

**Главный редактор:**

Тимирязов В.Г., ректор Института экономики, управления и права (г. Казань), профессор

**Заместитель главного редактора:**

Бикеев И.И., проректор Института экономики, управления и права (г. Казань)  
по научной работе, доцент

**Редакционная коллегия:**

Рабинович Л.М., Заслуженный деятель науки Российской Федерации,  
доктор экономических наук, куратор направления экономических наук (г. Казань)  
Малков В.П., Заслуженный деятель науки Российской Федерации,  
доктор юридических наук, куратор направления юридических наук (г. Казань)  
Абузярова Н.А., доктор юридических наук (г. Казань)  
Агеев Ш.Р., доктор экономических наук (г. Казань)  
Арутюнян Ю.В., член-корреспондент РАН, доктор социологических наук (г. Москва)  
Архипов А.Н., доктор экономических наук (г. Москва)  
Безверхов А.Г., доктор юридических наук (г. Самара)  
Буздалов И.Н., доктор экономических наук (г. Москва)  
Булатов А.Е., доктор экономических наук (г. Москва)  
Быков В.М., доктор юридических наук (г. Казань)  
Демченко С.Г., доктор экономических наук, (г. Казань)  
Дуюнов В.К., доктор юридических наук (г. Самара)  
Елихин А.Ю., доктор юридических наук (г. Казань)  
Железнов Б.Л., доктор юридических наук (г. Казань)  
Иванцова Н.В., доктор юридических наук (г. Чебоксары)  
Ильенкова С.Д., доктор экономических наук (г. Москва)  
Ильин С.С., доктор экономических наук (г. Москва)  
Кабанов П.А., кандидат юридических наук (г. Казань)  
Клемин А.В., доктор юридических наук (г. Казань)  
Кочетов Э.Г., доктор экономических наук (г. Москва)  
Кругликов Л.Л., доктор юридических наук (г. Ярославль)  
Кураков Л.П., доктор экономических наук (г. Чебоксары)  
Курманов М.М., кандидат юридических наук (г. Казань)  
Кучуков Р.А., доктор экономических наук (г. Москва)  
Лазарев В.В., доктор юридических наук (г. Москва)  
Лазарева В.А., доктор юридических наук (г. Самара)  
Левченко О.В., доктор юридических наук (г. Волгоград)  
Мальгин В.А., доктор экономических наук (г. Казань)  
Мокичев С.В., доктор экономических наук (г. Казань)  
Ольков С.Г., доктор юридических наук (г. Казань)  
Орлов С.Л., доктор экономических наук (г. Казань)  
Салиева Р.Н., доктор юридических наук (г. Казань)  
Саттарова Н.А., доктор юридических наук (г. Казань)  
Соколинский В.М., доктор экономических наук, (г. Москва)  
Тимофеев В.Г., доктор юридических наук (г. Чебоксары)  
Фазылов Р.Р., кандидат юридических наук (г. Казань)  
Фаткудинов З.М., доктор юридических наук (г. Казань)  
Филиппов Н.К., доктор юридических наук (г. Чебоксары)  
Хабриева М.Н., доктор экономических наук (г. Казань)  
Хакимов М.С., доктор юридических наук (г. Москва)  
Шейфер С.А., доктор юридических наук (г. Самара)  
Юнусов А.А., доктор юридических наук (г. Казань)  
Ярандайкин Р.С., доктор юридических наук (г. Чебоксары)

**Ответственный секретарь:**

Дарчинова Г.Я.

**Учредитель –  
негосударственное  
образовательное  
учреждение  
«Институт экономики,  
управления и права  
(г. Казань)»**

**Адрес редакции:**

420111,  
Республика Татарстан,  
г. Казань,  
ул. Московская, 42,  
Институт экономики,  
управления и права

Тел. (843) 231-92-90,  
293-08-57.

E-mail: apel@ieml.ru

**Адрес  
представительства  
в Кыргызстане:**

714018, Кыргызстан,  
г. Ош, ул. Исанова, 79,  
Киргизско-Узбекский  
университет

Тел.: (996-3222) 53352,  
57055

Факс: (996-3222) 54542,  
57055

E-mail: kuu@oshmail.kg  
nauka\_kuu@mail.ru  
mra58@mail.ru

**Подписка на  
журнал**

по Объединенному  
каталогу «Пресса России».

**Наш индекс – 86303**

**Редактор:**

Аршинова К.В.

**Корректор:**

Короткова Н.Н.

**Компьютерная  
верстка:**

Каримова С.А.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство: ПИ № ФС77-26203 от 16 ноября 2006 г. Территория распространения: Российская Федерация

Формат 60×84/8. Усл. печ. л. 23,5. Тираж 1000 экз. Подписано в печать 13.03.08. Заказ № 45

© Издательство «Познание», 2008

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ИЭУП: 420108, г. Казань, ул. Зайцева, 17

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Ответственность за изложенные в статьях факты несут авторы. Высказанные в статьях мнения могут не совпадать с точкой зрения редакции и не налагают на нее никаких обязательств.

# Содержание

## Экономическая теория

<i>И.М. Абдульманов.</i> Проблемы повышения конкурентоспособности регионов.....	4
<i>А.Р. Акмалдинова.</i> Некоторые проблемы современного рынка труда в России .....	8
<i>М.Б. Дёмин.</i> Пресечение злоупотребления доминирующим положением как основополагающее направление современного антимонопольного регулирования .....	13
<i>Ш.И. Еникеев, А.В. Дида.</i> Асимметричная информация и "фиаско рынка" .....	19
<i>А. Кусаинов.</i> Социально-экономические реформы образования в Казахстане .....	23
<i>Г.И. Рахманкулова.</i> Линейное программирование, ценообразование на рынке факторов производства и двойственность .....	27
<i>Л.Н. Сафиуллин, Д.В. Улесов.</i> Особенности информации как фактора производства .....	33
<i>Р.И. Хикматов.</i> Эволюция китайской экономики к рыночным отношениям .....	38

## Экономика и управление народным хозяйством

<i>М.В. Арбузова.</i> Теоретический аспект качества услуг в сфере гостеприимства .....	45
<i>А.М. Зигангирова.</i> Теоретические аспекты оценки эффективности сельскохозяйственного производства.....	51
<i>Д.Ю. Куринов.</i> Совершенствование модели управления денежными средствами предприятия как инструмента планирования оборотных средств .....	56
<i>Л.Н. Салимов.</i> Инвестиционная активность: сущность, оценка и анализ влияния на социально-экономическое развитие региона .....	59
<i>Д.А. Сергеев, И.И. Мингалеев.</i> Экономические результаты деятельности промышленных заведений казани за 1895-1896 гг. (Опыт статистического анализа) .....	63
<i>Б.А. Хахук.</i> Методологические подходы к исследованию земельной ренты .....	68
<i>В.Р. Шильман.</i> Влияние деловой репутации на финансовое положение турфирмы .....	72
<i>Н.П. Ячина.</i> От качества образования – к качественному менеджменту .....	74

## Финансы, денежное обращение и кредит

<i>Л.В. Алексеева.</i> Современные аспекты осуществления валютных операций кредитными организациями .....	79
---	----

## Теория и история права и государства

<i>А.В. Краснов.</i> Некоторые аспекты поощрительной правовой политики .....	82
--	----

## Конституционное право

<i>Э.Р. Аберхаев.</i> Право на неприкосновенность частной жизни: юридическая характеристика и проблемы реализации .....	90
---	----

## Гражданское право

<i>Р.В. Камонина.</i> Особенности ограничения правосубъектности юридического лица, не способного удовлетворить требования кредиторов .....	95
--	----

## Уголовное право и криминология

<i>И.И. Бикеев.</i> О механизме преступления с участием материальных объектов повышенной опасности .....	98
<i>В.М. Быков, В.Н. Черкасов.</i> Правовые проблемы борьбы с компьютерными преступлениями .....	103
<i>Е.В. Етифанова.</i> Аналогия в уголовном праве: история и современность .....	113
<i>Е.В. Нечаева, Ю.В. Баранов.</i> Проблемы организации труда осужденных в следственном изоляторе .....	118
<i>С.Г. Ольков.</i> Исследование разницы уровней зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений между субъектами РФ, входящими в Приволжский федеральный округ, за первое пятилетие XXI века без исследования детерминирующего (факторного) комплекса, обуславливающего различия .....	125
<i>И.Н. Фролова.</i> Объективные и субъективные признаки состава клеветы по уголовному законодательству царской России .....	135

## Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза

<i>А.Ю. Етихин.</i> Институт безопасности участников уголовного процесса: сравнительный анализ законодательства зарубежных стран .....	139
--	-----

## Международное право, европейское право

<i>Ю.В. Самович.</i> О международно-правовой регламентации права индивида на судебную защиту от уголовного обвинения .....	146
--	-----

## Административное право, финансовое право, информационное право

<i>Ф.Н. Багаутдинов, Л.М. Хакимуллина.</i> Актуальные проблемы адаптации иностранных граждан в России.....	152
<i>А.А. Исманжанов.</i> Правовое значение категории "информационный продукт" в современном информационном законодательстве .....	158

## Отзывы и рецензии

<i>В.Д. Мамонтов.</i> Отзыв официального оппонента на диссертацию Л.Б. Шабановой "Общеметодологический подход к проведению маркетинговых исследований на рынках товаров и услуг" .....	165
--	-----

<i>Аннотации материалов и статей на английском языке.</i> .....	169
---	-----

<i>Указатель материалов, опубликованных в журнале "Актуальные проблемы экономики и права" в 2007 году</i> .....	178
---	-----

<i>Правила для авторов журнала «Актуальные проблемы экономики и права»</i> .....	187
--	-----

<i>Требования к оформлению рукописей</i> .....	187
--	-----

<i>Условия подписки на журнал «Актуальные проблемы экономики и права»</i> .....	188
---	-----

# Contents

## Economic theory

<i>I.M. Abdulmanov.</i> Problems of competitive recovery of regions .....	4
<i>A.R. Akmalidinova.</i> Some problems of modern labor market in Russia .....	8
<i>M.B. Demin.</i> Suppression of abusive practice by the leading position as the basic direction of modern antimonopoly regulation .....	13
<i>Sh.I. Enikeev, A.V. Dida.</i> The asymmetric information and «fiasco of the market» .....	19
<i>A. Kusainov.</i> Socioeconomic reforms of education in Kazakhstan .....	23
<i>G.I. Rahmankulova.</i> Linear programming, pricing in the market of production factors and the duality .....	27
<i>L.N. Safullin, D.V. Ulesov.</i> Features of the information as factor of production .....	33
<i>R.I. Hikmatov.</i> Evolution of the chinese economy to market relations .....	38

## Economics and national economy management

<i>M.V. Arbutova.</i> Theoretical aspect of services quality in sphere of hospitality .....	45
<i>A.M. Zigangirova.</i> Theoretical aspects of the estimation of efficiency of the agricultural production .....	51
<i>D.Ju. Kurinov.</i> Perfecting of the management pattern by the enterprise of money resources as a tool of circulating assets planning .....	56
<i>L.N. Salimov.</i> Investment activity: Essence, the estimation and the impact analysis on socioeconomic developing of region .....	59
<i>D.A. Sergeev, I. I. Mingaleev.</i> Economic results of industrial establishments activity in Kazan for 1895-1896 (experience of the statistical analysis) .....	63
<i>B.A. Hahuk.</i> Methodological approaches to research of the land rent .....	68
<i>V.R. Shilman.</i> Influence of business reputation on the financial position of tour agency .....	72
<i>N.P. Jachina.</i> From education quality to qualitative management .....	74

## Finances, ñurráñó, credit

<i>L.V. Alekseeva.</i> Modern aspects of accomplishment of currency transactions by credit organizations .....	79
--	----

## Theory and history of law and government

<i>A.V. Krasnov.</i> Some aspects of the incentive policy of law .....	82
--	----

## Constitutional law

<i>E.R. Aberhaev.</i> The right on inviolability of privacy: the juridical characteristic and realization problems .....	90
--	----

## Civil law

<i>R.V. Kamonina.</i> Specifics of limitation of the legal personality insolvent – the legal person .....	95
---	----

## Criminal law and criminology

<i>I.I. Bikeev.</i> On the crime mechanism with tangible objects of heightened danger .....	98
<i>B.M. Bykov, V.N. Tcherkasov.</i> Legal problems of struggle with computer crimes .....	103
<i>E.V. Yepifanova.</i> Analogy in the criminal law: the history and the present .....	113
<i>E.V. Nechaeva, Ju. V. Baranov.</i> Problems of work organization of convicted in investigatory isolator .....	118
<i>S.G. Olkov.</i> Research of the difference in levels of registered grave crimes and felonies between the subjects of the Russian Federation which are included in Volga Federal District, for the first five years of XXI century without research of determining (factorial) complex, causing discrepancy .....	125
<i>I.N. Frolova.</i> Objective and subjective signs of defamation structure under the criminal legislation in Imperial Russia .....	135

## Criminal procedure, criminalities and legal expertise

<i>A.Ju. Epihin.</i> Institute of safety of criminal process participants: The comparative analysis of the foreign countries legislation .....	139
--	-----

## International law, european law

<i>Ju.V. Samovich.</i> About the international legal regulation rights of the individual on judicial protection from criminal charge .....	146
--	-----

## Administrative law, finance law, information law

<i>F.N. Bagautdinov, L.M. Hakimullina.</i> Actual problems of adaptation of foreign natives in Russia .....	152
<i>A.A. Ismanzhanov.</i> Legal value of the grade «the information product» in the modern information legislation .....	158

## Reviews and recensions

<i>V.D. Mamontov.</i> Review of the official opponent of the on dissertation of L.B. Shabanova «Methodological approach to realization of marketing researches on commodity markets and services» .....	165
---	-----

<i>Annotations of the articles of the issue</i> .....	169
<i>Index of articles published in "Actual Problems of Economics and Law" journal in 2007</i> .....	178

<i>Regulations to the authors of «Actual Problems of Economics and Law» journal</i> .....	187
---	-----

<i>The requirements to manuscript appearance</i> .....	187
--	-----

<i>Conditions to the assignment to «Actual Problems of Economics and Law» journal</i> .....	188
---	-----

## ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 332.12:339.137

**И.М. АБДУЛЬМАНОВ,**  
*кандидат экономических наук, старший преподаватель*

*Институт экономики, управления и права (г. Казань)*

### ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ

*На современном этапе особенно важен дифференцированный подход к решению конкретных экономических задач в зависимости от возможностей и особенностей каждого региона. Только строгий всесторонний учет всех природно-экономических, институциональных, демографических, экологических и иных условий и особенностей различных регионов под углом зрения развития и повышения конкурентоспособности экономики России дает возможность разумно сочетать решение основных задач подъема экономики и рационального использования ресурсов с повышением жизненного уровня населения регионов России.*

Конкурентоспособность региональной экономики определяется не преимуществами в процессе мнимой конкуренции между регионами, как между элементами единой экономической системы страны, а влиянием региональной экономики, ее динамики и отраслевых пропорций на конкурентоспособность экономики страны в целом. Таким образом, различие между конкурентоспособностью экономики России и конкретного региона нашей страны состоит в том, что в отличие от страны регионы конкурируют не прямо, но опосредованно, и их конкурентоспособность определяется не только относительно успешным развитием самих регионов, но и их вкладом в повышение конкурентоспособности общей экономической системы – экономики России.

Стратегия экономического развития, направленная на повышение национальной конкурентоспособности, делает необходимым разработку федеральных целевых программ развития региональных экономик с целью достижения искомых отраслевых пропорций регионов. В целях повышения гибкости общая стра-

тегия развития экономики региона должна содержать наряду с федеральными программами также и программы, разработанные собственно в регионе. Соотношение федеральных и региональных программ отраслевого развития субъекта федерации позволит, с одной стороны, обеспечить общенациональные интересы регионального развития и, с другой – повысить гибкость и адаптивность данной стратегии к динамично изменяющемуся экономическому ландшафту на местах.

Однако продолжающаяся в стране кампания по централизации финансовых ресурсов приводит к тому, что объем налоговых доходов, зачисляемых в консолидированные бюджеты субъектов Федерации, недостаточен не только для стимулирования экономического роста в регионах, но и для реализации важных для развития производства и социальной сферы региональных программ. В условиях, когда до 70% всех налоговых поступлений территорий уходит в федеральный бюджет и в регионы постоянно передаются не обеспеченные финансовыми ресурсами государственные полномочия, от

них нельзя ожидать стремления к повышению своего социально-экономического потенциала.

Основной целью современной региональной политики является сглаживание экономических различий между регионами. При этом используется механизм предоставления трансфертных платежей из Федерального фонда финансовой поддержки регионов в субнациональные бюджеты. На его долю приходится до 40% всей финансовой помощи последним из федерального бюджета. Его средства предоставляются регионам в виде дотаций с целью выравнивания уровня их бюджетной обеспеченности.

В мировой экономике существуют две противоположные концепции государственной поддержки регионального развития – перераспределительная и структурная. И если первая концепция, идеологии которой полностью следует нынешнее российское правительство, имеет целью социальное выравнивание доходов слаборазвитых регионов за счет высокоразвитых, то вторая, на которую ориентируется большинство высокоразвитых стран, наоборот, предусматривает государственное финансирование всей региональной экономики с учетом особенностей ее территориального развития.

Из правительственного прогноза социально-экономического развития российской экономики на 2007-2009 гг. следует, что в течение ближайших трех лет добавленная стоимость в российской экономике, как и раньше, будет формироваться за счет регионов с высоким уровнем развития. В их число входят: города Москва и Санкт-Петербург; Тюменская, Липецкая, Московская, Самарская, Свердловская и Ленинградская области; республики Татарстан, Коми и Башкортостан; Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Так, доля этих 13 регионов в совокупном валовом региональном продукте (ВРП) страны будет неуклонно возрастать – с 52,5% в 2005 г. до 54,6% в 2009 г. [1, с. 121].

Всем же остальным субъектам Российской Федерации по-прежнему предусмотрено выделение финансовой помощи из федерального бюджета, масштабы которого с каждым годом будут увеличиваться. Однако такой подход порождает в регионах иждивенчество, тормозя

развитие внутренних стимулов для наращивания своего социально-экономического потенциала.

Основы новой региональной политики российского правительства изложены в концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации [2]. В ней используется прежний механизм распределения бюджетных средств, формируемый по заявочному принципу, ранжирующему все регионы по критерию их лоббистских возможностей проталкивания тех или иных проектов в министерствах и ведомствах.

Достижение и повышение конкурентоспособности экономики страны определяет, как отмечалось выше, статику и динамику отраслевой структуры, ее пропорций и их изменение с опережающим развитием технологического сектора национальной экономики. Таким образом, стратегия экономического развития, направленная на повышение национальной конкурентоспособности, должна включать индикативное планирование отраслевой структуры экономики и ее динамики. При этом, учитывая территориальное распределение производительных сил, данная стратегия должна также содержать соответствующие планы изменения отраслевой структуры региональной экономики.

В сложившейся ситуации переход от сырьевой экономики к инновационной является естественным и единственно возможным направлением, которое обеспечит стране и ее гражданам достойное будущее.

Для этого необходимо осуществить:

- в целом в экономике страны – развитие предпринимательства как среды, формирующей потребность в инновациях и способной принять их на основе конкуренции в созданной и функционирующей индустрии инноваций;
- в области науки – развитие НИОКР, обеспечивающих постоянный приток инноваций с последующим внедрением их в производство;
- в области образования – развитие новых форм организации образовательного процесса, его финансирования, материально-технического обеспечения, формирования кадрового состава и материального стимулирования;

- в области финансирования – переход на приоритетное бюджетное финансирование тех научных исследований, которые являются "системообразующими", создающими базу для развития экономики;

- в области промышленного производства – развитие таких типов инноваций, как продуктовые инновации и процессные инновации [3, с. 2].

В современной ситуации субъекты Российской Федерации, обладающие запасами природных ресурсов, могут выбирать из следующих двух вариантов стратегии развития: ресурсно-технологической и инновационно-технологической. Ресурсно-технологическая стратегия состоит в увеличении добычи и первичной переработки природных ресурсов, упор в рамках экономического развития на экстенсивную составляющую экономического роста. На первоначальном этапе реализации такой стратегии произойдет расширение деятельности предприятий топливно-энергетического комплекса, в силу более высокой их прибыльности. В дальнейшем диспропорции структуры производственного сектора подтолкнут к развитию другие отрасли, в частности машиностроение и строительство. Постепенно дисбаланс будет устранен, структура национального производства выровняется, и производственный сектор станет работать в соответствии с более совершенными технологиями. Недостатком такой стратегии является возникновение при ее реализации социальной напряженности вследствие роста уровня бедности, повышения темпов инфляции и уровня структурной безработицы. Вследствие длительного периода достижения конечной цели такой стратегии, можно предположить, что ее реализация хотя и позволит обеспечить некоторым продуктам отечественной промышленности конкурентоспособность на мировых рынках, однако приведет к деградации научного потенциала и технологическому отставанию в отраслях, важных с точки зрения самодостаточности страны. Вероятнее всего, такая стратегия поставит национальную промышленность в зависимость от зарубежных поставщиков технологий и оборудования на несколь-

ко десятилетий. Многие российские регионы придерживались данной стратегии развития, позволяющей поддержать жизнеспособность в период кризиса. Однако в настоящее время целесообразнее переходить от ресурсно-технологической к инновационно-технологической стратегии.

Инновационно-технологическая стратегия предполагает перевод промышленности на систему хозяйствования, обеспечивающую постоянное внедрение передовых научных достижений. В современных условиях в силу ряда причин реализация такой стратегии российскими регионами в чистом виде невозможна. На современном этапе регионам необходимы программы, обеспечивающие плавный переход от ресурсной к инновационной стратегии.

По экспертным оценкам, стратегия ресурсно-инновационного развития промышленных комплексов РФ может обеспечить к 2013 году рост наукоемкого сектора примерно в 2,4 раза. Она предполагает последовательное увеличение глубины и качества технологической переработки и обработки добываемых ресурсов, что позволяет последовательно вовлекать в производственный оборот и удерживать в нем более высокие доли первичных ресурсов по сравнению со сложившимся распределением. Кроме того, такая политика приведет к дополнительным конкурентным преимуществам российских предприятий.

В настоящий момент экономика России демонстрирует ускоренные темпы экономического роста – в среднем 6,8% в год. Такой рост страна имела более 37 лет назад. Это означает, что правительство смогло найти сочетание мер, обеспечивающих доверие к российской экономике и приближение ее к мировым стандартам, о чем свидетельствует четырехкратный рост инвестиций в основные фонды в 2000-2006 гг. Прогнозы Минфина России и Минэкономразвития России показывают, что в 2007-2009 гг. мы удвоим этот объем, что позволит создать предпосылки для модернизации промышленной базы, конкурентоспособную и динамичную экономику [4, с. 11].

Что касается эффекта так называемого "ресурсного проклятья", присущего однонаправленным, сырьевым экономикам государств Ближнего Востока и Южной Америки, российской экономике это не грозит. Она всегда была, есть и будет многоотраслевой. Если в 1990-е годы предпочтение в экономическом развитии отдавалось сырьевому сектору, то в настоящее время они смещаются в сторону обрабатывающих и перерабатывающих секторов минерально-сырьевого комплекса, отраслей ВПК и производства высокотехнологичных видов продукции. Вместе с тем добыча минерального сырья в силу геолого-экономических характеристик и природно-климатических особенностей, присущих отдельным территориям страны (Восточная Сибирь и Дальний Восток), еще довольно долго будет оставаться доминирующим сектором региональной экономики.

Для устойчивого динамичного развития экономики и изменения структуры народного хозяйства в пользу обрабатывающей индустрии объем капиталовложений должен быть в 1,5-1,6 раза больше нынешней величины и составлять не менее 25% ВВП. Напомним, что бурно развивающийся Китай поддерживает норму накопления основного капитала на уровне 38% ВВП и благодаря этому обеспечивает высокие среднегодовые темпы роста (около 9%). В России прирост инвестиций недостаточен: в среднем за последние годы его величина в целом по экономике составляет не более 10-11% [5, с. 31]. Низкий уровень инвестиций в основной капитал промышленности, и в особенности обрабатывающей и инновационной, ощутимо угрожает устойчивому быстрому развитию национальной экономики. Только кардинальное увеличение объемов капитальных вложений и эффективности, равно как улучшение технологической структуры, позволяет рассчитывать на повышение конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, регионов и народного хозяйства в целом.

В целом можно сказать, что современные российские регионы обладают основными средствами, необходимыми для инновационного развития: высококвалифицированными кад-

рами, сырьевыми, энергетическими и даже финансовыми ресурсами. Серьезным препятствием развития инноваций может стать имеющаяся материально-техническая база. В таких условиях руководители предприятий вынуждены выбирать между финансированием ремонта или модернизации старого оборудования и покупкой совершенно нового. Поэтому в рамках государственной политики необходимо предусмотреть меры по ее скорейшему обновлению.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие страны и ее регионов зависит от всех элементов рынка и, в первую очередь, от конкуренции фирм. Но конкурентное преимущество фирм создается и удерживается в тесной связи с местными условиями. Несмотря на глобализацию отраслей, роль страны и региона базирования фирмы в последнее время усилилась, и успех фирм в состязании с конкурентами зависит, прежде всего, от положения дел в стране и регионе. В свою очередь, страны и регионы развиваются в конкурентной среде. Обеспечение условий для цивилизованного и динамично развивающегося рынка, создание (формирование) конкурентоспособности – ключевой элемент в числе национальных и региональных приоритетов в любой стране, важнейшая функция государственного регулирования экономики. Однако многие проблемы определения и формирования конкурентоспособности региона и роли государства в этом процессе остаются нерешенными.

#### Список литературы

1. Кимельман С., Андриюшин С. Сырьевая составляющая региональной экономики России // Региональная экономика. – 2007. – № 6. – С. 116-127.
2. [http://www.akdi.ru/econom/programm/76\\_2.HTM](http://www.akdi.ru/econom/programm/76_2.HTM)
3. Чалдаева Л.А. Финансово-экономические источники развития инновационной экономики // Финансы и кредит. – 2007. – № 48 (288). – С. 2-5.
4. Экономическая политика: стратегия и тактика / Социально-экономическое развитие России: новые рубежи // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 12. – С. 8-19
5. Кучуков Р. Проблемы конкурентоспособного развития // Экономист. – 2007. – № 8. – С. 25-37.

*В редакцию материал поступил 27.02.08.*

УДК 331.5

**А.Р. АКМАЛДИНОВА,**  
*ассистент*

*Нижекамский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань)*

## **НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА В РОССИИ**

*В статье обсуждаются вопросы занятости населения, а также состояние рынка труда на современном этапе. Анализируются основные проблемы, возникающие со стороны формирования рынка труда в России. Даются возможные направления регулирования занятости и рынка труда страны.*

Россия в начале XXI века находится на стадии экономического роста, перспективы которого – предмет активных обсуждений в обществе и профессиональной среде. В связи с этим, актуальны вопросы о социальной составляющей экономического роста, во многом определяющие сложную проблему его обеспечения в ближайшей и отдаленной перспективе [1, с. 119].

Сложившиеся пропорции на рынке труда – одни из самых сложных и запутанных среди всех сложившихся на рынках факторов производства. Дело заключается не только в том, что рынок труда касается человеческого фактора, ради которого осуществляется процесс воспроизводства. Нарастающий процесс турбулентности предложения на рынке труда и связанный с ним рост безработицы, охватывающий ведущие европейские страны, требуют осмысления подходов к методам приспособления рыночного спроса на данном рынке, в том числе к определению персонального места на рынке труда для того, чтобы оказаться востребованным на нем [2, с. 23].

На современном этапе одно из центральных мест в обсуждениях занимают проблемы воспроизводства рабочей силы. Количественные и качественные ограничения по труду становятся существенным препятствием для ускорения экономического роста. С учетом этого фактора, рост ВВП может быть достигнут за счет либо

повышения производительности труда, либо увеличения численности занятого населения. Рост производительности труда, в свою очередь, требует интенсификации и повышения капиталовооруженности труда, то есть дополнительных инвестиций. Возможности же экстенсивного развития экономики, судя по существующему состоянию трудового потенциала и демографическим тенденциям, исчерпаны, и рабочая сила уже не может выступать, как ранее в СССР, в качестве главного компенсационного ресурса [1, с. 119].

Таким образом, поддержание и развитие трудового потенциала страны в современных условиях является чрезвычайно важной задачей.

Значимость накопившихся в сфере воспроизводства рабочей силы многообразных и острых проблем проявляется уже сегодня, а со временем обострится. Следовательно, при оценке перспективного состояния занятости и рынка труда необходимо учитывать характер проявления инерционных тенденций. Очевидно, возможен и оптимистический сценарий перспективного прогноза, предполагающий автоматическое и оперативное разрешение большинства сложившихся проблем. В то же время, социально-экономическое развитие в последние годы позволяет говорить о высокой инерционности российской экономики даже при условии регулярных попыток реализации различных структурных реформ [1, с. 119].

В связи с этим, целесообразно оценить перспективное состояние сферы занятости, а также рынка труда исходя из предположений о сохранении тенденций его изменений.

Среди актуальных проблем прежде всего можно выделить уменьшение численности населения трудоспособного возраста и изменение социально-демографических характеристик рабочей силы, определяющее ее качество.

Проблема занятости – одна из основных социально-экономических проблем переходной экономики.

Занятые в России – это люди старше 16 лет, обою пола, работающие по найму за плату или работающие на себя, а также находящиеся в отпусках или временно не работающие по причине временной нетрудоспособности. В российской практике, в отличие от западных стран, к числу занятых относят военнослужащих и студентов, которые также входят в состав экономически активного населения.

Все занятые разделяются на граждан, работающих полную и неполную рабочую неделю. В России наемные работники в среднем составляют 90% всей рабочей силы. Определенную часть рабочей силы составляют самостоятельные работ-

ники, являющиеся индивидуальными предпринимателями, не использующими наемный труд, и лица свободных наиболее профессий – это адвокаты, журналисты, не работающие по найму.

В изменениях, происходящих в отраслевой структуре рабочей силы развитых стран, прослеживаются следующие изменения: резкое сокращение численности занятых в сельском хозяйстве и существенное увеличение их в сфере услуг, в связи с ее расширением и превращением в ведущую сферу общественного труда (74,2% от общего числа занятых).

На рис. 1 представлена динамика численности занятого населения России по возрастным группам в 2000-2006 гг.

Из рис. 1 видно, что наибольшая часть занятого населения до 20-ти и от 20 до 29 лет приходится на 2006 год, от 30 до 39 лет – на 2000 год, от 40 до 49 лет – на 2002 год, от 50 до 59 – на 2004 год, от 60 до 72 лет – на 2000 год.

В целом, численность занятого населения до 20-ти лет с 2000 г. к 2006 г. выросла на 0,3 млн чел., от 20 до 29 лет – на 2,6 млн чел., от 40 до 49 лет – на 0,5 млн чел., от 50 до 59 лет – 1,7 млн чел. А численность занятого населения от 30 до 39 лет и от 60 до 72 лет, на-

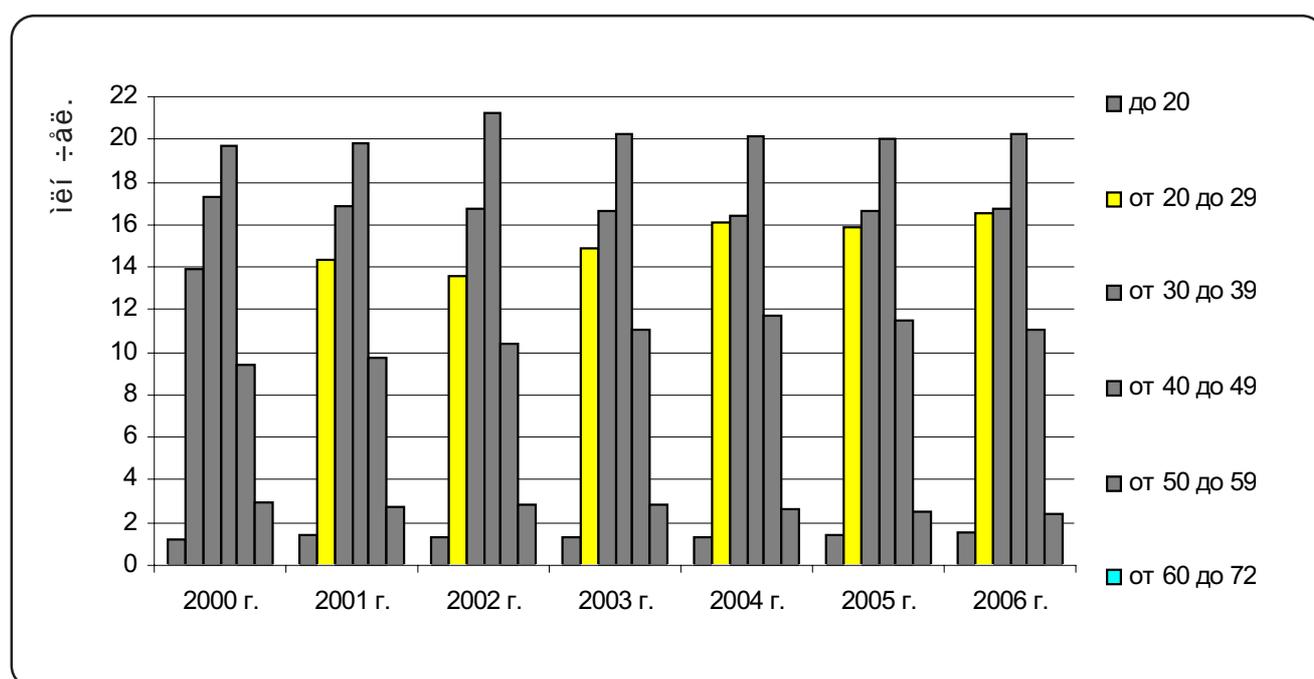


Рис. 1. Численность занятого населения России по возрастным группам в 2000-2006 гг.

оборот, снизилась. Это связано, прежде всего, с тем, что постарение населения в трудоспособном возрасте приводит к снижению кадрового потенциала.

Наибольшее количество занятого населения приходится на возрастную группу от 40 до 49 лет. В связи с этим можно сказать, что в среднесрочной перспективе экономика страны будет испытывать особо острый недостаток в молодых, перспективных работниках.

Одновременно с постарением населения происходит ухудшение здоровья трудовых ресурсов, снижение их качественных характеристик и способности к длительному и интенсивному труду. Так, ухудшение здоровья приводит к увеличению периодов временной нетрудоспособности, что означает потери отработанных человеко-часов [1, с. 121].

Существуют различия в динамике трудовых ресурсов и численности населения. На численность населения и трудовых ресурсов оказывает влияние смертность лиц трудоспособного возраста, а также смертность работающих подростков и пенсионеров. Изменение в уровне занятости подростков и пенсионеров сказывается только на трудовых ресурсах, но не затрагивает численности трудоспособного населения. На численности населения отражаются колебания в рождаемости, а на трудовых ресурсах они сказываются только через 16 лет.

Рынок труда – это рынок ресурсов труда как товара, равновесная цена и количество которого определяются взаимодействием спроса и предложения. Рынок труда является неотъемлемой составной частью рыночной системы. Он сложился как система общественных отношений, отражающих уровень развития и достигнутый на данный период баланс интересов между предпринимателями, трудящимися и государством [3, с. 290].

Рынок труда – наиболее сложный элемент рыночной экономики. Здесь переплетаются интересы работника и работодателя при определении цены труда и условия его функционирования, но и отражаются практически все социально-экономические изменения в обществе [4, с. 51].

Немаловажное значение на рынке труда имеет и его конкурентоспособность, которая преодолевается благодаря способностям к индивидуальным достижениям в труде каждого человека.

Конкурентоспособность на рынке труда – понятие относительное, поскольку рынок труда неоднороден и может быть структурирован на сегменты, различающиеся степенью рыночной потребности в функциональном качестве труда, уровнем уникальности качества рабочей силы, а также особенностями потребительского спроса на рабочую силу [5, с. 99].

Работники предлагают свою рабочую силу за плату, а работодатели предъявляют спрос на рабочую силу и платят за нее. Таким образом, в рыночной экономике товары и услуги продаются на разных рынках: рабочая сила на рынке факторов производства выступает как товар. На рынке труда имеется предложение, спрос и цена – заработная плата. В узком смысле, рынок труда представляет собой место, где встречаются работник, ищущий работу, и работодатель, ищущий работника, с целью заключения договора о найме; в широком смысле рынок труда – это взаимодействие спроса и предложения труда [3, с. 290].

Российский рынок труда не сбалансирован: с одной стороны, он избыточен по объему, а с другой стороны, является трудодефицитным по своей структуре, то есть происходит перенакопление рабочей силы на предприятиях, аккумуляция избыточной численности работников, при этом повышение спроса на рабочую силу приводит к дефициту труда.

По оценкам разных специалистов, рынок труда в России в последние 3 года вырос на 20-40%. Наибольший рост был отмечен в секторе профессиональных услуг (74%), промышленного производства (62%), продажи товаров повышенного спроса (47%) и фармацевтической отрасли (31%).

Рынок развивается волнообразно, и дать какие-либо прогнозы и рекомендации студентам вузов крайне затруднительно. Версии самые разнообразные. По мнению представителей столичного департамента занятости, через пять-

шесть лет будут в цене специалисты сферы услуг, социальные психологи и кадровые работники. Представители Центра исследования населения Института экономики РАН отмечают тенденцию увеличения спроса на специалистов в области технологии, причем высокой квалификации.

На рис. 2 представлена динамика занятости в экономике на российском рынке труда в 2000-2006 гг.

В период с 2000 г. по 2006 г. занятость в экономике выросла на 2,6 млн чел. Также увеличилось количество безработных, зарегистрированных в центрах занятости на 0,8 млн чел. Значительно сократилась потребность предприятий в специалистах – экономистах, а именно 333 тыс. чел. Таким образом, получается, что рынок труда перенасыщен специалистами в области экономики, что и сокращает потребность предприятий в их необходимости.

Что касается прогнозов на ближайшее будущее, то практически все эксперты сходятся в одном: пока экономика страны на подъеме, не-

достатка в рабочих местах не будет [6, с. 34]. По словам А.Г. Коровкина и И.Б. Королева, "до тех пор, пока в стране происходит экономический рост, "бум" на рынке труда продолжится практически во всех отраслях".

Равное количество запросов придется на технических специалистов и специалистов по продажам, в сумме эти категории составят около 55% всего объема запросов, около 15% придется на финансовых специалистов, еще 10% – на маркетологов и PR-менеджеров и около 20% рынка – это администраторы, специалисты в области логистики, IT и юристы.

Структурная безработица, возникающая вследствие технологических изменений и колебаний совокупного спроса в том случае, когда рынок труда не успевает приспособливаться к изменениям в структуре спроса и (или) структуре производства [6, с. 31].

Однако, несмотря на столь радужную картину, в среднесрочной перспективе российский рынок труда столкнется с серьезными сложностями. Уже сейчас менеджеры по персоналу

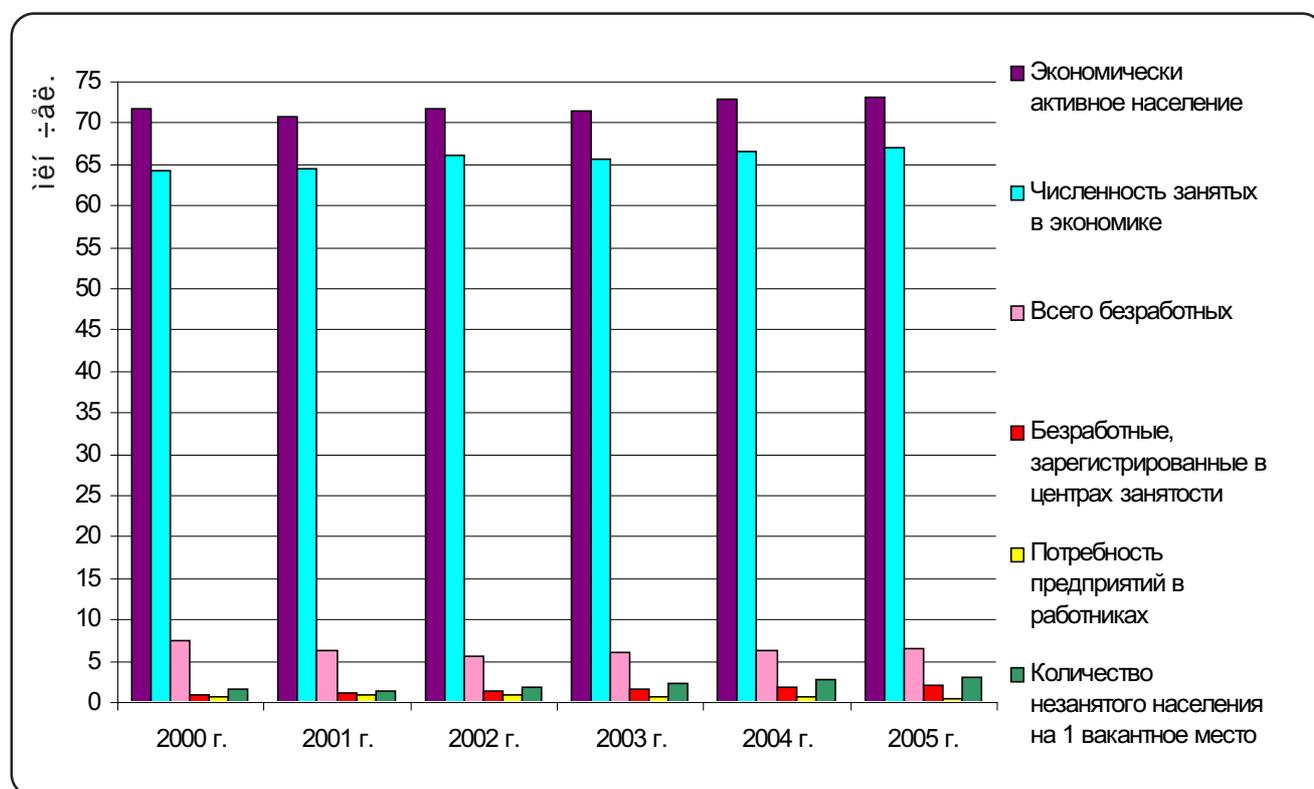


Рис. 2. Динамика занятости в экономике на российском рынке труда в 2000-2006 гг.

отмечают тот факт, что работодатели начинают обращать меньшее внимание на наличие у соискателя опыта работы и все больше ориентируются на студентов-старшекурсников и выпускников вузов.

Таким образом, проблемы занятости и рынка труда являются одними из важнейших элементов развития рыночной экономики.

В настоящее время российский рынок труда не сбалансирован, о чем свидетельствуют серьезные структурные перекосы как со стороны спроса, так и со стороны предложения.

Рынок труда, освобожденный от жестких пут зарегулированности, в свою очередь, может стать важным фактором повышения конкурентоспособности национальной экономики [7, с. 42].

Формирование рынка труда в России, его прогнозирование являются неотъемлемой частью становления рыночного механизма. Основными направлениями его регулирования должны стать: борьба против дальнейшего спада производства; недопущение массовой безработицы; принятие мер по повышению уровня жизни населения и другие.

По мнению автора, прежде чем, подготавливать специалистов, в которых нет необходимости на данном этапе развития страны, необходимо целостно и углубленно изучить современный рынок труда, то есть делать возможные прогнозы его развития.

В России идет формирование конкретных механизмов государственного регулирования рынка трудовых ресурсов. Определенные шаги здесь уже сделаны: принят Закон о занятости [8], создана государственная служба занятости, разворачивается система переподготовки кадров, официально устанавливаются прожиточный

минимум и минимальная заработная плата. Впрочем, пока два последних индикатора являются в России лишь условными показателями. Дело в том, что минимальная заработная плата установлена на столь низком уровне, что любая – даже откровенно грабительская ставка – легко укладывается в этот норматив.

#### Список литературы

1. Коровкин А.Г., Королев И.Б. Макроэкономический анализ взаимосвязи динамики отраслевых рынков труда и системы образования // Проблемы прогнозирования. – 2005. – № 4. – С. 28-49.
2. Исаулова С.С., Исаулов П.Н. Планирование профессионального развития: экономическая оценка персональной маркетинговой перспективы на рынке труда // Экономический анализ. – 2005. – № 9. – С. 23-29.
3. Копорулина В.Н., Остапенко Д.В. Новый экономический словарь. – Ростов н/Д: Феникс, 2006.
4. Остапенко Ю.М. Экономика труда: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2006.
5. Сотникова С.И. Конкурентоспособность рынка труда: генезис социально-экономического содержания // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. – № 2. – С. 95-106.
6. Занятость и рынок труда в России: проблемы и ограничения / А.Г. Коровкин, И.Н. Долгова, И.Б. Королев и др. // Проблемы прогнозирования. – 2005. – № 5. – С. 119-138.
7. Вишневская Н. Реформа законодательства о защите занятости и рынок труда // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 10. – С. 34-42.
8. О занятости населения в Российской Федерации (с последующими дополнениями и изменениями): Закон от 19 апреля 1991 г. и от 11 апреля 1996 г.
9. Кибанов А.Я. Экономика и социология труда: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2003.
10. Сивов М.В. Управление формированием молодежных трудовых ресурсов // Профессиональное образование. – 2005. – № 11. – С. 35.
11. Чепурин М.Н., Киселева Е.А. Курс экономической теории: учебник. – 5-е изд., испр., доп. и перераб. – Киров: "АСА", 2005.

*В редакцию материал поступил 10.12.07.*

УДК 342.72:334.012

**М.Б. ДЁМИН,**  
*кандидат экономических наук, доцент*

*Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева*

## **ПРЕСЕЧЕНИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОМИНИРУЮЩИМ ПОЛОЖЕНИЕМ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

*В статье исследуется злоупотребление доминирующим положением как основополагающее направление современного антимонопольного регулирования, выявляются основные виды злоупотребления доминирующим положением, анализируется практика пресечения этих нарушений в России. Делаются выводы о степени эффективности реализации данного направления антимонопольного регулирования в России в условиях глобализации.*

В условиях глобализации, на фоне интернационализации экономической и правовой жизни происходят процессы унификации антимонопольных законодательств различных государств. В рамках Европейского экономического сообщества на основе Римского договора 1957 г. приняты единые антимонопольные правила, созданы соответствующие организационные основы для их реализации. Наблюдение за выполнением правил конкуренции на общеевропейском уровне возложено на Комиссию Европейских Сообществ. Европейская система нацелена на мониторинг и регулирование деятельности доминирующего субъекта, а не средств, при помощи которых доминирующее положение достигается. Антимонопольное регулирование ЕС делает акцент на критерии рыночного поведения фирм. Структура рынка (второй критерий) в меньшей степени контролируется регулятивными механизмами. В ЕС злоупотребление доминирующим положением констатируется в пределах общего рынка, то есть рынка, включающего территории нескольких государств.

Современное российское законодательство, регламентирующее пресечение злоупотребления доминирующим положением, прошло длительный путь эволюции и, в целом, соответствует европейской практике.

Правовая природа злоупотребления доминирующим положением и перечень форм злоупотреблений доминирующим положением изложены в ст. 10 Федерального Закона "О защите конкуренции" от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (далее Закон), согласно которой "запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц". Злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке как форма монополистических действий является наиболее типичным и распространенным нарушением антимонопольного законодательства на протяжении всего периода его существования, о чем свидетельствуют данные статистики.

Так, на их долю в 2005 г. приходилось более половины рассмотренных ФАС России и его территориальными управлениями заявлений (3587). Однако процент возбужденных дел не превысил четверти всех рассматриваемых. За период с 1995 г. количество поданных заявлений увеличилось почти на 85%, а возбужденных дел – почти на 75%. По 590 делам были выданы предписания, из которых 345 выполнено. Было принято 578 решений о признании нарушения по результатам рассмотрения дел в

отчетном периоде, а по 152 делам за отчетный период проходили процедуры обжалования в судах различной инстанции.

Наибольшее количество рассмотренных заявлений и возбужденных дел приходилось на Сибирский федеральный округ – около четверти рассмотренных заявлений и выявленных дел. В течение трех последних лет максимальное количество возбужденных дел было в Южно-Сибирском и Ростовском территориальных управлениях, в 2005 г. – 84 и 46 соответственно. В то же время отсутствовали возбужденные дела в Белгородском и Татарстанском управлениях [1].

По направлениям воздействия злоупотребления доминирующим положением объединяются в две основные группы нарушений: 1) злоупотребления по отношению к контрагентам по договору – поставщикам и потребителям; 2) злоупотребления по отношению к субъектам, действующим на рынке, – реальным и потенциальным конкурентам [2].

В соответствии со ст. 10 Закона "О защите конкуренции" запрещается:

1) установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены товара;

2) изъятие товара из обращения, если результатом такого изъятия явилось повышение цены товара;

3) навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (экономически или технологически не обоснованные и (или) прямо не предусмотренные федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товара, в котором контрагент не заинтересован, и другие требования);

4) экономически или технологически не обоснованные сокращение или прекращение производства товара, если на этот товар имеется спрос или размещены заказы на его поставки при наличии возможности его рентабельного производства, а также если такое сокращение или такое прекращение производства товара прямо не предусмотрено федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами;

5) экономически или технологически не обоснованные отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) в случае наличия возможности производства или поставок соответствующего товара, а также в случае, если такой отказ или такое уклонение прямо не предусмотрены федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами;

6) экономически, технологически и иным образом не обоснованное установление различных цен (тарифов) на один и тот же товар, если иное не установлено федеральным законом;

7) установление финансовой организацией необоснованно высокой или необоснованно низкой цены финансовой услуги;

8) создание дискриминационных условий;

9) создание препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка другим хозяйствующим субъектам;

10) нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования [3].

Наиболее характерным нарушением для предприятий, занимающих доминирующее положение, является навязывание контрагенту невыгодных условий договора. Данный вид нарушений наиболее часто встречается в отрас-

лях энергетики, транспорта, ЖКХ, на их долю приходилось более трети всех злоупотреблений в 2005 г.

Можно предположить, что с развитием рыночной конкуренции и происходящими интеграционными процессами в экономике, то есть глобализацией, факты злоупотреблений доминирующим положением по отношению к конкурентам будут встречаться еще чаще, и проблема пресечения злоупотребления доминирующим положением приобретет еще большее значение. Финансово-промышленные группы, крупные холдинговые компании (в том числе многоотраслевые) имеют возможность применять за счет высокой прибыльности операций на отдельных сегментах рынка такие методы конкурентной борьбы, как перекрестное субсидирование, дотирование менее эффективных операций на других сегментах рынка и т.д. [4].

Под навязыванием контрагенту условий договора понимается отказ хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на соответствующем товарном рынке, заключить договор без выполнения невыгодных для контрагента условий. К данному виду злоупотреблений относятся:

а) необоснованные требования передачи финансовых средств, имущества, имущественных прав либо выполнение каких-либо работ для хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на рынке;

б) ограничительные условия договора: требование осуществить оплату товара определенным образом, не приобретать данный товар у конкурентов, информировать о предложениях товара со стороны конкурентов, заключать договоры на послепродажное обслуживание, ремонт или поставку сырья и материалов только с хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение; использование системы штрафов, скидок, надбавок за несоблюдение подобных требований; запрет на перепродажу товаров и др.

Под дискриминирующими условиями, включаемыми в договор, понимаются те из них, которые ставят контрагента в неравное положение по сравнению с другими фирмами. В каче-

стве наиболее распространенного вида таких злоупотреблений следует указать ценовую дискриминацию (эксклюзивные скидки для отдельных групп потребителей, установление различных бонусов и вознаграждений особым потребителям и др.). Имеют место злоупотребления в виде принудительного ассортимента, продажи в нагрузку, условий поставки, например, условия об обязательном страховании имущества, являющегося предметом договора, у определенного страховщика, о поставке оборудования только вместе с услугами по проведению его пусконаладочных работ, о продаже компьютеров только вместе с программным обеспечением и расходными материалами, об ограничении на осуществление каких-либо действий, о проведении неоплачиваемой рекламы и т.д.

В качестве другого распространенного нарушения следует отметить несоблюдение установленных нормативными актами порядка ценообразования. Доля этих нарушений в 2005 г. составила 9,4% всех нарушений, связанных со злоупотреблениями доминирующим положением. Основная часть нарушений за последние годы связана с отсутствием согласованных тарифов на регулируемые виды услуг с региональными энергетическими комиссиями, с администрациями субъектов РФ или муниципальных образований. Речь идет о делах по поводу злоупотреблений, допущенных хозяйствующими субъектами – естественными монополистами в сфере водо-, газо-, тепло-, энергоснабжения, отдельных видов транспорта и связи, услуг портов и аэропортов.

Более 30% предприятий, занимающих доминирующее положение на рынке, как показывает мониторинг 230 цен на различные виды товаров и услуг, проводимый антимонопольными территориальными управлениями, периодически завышают цены на товары и услуги. Выявлены свыше 100 фактов завышения цен на различные виды товаров, работ и услуг и значительное количество нарушений установленных нормативными актами порядка ценообразования.

В связи с исследованием вопросов государственного регулирования пресечения злоупот-

ребления доминирующим положением необходимо подчеркнуть, что здесь наблюдается определенное противоречие между теорией и практикой. Как известно, в теории отраслевых рынков при исследовании монополистического поведения компаний, имеющих рыночную власть, в первую очередь рассматриваются вопросы, касающиеся возможности установления монополично высокой (низкой) цены как источника получения монопольных прибылей. В реальной практике рассмотрения дел, связанных со злоупотреблениями доминирующим положением хозяйствующими субъектами на рынке, однако, выявление фактов установления монополично высокой цены составляет около 5%. Происходит так, видимо, потому, что данный признак менее формализован, чем договорные условия, более сложен в анализе, особенно при поиске сравнительной базы для сопоставления и прогнозирования монопольной прибыли в условиях потенциальной конкуренции.

Примечательно, что в Законе "О защите конкуренции" нормы, трактующие монополично высокую (низкую) цену, претерпели как содержательное, так и видовое изменение. В ст. 6 дается следующее развернутое толкование: "Монополично высокой ценой товара (за исключением финансовой услуги) является цена, установленная занимающим доминирующее положение хозяйствующим субъектом, если:

1) эта цена превышает цену, которую в условиях конкуренции на товарном рынке, сопоставимом по количеству продаваемого за определенный период товара, составу покупателей или продавцов товара (определяемому исходя из целей приобретения или продажи товара) и условиям доступа (далее – сопоставимый товарный рынок), устанавливают хозяйствующие субъекты, не входящие с покупателями или продавцами товара в одну группу лиц и не занимающие доминирующего положения на сопоставимом товарном рынке;

2) эта цена превышает сумму необходимых для производства и реализации такого товара расходов и прибыли.

Цена товара не признается монополично высокой, если она не соответствует хотя бы од-

ному из указанных в части 1 ст. 6 Закона критериев".

В ст. 7 Закона дается следующее развернутое толкование категории "монополично низкая цена товара (за исключение финансовой услуги). Это "цена товара, установленная занимающим доминирующее положение хозяйствующим субъектом, если:

1) эта цена ниже цены, которую в условиях конкуренции на сопоставимом товарном рынке устанавливают хозяйствующие субъекты, не входящие с покупателями или продавцами товара в одну группу лиц и не занимающие доминирующего положения на таком сопоставимом товарном рынке;

2) эта цена ниже суммы необходимых для производства и реализации такого товара расходов.

Цена товара не признается монополично низкой, если она не соответствует хотя бы одному из указанных в части 1 ст. 7 Закона критериев. Не признается монополично низкой цена товара, если ее установление продавцом не повлекло за собой ограничение конкуренции в связи с сокращением числа не входящих с покупателями или продавцами товара в одну группу лиц хозяйствующих субъектов на соответствующем товарном рынке".

Не признается монополично высокой (низкой) цена товара, установленная субъектом естественной монополии в пределах тарифа на такой товар, определенного органом регулирования естественной монополии.

Создание препятствий доступа на рынок другим хозяйствующим субъектам – естественный способ сохранить свое доминирующее положение на рынке и укрепить рыночную власть. В 2005 г. в Российской Федерации рассмотрено более 200 таких заявлений. Доля данной группы нарушений, таким образом, составляла 8,2% общего количества ежегодных нарушений.

Под препятствиями (барьерами) для доступа на рынок понимаются любые факторы и обстоятельства правового, организационного, экономического, технологического и финансового характера, препятствующие вступлению новых хозяйствующих субъектов на данный товарный

рынок и ограничивающие их возможности на равных условиях конкурировать с уже действующими на нем хозяйствующими субъектами.

Характерными примерами создания препятствий служат эксклюзивные соглашения, меры в сфере охраны интеллектуальной собственности, установление контроля над поставщиками (потребителями) реальных или потенциальных конкурентов, применение различных систем скидок, ограничения на продажу или послепродажное обслуживание, распространение ложных сведений о своей деятельности или деятельности конкурентов и др.

В качестве участившейся формы злоупотреблений (до 13%) следует указать необоснованный отказ хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке, от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) при наличии возможности безубыточного производства или поставки соответствующего товара. При этом подавляющее большинство нарушений данного вида в последнее время касается действий субъектов естественных монополий. В каждом регионе рассматриваются дела, связанные с отказом энергопоставляющей организации заключать договоры электроснабжения с хозяйствующими субъектами без предварительной оплаты ими электроэнергии, использованной предыдущими арендаторами помещений. Классическими нарушениями являются также отказы администрации портов заключать договоры на обслуживание пассажирских судов независимых субъектов рынка.

Следует указать три характерных, основных направления анализируемого нарушения:

1) ограничение подачи либо угроза ограничения подачи ресурсов по действующим договорам, что используется как способ понуждения погасить собственные долги за потребленные ресурсы;

2) отказ от заключения договоров, ограничение подачи либо угроза ограничения подачи ресурсов по действующим договорам, что используется как способ понуждения к погашению долгов за ресурсы, потребленные прежними владельцами собственности;

3) ограничение подачи либо угроза ограничения подачи одного вида ресурсов по действующему договору как способ понуждения к погашению задолженности за потребление другого вида ресурсов по другому действующему договору.

Необходимо подчеркнуть, что подавляющая часть злоупотреблений доминирующим положением (около 80%) в 2002-2005 гг. была допущена субъектами сферы естественных монополий, то есть электротеплоэнергетики, железнодорожного транспорта, связи. По-видимому, одной из причин значительного количества нарушений именно по фактам, связанным со злоупотреблением доминирующим положением, служит то обстоятельство, что большое количество зарегистрированных на данной территории хозяйствующих субъектов имеют рыночную долю, превышающую 35%, и занимает на региональном рынке доминирующее положение.

В качестве фактора, способствующего повышению эффективности пресечения злоупотребления доминирующим положением, следует назвать ужесточение административной ответственности за данное нарушение. Так, в соответствии со ст. 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ "Совершение занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, – влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятнадцати тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от одной сотой до пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено правонарушение, но не более одной пятидесятой совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг)" [5].

В соответствии со ст. 178 Уголовного кодекса РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ "недопу-

щение, ограничение или устранение конкуренции путем установления или поддержания монопольно высоких или монопольно низких цен, раздела рынка, ограничения доступа на рынок, устранения с него других субъектов экономической деятельности, установления или поддержания единых цен, если эти деяния повлекли причинение крупного ущерба, – наказываются штрафом в размере от двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет". Пункты 2 и 3 ст. 178 УК РФ содержат квалифицирующие признаки, а именно: п. 2 – использование служебного положения либо – группа лиц по предварительному сговору; п. 3 – применение насилия или угроза его применения, уничтожения или повреждение чужого имущества либо угроза его уничтожения или повреждения, при отсутствии признаков вымогательства, либо – организованная группа [6].

Наличие уголовной ответственности за злоупотребление доминирующим положением, несомненно, является положительным обстоятельством, однако показатели преступности и привлекаемости за недопущение, ограничение или устранение конкуренции резко упали в 2004 г. (по возбуждаемости уголовных дел продолжили падение и в 2005 г.), что связано с тем, что Федеральным Законом от 8 декабря

2003 г. в статью были внесены изменения, которые превратили состав из формального в материальный. Согласно примечанию к ст. 178 УК РФ крупным ущербом в этой статье признается ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей, то есть весьма значительную сумму. В результате имеет место декриминализация большей части общественно опасных деяний.

#### Список литературы

1. Статистические материалы Министерства по антимонопольной политике РФ за 1999-2003 гг. и ФАС России за 2004-2005 гг.
2. Князева И.В. Антимонопольная политика в России: учеб. пособие для студентов вузов, обуч. по спец-ти "Нац. экономика". – 2-е изд., перераб. – М.: Изд-во "Омега-Л", 2007.
3. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ "О защите конкуренции".
4. Конкурентное право Российской Федерации: учеб. пособие для вузов; под ред. Н.И. Клейн, Н.Е. Фонаревой. – М.: Логос, 1999.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (КоАП РФ) (с изм. и доп.).
6. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (УК РФ) (с изм. и доп.).
7. Хасанова А.Ш. Конкурентные отношения и их реализация в рыночной экономике: вопросы теории и методологии. – К., 1999.
8. Юданов А.Ю. Конкуренция: теория и практика. – М.: Ассоциация авторов и издателей "Тандем"; изд-во "Гном-Пресс", 1998.

*В редакцию материал поступил 04.03.08.*

УДК 339.13

**Ш.И. ЕНИКЕЕВ,**  
*кандидат экономических наук, доцент,*  
**А.В. ДИДА**

*Институт экономики, управления и права (г. Казань)*

## **АСИММЕТРИЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И "ФИАСКО РЫНКА"**

*В статье исследуются проблемы асимметричной информации и возможные механизмы ее преодоления. Асимметрия информации рассматривается как один из случаев несостоятельности рынка.*

Термин "асимметричная информация" появился в экономической науке в 70-е годы благодаря Джорджу Акерлофу, Майклу Спенсу и Джозефу Стиглицу. В 2001 г. Королевская Шведская Академия наук присудила им Нобелевскую премию по экономике за анализ рынков с асимметричной информацией.

В учебной литературе эта проблема рассматривается крайне редко, в основном в учебниках западных авторов. Однако в научной литературе авторы довольно часто обращаются к данной проблеме, например, при исследовании информации как экономической категории, агентских отношений и при исследовании случаев несостоятельности рынка. Дело в том, что асимметрия информации определяется в экономической литературе как недостаток информации о возможном партнере при заключении какого-либо контракта, что ведет к несостоятельности рынка. Неполная информация ведет к появлению проблемы ложного выбора (или "неблагоприятного отбора") до осуществления сделки и проблемы недобросовестного поведения ("морального риска") после ее проведения. Проблема ложного выбора проявляется в чрезмерной активности недобросовестных агентов, в результате чего при заключении контракта предпочтение будет отдаваться именно ненадежным партнерам. Проблема недобросовестного поведения возникает после заключения сделки, когда одна из сторон предпринимает какие-либо действия, которые не может наблюдать другая сторона.

В отечественной же учебной литературе при рассмотрении случаев несостоятельности рынков некоторые авторы ограничиваются лишь анализом внешних эффектов, общественных благ и влияния асимметрии информации на интенсивность и эффективность конкуренции между его участниками. Между тем, асимметрия информации в ряде случаев может приводить к целому ряду негативных явлений и, в частности, к усилению монополизма, а последний ведет к нестабильности рынка во всей экономической системе.

В частности, чем выше барьеры для входа на рынок, тем ниже число конкурентов и тем ближе ситуация на рынке к монополистической, а это ведет к появлению недоброкачественной продукции, оппортунистского поведения участников сделки и других форм проявления асимметрии информации, которые неизбежно деформируют рыночный механизм.

Возьмем элементарные положения теории потребления, где речь идет о потребительском равновесии. Покупатель приобретает товар ради его потребительной стоимости, потому что этот товар обладает полезностью и необходим ему для удовлетворения потребностей. Издержки на приобретение данного товара должны соответствовать полезности данного товара. В реальной действительности мы часто сталкиваемся с тем, что издержки на приобретение товара не соответствуют той полезности, которую потребитель ожидал получить (например, из-за низкого качества товара). В данном слу-

чае равновесие нарушается, а следовательно, ухудшается благосостояние потребителей. Очевидно, что рынок решить данную проблему без вмешательства государства, а тем более в странах с транзитивной экономикой не может. Поэтому исследование данной проблемы имеет значение не только для стран с развитыми рыночными отношениями, где действует отлаженный механизм государственного регулирования и некоторые формы асимметрии информации не всегда проявляют себя, но и для стран, переходящих к рыночным отношениям.

Каждый тип несостоятельности рынка предполагает определенные инструменты государственного регулирования. Например, когда отрицательные экстерналии существуют в экономике длительное время, то применяются инструменты государственного регулирования, среди которых наиболее распространенными являются налоговые рычаги или продажа прав на загрязнение. Что касается проблемы асимметрии информации, то здесь налоговые рычаги в большинстве случаев неприемлемы, и здесь необходимы другие механизмы. Не случайно один из исследователей Дж. Стиглиц исследовал асимметричную информацию в контексте проблем государственного регулирования.

В последние годы появилось немало публикаций, посвященных исследованию информации как экономической категории, как товара, имеющего потребительную стоимость. Однако информация является весьма специфическим товаром. Действительно, чем больше информирован производитель или потребитель, тем выше его благосостояние. Однако экономический агент должен платить за информационные услуги, нести определенные издержки по сбору информации. Возьмем одно из положений неоклассической теории о полной и совершенной информации, об автоматизме сделок на рынке. В условиях полной информации рыночное взаимодействие происходит автоматически. В простейшем виде возможны лишь два исхода: или сделка состоится, или она не состоится. Если исходить из идеального рынка, то потребители и производители имеют полную информацию об экономических переменных, от-

носящихся к их выбору. В реальной действительности, как известно, идеальных рынков не бывает. Довольно часто мы сталкиваемся с ситуацией, когда одна из сторон экономического отношения лучше осведомлена, чем другая, то есть с асимметричной информацией.

Асимметричная информация характерна для многих ситуаций в экономике. Как правило, продавец товара знает о его качестве больше, чем покупатель. Достаточно вспомнить, как в свое время мы с опаской относились к продукции кооперативов или сегодня с опаской покупаем товары в сомнительных киосках. Возьмем рынок труда. Работники, устраиваясь на работу, знают гораздо больше о своих способностях, чем работодатель. Или взять рынок кредита, где заемщики знают гораздо больше о своих финансовых возможностях, чем банки. Таким образом, во всех этих примерах мы сталкиваемся с асимметричной информацией. С одной стороны, сама концепция асимметричной информации проста, но с другой – ее анализ в рамках теории несовершенства рынков намного сложнее.

Каждый из вышеперечисленных лауреатов Нобелевской премии исследовал отдельные проблемы теории асимметрии информации.

Классическим примером значения асимметрии информации о качестве товаров является рынок подержанных автомобилей (или "рынок лимонов"), описанный Дж. Акерлофом. Исследуя данный рынок, он показал, что из-за асимметрии информации низкокачественные машины ("лимоны"), вытесняют с рынка машины хорошего качества. Если цены машин приближаются к среднему уровню, то продавцы хороших машин начинают терять покупателей и уходить с рынка, а продавцы плохих – остаются в выигрыше. Дело в том, что продавцы знают больше о качестве своих автомобилей, чем покупатели, следовательно, последние могут предположить, что многие машины низкого качества.

Из-за ухода хороших машин с рынка среднее качество машин резко падает, а следовательно, падает и цена продаваемых машин. Это и дает толчок продавцам хороших машин к

тому, чтобы уйти с рынка. В результате на рынке начнут продаваться лишь машины плохого качества.

Здесь мы видим, что не только покупатели, но и продавцы страдают из-за асимметрии информации. В данном примере продавцы, зная, что их товар более высокого качества, захотят получить за него более высокую цену. А покупатели, ожидая, что на рынке могут оказаться низкокачественные машины, будут готовы купить по меньшей цене.

Если предположить идеальный рынок, то в таком случае потребители могли бы сделать выбор между низкокачественными и высококачественными машинами. Первые были бы выбраны из-за дешевизны, а за вторые покупатели заплатили бы более высокую цену. В реальной действительности любой, кто захочет продать хорошую машину, столкнется с затруднениями – доказать, что его машина хорошего качества. А потребителям при покупке нелегко определить качество подержанных автомобилей. К примеру, в Россию через другие соседние страны поступают автомобили из США, среди которых попадаются машины, побывавшие под водой во время наводнений. С виду эти автомобили выглядят как новые, но со временем при эксплуатации покупатели могут столкнуться с окислением электрических цепей. В такой ситуации потребителям придется нести дополнительные издержки при эксплуатации таких автомобилей.

Особенность "рынка лимонов" заключается в том, что он не является организованным. Однако асимметрия информации возможна и в условиях высокоорганизованных рынков.

По мнению Дж. Акерлофа, например, в сфере новейших информационных технологий асимметрия информации может породить проблему обратной селекции, когда в условиях недостаточности информации о новых высокотехнологичных проектах инсайдеры и связанные с отраслью лица могут располагать более полной информацией о будущей стоимости проекта. Как следствие, акции некоторых конкурирующих компаний могут существенно завышаться несмотря на доходность ниже среднего уровня.

Это дает стимул к привлечению дополнительного капитала фирмам с меньшей прибыльностью под новые, более рискованные проекты. В итоге, на фондовом рынке преобладают "лимоны". Интерес представляет и кредитный рынок, где Дж. Акерлоф впервые раскрыл влияние асимметрии информации на ставку банковского процента.

Обычно банки устанавливают одинаковую процентную ставку для всех заемщиков, что порождает проблему "ложного выбора". Стремясь покрыть все возможные риски, связанные с осуществлением какого-либо проекта, банки завышают процентные ставки, что отпугивает хороших заемщиков, склонных к выполнению обязательств по кредиту, и привлекает плохих заемщиков, поскольку для последних ставка процента не имеет решающего значения в связи с отсутствием намерений погасить кредит. Таким образом, на кредитном рынке снижается количество добросовестных заемщиков, и в результате часть потенциально рентабельных проектов не реализуется. При ухудшении положения кредитная политика банков становится все более рискованной, что в конце концов грозит максимальным ужесточением условий выдачи кредитов и даже финансовым крахом системы.

В связи с этим уместно обратиться к нынешней ситуации в США, где размер ипотечного кредитования превысил предельно допустимые нормы, что повлекло за собой нынешнюю нестабильность на кредитном рынке данной страны. Данная тенденция проявляется и в России, где массовая кредитомания привела к тому, что некоторые слои населения уже берут займы для того, чтобы погасить обязательства по ранее выданным кредитам.

Возникает вопрос, а как же преодолевать или смягчать асимметрию информации?

Одним из механизмов, позволяющим продавцам и покупателям преодолевать асимметричную информацию, являются рыночные сигналы. Концепция рыночных сигналов была впервые разработана М. Спенсом. Его вклад в теорию асимметричной информации состоит в том, что он развил и формализовал идею передачи сигналов. В своей статье, которая впослед-

ствии легла в основу диссертации, он рассматривает образование как сигнал производительности на рынке труда. Согласно точке зрения М. Спенса, передача сигналов не даст результата, если затраты на нее не отличаются среди отправителей сигнала, в данном случае – претендентов на рабочие места.

Работодатель может отдать предпочтение тем претендентам, у кого более высокое и соответственно более дорогое образование. Однако в этих утверждениях есть определенные изъяны. В частности, наличие высшего образования не всегда является показателем работоспособности потенциального сотрудника. Студент за годы своего обучения может и не приобрести достаточных знаний, а его затраты на обучение будут компенсированы более высокооплачиваемой работой. И особенно это относится к рынку труда в России, где более дорогое образование не всегда эффективно сигнализирует о способностях претендентов на работу. Даже имея два высших образования, люди не могут найти подходящую, высокооплачиваемую работу. В данной ситуации для смягчения асимметричной информации большое значение может иметь репутация учебного заведения, рекомендации известных ученых.

В то же время, следует согласиться с тем, что передача сигналов, как и их получение, требует определенных издержек. Возьмем рынок товаров, где продавцы стремятся подавать сигналы, выражающие информацию о качестве товаров. В качестве таких сигналов могут выс-

тупать дорогостоящая реклама и обширные гарантии производителей. Ведь, как правило, продавцы низкокачественных товаров не могут дать больших гарантий.

Что касается кредитного рынка, то здесь механизмом преодоления асимметрии информации может стать залоговое обеспечение кредита. Надежное залоговое обеспечение позволяет снизить риск неплатежеспособности клиента, что в свою очередь позволяет банкам держать процентные ставки на приемлемом уровне. В результате эффективность использования кредитных ресурсов возрастает.

Другим важным условием открытости информации является эффективное функционирование кредитных бюро, поскольку именно они обладают наиболее широкой информационной базой о заемщике и позволяют более точно спрогнозировать возвратность ссуд. Это в свою очередь ведет к сокращению издержек банка на сбор информации о потенциальном заемщике, а также позволяет сократить проблему недобросовестного поведения, стимулируя заемщиков к возврату кредита.

Таким образом, изучение данной проблемы актуально не только для стран с развитыми рыночными отношениями, но и для стран, где происходит формирование и развитие рыночной инфраструктуры, и Россия не является исключением. Вопрос в том, что рыночные преобразования в России, особенности российского менталитета могут выявить новые пласты в исследованиях данной проблемы.

*В редакцию материал поступил 26.02.08.*

УДК 37 (Каз)

**А. КУСАИНОВ,**  
*доктор педагогических наук, профессор,*  
*член Исполнительного комитета Всемирного совета обществ*  
*по сравнительному образованию*

*Академия педагогических наук Казахстана*

## **СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ**

*В статье образование рассматривается как ключевой фактор социально-экономического развития общества; анализируются различные аспекты образовательной политики в Казахстане; определяются основные направления реформирования системы образования РК.*

Всем известно, что уровень образования – это исходная, отправная точка экономического и научно-технического прогресса. Образование – это залог успешного развития государства и общества. Отставание в образовательном развитии прямо сказывается на конкурентоспособности государства, на национальных перспективах. Поэтому развитие образования – задача общенациональной значимости.

"Нам нужна современная система образования, соответствующая потребностям экономической и общественной модернизации", – подчеркнул Президент страны Нурсултан Назарбаев в своем Послании народу Казахстана в 2006 году.

Стратегическая задача Казахстана – в ближайшие 10 лет войти в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира, что определяется по рейтингу Всемирного экономического форума на основе Индекса глобальной конкурентоспособности (ИГК). Из десяти показателей ИГК два показателя относятся к развитию и качеству образования страны.

Признанная во всем мире уже более четверти века назад концепция "человеческого капитала" рассматривает образование как ключевой фактор экономического роста, как краеугольный камень социального и экономического благосостояния, как стратегический и самый долговре-

менный из всех производственных ресурсов, обеспечивающий перевод общества от экстенсивного к интенсивному развитию. Образование расценивается как интенсивная отрасль духовного производства. Вложения в него считаются самыми перспективными в силу их высокой как экономической, так и социальной значимости.

В мировой экономике образование занимает одно из ведущих мест. Оно уже давно стало дорогим и самым ценным товаром, а устойчивое развитие стран уже давно определяется не столько их ресурсами, сколько общим уровнем образования нации. Хорошо иметь нефть, газ, металл и другие минеральные ресурсы, но важнее их выгодно добывать, обрабатывать и продавать.

Опережающее развитие образования – закономерность и одновременно условие нормального общественного развития. Ибо образование или ставит пределы этому развитию, или открывает для него новые горизонты. Именно образование в первую очередь должно обеспечить смену менталитета общества, разрушение старых, изживших себя стереотипов; должно проложить дорогу новому демократическому общественному сознанию, новой политической культуре, изменить само качественное состояние общества – сделать его не закрытым, одно-

ликим и унитарным, а открытым, многомерным, плюраформным.

Образование – это важнейший инструмент выработки и реализации новой социальной идеологии, идеологии гуманизма, демократии и социальной справедливости.

*В собственно педагогическом плане* – это обучение, воспитание и развитие личности, способной к самообучению, самовоспитанию, саморазвитию, к нравственному, духовному и гражданскому выбору и ответственности за этот выбор, к осознанию национальной идентичности и глобальных проблем современного мира, к профессиональному самоопределению и самостоятельной деятельности в условиях динамично меняющейся жизни для достижения личной самореализации и процветания страны.

*В социальном плане* – это одно из наиболее социально значимых благ, фундамент и основное средство приращения человеческого капитала нации.

*В социально-политическом плане* – это первый инструмент формирования гражданских ценностей и гражданского сознания, становления гражданского, демократического общества.

*В социально-экономическом плане* – это источник и основной ресурс экономического роста страны, ее благосостояния и конкурентоспособности.

*В цивилизованном плане* – это основа преемственности культур и цивилизаций, мост, обеспечивающий сегодня переход к новому состоянию общества – "обществу знаний" и, соответственно, – к "экономике знаний".

Поэтому во всем цивилизованном мире государство и общество, которые стремятся к экономическому прогрессу и социально-политической стабильности, не только заинтересованы в развитии образования, но и постоянно наращивают в нем свое присутствие. Разработанная в этих странах образовательная политика всегда составляет не только неотъемлемую, но и базовую часть социальной политики.

Суть образовательной политики в предельном ее значении заключается в выработке и реализации социальной идеологии и социальных

приоритетов нации в сфере образования. Эта идеология и эти приоритеты определяют, в итоге, цели, характер, специфику национального образования в любой цивилизованной стране, если конечная цель развития экономики – это не прибыль, не пополнение золотовалютного запаса, а благосостояние нации, то есть в самом прямом смысле социальная цель. Таковы же конечные цели и образования.

На современном этапе развития Казахстана роль образования определяется задачами перехода страны к демократическому обществу, к правовому государству, рыночной экономике, к становлению одной из конкурентоспособных стран мира.

Каково реальное состояние казахстанского образования?

Чтобы ответить на этот вопрос необходимо рассмотреть, хотя бы кратко, путь, пройденный школой.

Путь, пройденный школой, почти зеркально отражает путь, пройденный страной (почти, потому что школа не столько зеркало, сколько увеличительное стекло: в ней общество наиболее отчетливо видит и свои достоинства, и свои пороки). Оглядываясь назад, проверяя себя историей, мы не можем не замечать не только достижения на этом пути, но и его огромные трудности, многочисленные ошибки, трагические коллизии.

Тоталитарный режим в течение многих десятилетий делал школу орудием своей идеологии. И школе еще долго предстоит залечивать раны.

Кризисное состояние школьного дела, проявившееся уже в начале 1980-х гг., отражало аналогичное состояние общества и имело ту же первопричину – кризис тоталитарного режима, исчерпанность ресурсов его развития. Помимо общих причин, обусловивших глубокий социальный кризис, кризис советской системы образования имел еще ряд других, специфических причин. Важнейшее из них – пренебрежение власти внутренними закономерностями ее развития, ее полное огосударствление, превращение в пассивный объект социальной и идеологической хирургии.

Полностью монополизировав, а затем унифицировав школу, тоталитарный режим лишил ее основных источников развития – общественной инициативы и внутреннего многообразия, уничтожение которого в образовании равносильно уничтожению его иммунитета. Что и нужно было режиму, начавшему фронтальную идеологическую индокринацию школы. С другой стороны, унификация образования отражала и реализовывала общую уравнивательную идеологию и психологию режима. Уравнивательность была и целью, и системообразующим фактором построения советского образования.

Огосударствление школы привело к утрате ею многих своих задач и функций, к ее трансформации в закрытое, фактически режимное учреждение. Интересы личности и потребности общества оказались за порогом школы. Она стала работать только для одного адресата – для государства. Соответственно учитель, по сути лишенный права на педагогическое творчество, был превращен в государственно-го чиновника.

Эта окаменелость школы усугублялась ее полной изолированностью от процессов, происходящих в западном образовательном мире. После падения "железного занавеса" не уделялось должного внимания изучению систем образования ведущих стран мира и в странах СНГ, и в Казахстане. Только в 1996 году по инициативе ученых-компаративистов появились в Казахстане первые работы по сравнительной педагогике.

Содержание образования, полученное в наследство от советского государства, было нацелено на усвоение знаний, умений и навыков (зунов), а не на развитие личности. Из сферы образования выпадали такие важнейшие его компоненты, как передача опыта различных форм и видов деятельности, опыта эмоционально-ценностного отношения к миру, опыта общения и т.д. В результате утрачивается не только гармония образования, но и образовательный характер самой школы.

Установка на усвоение знаний, умений и навыков – следствие, с одной стороны, технократизации педагогического сознания, а с дру-

гой – традиционно, информационно-объяснительного подхода к построению содержания образования. При этом подходе, ориентированном на передачу готовых знаний, совершенствование образования понимается как увеличение этих знаний – путем расширения традиционных школьных курсов или введения новых учебных дисциплин.

Результаты этого "совершенствования" известны: перенасыщение учебных предметов, построение их как адаптированных и урезанных вузовских курсов (что отнюдь не сделало их научными), утрата целостности и системности содержания образования, превращение его в конгломерат разрозненной, плохо организованной, схоластической информации, назначение и способы употребления которой подчас не известны ни учителям, ни учащимся.

Отсюда перегрузка ученика и учителя, падение интереса к учению, снижение качества подготовки выпускников школы. Об этом открыто писали великие русские педагоги К.Д. Ушинский, Е.А. Ямбург, В.К. Бацын и Э.Д. Днепров.

"Мы валим в детскую голову всякий ни к чему годный хлам, с которым потом человек не знает, что делать", – писал К.Д. Ушинский.

"Мы наращиваем... "зуновскую" парадигму. И получаем еще большее количество больных детей... дидактогенных неврозов", – писал Е.А. Ямбург.

"Школьное знание, приобретаемое в самом драгоценном возрасте в течение 10-12 лет, более чем на 90% остается невостребованным", – отмечал В.К. Бацын.

"Перегрузка учащихся стала сегодня основной внутренней бедой школы. Нагрузка старшеклассников, с учетом всех видов работ и заданий, составляет 167 часов в неделю, притом, что в неделе всего 168 часов", – писал Э.Д. Днепров.

Эти высказывания великих русских ученых относятся и к нашей системе образования.

В Казахстане начиная с 1991 года усилия по совершенствованию непрерывной системы образования были направлены на становление законодательной базы развития образования,

ее концептуально-программной модернизации, стратегическое ориентирование, совершенствование научно-педагогического, методического, кадрового обеспечения, улучшение финансирования и материально-технической базы учреждений образования. Была принята Государственная программа развития образования.

Реформирование отечественной системы образования должно было обеспечить ее развитие в следующих направлениях:

- от *унитарного и унифицированного* – к *открытому и многообразному*;

- от *безличностного* – к *личностно-ориентированному*;

- от *односторонне знаниевого* – к *деятельностному и поликультурному*, рассчитанному на множественную и многомерную интеллектуальную, художественную, духовную, практическую деятельность человека, которая не исчерпывается только производством и воспроизводством знаний;

- от *схоластического, псевдоакадемического, нерезультативного* (где львиная доля содержания образования остается вне интересов и возможностей усвоения учащимися) – к *жизнестремленному и эффективному*;

- от *репродуктивного и приспособляющего* – к *продуктивному и развивающему*, вырабатывающему способность личности и общества не только "вписываться" в изменения, которые динамично происходят в современной жизни, но и творить, продвигать эти изменения.

Любая реформа образования – это прежде всего реформа содержания образования, но она самая трудная из образовательных реформ. Все остальное – изменения в системе образования, в его инфраструктуре.

"Современная жизнь обнаружила банкротство старой образовательной системы и требует создания новой, соответствующей сути и скорости происходящих изменений, – пишет американский ученый, лауреат Нобелевской премии Алвин Тоффлер в своей известной книге "Футуршок". Школа завтрашнего дня должна давать не только информацию, но и способы работ с ней. Школьники и студенты должны учиться отбрасывать старые идеи, знать, когда и как их заменять. Короче говоря, они должны научиться отучиваться и переучиваться".

В свое время директор международного института планирования образования Ж. Аллак отмечал: "Опыт многих стран подсказывает, что главная причина сложности образовательного процесса лежит не только в финансах, но и в трудностях, которые нельзя решить денежными инъекциями". Его предшественник на этом посту, видный американский исследователь и деятель образования Ф.Г. Кумбс еще жестче конкретизировал эту мысль: "Для того чтобы совладать с кризисом, каждой системе образования понадобится многое такое, что вряд ли можно приобрести за деньги – идеи, смелость, решимость, способность критической самооценки в сочетании со стремлением к поискам и изменениям".

Переход на 12-летнее образование является важной эпохой в развитии казахстанского образования. С другой стороны, это исторический шанс, представленный нам для выработки и реализации образовательной политики, обеспечивающей вывод системы образования в мировое образовательное пространство, тем самым, призванный обеспечить вхождение страны в 50 наиболее конкурентоспособных стран мира.

*В редакцию материал поступил 11.12.07.*

УДК 330.45:519.852:338.5

**Г.И. РАХМАНКУЛОВА,**  
*аспирант*

*Российская Академия государственной службы при Президенте РФ*

## **ЛИНЕЙНОЕ ПРОГРАММИРОВАНИЕ, ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ НА РЫНКЕ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА И ДВОЙСТВЕННОСТЬ**

*Статья представляет собой описание математического инструмента линейного программирования и использование этого инструмента для демонстрации некоторых дополнительных взаимосвязей между эффективностью использования ресурсов и ценообразованием на рынках этих ресурсов.*

Чтобы пояснить некоторые из основных понятий линейного программирования, мы рассмотрим один простой пример. В этом примере предполагается, что предприятие обладает фиксированной суммой различных производственных ресурсов, экономист должен выбрать, как распределить эти ресурсы при производстве двух товаров – легковых машин и пикапов. Для того чтобы избежать изучения спроса на эти товары, мы предположим, что цены определяются вне этой модели и неизменны, цена каждого пикапа ( $P_T$ ) равна \$12000 и цена каждого легкового автомобиля ( $P_C$ ) равна \$15000. Единственная цель экономиста в этой упрощенной модели экономики – распределить располагаемые ресурсы для производства машин так, чтобы общий объем выпуска был максимально возможным, то есть, цель – выбрать объем выпуска легковых автомобилей ( $C$ ) и пикапов ( $T$ ) так, что

$$\begin{aligned} \text{Общий объем дохода} &= TV = P_T T + P_C C = \\ &= 12000 \cdot T + 15000 \cdot C \end{aligned} \quad (1)$$

был возможно большим соответственно располагаемым ресурсам.

**Графическое пояснение.** Прежде чем мы приступим к решению этой задачи, используя линейное программирование, мы можем очень просто получить ответ в общем виде. Наиболее простой способ – обратиться к графическому анализу. На рис. 1 изображена кривая производственных возможностей. Кривая  $PP$

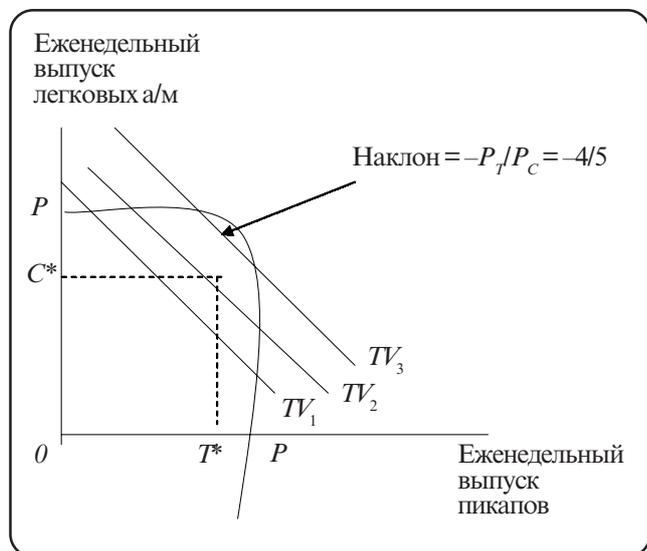
представляет возможные комбинации производства легковых машин и пикапов в соответствии с объемами располагаемых ресурсов. Наша цель – выбрать точку на кривой производственных возможностей, предоставляющую максимальный доход. Этот процесс максимизации показан на рисунке. Несколько параллельных прямых линий (обозначенных  $TV_1$ ,  $TV_2$ ,  $TV_3$ ) описывают комбинации товаров, которые предоставляют равные значения. Наклон этих линий определяется отношением

$$-PT/PC = -\$12000/\$15000 = -4/5,$$

так как отношение цен говорит, как легковые машины будут замещаться на пикапы на рынке, в то время как общий доход от выпуска остается постоянным.

Общая ценность производства легковых машин и пикапов максимально большая, когда выбирается комбинация  $C^*$ ,  $T^*$ . При этой комбинации производства общий доход равен  $TV_2$ , и это единственная комбинация, которая способна дать такую сумму. Все другие возможные комбинации выпуска на кривой  $PP$  дают меньший объем выручки, чем оптимальный выбор. В точке  $C^*$ ,  $T^*$  кривая производственных возможностей точно касается прямой общего дохода  $TV_2$ . В оптимальной точке, отношение в котором легковые авто могут быть технически замещены на пикапы равен отношению в котором эти товары замещаются покупателями на

рынке без сокращения полезности. Другими словами, коэффициент продуктовой замещимости ( $RPT$  – пикапов на легковые машины) равен отношению цен  $P_T/P_C$ .



$PP$  представляет возможные комбинации выпуска товаров при имеющихся ресурсах. Если экономист желает максимизировать общую выручку ( $TV$ ), он должен придерживаться комбинации  $C^*$ ,  $T^*$ . При этой комбинации выпуска  $RPT$  (пикапов на легковые машины) равен отношению цен этих товаров ( $P_T/P_C$ ).

**Рис. 1. Максимизация выручки в гипотетической экономике**

**Линейное программирование.** Постановка проблемы. Линейное программирование – математический инструмент, особенно подходящий для решения проблемы, показанной на рис. 1. Инструмент был развит как способ поиска максимума линейной функции, уравнение (1), когда переменные в этой функции – в нашем случае это производство легковых машин и пикапов – ограничены в объеме. Для того чтобы показать как работает этот инструмент, мы должны сначала исследовать экономические факторы, которые определяют решение о возможном объеме выпуска.

Как мы знаем, существует два типа ограничений объема, которые могут существовать в экономике: общий объем различных ресурсов фиксирован, и определенные технические правила (то есть производственная функция) должны соответствовать обороту ресурсов при

выпуске. Для нашего примера мы предположим, что используется только 3 вида ресурсов: труд, машины и металл. Объемы этих ресурсов, имеющихся в распоряжении, показаны во второй колонке табл. 1. Ни один производственный план, использующий больше 720 рабочих часов, 900 машинных часов или 1800 тонн металла не может быть выполнен.

**Производственные функции для легковых автомобилей и пикапов.** В таблице также показаны суммы ресурсов, которые требуются для производства единицы товара. Для производства одного пикапа необходимы один рабочий час, три машинных часа и пять тонн металла; два рабочих часа, один машинный час и четыре тонны металла нужно для постройки легкового автомобиля. Производственные технологии показаны в табл. 1: замещение одного ресурса другим невозможно. Вид технологии – одна из характеристик линейного программирования.

**Ограничения ресурсов.** Мы рассмотрим ограничения на располагаемые суммы ресурсов, которые накладываются на возможные комбинации выпуска пикапов и легковых машин. При  $C$ , представляющем объем производства легковых машин, и  $T$ , представляющем объем производства пикапов, первая строка в табл. 1 показывает, что все возможные комбинации  $T$  и  $C$  должны соответствовать неравенству

$$1 \cdot T + 2 \cdot C \leq 720. \quad (2)$$

То есть, количество труда затраченного на производство пикапов плюс затраченного на производство легковых машин не может превышать располагаемых 720 рабочих часов. Уравнение (2) может быть названо ограничением производства по труду.

**Таблица 1**

Ресурсы	Располагаемый объем	Для производства 1 пикапа	Для производства 1 легкового а/м
Труд	720	1	2
Машины	900	3	1
Металл	1800	5	4

Подобные же ограничения существуют на машины и металл. Они также могут быть взяты прямо из табл. 1. Ограничение на машины

$$3 \cdot T + 1 \cdot C \leq 900 \quad (3)$$

и ограничения на металл

$$5 \cdot T + 4 \cdot C \leq 1800. \quad (4)$$

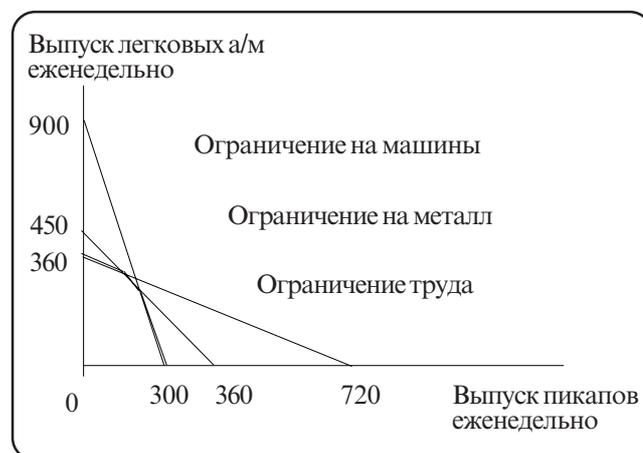
Эти ограничения означают не что иное как то, что машин и металла может быть использовано не более, чем имеется в распоряжении.

Соответственно этим трем ограничениям, наша задача – найти сочетания  $T$  и  $C$ , которые удовлетворяют всем ограничениям и найти значение уравнение общей выручки выпуска, показанного в уравнении (1), которое является максимальным.

**Построение кривой производственных возможностей.** Одно решение задачи, требующее много времени, заключается в том, чтобы перечислить все комбинации  $C$  и  $T$ , которые удовлетворяют трем ограничениям, рассчитать достигаемую при каждой комбинации общую выручку и выбрать одну с наибольшей выручкой. На практике, однако, такие решения находят, используя простой графический подход. На рис. 2 мы нарисовали три ресурсных ограничения. Так как любая возможная комбинация  $C$  и  $T$  должна удовлетворять всем трем требованиям, нас интересуют только те точки на диаграмме, которые расположены ниже всех трех прямых. Жирная линия на рис. 2 указывает внешний периметр зоны возможного выбора. Комбинации производства легковушек и пикапов на или внутри этой кривой возможны. Точки вне этого периметра не могут производиться, потому что недостаточно по крайней мере одного из ресурсов, чтобы сделать это.

Например, если экономист решит производить только легковушки, жирная линия указывает, что можно произвести 360 штук. При производстве только легковушек в экономике в первую очередь исчерпываются ресурсы по труду (металла достаточно на производство 450 легковушек, а машин на 900 штук). Для пикапов, с другой стороны, обязательное ограничение – располагаемые машины. Машин достаточно только для производства 300 пикапов. Другие

комбинации легковушек и пикапов на или внутри жирной линии на рис. 2 подобным же образом удовлетворяют всем ограничениям. Кривая, которую мы описали, есть не что иное как кривая производственных возможностей.



*Жирная линия на диаграмме – кривая производственных возможностей на легковые автомобили и пикапы, сложенная из ресурсных ограничений. Этот периметр устанавливает комбинации выпуска, которые удовлетворяют всем ограничениям.*

**Рис. 2. Построение кривой производственных возможностей из задачи линейного программирования**

**Линейное программирование. Решение задачи.** Мы можем использовать кривую производственных возможностей на рис. 2, чтобы решить задачу максимизации выручки, во многом сходную со способом решения задачи на рис. 1. На рис. 3 показана кривая производственных возможностей вместе с несколькими прямыми равной выручки. Из рисунка мы можем видеть, что точка максимизации выручки – комбинация выпуска  $C^*$ ,  $T^*$ , где пересекаются ограничения на труд и на металл (вернемся к рис. 2, чтобы проверить действительно ли в точке  $C^*$ ,  $T^*$  ограничения пересекаются). Разрешения двух ограничений для  $C^*$  и  $T^*$  соответствуют

$$\begin{aligned} 1T + 2C &= 720 \text{ (ограничение на труд)} \\ 5T + 4C &= 1800 \text{ (ограничение на сталь)} \end{aligned} \quad (5)$$

или для ограничения труда

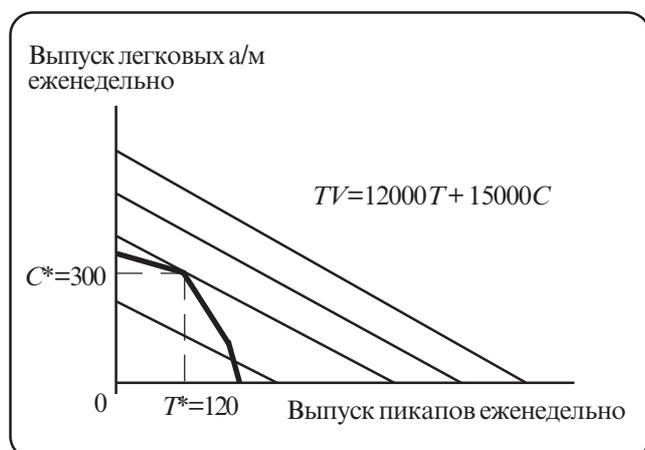
$$T = 720 - 2C. \quad (6)$$

Поэтому, заместив на ограничение металла, получим

$$5(720) - 10C + 4C = 3600 - 6C = 180 \quad (7)$$

Отсюда наше оптимальное решение соответствует

$$C^* = 300 \quad T^* = 120. \quad (8)$$



*Налагая несколько прямых равной выручки на кривую производственных возможностей, может быть найдена точка максимальной выручки. Эта точка расположена там, где пересекаются ограничения на труд и на металл.*

**Рис. 3. Максимизация прибыли при линейном программировании**

Это означает, что должно производиться 120 пикапов и 300 легковых а/м. Выручка, получаемая от этого выпуска составит  $\$5940000 = \$12000 \cdot 120 + \$15000 \cdot 300$ . Эта максимально возможная выручка удовлетворяет ресурсным ограничениям. При этом уровне производства не все располагаемые ресурсы машин будут использованы. Производство 300 легковушек и 120 пикапов требует только 660 машинных часов, тогда как имеется 900 единиц. Замечание о том, что при оптимальном выпуске есть неиспользованные машины – важное заключение в процессе ценообразования на рынке машин, как мы увидим далее.

**Дуализм и ценообразование на рынке ресурсов.** Ранее в задаче линейного программирования мы ничего не говорили о ценах на ресурсы. Экономика располагает определенными объемами ресурсов, и исходя из них экономисты решают задачу максимизации выручки в экономике. Задача линейного программирования, связанная с этой задачей максимизации, называется двойственной задачей линейного программирования по определению собственно цен

ресурсов, присоединенная к выбору оптимального уровня производства пикапов и легковых машин. Формально, эти цены ресурсов вытекают из задачи линейного программирования.

Минимизируя

$$M = 720P_L + 900P_K + 1800P_S, \quad (9)$$

при условии, что

$$\begin{aligned} P_L + 3P_K + 5P_S &\geq 12000 \\ 2P_L + P_K + 4P_S &\geq 15000, \end{aligned} \quad (10)$$

где  $P_L$ ,  $P_K$  и  $P_S$  – цены за единицу труда, капитала и стали, соответственно.

Этой двойственной задаче можно дать экономическую интерпретацию. Мы должны найти цены на ресурсы, которые минимизируют общую их стоимость (то есть позволяют минимизировать общие издержки). Эти цены не могут быть слишком низкими (они не могут быть равны нулю). Два неравенства в уравнении 10 требуют, чтобы производство и легковых машин, и пикапов приносило чистую экономическую прибыль. Например, первое неравенство говорит, что издержки производства одного пикапа (то есть, затраты на 1 рабочий час, 3 машинных часа и 5 тонн металла) должны быть не ниже цены самого автомобиля  $\$12000$ . Подобным же образом расходы на производство легковушек должны быть не выше  $\$15000$ .

Без приведения формальных подробностей ясно, что двойственная задача связана некоторым образом с первоначальной задачей. Все переменные, используемые в первоначальной задаче, применяются и в двойственной задаче, но в разных положениях. В частности, объем ресурсов, которые используются в первоначальных ограничениях, здесь проявляются как коэффициенты в двойственной целевой функции (9), и наоборот. Также ограничения основной задачи включаются со своей стороны в двойственную задачу.

**Решение двойственной задачи.** Графическое решение двойственной задачи линейного программирования не представлено здесь, так как это требует 3-хмерного графика, чтобы показать все три цены на ресурсы. Примите на веру, что решение двойственной задачи определяются значениями:

$$\begin{aligned} P_L &= \$4500, \\ P_K &= \$0, \\ P_S &= \$1500. \end{aligned} \quad (11)$$

Это те цены труда, машин и металла, которые минимизируют значение уравнения (9) и удовлетворяют двум ограничениям, задаваемым равенством (10). Вы можете проверить, действительно ли это справедливо.

Это решение позволяет сделать несколько важных заключений:

1. При указанных ценах на ресурсы, неравенства уравнения (10) выполняются. Издержки, например, на производство пикапа  $\$4500 + 0 + 5 * \$1500$  точно равно  $\$12000$ . Это же справедливо и для производства легковых машин. Следовательно, ни один товар не производится с убытком и, соответственно, производство товаров не требует субсидирования.

2. Общие затраты на приобретение всех ресурсов при этих ценах составит  $\$5940000$ . Неслучайно, что эта сумма равна максимальной выручке, которая определяется основной задачей. Такая взаимосвязь сохраняется между основной и двойственной задачами, сохраняется во всех программах линейного программирования. Это равенство похоже на равенство дохода-выпуск между доходом и расходами на приобретение товаров. Общий объем выпуска равен общей стоимости ресурсов.

3. Ресурсу, который оказывается в избытке при решении основной задачи, соответствует цена  $\$0$  в двойственной задаче. Этот результат означает, что привлечение дополнительных машин в эту экономику не окажет влияние на объем выпуска. Формально, цена машин в примере равна  $0$ , потому что в действительности их имеется избыток. С другой стороны, на труд и металл налагаются ограничения, которые ограничивают рост выпуска продукции, следовательно, их цены в двойственной задаче положительны. Цены, данные в уравнении (11) для  $PL$  и  $PS$ , показывают, сколько дополнительно выручки можно получить от использования одной дополнительной единицы ресурса. Например, увеличение ресурсов рабочего времени на одну единицу вызовет рост общего выпуска на  $\$4500$ .

**Дальнейшее наблюдение двойственности.** Две задачи линейного программирования демонстрируют взаимоотношение между оптимальным выбором объемов производства и правильным выбором цен ресурсов. Оптимальное распределение фиксированной суммы ресурсов между производствами различных товаров всегда связано с двойственной задачей, которая включает оптимальное ценообразование на рынках ресурсов. Решение одной задачи эквивалентно решению другой. Эта взаимосвязь, которая ясно отражает действие невидимой руки Адама Смита, также широко используется для решения практических задач.

Расчет цен ресурсов по модели линейного программирования может быть полезен для экономического планирования в небольших компаниях. Такие расчетные цены дают информацию о том, насколько важны те или иные ресурсы, и порой эти цены могут значительно отличаться от реальных цен на ресурсы. Например, существуют институциональные причины (профсоюзы, минимальная ставка заработной платы и т.д.), приводящие к тому, что некоторые рабочие имеют высокую заработную плату, даже несмотря на то, что труд как ресурс имеется в избытке во многих отраслях экономики. С другой стороны, модели линейного программирования могут констатировать, что реальный объем труда скорее меньше, и производственники должны принять технологию, которая использует труд в больших размерах, чем кажется экономически оправданным, если учитывать только уровень заработной платы.

Корпорации используют линейное программирование для того, чтобы повысить эффективность управленческих решений. Потребность в использовании возникает, когда фирма стремится децентрализовать принятие решений. Чтобы сделать это, фирмы часто разделяют свою деятельность среди нескольких центров, которые ответственны за все производственные решения в рамках своего рынка. Одна из проблем, с которой сталкивается менеджмент децентрализованной фирмы, – это обеспечение каждого центра необходимыми ресурсами (завод и оборудование, админист-

ративный персонал, рекламный штат). Только точно выбрав расчетные цены этих ресурсов, менеджмент фирмы может быть уверен в том, что решения менеджеров центра будут приводить к положительным результатам. В этом случае линейное программирование широко используется для исчисления цен внутрифирменных ресурсов.

Эти два примера – ничтожная часть того многообразия приложений, которое имеет линейное программирование. К ним относят такие различные сферы, как планирование газопроводов и вокзалов, разработка оптимального портфеля инвестиций и изучение движения сезонной рабочей силы. Во многих из этих приложений двойственные задачи линейного программирования используются традиционно.

Эта статья с помощью простого примера описывает использование математического инструмента линейного программирования как метода решения экономических задач. В дополнение к иллюстрации техники обсуждается двойственная взаимосвязь между эффективным

распределением ресурсов и ценообразованием на рынках ресурсов.

Основные выводы:

- линейное программирование может быть использовано для поиска максимального (или минимального) значения линейной функции, когда значения переменных в функции подчиняются линейным ограничениям;

- оптимальное решение найденное с помощью линейного программирования соответствует характеристикам эффективности, в частности, предельный уровень продуктовой замещимости равен относительным ценам производимых товаров;

- решение двойственной задачи линейного программирования дает оптимальные цены на ограниченные ресурсы. Ресурсы, которые не ограничены (достаточны для экономики), получают нулевые цены в двойственной задаче.

#### Список литературы

1. Nicholson, Walter. Intermediate microeconomics and its applications. – 5th ed. Dryden Press. 1990. – 705 с.

*В редакцию материал поступил 20.09.07.*

УДК 330.1:681.3

**Л.Н. САФИУЛЛИН,**  
*доктор экономических наук, доцент,*  
**Д.В. УЛЕСОВ,**  
*соискатель*

*Институт экономики, управления и права (г. Казань)*

## **ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИИ КАК ФАКТОРА ПРОИЗВОДСТВА**

*В статье рассматриваются взаимоотношения между субъектами хозяйствования в условиях информационной экономики.*

К концу двадцатого столетия достаточно ясно определились некоторые черты, которые стали доминирующими признаками экономики XXI века. Современные достижения в развитии глобальных информационных и коммуникационных технологий привели к формированию глобальной электронной среды для экономической деятельности, что, в свою очередь, открыло новые возможности для организационного и институционального дизайна в бизнесе и других сферах социально-экономической деятельности человека.

В рамках данной статьи предполагается рассмотреть вопросы, связанные с функционированием информации в экономике, сущностью информационного блага, действием экономических законов по отношению к информационным продуктам, формами существования информации и знаний и их участия в экономических процессах и отношениях; подходами к определению ценности и цены информации в формирующихся условиях хозяйствования, обусловленных переходом многих стран к качественно новому этапу развития – информационной экономике – и соответствующей трансформации взаимоотношений в рыночной экономике.

Известно, что для существования человеку необходим доступ к благам, то есть к таким предметам, явлениям, продуктам труда, которые удовлетворяют его потребности и обеспечива-

ют достижение определенных целей и устремлений. Одним из фундаментальных экономических законов является закон возрастающих потребностей. По мере социально-экономического развития потребности людей возрастают и характеризуются все большим разнообразием. В настоящее время все более насущной является потребность в информации, возникающая как у отдельных индивидов, так и у организаций. Различные формы воплощения информации и знаний выступают в качестве благ, удовлетворяющих информационные потребности человека и организаций.

Можно предположить, что информация является благом экономическим и участвует в экономических отношениях как ресурс и как специфическое экономическое благо – товар, то есть продукт, произведенный для обмена. В связи с этим важным представляется определить, каким – частным или общественным – благом является информация. Исходя из множественности форм проявления информации, возможностей ее включения в экономическую деятельность, различная по содержанию и формам фиксации информация может быть отнесена и к общественным, и к частным благам.

По своей природе информация является общественным благом. Однако в определенный момент времени информация может быть и частным благом. Примером тому может послу-

жить какая-либо внутренняя информация фирмы, касающаяся исключительно потенциала развития предприятия в данный момент времени. Вместе с тем, неуничтожимость в процессе использования, возможность наличия информации у множества людей одновременно благодаря тому, что в процессе передачи информации она приобретает получателем, но не исчезает у отправителя, а также сложность деления информационного блага на отдельные части позволяют определить информацию как общественное благо.

Между тем, далеко не вся информация и знания сохраняют свою ценность для обладателей при ее распространении. Поэтому, правильным, как считают авторы, является вывод о том, что информация в различных своих формах и в разное время выступает в экономических отношениях и как общественное, и как частное благо. Поэтому с течением времени информация и знания переходят из разряда частных благ в общественные и формируют общественный фонд информации и знаний.

Информационные блага, как общественные, так и частные, независимо от формы их существования, удовлетворяют определенным потребностям субъектов рынка и обеспечивают достижение ими тех или иных целей, что обуславливает наличие у информационных товаров потребительной стоимости. В свою очередь, экономическая ценность информационных благ создается и в процессе труда, для чего требуются определенные затраты. Принципиально важной особенностью информационного продукта является механизм формирования цены на него. Если для материальных товаров и многих услуг существует возможность определения цены товара с позиции затрат на его производство, то для информационных продуктов определяющим, как правило, является их полезность, а точнее, тот эффект, которого можно достигнуть при дальнейшем использовании информационных товаров. Полезность знаний для покупателя зависит от полезности решений, получаемых при помощи знания.

В экономической деятельности информация как средство снижения неопределенности и

риска представляет большую или меньшую ценность для потребителя, исходя из уровня и полезности принимаемого решения, а также от степени снижения неопределенности. Знания как продукт для дальнейшей коммерциализации, например, овеществления в средствах труда, товарах, технологиях, имеют ценность, обусловленную размерами вероятных будущих прибылей от коммерциализации.

Таким образом, можно сказать, что информация, независимо от форм ее существования и использования в экономической деятельности, коренным образом отличается от таких ресурсов, как капитал, природные ресурсы, труд, что оказывает существенное влияние на специфику обращения информации в экономической системе. Поэтому особый интерес представляет изучение сущности и характеристик информации и знаний, а также анализ процесса производства информации и ее обращения в качестве ресурса и товара.

Очевидно, что в условиях информационной экономики на первый план выдвигаются скорость и качество обработки новых информационных сигналов, появляющихся знаний. Стремительность получения экономической действительности влияет на неопределенность и устойчивость компаний, рынков, национальных экономик.

Это позволяет сделать вывод о том, что информация выступает в качестве экономического ресурса не только в определенных формах и при наличии определенного содержания, но и в конкретное время. Материальные ресурсы в процессе производства переносят свою стоимость на товары и услуги, в результате чего после окончания производственного цикла перестают существовать. Информация не исчезает, но перестает иметь экономическую ценность из-за потери актуальности или невозможности ее применения. Можно говорить о том, что информация обладает свойством ограниченности в определенное время, поэтому от скорости ее получения и использования зависят выгоды, получаемые от ее применения в хозяйственной деятельности.

С явлением информации мы сталкиваемся ежедневно, но строгого и общепризнанного ее определения до сих пор не существует. Обычно используют понятие об информации. При этом типична ситуация, когда понятие, введенное в рамках одной научной дисциплины, может опровергаться конкретными примерами и фактами, полученными в рамках другой науки. Например, представление об информации как о совокупности данных (зарегистрированных сигналов), повышающих уровень знаний об объективной реальности окружающего мира, характерное для естественных наук, может быть опровергнуто в рамках социальных наук. Нередки также случаи, когда исходные компоненты, составляющие понятие информации, подменяют свойствами информационных объектов, например, когда понятие информации вводят как совокупность данных, которые могут быть усвоены и преобразованы в знания.

Определить, что же такое информация, не столь просто, хотя бы потому, что она, в отличие от данных (зарегистрированных сигналов), не является объектом материальной природы и образуется в результате взаимодействия данных с методами. В результате работы таких процессов, как логическое мышление, воображение и прогнозирование может образовываться или обрабатываться информация об "идеальных" объектах, не имеющих адекватного отражения в материальном мире. Данные и методы воспроизведения информации в течение информационного процесса составляют диалектическое единство.

Таким образом, своеобразие информации, ее отличия от традиционных факторов производства обуславливают существование ряда проблем, связанных с ее обращением в экономике. Необходим некоторый период времени для адаптации социально-экономических систем к изменению роли и значения информации, ее воздействию на экономические процессы. В связи с этим необходимо рассмотреть основные проблемы, связанные с использованием информации как экономического ресурса в коммерческой деятельности, а также специфику ее обращения в качестве товара.

Неоднородность информации и многообразие ее видов и форм существования порождают большое количество проблем, связанных с ее использованием в экономике и влиянием на экономические процессы и отношения, что является ее особенностью как фактора производства. В этой части рассмотрим проблему неравномерного распределения информации в экономике, развитии отношений собственности на информацию, о технических и технологических проблемах обращения информации и некоторых других.

Неравномерность распределения информации обуславливает неполную информированность экономических агентов относительно рыночной ситуации и тенденций ее развития, что существенно влияет на функционирование современных рынков. Поэтому необходимо подробно остановиться на исследовании проблем информационной асимметрии в различных ее проявлениях, а также исследовать необходимость и возможности государственного регулирования отношений в области информации и обеспечения ее доступности.

Под информационной асимметрией понимается такая ситуация на рынке, при которой субъекты экономических отношений информированы по-разному. Неравномерность распределения информации в экономике – это вполне закономерное явление, в той или иной степени присущее всем отраслевым рынкам. Однако в последнее время, с повышением значимости информации для эффективной экономической деятельности, информационная асимметрия стала одной из ключевых концепций, объясняющих механизм функционирования рынков.

Информационная асимметрия существует в экономике в различных аспектах. Так, наиболее часто изучаются неравномерность распределения информации между продавцами и покупателями, а также между участниками одной экономической организации. В первом случае, речь идет об информационной асимметрии, которая широко изучается в рамках неоклассического направления в экономической теории. Во втором случае имеется в виду проблема неодинаковой доступности информации для инсайде-

ров и аутсайдеров, которая (проблема) особенно актуальна в разрезе отношений коллективной (акционерной) собственности, а также при исследовании ситуации на финансовых рынках. Помимо этого, информация распределяется неравномерно в среде относительно однородных групп экономических агентов, например, среди покупателей или продавцов одинаковой с точки зрения погрешностей, которые она удовлетворяет, продукции. Причины этого весьма различны, одной из них может быть необходимость осуществления определенных усилий по получению той или иной информации, в частности, информации о ценах, характеристиках товара.

Прежде всего, обратимся к исследованию неравномерности распределения информации между продавцами и покупателями того или иного товара, услуги. Именно этой проблеме были посвящены работы одного из нобелевских лауреатов 2001 года Дж. Акерлофа. Он обратил свое внимание на анализ рынка подержанных автомобилей. В результате проведенного исследования американский экономист пришел к выводу, что цена на подержанный автомобиль формируется исходя из предположения, что его продавец знает о недостатках автомобиля значительно больше покупателя. Потенциальный покупатель стремится снизить свои риски, он предполагает, что недавно купленный автомобиль содержит существенные недостатки, раз его продают спустя недолгое время после приобретения. Поэтому в цене автомобиля в данном случае преобладает не информация о качестве, а информации о предположении покупателя о его недостатках.

По мнению Дж. Акерлофа, информационная асимметрия обуславливает появление различных институтов, способных снижать негативные последствия неравномерного распределения информации. Например, система франчайзинга способна снижать риски покупателей, поскольку в условиях нехватки информации репутация, брэнд и т.п. способны снижать отрицательные последствия информационной асимметрии. Другим решением этой проблемы может являться развитие системы гарантии.

Анализ обращения информации в экономике, ее распределения между участниками рынка проводился в работах американского экономиста Дж. Стиглица. Проблема информационной асимметрии рассматривалась Дж. Стиглицем с точки зрения поведения менее информированных участников на рынке страховых услуг. Дж. Стиглиц показал, что наличие значительно более полной информации у покупателей страховки и отсутствие ее у страховых компаний может привести даже к краху этого сегмента рынка. При отсутствии информации и существовании определенных сложностей в ее получении страховые компании стремятся снизить свои риски различными путями вплоть до создания таких условий страхования, при которых оно становится невыгодным. Иным направлением поведения страховых компаний, как менее информированных субъектов является создание таких стимулов, которые привели бы к раскрытию информации покупателями.

Таким образом, информацию можно назвать субъективным ресурсом, то есть ресурсом, эффективность, а также вообще возможности и формы использования которого в экономике в очень большой степени зависят от индивидуальных характеристик экономических агентов. Это проявляется на различных уровнях и при различных аспектах рассмотрения. В том или ином виде, каждый человек занимается анализом и интерпретацией поступающей информации, а также созданием информационных продуктов; по-своему усваивает, перерабатывает информацию, создавая уникальный информационный продукт, равно как потребители информационных продуктов, образуются по многим личностным, социальным характеристикам. Одинаковая информация, поступающая к разным субъектам или в разной последовательности, может привести к различным результатам.

Деятельность по производству, распространению информации становится все более востребованной, не только в условиях информационной экономики, но и в экономике развивающихся стран мира. Между тем, следует отметить, что любая трудовая деятельность имеет своим

результатом производство информации, равно как и для ее осуществления требуются информация и знания того или иного рода. Производство информации, являющееся результатом любой трудовой деятельности, существует на всех стадиях социально-экономического развития общества. Между тем, процесс создания информации и знаний можно рассматривать в более узком смысле, а именно, как целенаправленную деятельность по сбору, интерпретации, созданию новой информации (знания) с целью ее последующего распространения, в том числе материализации. Именно эта деятельность имеет своим конечным результатом создание информационных продуктов, интеллектуальных благ. Происходит выделение отраслей экономи-

ки, занятых производством, обработкой, распространением информации в число самостоятельных сегментов экономики, не только обеспечивающих материальное производство, но и определяющих конкурентоспособность экономики и перспективы ее развития.

#### Список литературы

1. История экономических учений: учеб. пособие; под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М.: ИНФРА-М, 2002.
2. Нижегородцев Р.М. Информационные основы экономического роста. – М.: МГУ, 2002. – 163 с.
3. Стиглер Дж. Экономическая теория информации / Теория фирмы; под ред. В.М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 1995.

*В редакцию материал поступил 15.02.08.*

УДК 33и (Кит)

**Р.И. ХИКМАТОВ,**  
кандидат экономических наук, старший преподаватель

*Институт экономики, управления и права (г. Казань)*

## **ЭВОЛЮЦИЯ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ К РЫНОЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ**

*Статья посвящена исследованию долгого и весьма поучительного пути трансформации китайской экономики от условий тотального и жесткого государственного регулирования к рыночным отношениям путем либерализации, приватизации и стабилизации хозяйственных процессов. Кроме того, в статье высказывается предположение, что возрастающая критическая масса экономических преобразований, судя по всему, приведет к формированию довольно прочной и непоколебимой политической системы КНР.*

Без разрушения нет созидания. Разрушение – это критика, это революция. Разрушение требует выяснения истины, а выяснение истины и есть созидание.

*Из цитатника Мао*

Восьмого августа 2008 года ожидается помпезное открытие XXIX Летних Олимпийских игр в Пекине. По случайному стечению обстоятельств, данное спортивное состязание глобального масштаба совпадет с 30-летней годовщиной китайских реформ и станет вполне своеобразным и дорогим подарком к юбилею великих преобразований. К слову сказать, стоимость организации и проведения игр может обойтись китайским властям, по разным подсчетам, от 18 до 39 млрд долл. и стать самой дорогостоящей Олимпиадой за всю историю ее существования. Напомним, что самые "затратные" олимпийские Игры за последние 100 лет прошли в Афинах в 2004 году, которые, в общей сложности, были оценены в 7 млрд евро. Тем не менее, беспрецедентная дороговизна предстоящих Игр – вполне удобный и не лишний шанс, представившийся китайскому руководству, показать всему миру результаты экономического чуда, ставшего в последнее время притчей во языцех. Как известно, наиболее многолюдная страна (численность жителей Поднебесной перевалила за 1,3 млрд человек) не первое десятилетие бьет все рекорды по длительности высоких средне-

годовых темпов прироста ВВП (в 1978-2006 гг. – 9,4%, при этом в 1991-1995 гг. – 11%). Кстати, по итогам первого полугодия 2007 г. ВВП КНР вырос на 11,5%. Следовательно, если рост не замедлится, то в текущем году он окажется самым большим с 1994 г., когда экономика выросла на 13,1% [3].

Кроме того, Китай – лидер по объему привлеченных иностранных инвестиций (сопряженных с передачей промышленных и бизнес-технологий), в 2002 году он опередил по данному показателю США. Более того, в минувшем году КНР стала располагать наиболее значительным объемом золотовалютных накоплений, перехватив эстафетную палочку у Японии. Напомним, что в 2007 г. величина долларовых активов, находящихся под управлением китайского Центробанка, оценивается в 900-1000 млрд долл. Нельзя обойти вниманием и тот факт, что за КНР – первые позиции по добыче угля, железной руды, производству хлопка, хлопчатобумажных и шерстяных тканей, обуви, минеральных удобрений, цемента, чугуна, стали и проката, цветных телевизоров, бытовых холодильников, стиральных машин и т.д.

Многие из перечисленных достижений по праву служат визитной карточкой современно-го Китая. Кроме того, по многочисленным прогнозам солидных международных организаций и отечественных научных кругов, в ближайшие два-три десятилетия экономика КНР с высокой долей вероятности выйдет на доминирующую позицию по величине ВВП. К примеру, аналитики банка Goldman Sachs полагают, что уже к 2027 году китайская экономика по размеру перегонит американскую [4]. Долгосрочный экономический прогноз, подготовленный сотрудниками ИМЭМО, в основе которого лежат расчеты ВВП 152 стран, опирающиеся на демографическую статистику, оказался еще более категоричным. По материалам данного исследования, к 2020 г. ранжировка стран по объему ВВП в ценах и по ППС 2005 г. будет выглядеть следующим образом: КНР (23%), США (18%), Индия (8,4%), Япония (4,6%), Россия (3,2%), Германия (2,9%), Бразилия (2,4%) – в скобках указана доля стран в мировом ВВП [2]. Особого внимания, как считает автор, заслуживают и мнения не менее авторитетных, чем вышеперечисленные структуры, ученых – лауреатов Нобелевской премии по экономике разных лет. Так, проведенный The Wall Street Journal в 2004 году опрос на тему, какая экономика будет крупнейшей через 75 лет (по размеру ВВП): США, Европейский союз или Китай, выявил, что семь из двенадцати именитых нобелевских лауреата отдадут пальму первенства Китаю.

Таким образом, КНР весьма динамично направляется по неторной и долгой дороге экономического развития к еще более впечатляющим успехам, по образному выражению Дэн Сяопина – отца китайского чуда, – перескакивая с камешка на камешек с целью последовательно и неспешно перейти "реку" бурных социально-экономических перемен<sup>1</sup>. Начало перехода датируется далеким октябрем 1978 года.

В то время отсталая земледельческая страна многотрудно переживала целую вереницу неудач, в том числе два довольно крупных и разрушительных по своей силе социально-политических и экономических потрясения: "большой скачок", приходящийся на период с 1958 по 1961 гг., и "великую пролетарскую культурную революцию" 1966-1976 гг.<sup>2</sup> Итогом чего стала растущая пропасть отставания Китая от всех развитых и ряда развивающихся стран как в хозяйственном, технологическом, кадровом, так и институциональном отношениях. Поэтому политику "реформы и внешней открытости" семидесятичетырехлетнего реформатора Дэн Сяопина китайское общество восприняло как глоток свежего воздуха, открывшего второе дыхание тотально неконкурентоспособному, огромному хозяйственному организму. Несмотря на то, что Китай 80-90-х годов XX века во многом походил на СССР 20-30-х годов аналогичного столетия как по уровню ВВП на душу населения, структуре занятости, соотношению сельского и городского населения, уровню грамотности, а также доле бюджета в ВВП, он применил совершенно другие методы преобразований, кардинально противоположные российским. В конце 1978 года в аграрном секторе, в отличие от индустриального, где продолжала царить плановая экономика, осуществляется быстрая и всеобщая либерализация. Параллельно с ней происходит деколлективизация, нацеленная на ликвидацию народных коммун, больших кооперативов и передачу земли в пользование крестьянам на длительные сроки на условиях семейного подряда. В результате в Китае создаются индивидуальные хозяйства. Следовательно, КНР избрал путь "мягкой" постепенной индустриализации через развитие крестьянских хозяйств и пищевой промышленности. Следует отметить, что уже в течение первых девяти лет после начала осуществления преобразований объем производства в аграрном секторе возрос

<sup>1</sup> Дэн Сяопин как-то отметил, что процессы преобразований в китайской экономике происходят по методу "переходить реку и искать брод, нащупывая камни".

<sup>2</sup> Впоследствии сами китайцы окрестят их "большим скачком назад" и "потерянным десятилетием".

в среднем более чем в 1,5 раза, производительность труда – на 25% [6]. Остается добавить, что в настоящее время Китай прочно сохраняет первенство по производству зерновых культур, пшеницы, картофеля, растительного масла, пива, овощей и бахчевых, плодов, ягод, цитрусовых, по поголовью свиней, овец и домашней птицы, производству скота и птицы на убой, куриных яиц, улову рыбы и добычи других морепродуктов [5]. Таким образом, Китай, успешно решая проблему "сытости", практически полностью обеспечивает себя продовольствием.

Однако в ходе реализации реформаторских мер, логичным побочным эффектом становится лавинообразно растущая преимущественно в деревнях армия безработных. Появившиеся новые рабочие места на многочисленных волостных и поселковых предприятиях, созданных по инициативе крестьян, частично поспособствовали решению проблемы излишней сельскохозяйственной рабочей силы. Аналогичную роль выполняли и ежегодно создаваемые китайскими властями дополнительные 10 млн рабочих мест.

Долгожданные реформа системы "сельскохозяйственной прописки" и введение единой "прописки жителя" для всего населения, согласно которым крестьянам санкционировался выезд из деревни в город, относительно разрядили напряженную ситуацию, складывающуюся в среде безработных жителей деревни. Следствием внутренней миграции китайцев из деревень стало повышенное предложение на городском рынке труда дешевой рабочей силы со стороны "урбанизирующихся" крестьян. Выше-названное обстоятельство серьезно усугубляло и разрыв в доходах горожан и крестьян, достигавший пяти-, шестикратной величины. Потеря горожанами рабочих мест, по причине перемещения низкопроизводительной избыточной сельскохозяйственной рабочей силы в промышленность и сферу услуг, стала вынуждать их искать место приложения своим физическим и интеллектуальным усилиям, в том числе и за пределами Поднебесной. Китайские власти в данном случае, как в свое время и с институтом "сельскохозяйственной прописки", поступили

прагматично. В ответ на нарастающую острую конкуренцию за рабочие места между селом и городом, начали свободную выдачу загранпаспортов. К примеру, с 2002 года, в целях преодоления безработицы, государство содействует организации трудоустройства граждан за пределами страны. Более того, формирует органы, призванные оказывать иммигрантам посреднические услуги.

Подъем сельского хозяйства и массовая индустриализация во многом стали реальными благодаря беспрецедентным по масштабам иностранным прямым инвестициям, привлекаемым в Китай. Красноречивым подтверждением данного обстоятельства является размещение более 400 из 500 ведущих мировых компаний своих предприятий в КНР. В перспективе массовая перебазировка мировой перерабатывающей промышленности в китайскую экономику продолжится, так как главное конкурентное преимущество – дешевизна рабочей силы, – судя по всему, сохранится и в среднесрочной перспективе. Например, исходя из ставок зарплаты, за час работы американскому и китайскому промышленному рабочему полагаются немногим более 15 долларов и 57 центов соответственно. Кроме того, по данным ООН, средняя зарплата в Китае составляет 1/30 оплаты труда в Японии, 1/20 – на Тайване, 1/14 – в Южной Корее, она ниже, чем в Мексике, Турции, на Филиппинах, в Индии, Индонезии.

Справедливости ради следует отметить, что в иностранных капиталовложениях довольно высока доля капитала, принадлежащего хуацяо. Данным термином, принято называть, китайцев, эмигрировавших из КНР и на постоянной и легальной основе проживающих во всем мире. Многие из хуацяо в силу семейных, родовых, культурных и иных традиций и обычаев свято чтят память о своей родине. В ходе анализа структуры инвестиций выяснилось, что в последние 25 лет из привлеченных 500 млрд долл. зарубежных капиталов более 80% составлял капитал Гонконга, Тайваня, а также хуацяо США, Европы и Юго-Восточной Азии [7].

Кроме того, нельзя обойти вниманием и тот факт, что в деловых отношениях азиатские пред-

приниматели и бизнесмены существенное значение придают персонифицированным связям и семейным кланам. Немаловажную роль в этом явлении сыграло и конфуцианство, ключевым содержанием которого, помимо обожествления императора, является культ предков. Пиетет к родителям, всемерная их поддержка со стороны детей, преимущественно сыновей, – испокон веков основные добродетели китайского социума, на которых зиждется правильное государственное устройство. Следовательно, не исключено, что тысячелетиями господствовавшие в Китае конфуцианские устои внесли свою весомую лепту, как бы парадоксально это ни звучало, и на состояние и развитие современной пенсионной системы КНР, а вернее, на отсутствие таковой в полноценном российском понимании. Традиционные ценности, такие, как уважительное и благоговейное отношение младших к старшим и пожилым, содействие им, в том числе и материальное, заменили многим престарелым китайцам пенсионное обеспечение. Исторически сложилось, что бремя социальных расходов государство несет только для ограниченного числа бюджетополучателей. Как правило, горожанам и работникам госпредприятий предоставлялись субсидии на жилье, услуги общественной медицины, детских дошкольных учреждений, просвещения, пенсии и прочие льготы. На крестьян вышеперечисленный "пирог" из социальных услуг не распространялся. По китайским законам о труде, как и по российским, право на получение пенсии женщинам предоставляется по достижении 55 лет, мужчинам – 60 лет. При наличии в КНР полноценной системы пенсионного обеспечения, только выплаты по выслуге лет полагались бы приблизительно 140 миллионам китайцев. Если учесть, что размер средней пенсии в Китае равен 75 долл., то столь обременительная финансовая "ноша" была бы просто неподъемной для бюджетной системы. Тем не менее, на пенсионном пайке в Китае находится более 32 миллионов человек, в основном, вышедшие на пенсию служащие госпредприятий. Однако по разным причинам, в том числе и вследствие

политики "один ребенок в одной семье", число трудоспособного населения будет сокращаться, как шагреновая кожа и по прогнозам экспертов через 45 лет в КНР на одного пенсионера будет приходиться 3 работающих, по сравнению с сегодняшним соотношением 10:1. В целях преодоления нарастающих угроз с 1984 года в Китае запускается пенсионная реформа, практическая реализация которой началась с 1995 года после долгих подготовительных мероприятий. В настоящее время в проведении пенсионной реформы в КНР основной акцент придается повышению государственного контроля за фондами, куда поступают пенсионные накопления и активизации усилий по повышению их доходности, в том числе и посредством рынка капиталов.

Вышеописанные проблемы во многом создали предпосылки для национальной склонности китайцев сберегать немалую, даже по восточноазиатским меркам, не говоря уже о западных, долю своих весьма скромных доходов. Так, уровень семейных сбережений составляет около 30% располагаемого дохода против 21% в Японии, 18% на Тайване, 16% в Бельгии и 8% в США. Однако нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что с каждым годом Китай все больше вползает в зону высокой зависимости от экспорта и ресурсоемких, а главное энергоемких товаров. Альтернативой данному развитию событий является активный рост внутреннего рынка китайской экономики путем стимулирования потребления, что в настоящее время, говоря прямо, не очень удастся. Тем не менее, высокая норма семейных сбережений является существенным фактором, стабилизирующим китайское народное хозяйство.

Данное обстоятельство в условиях недостаточно развитой банковской сферы привело многих китайцев на фондовый рынок. В надежде заработать, в том числе и на безбедную старость, миллионы жителей Поднебесной открывают счета для ведения торгов на РЦБ. Открытие фондовой биржи в 1990 году с началом приватизации жилищного фонда стало продолжением перманентных рыночных преобразований китайской экономики. В данном случае, следу-

ет особо выделить именно реформы, направленные на построение социалистической рыночной экономики с китайской спецификой. Специфика прежде всего заключается в концепции постепенности, неспешности и ступенчатости проводимых преобразований китайской экономики, которая красной нитью проходит в течение последних 30-ти лет и проявляется в следующем алгоритме. В начале разрабатывается комплексный план ключевых идей, предполагающий анализ как условий осуществления реформ, так и возможностей применения в данных условиях зарубежного опыта формирования и развития рыночной экономики. Далее теоретически проработанные элементы экономической политики реализуются в виде локального эксперимента и впоследствии, в случае удачной, положительной апробации получают широкое распространение на территории всей страны. Наглядным примером вышеописанной концепции служит опыт проведения реформы системы цен путем, так называемой, параллельной либерализации. Дуальная либерализация (dual track liberalization) подразумевает сочетание как плановой, так и рыночной экономики в одном секторе. В 1978 году, в соответствии с упомянутым методом, полудюжине предприятий в китайской провинции Сычуань было разрешено реализовать всю сверхплановую продукцию по свободным ценам любому потребителю. Единственным ограничением являлся потолок цен, согласно которому рыночные цены не могли превышать плановые более чем на 20%. Правда, со временем, через год, данное ограничение было упразднено. В 1979 году в этот эксперимент включились 100 предприятий, в 1980 году – 3/5 всех государственных предприятий и, наконец, в 1984 году – право сбывать сверхплановую продукцию распространилось на все предприятия. Следствием данного эксперимента явилась практически безболезненная отмена плановой системы, когда ее доля в производстве в 1993 году не превышала 5%. Кроме того, в течение данного временного лага, равного 15-ти годам (с 1978 по 1993 гг.), движение по отрезку "плановые цены – смешанная система – свободные цены и свободный обмен" происхо-

дило со среднегодовым ростом производства приблизительно 10%. Тем не менее, либерализация цен, в соответствии с концепцией постепенности, неспешности и ступенчатости, была не всеобъемлющей и не затронула целый ряд товаров. Государство сохранило под своим крылом установление цен на продукцию естественных монополий (нефть, природный газ, редкие металлы и пр.), специфические товары, такие, как медикаменты, оружие. Кроме того, на услуги учреждений социальной сферы: здравоохранение, образование, культуру и спорт. Однако справедливости ради стоит заметить, даже столь "мягкая" либерализация не уберегла жителей Поднебесной от резкого роста цен. К примеру, если индекс потребительских цен для населения за 28 лет, предшествующих реформам (с 1950 по 1978 гг.), составил 144,7%, то за 16 лет реформ (с 1979 по 1994 гг.) он повысился до 429,6%. Тем не менее, за период с 1995 по 2004 гг. сводный индекс потребительских цен снизился до 115%. Однако за последние годы скорость роста цен увеличивается, и за первое полугодие 2007 года цены выросли на 3,2% при заданной цели правительства – 3% в год.

Процессы же приватизации в китайской экономике проходили под эгидой принципа "Чжуа Да Фан Сяо" – "держат в руках большие предприятия, отпустить маленькие". Другими словами, в Китае в отличие от России не ставилась сверхзадача трансформации государственной собственности в частную путем программы тотальной приватизации. Таким образом, после начала приватизации малых и средних госпредприятий, уже в 1999 году вдвое сократились как численность работников, занятых на промышленных госпредприятиях, так и доля самих госпредприятий в ВВП по сравнению с 1993 годом. Кроме того, весьма показательным является тот факт, что, согласно подсчетам С. Гуриева, ректора Российской экономической школы, доходы только от 180 крупнейших приватизационных сделок с 1991 года принесли более 18 млрд долл. – то есть примерно столько же, сколько вся российская приватизация [1], в рамках которой в отличие от китайской денационализации подверглись и крупные страте-

гические гиганты. Также заслуживает особого внимания то, что процессы либерализации, в том и числе и цен, в повестке китайских реформ стояли намного пунктов выше, чем процессы приватизации. Как показывает мировой опыт, такая последовательность преобразований является наиболее выверенной, поскольку первоочередность проведения приватизации на начальном этапе реформ сопряжена с более масштабными потерями и снижением эффективности реформ.

Резюмируя все вышесказанное, следует отметить, что ключевая особенность китайских реформаторских идей заключается в сохранении институциональной базы и трансформации плановой экономики в рыночную. Напомним, что выходом страны из социализма является радикальная пертурбация, смена институциональной базы, состоящей из однопартийной политической системы и преобладания госсобственности на основные средства производства. И если основа госпредприятий в КНР не ослаблена, они обеспечивают 2/3 занятости городского населения и управляют 2/3 основных фондов, а также дают более половины поступлений доходной части бюджета государства [7], то с руководящей и направляющей ролью КПК начинают происходить непредсказуемые метаморфозы. Допуск в ряды членов КПК представителей китайской "олигархии" и участие самих членов КПК в управлении активами корпораций являются первыми ласточками, подтверждающими вышесказанное. Следующие симптоматические события прились на весну и лето 2007 года. В конце апреля 2007 года в состав госсовета КНР в качестве главы министерства науки и техники вошел Вань Ган, никогда не состоявший в рядах КПК. Спустя некоторое время в начале июля главой министерства здравоохранения назначается первый за долгие годы беспартийный министр в китайском правительстве – Чэнь Чжу. Таким образом, ряд экспертов полагают, что начало демонтажу коммунистического режима положено, так как произошел официальный допуск к управлению страной некоммунистов.

Тем не менее, на сегодняшний день следует констатировать следующее. Без проведения

шоковой терапии, чековых аукционов и ваучерной приватизации в экономике, без развенчания культа личности Мао Цзэдуна за массовые убийства и репрессии, без полномасштабной декоммунизации и сильной оппозиции в политике, без переноса западных ценностей на свою культурную почву и при бережном отношении к собственной богатой традициями и обычаями истории, современный Китай трансформируется в одну из наиболее мощных и влиятельных держав мира. Явными подтверждениями вышесказанному служат активизация процессов диверсификации внутреннего производства и внешнеэкономической деятельности, осуществление дорогостоящих космических программ или продолжающееся наращивание военной мощи – все то, что является минимально-необходимым "набором" сверхдержавности. Остается добавить, что энергичная и стратегическая политика КНР по расширению и укреплению своих позиций на мировой арене уже приносит хорошие плоды. К примеру, показательна китайская экспансия на Африканский континент, результатом которой стало десятикратное увеличение до 40 млрд долл. (с 1996 по 2006 гг.) товарооборота КНР с африканскими странами и превращение Китая во второго после США импортера африканской нефти. Кроме того, в Африке уже размещены 11 китайских центров содействия инвестициям и торговли. Также, по словам В. Соколовского, руководителя группы Совета Федерации по сотрудничеству с парламентами африканских стран, в Китае разработана государственная стратегия укрепления позиций на Африканском континенте, изложенная в опубликованном в 2006 году документе "Политика КНР в отношении Африки".

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что в XXI веке человечество станет свидетелем жесткой конкурентной борьбы двух гигантских экономик мира – США и КНР – не столько за рынки сбыта и иностранные инвестиции, сколько за ограниченные энергоносители, тающие с каждым годом, как льды Антарктиды.

**Список литературы**

1. Гуриев С. Мифы экономики: Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 210 с.
2. Дынкин А. Мировая экономика: Новая логика роста // Ведомости. – 2007. – № 116 (1890).
3. Кашин В. Китай хочет охладиться // Ведомости. – 2007. – № 134 (1908).
4. Речман Г. Саммит "восьмерки": Инерция лидерства США // Ведомости. – 06.06.2007. – № 102 (1876).
5. Россия и страны мира. 2006.: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 366 с.
6. Свиннен Й., Макурс К. Аграрные преобразования в странах с переходной экономикой // Вопросы экономики. – 2001. – № 8. – С. 118-129.
7. Стровский Л. Е., Цзян Цзин. Китай после вступления в ВТО. Адаптация китайской экономики к условиям мирового хозяйства. – М.: Юнити-Дана, 2007. – 224 с.

*В редакцию материал поступил 31.08.07.*

# ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 338.46:640.4

**М.В. АРБУЗОВА,**  
*старший преподаватель*

*Институт экономики, управления и права (г. Казань)*

## ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КАЧЕСТВА УСЛУГ В СФЕРЕ ГОСТЕПРИИМСТВА

*В статье рассматривается теоретический аспект качества услуг как одного из ключевых и актуальных факторов повышения уровня обслуживания и эффективности производства гостиничных услуг, а также развития конкурентоспособности предприятий в сфере гостеприимства. Отмечается специфичность содержания качества услуг и качество сервиса. Рассматриваются основные показатели качества услуг в сфере гостеприимства, определяются основные направления совершенствования системы качества на предприятиях гостеприимства.*

Индустрия гостеприимства объединяет различные профессиональные сферы деятельности людей: туризм, гостиничный и ресторанный бизнес, общественное питание, отдых и развлечения, организацию конференций, семинаров и выставок, спортивную, музейно-выставочную, экскурсионную деятельность, а также сферу профессионального образования в области гостеприимства. Индустрия гостеприимства – сложная, комплексная сфера профессиональной деятельности людей, усилия которых направлены на удовлетворение разнообразных потребностей клиентов (гостей) – как туристов, так и местных жителей.

Актуальность данного исследования, посвященного изучению понятия качества услуг, обусловлено необходимостью поиска лучших управленческих решений, совершенствования управления в сфере гостеприимства, а также направлено на повышение уровня обслуживания и эффективности производства гостиничных услуг. Целью исследования является рассмотрение и

изучение проблем качества услуг в управлении гостиничным бизнесом.

Услуга – это любые мероприятия или выгоды, которые одна сторона может предложить другой и которые в основном неосвязаемы и не приводят к получению чего-то материального. Рынок услуг совершенно не похож на другие рынки главным образом по двум причинам:

- услуга не существует до ее предоставления. Это делает невозможным сравнение и оценку услуг до их получения. Поэтому сравнить можно только ожидаемые выгоды и полученные;

- услугам присуща высокая степень неопределенности, что ставит клиента в невыгодное положение, а продавцам затрудняет продвижение услуг на рынок.

Эти особенности рынка услуг, а также специфика самих услуг, а именно, их неосвязаемость, неспособность к хранению, изменчивость качества и неразрывность производства и потребления определяют особенности подходов к понятию качества услуг.

Качество относится к разряду таких понятий, о которых все неоднократно слышали и имеют свое представление. Вместе с тем, это представление лишь подчеркивает слишком субъективную трактовку содержания термина, в который каждый вкладывает что-то свое, полученное на личном опыте.

Другое затруднение при определении понятия качества возникает по причине слишком тесной связи понятий "качество" и "ценности" (под ценностями в этом контексте подразумевают услуги, имеющие определенную потребительскую значимость). То, что качественно, то одновременно и ценно, но обратное утверждение не всегда верно, и в этом первое существенное различие этих понятий.

Качество, кроме того, часто ассоциируется с роскошью, услугами класса "люкс". Это заключение весьма спорно, поскольку можно получить качественные услуги и за умеренную цену и не получить их за большие деньги (качество услуги – это не только ее содержание, но и форма предоставления).

Таким образом, качество – это в первую очередь чувство удовлетворения клиента от обслуживания, а качественная услуга – это услуга, отвечающая потребностям гостя. Уровень качества, в свою очередь, зависит от степени совпадения представлений клиента о реальном и желаемом обслуживании в гостинице или ресторане.

По словам А. Фейгенбаума, "качество – это не евангелизм, не рацпредложение и не лозунг, это образ жизни". В философском определении Гегеля термин "качество" определяется как "... в первую очередь тождественная с бытием определенность, так как нечто перестает быть тем, что оно есть, когда оно теряет качество" [5]. Рассмотрим другие точки зрения.

Во-первых, качество понимается как свойства и характерные особенности услуги, которые вызывают удовлетворение потребителя, и как отсутствие недостатков, усиливающее чувство удовлетворения у клиента. Этот тип качества увеличивает издержки. Потребители должны быть согласны оплатить повышенные затраты на дополнительные особенности и свой-

ства услуги, либо эти особенности должны делать потребителей более лояльными и расположенными к ее приобретению. Гостиничные номера на этажах с консьержем требуют более высокой цены, чем стандартные комнаты.

Второй тип качества может рассматриваться как техническое и функциональное качество. Техническое качество – это то, с чем остался клиент после взаимодействия со служащим. Например, номер гостиницы, блюдо в ресторане, арендованный автомобиль.

Функциональное качество – это процесс предоставления услуг. Во время этого процесса потребители проходят множество этапов в их взаимодействии со служащими фирмы. Например, функциональное качество может улучшить впечатление от комнаты, которая не вполне оправдала ожидания клиента. Однако если функциональное качество плохое, то ничто другое не исправит возникшее чувство неудовлетворенности у клиента.

Четвертый тип качества – общественное качество (этическое). Это качество убеждения, которое не может быть оценено потребителем перед покупкой, и часто его невозможно оценить и после приобретения услуги [1].

Многие предприятия определяют качество как соответствие стандартам и нормативам. К примеру, модель обеспечения качества услуг ГОСТ Р 50691-94 определяет качество услуги как совокупность характеристик услуги, определяющих ее способность удовлетворять установленные или предполагаемые потребности потребителя [3]. Такой подход хорошо работает на операционном уровне производства услуг, особенно там, где могут возникать проблемы с определением потребностей гостей, но он опасен на высшем уровне менеджмента. На этом уровне руководителям важно понимать, что соответствие стандартам является только одним из условий достижения высокого качества. Качество как цель меняется по мере изменения потребностей гостей. Гостиница должна не только выделить услуги, лучше других соответствующие потребностям клиентов, но и разработать такое предложение, которое при необходимости можно модифицировать или полностью

изменить. Д.М. Джуран, совместно с В.Е. Демингом, признанные лидеры движения "качества", выделяют два аспекта этого феномена:

1) особенности, соответствующие потребностям клиента;

2) отсутствие недостатков [1].

Понятие "качество" с позиций потребителя рассматривают многие авторы.

Так, Ф. Татарский утверждает, что "качество вообще не бывает, а бывает оно только применительно к требованиям конкретных потребителей и оказывается, как правило, неким компромиссом между качеством и ценой". Дж. Харингтон подходит к этому понятию следующим образом: "Качество – это удовлетворение ожиданий потребителя за цену, которую он себе может позволить, когда у него возникла потребность. Высокое качество – превышение ожиданий потребителя за более низкую цену, чем он предполагает" [1].

К. Гронрус в своих исследованиях утверждает, что качество – это ощущения гостя. Он замечает, что менеджеры высшего звена должны понимать качество так же, как его понимают клиенты. К. Гронрус определяет два аспекта качества:

Первый – технический аспект – характеризует продукты производства – все, что получает и потребляет гость, является для него чрезвычайно важным. Неопрятный номер с неисправным оборудованием формирует определенное мнение клиента о качестве предоставляемого обслуживания в целом. Тем не менее, это только один из аспектов, характеризующий то, что получает гость и что можно реально оценить (измерить).

Второй – функциональный аспект – характеризует и отражает способ, каким гость получает услугу. Функциональный аспект качества – это больше, чем просто взаимодействие персонала с гостями, сюда включается также структура процесса обслуживания клиентов. Самое заботливое и внимательное отношение персонала не сможет компенсировать плохо организованную систему обслуживания. Этот аспект качества еще труднее измерить, так как он основывается на субъективном мнении гостя о харак-

тере предоставления услуг и его ощущениях, складывающихся от обслуживания в целом [2].

Эффективность функционирования любой гостиницы тесно связана с качеством предоставления гостиничных услуг. Применительно к качеству гостиничных услуг можно выделить:

- надежность (способность в точности предоставить обещанную услугу);

- предупредительность (решимость помочь и без задержки оказать услугу);

- компетентность (работники гостиницы обладают требуемыми навыками и знаниями, чтобы оказать услугу);

- отзывчивость (система не выходит из строя при непривычных запросах);

- доступность (легкость установления связей с персоналом обслуживания);

- понимание (понимание индивидуальных потребностей клиентов);

- коммуникативность (своевременное и доходчивое информирование клиентов);

- доверительность (репутация гостиницы);

- безопасность (защита от риска физического и морального);

- обходительность (вежливость, внимательность, дружелюбие);

- осязаемость (материальная привлекательность помещений и формы персонала).

Предоставление гостиничных услуг высокого качества является составной частью постоянного внимания администрации гостиницы независимо от формы собственности. Достижение качества в сфере обслуживания – важная задача, решение которой обеспечивает предпринимательский успех. Деятельность в сфере гостеприимства предполагает высокую степень контакта и координации между служащими и гостями. Наиболее часто встречающиеся действия в этом смысле направлены на улучшение и контроль качества услуг гостиничных предприятий. Однако качество гостиничных услуг заключается не только в решении технической стороны дела. Усилия предприятий гостиничной индустрии традиционно были направлены на привлечение клиентов, на максимальное выполнение пожеланий гостей, завоевание доверия. Это может гарантировать только их пол-

ное удовлетворение. Поэтому стратегия развития гостиничного предприятия должна также иметь в виду, и более того, делать особенный акцент на совершенствование отношений и общения между клиентами и гостиничным предприятием.

Качество гостиничной услуги нужно рассматривать как единство трех составляющих частей.

1. Базового качества – это совокупность тех свойств услуги, наличие которых потребитель считает обязательным, само собой разумеющимся. Примерами базовых качеств для услуг гостиничного предприятия могут быть: наличие чистого постельного белья и полотенец при заселении в гостиницу, ежедневная уборка номера горничной, гарантии безотказной работы телевизора и другой аппаратуры, имеющейся в номере, безошибочные операции при проведении окончательного расчета с гостем за проживание и т.д.

2. Требуемое (ожидаемое) качество – это совокупность технических и функциональных характеристик услуги. Они показывают, насколько услуга соответствует тому, что было запланировано производителем. Именно требуемые свойства услуги обычно рекламируются и гарантируются производителем. Примерами требуемых технических характеристик гостиничных услуг являются: наличие коммунальных удобств в номерах (ванны, душа, туалета), кондиционеров, конференц-залов, переговорных комнат и т.д. Примерами требуемых функциональных характеристик гостиничных услуг могут быть: круглосуточное обслуживание в номерах и на этажах, ежедневная доставка свежей прессы и т.д.

3. Желаемое качество представляет для потребителя неожиданные ценности предлагаемой ему услуги, о наличии которых он мог только мечтать, не предполагая возможности их реализации. Особенность желаемых показателей качества состоит в том, что потребитель не должен придумывать их сам. Он, как правило, не требует их, но высоко оценивает их наличие в предлагаемой ему услуге. Примерами гостиничных услуг с желаемым качеством являются: спут-

никовое и кабельное телевидение в номерах; подарок на память о пребывании в гостинице (фен, зонт, фирменные косметические средства и т.д.); бесплатная бутылка шампанского к ужину и т.п. [1].

Реализация желаемых показателей качества часто является результатом хорошо продуманной комбинации различных технологий и глубокого знания производителем того, что хочет потребитель и как он будет этим пользоваться. Учет производителем желаемого качества во вновь создаваемой услуге может стимулировать формирование новых потребностей общества [4].

С точки зрения удовлетворения потребностей клиентов особый интерес представляет типология элементов обслуживания, предложенная американскими учеными Кедоттом и Тердженом. В результате изучения потребностей, оказывающих влияние на принятие решения клиентами о приобретении услуг, этими учеными были выделены четыре группы элементов обслуживания:

1. Критические элементы являются сущностью индустрии гостеприимства. Это главные факторы, оказывающие непосредственное воздействие на поведение потребителя (чистота гостиничных номеров, общественных помещений, безопасность, здоровая пища и т.д.). Они должны присутствовать в первую очередь, поскольку основаны на минимуме стандартов, приемлемых для потребителей. Критическими эти элементы называются потому, что они вызывают либо положительную, либо отрицательную реакцию в зависимости от того, достигнуты эти минимальные стандарты или нет.

2. Нейтральные элементы, наоборот, не оказывают прямого воздействия и имеют довольно слабое влияние на степень удовлетворения потребителей, на них не стоит тратить значительные управленческие усилия (цвет униформы обслуживающего персонала, палитру красок, в которых выполнен интерьер здания, расположение автомобильной стоянки и т.д.).

3. Приносящие удовлетворение элементы могут вызвать благодарную реакцию, если ожидания предвосхищены, но никакой реакции не последует, если ожидания удовлетворены или,

наоборот, не удовлетворены (обслуживание в гостиницах в ночное время, бесплатные напитки, предоставляемые гостям во время банкетов от имени директора, цветы, преподносимые администрацией дамам в ресторанах и т.д.). Очевидно, что подобные элементы позволяют предприятию быть заметным на общем фоне аналогичных предприятий. Такие элементы не доставляют неприятностей, если клиенты их не получают, и, наоборот, приносят удовлетворение, если клиенты вдруг обнаруживают их.

4. Разочаровывающими элементы становятся тогда, когда они не выполнены правильно и соответственно вызывают отрицательную реакцию (неудачно организованная стоянка для машин, заставляющая гостей далеко идти; отказ от оплаты по наиболее распространенным кредитным карточкам; недружелюбие персонала; грязные пепельницы и т.д.). Однако никакой реакции может не последовать, если все делается правильно [1].

Обобщив вышеизложенное, автор считает, что понятие "качество" в гостиничной индустрии включает следующие характеристики.

1. Качество – это правильно определенные потребности клиентов. Здесь принимается во внимание концепция, согласно которой необходимо предоставлять услуги, соответствующие потребностям гостей. Если у клиента есть потребность оформлять выезд, не выходя из номера, необходимо ему это обеспечить. Если конкуренты не предоставляют еще такой услуги, то у компании появляется возможность достичь преимущества, став первой на рынке. Именно в этом контексте качество создает конкурентное преимущество.

2. Качество – это правильно оказанные услуги. Здесь комбинируются две концепции: услуги должны не только соответствовать потребностям клиента (технический аспект), но и вся система обслуживания должна быть сконструирована таким образом, чтобы обеспечивать и удобство для гостей, и хорошие межличностные отношения персонала. В этом значении качество – это основа компетентности.

3. Качество – это постоянство. Здесь имеется в виду необходимость и возможность пре-

доставлять услуги на одном и том же уровне миллионы раз. Непостоянство – бич гостиничной индустрии. Общество не любит неприятных сюрпризов и ожидает определенных вещей, ассоциирующихся с имиджем конкретной торговой марки. Когда торговая марка не оправдывает ожиданий, формируется негативное восприятие. Поэтому можно сказать, что качество – это хорошее исполнение.

Постоянное повышение качества – это не затраты, а долгосрочный вклад, основанный на обеспечении верности клиентуры путем удовлетворения ее потребностей. Это утверждение основано на исследовании, показывающем, что затраты на приобретение нового клиента в пять раз больше затрат на то, чтобы удержать старого посредством предложения качественного обслуживания.

Происходящие процессы обуславливают необходимость поиска и внедрения новых подходов, форм и методов эффективного управления, которые являются составляющими потребительской привлекательности гостиниц, а также формирования систем управления факторами – доминантами, качества предоставляемых услуг. Таким образом, автором статьи определены основные направления совершенствования системы качества на предприятиях гостеприимства:

- модернизация материально-технической базы гостиниц;
- совершенствование системы менеджмента;
- соответствие предоставляемых услуг требованиям потребителей;
- повышение эффективности услуг, оказанных в единицу времени, и организация их предоставления в совмещенном временном режиме;
- гибкость сервиса и эргономичность рабочих мест;
- формулировка правил, обязательных для исполнения каждым сотрудником;
- четкая система оценки качества работы сотрудников (в том числе система самоконтроля);
- повышение квалификации персонала;
- участие гостя в оценке и контроле качества (анкеты, опросные листы).

**Список литературы**

1. Н.И. Кабушкин, Г.А. Бондаренко. Менеджмент гостиниц и ресторанов: учеб. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – Мн.: Новое знание, 2002. – 368 с. – (Экономическое образование).
2. Менеджмент: Век XX – век XXI: сб. ст.; под ред. О.С. Виханского, А.И. Наумова; сост. И.А. Петровская. – М.: Экономистъ, 2004. – 336 с.
3. Стандартизация и сертификация в сфере услуг: учеб. пособие / А.В. Раков, В.И. Королькова, Г.Н. Воробьева и др.; под ред. А.В. Ракова. – М.: Мастерство, 2002. – 208 с.
4. Современное состояние и перспективы развития туризма: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., 19 апреля 2006 года; под общ. ред. Г.М. Бирженюка. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. – 160 с.
5. Фейгенбаум А. Контроль качества продукции; сокр. пер. с англ. – М.: 1994. – 472 с.

*В редакцию материал поступил 02.11.07.*

---

УДК 332.6

**А.М. ЗИГАНГИРОВА,**  
*кандидат экономических наук, старший преподаватель*

*Институт экономики, управления и права (г. Казань)*

## **ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА**

*Низкая эффективность результатов деятельности сельскохозяйственных организаций, тяжелая экономическая и социальная ситуация на селе явились результатом причин, носящих как объективный, так и субъективный характер по отношению к конкретному хозяйству. Поэтому рациональное использование основных факторов производства может стать условием повышения его эффективности.*

Ученые-экономисты уделяют большое внимание исследованию проблем рационального функционирования организаций и предприятий АПК, выявлению и оценке факторов, способствующих повышению эффективности сельскохозяйственного производства. Советскими и российскими учеными создан научный фундамент исследования эффективности сельскохозяйственного производства. Особенно известны среди них Н.Д. Кондратьев, В.А. Свободин, В.Я. Узун, М.П. Туган-Барановский. Теоретические, методологические и практические вопросы эффективности сельскохозяйственного производства освещены в трудах Л.И. Абалкина, Р.Э. Абдуллиной, А.А. Аракелян, А.Д. Арзамасцева, В. Боева, В. Бояркина, И.В. Бухтоярова, Ж. Гастальди, В. Голд, А.И. Демидова, А.В. Дергаль, В. Добрынина, А.М. Емельянова, В.П. Захарова, Г. Котова, В.Ф. Лаппо, А. Михалева, К. Оболенского, А. Огаркова, А. Покровского, Л.М. Рабиновича, М.Г. Ратгауза, Э.А. Сагайдак, В.Ф. Семенова, Ю. Сезанн, В. Смышляева, Н. Студенковой, А. Ушачева, Н. Хан, Л.И. Холод, С. Эйлон, И. Штарберг и других [1].

Тем не менее, в связи с принципиальными особенностями сельского хозяйства и разнообразием факторов, влияющих на результаты деятельности предприятий и формирующих показатели эффективности производственно-экономической деятельности, а также в связи с корен-

ным изменением состояния внешней среды, вызванным переходом на рыночные отношения, возникает объективная необходимость в проверке, подтверждении или опровержении выводов, сделанных ранее другими учеными, в корректировке некоторых концепций и совершенствовании методических подходов к решению изучаемой проблемы.

Обобщение литературных источников свидетельствует о том, что проблемам эффективности сельскохозяйственного производства в прошлом уделялось достаточно серьезное внимание, изучались и освещались в печати различные аспекты данной проблемы, была обоснована система показателей, характеризующая данную экономическую категорию [2].

Однако в связи с происходящими в стране институциональными изменениями, вызванными переходом на рыночные отношения, возникла объективная необходимость в проверке, подтверждении или опровержении выводов, сделанных ранее другими учеными, в корректировке некоторых концепций и совершенствовании методических подходов к решению изучаемой проблемы [3].

Прежде всего это касается критериев эффективности сельскохозяйственного производства. Была выявлена необходимость выбора среди множества прямых и косвенных показателей эффективности производства тех, которые наиболее достоверно и полно характеризуют действи-

тельные результаты функционирования хозяйств в рыночных условиях [3].

В результате проведенного исследования автор присоединяется к мнению тех ученых, которые считают, что ни один из применяемых в настоящее время критериев и показателей эффективности сельскохозяйственного производства не может способствовать решению всех поставленных перед ними задач: обеспечить сравнимость показателей эффективности производства в хозяйствах, расположенных в различных природно-экономических условиях; выявить роль этих условий и способствовать их оценке, а значит установить реальный вклад коллектива предприятия, менеджеров и специалистов в достижение экономической эффективности производства; определить тенденции эффективности функционирования хозяйства в перспективе [4].

Автор пришел к выводу, что критерием эффективности сельскохозяйственного производства может служить выход валовой продукции, валового дохода, прибыли от данной отрасли и лишь в том случае, когда он будет определяться с учетом оценки производственного потенциала, объективных возможностей хозяйства и спроса на конкретную продукцию. Если выход валовой продукции не отвечает названным требованиям и не выдерживается каким-либо товаропроизводителем, то такое производство нельзя считать эффективным, а впоследствии оно может стать и нецелесообразным [5].

В силу того, что сельскохозяйственное производство функционирует в сложных экономических и социальных условиях, его эффективность не может быть оценена при помощи какого-либо единственного и даже наиболее существенного показателя, а значит, необходимо использование системы показателей, каждый из которых должен сравниваться не с достигнутыми другими хозяйствами, как это общепринято, а с его нормативным уровнем, отражающим объективные возможности и рассчитанным с использованием моделирования [6; 7].

Необходимо акцентировать внимание на необходимости повышения эффективности производства в сельскохозяйственных организаци-

ях с учетом их зональной дифференциации. Повышение эффективности производства в них возможно посредством рационального использования главных факторов производства, значения которых складываются под влиянием внешней и внутренней среды функционирования [8].

Автор полагает, что сельскохозяйственные организации, расположенные вблизи городских центров, менее эффективно используют факторы производства, недоиспользуют свои потенциальные возможности, и наоборот, предприятия, расположенные вдали от городов, функционирующие порой в отсутствии необходимых транспортных и экономических связей с городскими центрами, добиваются большей эффективности ведения производственной деятельности. Одна из причин подобного парадокса кроется в слабой профессиональной подготовке руководящих кадров сельскохозяйственных организаций, низкой их заинтересованности и частой сменяемости. Нередко социально и экономически неблагополучная сельскохозяйственная организация, расположенная в зоне с относительно неблагоприятными природно-экономическими условиями, предельно реализует свои потенциальные возможности, максимально используя факторы производства, что приводит к повышению эффективности его производственно-экономической деятельности [9].

В процессе исследования была выявлена существенная миграция сельского населения в направлении городов, на предприятиях которых представители многих профессий могут найти работу с лучшими условиями труда и более высоким уровнем его оплаты. Этот фактор отражается на формировании и обеспеченности трудовыми ресурсами сельскохозяйственных организаций. Поэтому нередко возникает необходимость удерживать рабочую силу на селе, что во многом зависит от квалификации и заинтересованности в этом менеджеров разных уровней.

Серьезным препятствием на пути эффективного ведения производственной деятельности является недоиспользование менеджерами, специалистами, самими работниками сельскохозяйственных предприятий потенциальных возмож-

ностей природно-экономических условий хозяйства, а также использование ими недостоверной информации о качестве и хозяйственной ценности земли и, как следствие, неэффективное использование данного фактора производства.

Материальная и моральная изношенность основных фондов, дезинформатизация об организационных и экономических аспектах процесса производства, несовершенный менеджмент ведут к необоснованному увеличению издержек производства, а, следовательно, к снижению эффективности сельскохозяйственного производства [10].

Решение многих проблем экономического и социального характера при переходе к рынку во многом будет зависеть не только от степени использования производственного потенциала, эффективности ведения производства, качества использования государственных и рыночных механизмов экономического регулирования, но также от умения и заинтересованности работников в применении достижений науки и передового опыта. Для этого необходимо расширение и повышение качества информатизации процесса производства, обучение и повышение квалификации кадров. Руководители и специалисты муниципальных органов управления агропромышленным комплексом могут и должны сделать все возможное, чтобы обеспечить эффективное ведение сельскохозяйственного производства [11].

Сложившиеся тенденции показателей, характеризующих эффективность сельскохозяйственного производства, изучались автором на информационной базе организаций, расположенных в различных природно-экономических зонах Республики Татарстан. В результате проведенных ведущими учеными республики исследований в конце 50-х годов территория Республики Татарстан была разделена на шесть природно-экономических зон, каждая из которых включает 6-10 муниципальных районов.

Хозяйства, расположенные в этих зонах, различаются по своей специализации, потенциалу и показателям производственной деятельности. Проведенная автором оценка эффективности производственно-экономической деятельности сельскохозяйственных организаций базируется на выявлении возможностей использования и степени влияния того или иного фактора в каждой природно-экономической зоне.

Существующие в реальности зависимости показателей эффективности производства от величины производственного потенциала были описаны автором с помощью уравнений множественной регрессии. С использованием первичной статистической информации был проведен анализ эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций шести природно-экономических зон Республики Татарстан. Тенденция показателей приведена в табл. 1 и 2 [12].

Таблица 1

**Динамика площадей условной пашни по природно-экономическим зонам Республики Татарстан, тыс. га**

Наименование зон	Годы									
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
1. Казанская пригородная	473,5	382,1	384,4	384,1	397,2	387,1	385,3	384,3	385,6	384,0
2. Предкамская	410,9	714,4	710,9	711,8	711,0	713,2	714,0	714,6	715,0	714,9
3. Нижнекамская пригородная	729,7	407,9	404,5	388,9	398,1	384,0	383,5	386,1	386,0	384,1
4. Юго-Восточная	378,0	466,2	470,4	458,4	456,0	424,9	426,3	430,1	429,8	429,1
5. Закамская	699,5	703,5	681,4	678,7	688,0	686,5	684,0	686,3	685,9	687,2
6. Предволжская	477,1	471,8	464,2	451,0	451,6	453,7	451,2	452,6	453,1	454,0
7. В целом по республике	3168,7	3145,9	3115,8	3072,9	3101,9	3049,4	3044,3	3054,0	3055,4	3053,3

Площадь условной пашни отражает структуру сельскохозяйственных угодий и продуктивность каждого их вида. В Республике Татарстан для перевода естественных сенокосов в условную пашню применяется коэффициент 0,45, для перевода естественных пастбищ – 0,25, для плодово-ягодных насаждений – 2,81. При этом в основу коэффициентов было положено фактическое соотношение выхода продукции в кормовых единицах с одного гектара сенокосов, пастбищ, многолетних насаждений и пашни, принятой за единицу.

Данные табл. 1 свидетельствуют об отрицательной тенденции земельных площадей в целом по Республике Татарстан. Однако в Предкамской и Закамской зонах наблюдается положительная тенденция, несмотря на неблагоприятные природно-экономические условия хозяйствования и значительную удаленность большинства организаций от промышленных центров республики. Выявленная тенденция свидетельствует о недооценке менеджерами разных уровней роли земельного фонда в эффективном функционировании агропромышленного комплекса. Автором сделана попытка выявления зависимости тенденций изменения земельных площадей от качества и хозяйственной ценности земли (табл. 2) [13].

Площадь соизмеримой пашни отражает структуру сельскохозяйственных угодий, каче-

ство земли и ее хозяйственную ценность, которые определяются по результатам кадастровой оценки. Разработанный автором показатель – коэффициент сравнительного достоинства земли – характеризует количественное соотношение экономического и природного плодородия в хозяйствах различных природно-экономических зон республики.

Данные табл. 2 выявляют некоторые устойчивые зависимости. Так, более 120 крупных хозяйств Казанской пригородной природно-экономической зоны, расположенных в относительно неблагоприятных условиях (коэффициент сравнительного достоинства земли – 0,24), "теряют" земельные площади быстрее, чем хозяйства Закамской и Предволжской природно-экономической зон с самыми благоприятными условиями внешней среды (коэффициент сравнительного достоинства земли – 0,31). И то, и другое в определенной степени характеризует разный уровень управления сельскохозяйственными организациями этих зон, хотя можно предположить возможные неточности в методике оценки земли.

С целью выявления причин такого явления был проведен анализ уровня использования земли, основных производственных фондов, рабочей силы и степени материальной заинтересованности работников при помощи корреляционно-регрессионного моделирования.

Таблица 2

**Оценка земли и динамика площадей соизмеримой пашни по природно-экономическим зонам Республики Татарстан, тыс. га**

Наименование зон	Коэффициент сравнительного достоинства земли	Годы						
		1998	2000	2002	2004	2005	2006	2007
1. Казанская пригородная	0,24	116,0	114,0	111,2	110,7	110,2	110,2	109,8
2. Предкамская	0,24	98,8	97,4	96,6	96,2	96,3	96,1	96,2
3. Нижнекамская пригородная	0,28	206,8	202,1	202,5	200,4	201,3	202,0	202,1
4. Юго-Восточная	0,28	106,4	108,3	112,0	112,5	112,3	112,6	113,8
5. Закамская	0,31	218,7	213,2	215,1	212,0	211,0	210,9	210,7
6. Предволжская	0,31	147,1	144,8	140,4	142,5	141,9	141,4	140,6
7. В целом по Республике Татарстан	0,28	893,8	879,8	877,8	874,3	873,0	873,2	873,2

Рациональное использование факторов производства возможно посредством активизации следующих механизмов: присоединение экономически слабых хозяйств к экономически сильным, передача земель в аренду стабильно работающим хозяйствам, привлечение инвесторов и рациональное использование собственных ресурсов, укрепление принципа материальной заинтересованности работников, значительное повышение качества менеджмента, интеграция в качестве равноправных партнеров в акционерное общество животноводческих комплексов, перерабатывающих и торговых предприятий, усовершенствование бухгалтерского и первичного учета, освоение принципов коммерческого расчета, осуществление противозатратных механизмов, решение проблем, связанных с частой сменяемостью руководящих кадров.

Учитывая, что главными факторами повышения эффективности сельскохозяйственного производства служат земля, производственные фонды и рабочая сила, а принципиальные особенности сельскохозяйственного производства предопределили глубокую дифференциацию значений этих факторов по природно-экономическим зонам, а также резкие различия в степени их влияния на результаты производства, это, как считает автор, должно использоваться менеджерами разных уровней в практике государственного регулирования макро- и микроэкономических процессов.

#### Список литературы

1. Боев В. Совершенствование рыночных отношений и повышение эффективности АПК России // АПК: экономика, управление. – 1994. – № 11. – С. 19.
2. Гайнутдинова Ф.С., Рабинович Л.М., Тимирязов В.Г. Хозрасчет на предприятиях агропромышленного комплекса. – Казань: Изд-во "Таглитат" ИЭУП, 2000. – 152 с.
3. Захаров В.П. Эффективность сельскохозяйственного производства: факторы, резервы и пути повышения. – Казань: Казанский сельскохозяйственный институт, 1994. – 295 с.
4. Гохберг Л. Национальная инновационная система России в условиях "новой экономики" // Вопросы экономики. – 2003. – № 3. – С. 26.
5. Рабинович Л.М., Тимирязов В.Г., Садретдинова А.А. Рынок земли: проблемы, поиск, решения. – Казань, 2005.
6. Вереникин А.О., Волошин Д.И. Экономический рост и вектор развития современной России // Вестник Московского университета. Сер. 6 "Экономика". – 2004. – № 2. – С. 86.
7. Киммельман С., Андрушин С. Экономика рентных отношений в условиях современной России // Вопросы экономики. – 2005. – № 2. – С. 83.
8. Рабинович Л.М. Нормативная основа экономического стимулирования. – М.: Росагропромиздат, 1989. – С. 119.
9. Айкс Б., Фитерман Р. От предприятия к фирме: заметки по теории предприятия переходного периода // Вопросы экономики. – 1994. – № 8. – С. 31.
10. Егоров С. Человеческий фактор и экономический рост в условиях постиндустриализации // Вопросы экономики. – 2004. – № 5. – С. 85.
11. Зимица Т. Предприятия с собственностью работников: опыт и проблемы развития // Экономист. – 2005. – № 2. – С. 88.
12. Колемаев В.А. Математическая экономика: учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 1998. – 240 с.
13. Экономика агропромышленного комплекса: управление земельными ресурсами в регионе / А.Д. Арзамасцев, О.Г. Гущина, В.Г. Самойленко, Г.С. Ощепков. – Йошкар-Ола, 2002. – 178 с.

В редакцию материал поступил 04.02.08.

УДК 658.15

**Д.Ю. КУРИНОВ,**  
*директор*

*ООО "ТД Алтехпласт"*

## **СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТА ПЛАНИРОВАНИЯ ОБОРОТНЫХ СРЕДСТВ**

*В статье рассматриваются актуальные проблемы планирования одного из важнейших элементов оборотных средств – денежных средств. Показаны существующие модели планирования денежных средств, а также предложена усовершенствованная автором модель, учитывающая особенности развития отечественной экономики.*

Основной задачей планирования денежных средств является выявление причин недостатка или их избытка, определение источников поступлений, а также направлений использования в разрезе трех видов деятельности: основной, инвестиционной и финансовой. Одним из документов для планирования движения денежных потоков является "Отчет о движении денежных средств", причем различаются прямой и косвенный методы анализа. Разница между ними состоит в различной последовательности процедур определения величины потока денежных средств. Ниже рассмотрим сущность данных методов, а также их недостатки.

Прямой метод основан на исчислении притока и оттока денежных средств, то есть исходным элементом является выручка. Недостатком данного метода является отсутствие раскрытия взаимосвязи полученного финансового результата и изменения денежных средств на счетах предприятия, хотя он и позволяет оценить ликвидность предприятия.

Косвенный метод основан на анализе статей бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах и операций, связанных с движением денежных средств, данных отчета о прибылях и убытках и главной книги. Данный метод показывает взаимосвязь между основной,

инвестиционной и финансовой видами деятельности предприятия, устанавливает взаимосвязь между чистой прибылью и изменениями в активах предприятия за отчетный период. Его суть состоит в преобразовании величины чистой прибыли в величину денежных средств исходя из того, что отдельные виды доходов и расходов изменяют прибыль, не затрагивая величину денежных средств. В процессе анализа производится корректировка чистой прибыли таким образом, чтобы исключить данные, не влияющие на величину чистой прибыли. К таким расходам относится, например, амортизация основных средств и нематериальных активов.

Э.А. Уткин, в частности, определяет экономическое прогнозирование как предвидение определенного события, разработку на перспективу изменений финансово-экономического состояния объекта в целом и его различных частей [1].

На основании категории прогнозирования М.Ф. Овсийчук прогноз потока денежных средств видит как отчет, в котором отражаются все поступления и расходования денежных средств в процессе ожидаемых сделок (операций) за определенный период [2].

В экономической литературе можно встретить утверждение, что "прогноз" потока денеж-

ных средств правильнее называть "бюджет". Однако, по мнению М.Ф. Овсийчука, подобное утверждение ошибочно [3]. Он считает, что прогноз и бюджет – это разные, не схожие между собой понятия.

На взгляд автора, более правильной является вторая позиция, которая исходит из того, что прогнозирование сводится к построению бюджета движения денежных средств. Как считает М.Ф. Овсийчук, в течение года могут возникать непредвиденные обстоятельства, требующие немедленного изменения плановых показателей, которые отвечали бы текущим обстоятельствам. Полученные новые цифры нельзя называть "бюджетом". Правильнее их называть "прогнозами", их может быть столько, сколько потребуется, в зависимости от обстоятельств. Однако наиболее вероятный прогноз транслируется в план бюджета денежных средств, а изменения представляют собой корректировку существующего бюджета.

Таким образом, при управлении денежными средствами прогнозирование сводится к построению бюджета движения денежных средств, который отвечает на вопрос об объеме ожидаемых поступлений и выплат за период, и, следовательно, дает знать о дефиците или профиците бюджета, что в свою очередь позволяет принять решение о привлечении кредитных ресурсов с целью погашения дефицита, или, наоборот, инвестировать временно свободные денежные средства с целью получения прибыли.

В западной практике наибольшее распространение получили две математические модели для планирования движения денежных средств – модель Баумоля, разработанная в 1952 году и модель Миллера-Орра, разработанная в 1966 году [4].

Модель Баумоля [4] помогает определить оптимальную величину и спланировать сумму денежных средств в определенных условиях. Целью модели является минимизация суммы постоянных затрат по сделкам или возможные расходы по содержанию остатков денежных средств, которые не приносят дохода:

$$F \times T / C + i \times C_1 / 2,$$

где  $F$  – фиксированные затраты по сделке с ценными бумагами;  $T$  – общая сумма необходимых на данный период денежных средств;  $i$  – процентная ставка рыночных ценных бумаг за период потребности в денежных средствах;  $C$  – остаток денежных средств;  $C_1$  – оптимальная сумма денежных средств.

Следовательно, оптимальная сумма денежных средств определяется по формуле:

$$C_1 = \sqrt{2FT/i}.$$

На взгляд автора, модель Баумоля достаточно проста и в действительности не всегда подходит для применения на большинстве предприятий, так как в ней присутствует допущение постоянной стабильности и прогнозируемости денежных расходов. Также условием модели является допущение, что предприятие все поступающие денежные средства от реализации товаров инвестирует в краткосрочные ценные бумаги. В отечественной практике рынок ценных бумаг недостаточно развит и обладает признаками нестабильности, поэтому предприятия не рискуют инвестировать денежные средства в указанные средства.

Модель Миллера-Орра более применима в условиях невозможности планирования ежедневного оттока и притока денежных средств. Данная модель управления денежными средствами устанавливает верхний и нижний пределы для остатка денежных средств. Когда достигается верхний предел, производится перевод денежных средств в рыночные ценные бумаги; когда достигается нижний предел, переводят ценные бумаги в денежные средства. Никаких сделок здесь не происходит, пока остаток денежных средств находится в этих пределах. Оптимальная сумма денежных средств определяется по формуле:

$$C_1 = \sqrt{A} y^2 / 4(i/d),$$

где  $\sigma^2$  – изменение ежедневных чистых притоков денежных средств;  $d$  – количество дней в периоде.

При применении модели Миллера-Орра важным является решение вопроса о размахе вариации, то есть разности между верхним и нижним пределами. Автор считает, что необходимо придерживаться следующей методики:

если ежедневная изменчивость денежных потоков велика и затраты по приобретению и реализации ценных бумаг существенные, то предприятию следует увеличивать размах вариации, и наоборот, при несущественной изменчивости денежных потоков и высокой процентной ставке по ценным бумагам уменьшать размах вариации. Размах вариации рассчитывается по формуле:

$$V = P_v - P_n.$$

Верхний предел рассчитывается, как  $P_v = 3 \times C_1$ , средний остаток денежных средств равен  $C_0 = (C_1 + P_v) / 3$ , нижний предел Миллер и Орр рекомендуют приравнивать к нулю. На взгляд автора, нижний предел может также определяться методом экспертных оценок исходя из средней потребности в оплате счетов. Таким образом, при достижении верхнего предела следует закупить ценные бумаги на сумму  $P_v - C_1$ , при достижении нижнего предела реализовать ценные бумаги на сумму  $C_1 - P_n$ .

Однако необходимо заметить, что модель Миллера-Орра была разработана для планирования денежных средств на расчетном счете в условиях развитого рынка, как экономического, так и фондового. Ввиду слабости этих рынков в России, а также высоких темпов инфляции,

новый процент от общей суммы конвертации). Альтернативные затраты в модели Миллера-Орра представляют собой ставку доходности по ценным бумагам.

В России альтернативные затраты можно определить как потери, которые понесет предприятие в связи с обесцениванием рублевых денежных средств. Таким образом, темп инфляции соответствует альтернативным затратам модели Миллера-Орра. На основе преобразований исходной формулы получим следующий ее вид:

$$C_1 = \sqrt{2ZK_3 y^2 / 4I},$$

где  $K_3$  – затраты на конвертацию, в долях;  $I$  – темп инфляции за период.

Таким образом, по мнению автора, в периоды с высокой инфляцией (более 15-20%), превышающей ставку доходности по ликвидным финансовым инструментам, целесообразно вкладывать свободные денежные средства в валютный рынок с целью сохранности денежных средств от обесценения. В периоды с темпом инфляции, не превышающим 10-15%, предприятиям рекомендуется выбирать те финансовые инструменты, вложения в которые менее рискованны.

Таблица

## Усовершенствованная модель Миллера-Орра

Значение	Модель Миллера-Орра	Авторская модель
Трансакционные издержки	$F$	$F = (H - Z) K_3 = (3Z - Z) K_3 = 2ZK_3$
Альтернативные затраты	Ставка доходности по финансовым инструментам ( $i$ )	Убыток от обесценения в результате хранения рублевых денежных средств на счете или темп инфляции за период ( $I$ )

данная модель должна быть преобразована в соответствии с экономическими условиями хозяйствования в России. Рассмотрим приведенные в таблице преобразования, которым была подвергнута модель Миллера-Орра.

Вместо обозначения  $F$  в новой формуле автором использовано значение  $2ZK_3$ , что соответствует общим затратам на конвертацию (указанные затраты определяются как определен-

## Список литературы

1. Уткин Э.А. Финансовое управление. – М.: ЭКМОС, 1997.
2. Овсийчук М.Ф. Управление денежными средствами предприятия // Аудитор. – 2004. – № 5. – С. 46-49.
3. Овсийчук М.Ф. Управление активами и методика финансирования // Аудитор. – 2002. – № 4. – С. 12-15.
4. Бухтиярова Т.И. Модель оценки финансового состояния предприятия // Финансы. – 2005. – № 7. – С. 25-29.

В редакцию материал поступил 15.02.08.

УДК 330.322

**Л.Н. САЛИМОВ,**

*кандидат экономических наук, доцент*

*Институт экономики, управления и права (г. Казань)*

## **ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ: СУЩНОСТЬ, ОЦЕНКА И АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА**

*В статье представлены итоги исследования природы региональной инвестиционной активности. Актуальность темы обусловлена необходимостью ревизии и уточнения ряда теоретических положений относительно влияния инвестиций на социально-экономическое развитие регионов в новых условиях – в условиях становления постиндустриальной экономики и усиления международной экономической интеграции. Региональная инвестиционная активность, по мнению автора, есть взаимосвязь и динамика размера и структуры инвестиций в экономику региона, их источников и результатов. Автором усовершенствованы методики, во-первых, оценки региональной инвестиционной активности, во-вторых, анализа влияния инвестиционной активности на социально-экономическое развитие региона.*

Становление постиндустриальной экономики и усиление международной экономической интеграции объективно требует ревизии и уточнения ряда теоретических положений относительно влияния инвестиций на социально-экономическое развитие регионов. И теория, и практика хозяйствования свидетельствуют, что социально-экономическое развитие территориального образования обеспечивается не столько достигнутым объемом валовых инвестиций, сколько их структурой и динамикой. Динамика инвестиционной деятельности региона в современной науке определена как региональная инвестиционная активность (далее – РИА). Оценка РИА и анализ ее влияния на социально-экономическое развитие территориального образования объективно требует определения сущности собственно РИА. РИА есть дискуссионный объект исследования в современной науке, актуальность исследования ее сущности и содержания обусловлена как недостаточностью разработанной теоретической базой, так и современным состоянием инвестиционной сферы. В экономической литературе понятие инвестиционной активности не имеет единой трактовки, не определено однозначно ее

место в структуре инвестиционного климата и ее взаимодействие со смежными понятиями.

В целях совершенствования методики оценки РИА необходимо обобщить и критически переосмыслить действующие методики с учетом авторской позиции относительно сущности объекта оценки. Анализ влияния РИА на социально-экономическое развитие региона в условиях усиления интеграционных процессов требует пересмотра обоснованности применения действующих методик анализа. Решение вышеуказанных задач базируется на фундаментальном исследовании сущности РИА и ее взаимосвязи со смежными экономическими категориями.

В ходе обобщения научной литературы было предложено внести в доминирующее толкование РИА ряд уточнений и дополнений. В частности, инвестиционная активность, по мнению автора, есть интенсивность не только размещения денежных средств в воспроизводство основных фондов, но и создания предпосылок соответствующего размещения, то есть интенсивность формирования и доходов, и возникающих на их базе накоплений. Следует также отметить, что инвестиционная активность отражает не только динамику достигнутого объе-

ма инвестиций, их источников и результатов, но и их качество, определяемое, прежде всего, структурой. Среди обобщенных автором литературных источников особенный интерес вызвало исследование Л.Г. Паштовой, теоретические результаты которого в большей мере отражают экономическую природу РИА, однако содержат определенные противоречия. В частности, Л.Г. Паштова утверждает, что темпы обновления основного капитала и темпы накоплений не отражают РИА [1], тем самым, отождествляя РИА исключительно с динамикой размера и структуры непосредственно вложений денежных средств вне связи с их источниками и результатами. Инвестиции, как считает автор статьи, есть не самоцель, а средство достижения следующих целей: обновление основного капитала и, как следствие, обеспечение экономического роста. Поэтому автор считает, что РИА – это взаимосвязь и динамика размера и структуры инвестиций в экономику региона, их источников и результатов.

РИА в теории инвестиционного анализа исследована лишь фрагментарно. Акценты в большей мере смещены в область оценки и анализа инвестиционного потенциала, инвестиционных рисков, текущего и перспективного состояния инвестиционной сферы и иных составляющих инвестиционного климата. Поэтому в целях разработки методики оценки и анализа РИА целесообразно, по мнению автора, обобщить и критически переосмыслить теоретические основы оценки и анализа инвестиционной привлекательности, реализация которой на практике есть, прежде всего, инвестиционная активность. В ходе сравнительного анализа подходов к оценке инвестиционной привлекательности российских регионов, проведенного Я. Дерябиной, были выявлены следующие методики: 1) методика еженедельника "Эксперт-РА" (авторы: Г. Марченко, О. Мачульская); 2) методика авторского коллектива СОПС Минэкономразвития РФ и РАН в составе И.И. Ройзмана, И.В. Гришиной, А.Г. Шахназарова; 3) методика Н.И. Климовой; 4) методика ранжирования субъектов РФ по степени благоприятности инвестиционного климата (автор К. Гусева) [2]. В вы-

шеуказанных методиках РИА либо не оценивается, либо ее оценка имеет второстепенное значение и обусловлена необходимостью оценки инвестиционной привлекательности. В частности, в рамках методики авторского коллектива СОПС уровень РИА определяется путем интеграции душевого и темпового индикаторов: душевого объема инвестиций и темпов роста инвестиций в регионе. Таким образом, авторы методики осуществляют однозначную и, по их выражению, "комплексную" [3] оценку РИА. По мнению автора, РИА есть объективно неоднозначное, сложное явление: трансформация доходов в накопления, накоплений – в инвестиции, инвестиций – в основные фонды есть автономные процессы. Как следствие, темпы направления сбережений в инвестиции могут существенно отличаться от темпов воспроизводства основных фондов. Поэтому автор считает, что предложенный авторским коллективом СОПС показатель уровня РИА не отражает взаимосвязь инвестиций ни с общественными доходами и накоплениями как предпосылками активизации региональных инвестиций, ни с общественным производством. РИА должна оцениваться, по мнению автора, с помощью системы показателей, в которую входят, в частности, группа показателей взаимосвязи стадий трансформации основного капитала, а также абсолютная динамика значений этих показателей. Показателями взаимосвязи стадий трансформации основного капитала являются, в частности, показатели: сберегательной квоты как отношения совокупных сбережений к доходам потенциальных инвесторов; капитализации сбережений как отношения инвестиций к совокупным сбережениям; объема ввода в эксплуатацию основных средств на один рубль инвестиций; фондоотдачи как объема выпуска продукции на рубль введенных в эксплуатацию основных средств. Вышеуказанные показатели, по мнению автора, отражают интенсивность инвестиционной деятельности, несмотря на то, что при их исчислении не используется динамический ряд. В частности, исходя из уровня капитализации сбережений на отчетную дату, можно сделать вывод об активности или пассивности сбере-

гателей. В целях выявления резервов повышения эффективности влияния РИА на социально-экономическое развитие региона необходимо: во-первых, рассчитать вышеуказанные показатели и по совокупности, и в разрезе отдельных потенциальных инвесторов или видов инвестиций, чтобы впоследствии сопоставить полученные значения; во-вторых, использовать не только отчетные значения, но и их абсолютную динамику.

Оценив инвестиционную активность региона, закономерно возникает потребность в проведении анализа с использованием широкого спектра методов и приемов. Если в рамках оценки осуществляется количественное измерение, то в ходе анализа количественно измеряется вклад каждого фактора или группы факторов на объект анализа. Объект анализа в данном контексте есть отклонение отчетного значения результативного показателя от базисного значения. Для детерминированной формы зависимости факторов в теории экономического анализа используют широкий спектр методов, в том числе: метод группировки, балансовый, индексный, факторный, Монте-Карло, сценариев, другие методы и их комбинации. Стохастическая (вероятностная) форма зависимости факторов РИА в рамках данной работы не рассматривается, как, впрочем, и методы ее аналитической обработки. В ходе обобщения и критического переосмысления научных и учебных работ в области изучения методов экономического анализа инвестиций автором был сделан вывод о нереализованном потенциале и, в то же время, целесообразности применения для анализа РИА интегрального приема факторного метода. Наибольшее распространение среди детерминированных методов в научно-исследовательском и учебно-образовательном процессе получили следующие приемы факторного метода: прием цепных подстановок и прием арифметических разниц. Однако, как справедливо отметил В.В. Ковалев, вышеуказанные приемы дают приближенный результат, а по мере увеличения факторов в экономико-математической модели для выявления глубинных резервов улучшения состояния обобщающего показателя результат

анализа становится все более ошибочным [4]. Недостатком данных приемов, по мнению автором, является также недостаточно регламентированный порядок определения последовательности факторов, а в случае изменения вышеуказанной последовательности метод не дает верных результатов. В частности, согласно приему цепных подстановок определение абсолютного и относительного вклада в изменение значения результативного показателя проводится последовательно от количественных факторов к качественным. При этом количественные факторы определены как факторы, характеризующие наличие ресурсов, а качественные – эффективность их использования. На практике осуществить подобного рода сортировку факторов нередко весьма затруднительно, особенно в случае анализа влияния трех и более факторов. Ряд факторов вовсе трудно однозначно охарактеризовать как количественные или качественные. Например, в ходе анализа РИА можно представить объем инвестиций населения региона как результат влияния четырех факторов: объема совокупных доходов населения, предприятий, организаций и других потенциальных инвесторов; уровень сберегательной квоты совокупности сберегателей; удельный вес накоплений населения в общей массе инвестиций; уровень капитализации сбережений граждан. Если первый фактор однозначно является количественным, а второй и четвертый – качественным, то третий характеризует структуру ресурсов и поэтому не является ни количественным, ни качественным. Наиболее точным и научно обоснованным, по сравнению с приемом цепных подстановок, является интегральный, который в рамках экономического анализа, тем не менее, используется гораздо реже. Методологические основы интегрального приема факторного метода сформулировал А.Д. Шеремет. В совместной работе М.И. Баканова и А.Д. Шеремета "Теория экономического анализа" определены формулы для ряда мультипликативных моделей [5]. В рамках интегрального приема последовательность расстановки факторов в экономико-математической модели никоим образом не влияет на результат анализа. В целях комплексного ана-

лиза РИА следует использовать многофакторные экономико-математические модели, раскрывающие взаимосвязь доходов потенциальных инвесторов и значений ранее указанных показателей: сберегательной квоты, капитализации сбережений, ввод основных средств на рубль инвестиций и фондоотдачи, а также значений иных показателей, характеризующих условия реализации инвестиций в регионе.

В заключение необходимо отметить, что РИА – это взаимосвязь и динамика размера и структуры инвестиций в экономику региона, их источников и результатов. Множественность этапов реализации инвестиций и многовариантность их влияния на социально-экономическое развитие региона обуславливает, во-первых, необходимость оценки РИА с помощью системы показателей, во-вторых, необоснованность интеграции показателей, входящих в вышеуказанную систему. Для анализа влияния РИА на социально-экономическое развитие региона

предложен ряд мультипликативных экономико-математических моделей и раскрыт потенциал научно обоснованного интегрального приема факторного метода.

#### Список литературы

1. Паштова Л.Г. Формирование многоуровневой инвестиционной политики как фактор обеспечения экономической безопасности [Электр. ресурс]: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – М.: РГБ, 2001. – С. 24.
2. Дерябина Я. Сравнительный анализ подходов к оценке инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов // Инвестиции в России. – 2003. – № 8. – С. 14.
3. Гришина И.В., Шахназаров А.Г., Ройзман И.И. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализ взаимосвязей // Инвестиции в России. – 2001. – № 4. – С. 13.
4. Ковалев В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры. – М.: Финансы и статистика, 2005. – С. 78-80.
5. Баканов М.И., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа: учебник. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 416 с.

*В редакцию материал поступил 27.02.08.*

УДК 311:93/99(Тат)

**Д.А. СЕРГЕЕВ,**  
*кандидат экономических наук, доцент,*  
**И.И. МИНГАЛЕЕВ,**  
*старший преподаватель*

*Институт экономики, управления и права (г. Казань)*

## **ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КАЗАНИ ЗА 1895-1896 гг. (ОПЫТ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА)**

*Статья посвящена статистическому анализу экономических результатов деятельности промышленных заведений Казани за 1895-96 гг. Прослежена взаимосвязь экономических, технологических и организационных процессов, позволяющая наглядно раскрыть специфику механизмов интенсификации производства на промышленных заведениях Казани за рассматриваемый период.*

Российской империи конца XIX века присуще бурное экономическое развитие, а 1890-е годы общепризнанно считаются временем экономического подъема, завершившего первый этап индустриализации промышленности России. На примере развития промышленности Казани можно проследить взаимосвязь экономических, технологических и организационных процессов, отражающих экономический подъем в России этого времени.

Само понятие "промышленность", все более и более утверждавшееся при характеристике уровня и особенностей развития экономики России на рубеже XIX-XX веков, подразумевало наличие достаточно крупного (более 15 работающих) и механизированного (паровые котлы, паровые машины и т.п.) производства, ориентированного, прежде всего, на бурно развивающийся рынок.

Потребности растущей экономики России в пореформенный период привели к становлению экономической статистики, отвечающей во многом за формирование базы для экономического анализа. Наличие таких источников по истории промышленности Казани в данный период и позволяет использовать при исследовании некоторые приемы экономическо-

го анализа статической информации. В этой связи следует подчеркнуть констатацию Р.А. Белоусова: "Работа над экономической историей России неразрывно связана с анализом и обобщением обширной массы довольно противоречивой статистической информации. При этом возникают серьезные проблемы с ее достоверностью" [1].

Авторами проанализированы данные о состоянии промышленных заведений Казани за 1895 и 1896 годы, полученные из двух источников. Информация по промышленным предприятиям Казани за 1895 год была взята из статистического сборника "Фабрично-заводская промышленность России. Перечень фабрик и заводов" (СПб., 1897) [2].

Данные за 1896 год взяты из дела, сохранившегося в фонде Казанского губернского статистического комитета Национального архива РТ [3], где оказались собранными ведомости за 1896 год о фабрично-заводских промышленных заведениях Казанской губернии в количестве 170 штук. Из всего количества находящихся в деле ведомостей 63 предоставляют информацию о промышленных заведениях Казани. При анализе содержания бланка ведомости была отмечена схожесть его структуры со структурой ведомос-

тей, на основе которых были составлены таблицы статистического сборника, что и позволило объединить данные из этих двух источников и проанализировать их в совокупности.

Выборка ведомостей была проведена по ценовым ограничениям, установленным инструкцией для заполнения анкет 1895 года. "Ведомости должны быть составлены обо всех промышленных заведениях, имеющих не менее 15 рабочих, а также и о тех, которые при числе рабочих менее 15, имеют паровой котел, паровую машину или механические двигатели и машины или заводские и фабричные устройства" [4].

В табл. 1 приведены данные по стоимости произведенной продукции по основным отраслям промышленности Казани.

Из табл. 1 следует, что по стоимости произведенной продукции первые два места занимают отрасли по переработке питательных веществ и по обработке животных продуктов, в сумме они составляют более 70% от общей суммы произведенной продукции. Несомненными лидерами среди предприятий по стоимости произведенной продукции являлись Торгово-промышленное Общество Алафузовских фабрик и заводов (1895 г. – 4926846 руб.; 1896 г. – 595000 руб.) и Стеариново-мыловаренный завод Товарищества

Бр. Крестовниковых (1895 г. – 4534007 руб.; 1896 г. – 5168904 руб.)<sup>1</sup>.

Торгово-промышленное Общество Алафузовских фабрик и заводов в конце XIX века представляло собой многопрофильную торгово-промышленную фирму, основным направлением деятельности которой были поставки обмундирования, снаряжения и продовольствия для военного ведомства [5], чьи предприятия помимо Казани были расположены в Перми, Камышлове, с. Нижне-Троицком Белебеевского уезда Уфимской губернии. Основными производствами для Казани являлись выработка кож и изделий из них, а также переработка льна и выпуск тканей и брезента.

При рассмотрении экономических результатов казанских предприятий Торгово-промышленного Общества Алафузовских фабрик и заводов следует обратить внимание на следующий момент, а именно – на данные по стоимости произведенной продукции за рассматриваемые годы, которые за последний год были более чем в восемь раз меньше, чем за предыдущий год. Данная ситуация сложилась вследствие того, что при расчете стоимости произведенной продукции за 1895 год учитывались все производства, а именно – прядильное, ткацкое, отбельное, трепальное, кожевенное, амуничное,

Таблица 1

## Стоимость произведенной продукции по отдельным отраслям

№	Наименование отраслей производства	Изготовлено на сумму (руб.)		
		1895 г.	1896 г.	Темпы роста, %
1	Производство по обработке хлопка	308550	319424	104
2	Смешанное производство по обработке волокнистых веществ	20725	27150	131
3	Бумажное, бумагоделательное и полиграфическое производства	116086	121569	105
4	Производства по обработке дерева	58370	140036	240
5	Производства по обработке металлов, выделке машин, аппаратов и орудий ремесла	281388	264768	94
6	Производства по обработке животных продуктов	4938042	5561874	113
7	Обработка питательных веществ	2510206	4098850	163
8	Производства химические	174077	221593	127
9	Производство по обработке льна	4926846	5567336 <sup>1</sup>	113
Итого по данным отраслям:		13369342	15368530	115

<sup>1</sup> Стоимость произведенной продукции Торгово-промышленным Обществом Алафузовских фабрик и заводов за 1896 год рассчитана исходя из темпов роста 113% в год.

шорное, сапожное и т.д., а за 1896 год – лишь прядильное, ткацкое и белильное. Следовательно, в расчет стоимости произведенной продукции не вошли производства, отвечающие за выход конечной продукции, а потому и произошла такая "игра в цифры". В дальнейшем для анализа экономических результатов данного товарищества, как и всей промышленности Казани за 1896 год, в расчет будут приняты темпы роста стоимости произведенной продукции аналогично отрасли по обработке животных продуктов, как наиболее родственной.

Стеариново-мыловаренный завод Товарищества Бр. Крестовниковых являлся не менее значительным промышленным заведением Казани, к концу XIX века он входил в тройку самых крупных предприятий своей отрасли по выпуску свечей, олеина и глицерина в России. Это был многопрофильный комплекс по переработке жиров, производивший стеарин для изготовления свечей, различные виды мыла, глицерин, олеин и т.д. В 1896 и 1897 годах казанский завод Товарищества Бр. Крестовниковых завершает структурную перестройку всей линейки выпускаемой продукции, одновременно с этим возрастает выработка – с 4581 тысячи рублей в 1894 году до 5530 тысяч рублей в 1897 году, или на 20,7% – за три года [6, с. 62].

Отдельно следует остановиться на системе счетоводства Товарищества Бр. Крестовниковых, использовавшейся при учете выработанных товаров за год. Так, в "Ведомости за 1896 г.

о фабрично-заводском промышленном заведении" заводом была сделана следующая оговорка, что стоимость выработанных товаров "указывается условная, по принятой в товариществе системе счетоводства, без общих накладных и прочих расходов". По подсчетам А.С. Ключевича [6, с. 58], официальные опубликованные сведения о стоимости выработанной продукции были приблизительно на 7,5% меньше цифр, полученных из главных книг завода.

По данным табл. 1 были рассчитаны темпы роста отраслей. Приведенные расчеты показывают, как росли объемы производства по основным видам продукции. Наиболее динамично развивающимися отраслями являются производства по обработке дерева и обработке питательных веществ. Наибольший рост объемов производства среди предприятий по обработке дерева наблюдается на Бочарной фабрике, принадлежащей Г.Ф. Локке, причем рост произошел во многом за счет привлечения дачвальческого сырья. Основной продукцией являлись бочки, чаны и другая подобная продукция. Бочки являлись в рассматриваемый период основной тарой для ряда предприятий по переработке питательных веществ. Более того, ряд предприятий, использующих бочки как тару, в 1896 году резко увеличили объемы производств, и при этом перешли на круглогодичный выпуск продукции (табл. 2). Поэтому высокая динамика роста именно этих отраслей, на взгляд авторов, не является случайной.

Таблица 2

## Стоимость произведенной продукции по отдельным предприятиям

№	Фирма, владелец, арендатор, месторасположение, год открытия промышленного заведения	Изготовлено на сумму (руб.)		
		1895 г.	1896 г.	Темпы роста, %
1	Бочарная фабрика на правой стороне Булака, принадлежит казанскому купцу Г. Локке (1880 г.)	17158	77074-34026 за свой счет, 43048 за перераб.	449
2	Паровая маслособойня и крупяной завод, ул. М. Пальцо, д. 14, принадлежит казанскому купцу И.Т. Анисимову (1894 г.)	7000	33750-32250 за свой счет, 1500 за перераб.	482
3	Пивоваренный завод на Маломосковской ул., принадлежит казанскому временному купцу О.И. Петцольд (1894 г.)	4582	25000	546
4	Пиво-медоваренный завод, на ул. Плетневской, д. 6, принадлежит ТД «Петцольд и К» (1867 г.)	36880	46057	125

Отрасль по переработке питательных веществ являлась не только одной из самых крупных по объему производств, но и самой многочисленной: в нее входило 18 промышленных заведений по переработке и производству питательных веществ. Это было связано со спецификой развития структуры производства Казани на протяжении всей второй половины XIX века. Незрелость транспортной инфраструктуры, особенно отсутствие прямого железнодорожного сообщения с крупнейшими промышленными центрами России, замедлило развитие таких отраслей, как металлообработка, легкая промышленность и другие.

Такое положение вызвано также и тем, что сырье и материалы для этих производств закупались с существенным запасом, так как характер их закупки носил сезонный характер, а доставлялись они за многие километры по Волге, вследствие этого покупки отвлекали значительную часть оборотных средств, приводили к росту расходов на хранение, к увеличению предпринимательских рисков, что, в итоге, негативно влияло на развитие данных отраслей. Как пример, можно привести ситуацию, которая сложилась на Стеариново-мыловаренном заводе Товарищества Бр. Крестовниковых в 90-е годы XIX века: 79% всего ввоза сала, основного сырья завода, приходилось на Волгу, этим же путем шел вывоз основной массы свечей – 73% и мыла – 81%, лишь вывоз стеарина и олеиновой кислоты производился исключительно по железной дороге. В результате, средняя оборачиваемость капитала составляла 1,1 раза в год [6, с. 71].

Статистические данные позволяют нам определить взаимосвязь темпов роста объемов производства и темпов роста численности рабочих как в целом по промышленности Казани, так и по отдельным отраслям. Такая оценка позволяет определить "качество роста". Авторами был рассчитан коэффициент парной корреляции по следующей формуле:

$$r = \frac{\overline{X \cdot Y} - \overline{X} \cdot \overline{Y}}{u_x \cdot u_y},$$

где  $x$  – среднегодовые темпы роста стоимости произведенной продукции;  $y$  – среднегодовые

темпы роста численности рабочих;  $\sigma_x$  и  $\sigma_y$  – дисперсия соответствующих показателей.

При этом были получены следующие результаты. Значение коэффициента в целом по данным отраслям составило 0,29, что свидетельствует о слабой взаимосвязи между данными показателями. Это означает, что рост объемов производства в основном шел не за счет увеличения количественных (экстенсивных) факторов, а за счет качественной составляющей роста, что подтверждается ростом фондовооруженности предприятия в результате установки более производительного оборудования. Например, если на предприятиях Торгово-промышленного Общества Алафузовских фабрик и заводов в 1895 году производственные мощности составляли 9 паровых машин в 581 силу и 12 паровых котлов с площадью нагрева в 7789 кв. фунтов [1, с. 142-143], то на следующий 1896 год количество паровых машин сократилось до 5, но их качественная характеристика выросла до 1042 сил, число паровых котлов также сократилось до 9, а общая площадь нагрева уменьшилась до 6675 кв. фунтов [2, л. 34]. Этот пример свидетельствует о том, что шло качественное обновление оборудования за счет замены старых механизмов новыми, более производительными.

Таким образом, можно сделать вывод о преобладании интенсивных факторов в данный отрезок времени, что согласуется с выводами других авторов (например, И.В. Поткиной [7]), полученными по другим регионам.

Таким образом, использование инструментария экономического анализа подтверждает точку зрения исследователей о промышленном подъеме в России в конце XIX века [8], причем это дает возможность как привлекать неизвестные (прежде всего архивные) материалы, так и с новых позиций использовать опубликованные статистические данные. Даже в таком относительно депрессивном регионе, каким являлась Казанская губерния, темпы роста промышленных предприятий Казани достигали 15% в год. Отмеченный рост был получен, прежде всего, за счет интенсификации производства.

Пример развития промышленных предприятий Казани в конце XIX века позволяет нагляд-

но раскрыть специфику механизмов интенсификации производства. Ведущими тенденциями в этом процессе являлись разнообразная механизация, максимизация эффективного использования ресурсов и постепенное сокращение численности неквалифицированной рабочей силы с заметным увеличением доли квалифицированного труда. Рост на промышленных предприятиях количества квалифицированных рабочих и мастеров позволял обеспечивать обслуживание все более усложняющегося технологического процесса<sup>2</sup>.

#### Список литературы

1. Белоусов Р.А. Экономическая история России: XX век. – М., 1999. – Кн. 1: На рубеже двух столетий. – С. 15.
2. Фабрично-заводская промышленность России. Перечень фабрик и заводов. – СПб., 1897.

3. НА РТ. Ф. 359. Оп. 1. Д. 259 (1896-1897 гг.).
4. Воронкова С.В. Массовые источники по истории промышленности России конца XIX – начала XX века. – М., 1995. – С. 17.
5. Анисимов Н.Г. Казанский льнокомбинат. 100 лет. – Казань, 1960. – С.15.
6. Ключевич А.С. История Казанского жирового комбината имени Мулла-Нур Вахитова (1855-1945). – Казань, 1950.
7. Поткина И.В. На Олимпе делового успеха: Никольская мануфактура Морозовых, 1797-1917. – М., 2004. – С. 34.
8. Гиндин И.Ф. Государство экономика в годы управления С.Ю. Витте // Вопросы истории. – 2007. – № 2. – С. 78.
9. Сергеев Д.А., Мингалеев И.И. Ведомость о фабрично-заводском промышленном заведении за 1896 год (Краткая источниковедческая характеристика) // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. – № 3. – С. 28-33.

*В редакцию материал поступил 15.08.07.*

---

<sup>2</sup> Государственные органы, связанные с промышленной политикой, уловили данную тенденцию, что видно по характеру вопросов "Ведомости за 1896 г. о фабрично-заводском промышленном заведении", которая подробно рассмотрена нами в [9].

УДК 332.68

**Б.А. ХАХУК,**  
*ассистент*

*Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар)*

## **МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕНТЫ**

*В статье приведены теоретические и методологические подходы к исследованию земельной ренты. Уточнено содержание земельной ренты как экономической категории. Показан механизм ее образования и изъятия. Освещены вопросы условий образования дифференциальной земельной ренты.*

Проблема земельной ренты, ее образования, распределения и изъятия является одним из актуальных вопросов человечества. Во все времена вопрос о земельной ренте был одним из наиболее спорных, люди пытались объяснить его, однако единого подхода к данной проблеме не было и до сих пор не существует. Это объясняется сложностью поставленной проблемы в теоретическом и методологическом отношении, и, как следствие, все попытки раскрыть природу земельной ренты были в основном односторонними, не раскрывали всю ее сущность.

Первые высказывания о земельной ренте встречаются уже в средневековье. В трудах Фомы Аквинского земельная рента – продукт, созданный силами природы. У физиократов Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго земельная рента – порождение труда наемного сельскохозяйственного рабочего. По их мнению, единственно производительным считался земледельческий труд, а естественное плодородие почвы – "чистый дар природы". Родоначальник английской буржуазной классической школы Уильям Петти считал, что рента является не даром земли, а продуктом труда, который на землях лучшего качества обладает большей производительностью. В его трудах впервые появляются высказывания о дифференциальной ренте, причиной образования которой он считал различие в плодородии и местоположении земель. Проанализировав ренту и определив ее как чистый доход с земли,

У. Петти рассмотрел цену земли как капитализированную ренту.

В трудах Адама Смита рента – плата за пользование землей. Определяя условия арендного договора, землевладелец стремится оставить арендатору лишь такую часть продукта, которая достаточна для возмещения капитала, затрачиваемого на семена, оплату труда, покупку и содержание скота и для получения обычной в данной местности прибыли на вложенный в сельское хозяйство капитал. Все, что остается от продукта или его цены, по А. Смит, и представляет собой земельную ренту. Она не пропорциональна улучшениям, внесенным в землю землевладельцем, или тому, что последний должен забрать себе, чтобы не быть в убытке. Она соответствует тому, что может дать арендатор без убытка для себя.

С другой стороны, А. Смит рассматривал ренту как вознаграждение землевладельца за предоставление возможности пользоваться землей. В его работе имеются также и элементы физиократической теории: рента – "произведение природы, которое остается за вычетом и возмещением всего того, что можно считать произведением человека". По мнению А. Смита, величина земельной ренты зависит от плодородия почвы, каков бы ни был ее продукт, и от местоположения земельного участка, каково бы ни было плодородие почвы. И чем больше дифференцирована земля по плодородию, тем выше величина земельной ренты. Таким образом,

А. Смит определяет природу дифференциальной ренты I.

Наиболее полный экономический анализ теории земельной ренты был впервые проведен Давидом Рикардо. Ренту он рассмотрел как "долю продукта, которая уплачивается землевладельцу за пользование первоначальными и неразрушимыми силами почвы".

Д. Рикардо опирался на закон убывающего плодородия почвы и на закон спроса и предложения. Он писал, что при первом заселении страны, пока земля в изобилии, ренты не существует, так как никто не станет платить за пользование землей, раз налицо масса не обращенной в собственность земли. Ведь если бы вся земля имела одинаковые свойства и была в неограниченном количестве и однородной по качеству, то за ее пользование не платили бы ренту, за исключением тех случаев, когда она отличается особым выгодным положением. Рента платится за пользование землей только потому, что количество земли не беспрельно, а качество ее не одинаково. Таким образом, Д. Рикардо верно определяет природу земельной ренты – она возникает в силу ограниченности земли и различного плодородия почвы. Так же он выделяет худшие, средние и лучшие по плодородию земли. По его мнению, когда общество начинает обрабатывать земли худшего качества, на средних и лучших возникает рента. Таким образом, Д. Рикардо впервые вводит в экономический оборот понятие дифференциальной ренты – дохода, превышающего среднюю прибыль вследствие относительно лучших условий приложения капитала. Он рассматривает ренту как социальный феномен, связанный с появлением частной собственности на землю. Абсолютную же ренту он отрицал как противоречащую закону стоимости, и в этом была его ошибка, так как в условиях частной собственности на землю никакой землевладелец не отдаст в аренду даже самый плохой участок.

Д. Рикардо опирался на свою теорию "издержек производства": было ли зерно произведено на плодородных землях, где издержки минимальные, или же его произвели при ме-

нее благоприятных условиях, потребовавших больших издержек, – цена зерна одина. "Не потому хлеб дорог, что платится рента, а рента платится потому, что дорог хлеб", – писал Рикардо.

Большую роль в развитии теории земельной ренты сыграл Карл Маркс. В его работе "Капитал" земельная рента определяется как экономическая категория, выражающая отношения трех классов капиталистического общества: наемного рабочего, капиталиста-арендатора и землевладельца. Столкновение экономических интересов трех классов выражается в том, что землевладелец заинтересован в сокращении сроков аренды и присвоении произведенных на земле улучшений, так как при заключении нового договора аренды рента "разбухает" вследствие присоединения к ней процента на вложенный в землю капитал. Поэтому, считает К. Маркс, земельную ренту нельзя отождествлять с арендной платой.

По мнению К. Маркса, избыток над средней прибылью образуют капиталисты-арендаторы, получая прибавочную стоимость, созданную наемным трудом рабочего. Часть этой прибавочной стоимости, представляющей излишек над средней прибылью и выплачиваемый землевладельцу, и является капиталистической земельной рентой. Следовательно, земельная рента в условиях капитализма – форма, в которой земельная собственность экономически реализуется, приносит доход.

Дифференциальная рента у Маркса вытекает из различия в местоположении и плодородии земельных участков. Причиной ее создания является монополия на землю как объект хозяйства, которая ведет к тому, что цена производства определяется не средними условиями производства, а общественно-необходимыми – на худших из возделываемых земельных участках. Спрос существует на всю сельскохозяйственную продукцию, произведенную как на лучших, так и на худших участках. Только при условии получения средней прибыли арендатор будет вкладывать свой капитал в худшую землю. Следовательно, цена производства единицы сельскохозяйственной продукции зависит по объектив-

ным причинам от земель с наихудшими условиями хозяйствования.

Арендаторы, хозяйствующие на лучшей и средней земле, производят сельскохозяйственные товары дешевле вследствие того, что их индивидуальная цена ниже общей цены производства, включающей в себя издержки производства и среднюю прибыль на вложенный капитал. Благодаря монополии на землю как на объект хозяйства, арендаторы лучших и средних земель получают добавочную прибыль. Монополия добавочной прибыли и образует дифференциальную (разностную) ренту, которая определяется вычетом из общей цены производства, определяемой условиями производства на худших участках, индивидуальной цены производства на лучших и средних участках земли.

Дифференциальную ренту, условием образования которой является различие в местоположении и плодородии земель, Маркс называл дифференциальной рентой I, а дифференциальную ренту, связанную с плодородием почвы, зависящим от дополнительных вложений капитала в один и тот же земельный участок, – дифференциальной рентой II. Причиной их образования Маркс считает монополию на землю как объект хозяйства, а источником – избыточную прибавочную стоимость наемных рабочих.

Большой заслугой К. Маркса также является создание теории абсолютной ренты – ренты, уплачиваемой со всех участков земли. Причиной ее существования является монополия частной собственности на землю.

Таким образом, проблема земельной ренты была актуальной и при капитализме. После ликвидации капитализма в России в начале века она также существовала. Проблема земельной ренты при социализме широко обсуждалась и в советской литературе.

В конце 20-х годов многие экономисты пришли к выводу о том, что при социализме земельной ренты быть не может. В 1941 г. большинство из них отказалось от прежнего мнения, и в конце 50-х было признано наличие дифференциальной ренты при социализме, хотя она и выражает специфические отношения. Ряд заб-

луждений в объяснении природы земельной ренты при социализме наблюдается уже с самого определения ренты: для одних авторов рента – нетрудовой доход, для других – весь излишек над средней прибылью предприятий, для третьих – добавочный доход от использования лучших земель и т.д. Различный подход к ответу на этот вопрос привел к тому, что некоторые экономисты меняли несколько раз свои позиции. Так, И. Лаптев в 30-х годах резко выступал против тех, кто признавал сохранение ренты при социализме, а в 1944 г. он решительно высказывался за наличие ренты в колхозах.

Таким же образом от довольно интересных своих аргументов в 1929 г. отказался К. Островитянов. Некоторые советские экономисты отрицали существование абсолютной ренты при капитализме, а некоторые признавали ее наличие и при социализме. Так, например, И. Козодоев пишет, что абсолютная земельная рента, существующая при капитализме, причиной которой являлась монополия на землю как на объект собственности, а материальной основой – сверхприбыль, при социализме не может существовать.

Таким образом, проблема земельной ренты существовала во все времена, о чем свидетельствуют многие источники советской и зарубежной литературы разных времен. Но, несмотря на это, единого мнения о том, что такое земельная рента, не существовало и до сих пор не существует. Данная проблема является довольно сложной в теоретическом и методологическом отношении. О ней писали и пишут не только экономисты, работающие в области сельского хозяйства, но также политики, изучающие проблемы земельной ренты. Следовательно, эволюция теории земельной ренты соответствует эволюции экономической науки вообще и прочно связана с развитием производственных отношений в сельском хозяйстве. Представляя собой форму реализации прав собственности на полученный сельскохозяйственный продукт и на землю, рента появилась с возникновением земельных отношений. И эта проблема остается актуальной ровно столько, сколько существует земельная собственность.

**Список литературы**

1. Будагов И.В. Земельная рента: механизм образования, распределения и изъятия. – Краснодар: КубГТУ, 2004. – 24 с.
2. Маркс К. Капитал. Т. 3. – М.: Изд-во полит. лит., 1978. – 1082 с.
3. Ткаченко И.Е. Земельная рента. Развитие капитализма в сельском хозяйстве. – Харьков, 1959. – 35 с.

*В редакцию материал поступил 15.10.07.*

---

УДК 338.48:379.85

**В.Р. ШИЛЬМАН,**  
*аспирант*

*Институт экономики, управления и права (г. Казань)*

## **ВЛИЯНИЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ НА ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТУРФИРМЫ**

*В статье рассматривается деловая репутация турфирмы, складывающаяся на протяжении многолетней качественной и профессиональной работы; оценка фирмы со стороны ее сменщиков, контрагентов, потребителей. Ее положительная оценка способствует завоеванию новых потребителей, а следовательно, увеличению дохода.*

До настоящего времени у потребителя была лишь одна причина отложить свой отдых и встречу с любимым туроператором – отсутствие лишних денег. С 1 июня текущего года к этой причине прибавилась вторая, не менее важная, – отсутствие денег у самого туроператора, то есть отсутствие средств, необходимых для приобретения страховки или банковской гарантии, без которых нельзя на законных основаниях заниматься операторской деятельностью.

Нововведение, как ожидается, должно помочь отделить зерна от плевел – защитить туристов от недобросовестных компаний и фирм-однодневок и приблизить общеизвестное российское качество туруслуг к европейскому.

Реформирование – процесс болезненный. Однако возникает простая мысль: можно купить финансовые гарантии, но ведь репутацию не купишь. Деловая репутация оператора складывается на протяжении многолетней качественной, профессиональной работы. Многие операторы и агентства недооценивают потенциал репутации. На самом деле, это самое ценное. Именно она способствует завоеванию новых потребителей, а следовательно, увеличению дохода компании. Формирование репутации происходит на основе достоверной информации о компании. Причем эта информация представляет собой совокупность собственного опыта потребителя, полученная в процессе взаимодействия

с турфирмой, а также опыта его друзей, родных и коллег.

Если первичный контакт с компанией может быть инициирован с помощью инструментов брендинга, благодаря которому интерес создается за счет благоприятного имиджа компании, – то верность и лояльность к компании формируется инструментами репутационного менеджмента. Она создает уверенность потребителя в туроператоре, которая и предопределяет дальнейший выбор. Именно к этой турфирме потребитель обратится в первую очередь и посоветует ее друзьям.

Как поступить компании, занимающейся туроперейтингом, если ее репутация в силу обстоятельств оказалась под сомнением? Попытаться реабилитироваться.

Необходимо отметить, что программа по формированию репутации должна вестись по двум направлениям. Это работа, во-первых, с внешними и, во-вторых, с внутренними источниками. К внешним источникам относятся СМИ, а к внутренним – человеческие ресурсы, то есть профессионально обученный персонал компании, надежные партнеры.

В идеале, компания, претендующая на репутацию надежного партнера, в первую очередь, должна сформировать PR-службу, HR-службу и службу аудита, проверяющую качество работы подрядчиков. Наиболее полно описывают функции HR-службы следующие ее уровни:

1) управление информационными потоками и осуществление базовых операций;

2) реализация основных функций (подбор персонала, компенсации и т.д.);

3) координация усилий, направленных на повышение продуктивности;

4) развитие конкурентных преимуществ через таланты;

5) разработка решений для стратегических бизнес-проблем и поиск новых возможностей.

Работу этих служб в некоторой степени может компенсировать систематическое приглашение опытных тренеров и консультантов. А для туроператоров – это постоянный контроль качества работы агентской сети.

Не менее важной составляющей репутации турфирмы является также мнение туриста о качестве обслуживания в агентстве и совершенного тура. Клиенты, рассматривая качество услуг, исходят из оценки и общего восприятия обслуживания, сопоставляя его с собственными ожиданиями. Эта оценка складывается из следующего:

- материально-техническое состояние турфирмы, ее местоположение;

- применение прогрессивных технологий обслуживания – порядок бронирования туров, наличие и использование быстрых систем поиска туров, использование мультимедийных установок для иллюстраций;

- профессионализм и компетенция обслуживающего персонала, быстрое и качественное исполнение им своих обязанностей, знание всех вопросов, связанных с обслуживанием туристов;

- персональное внимание и индивидуальный подход к каждому туристу.

Информация из первых рук о степени удовлетворенности клиента помогает непрерывно осуществлять контроль одновременно по всем характеристикам качества предоставленных ус-

луг. В каждой турфирме необходимо применение системы оценки удовлетворенности клиента, которая должна включать следующее:

- наблюдение. Управляющие менеджеры должны фиксировать признаки неудовлетворительного сервиса. К ним относятся очереди, долгое ожидание клиентом информации, игнорирование клиентов персоналом, невыполнение обещаний, неопрятность менеджеров;

- анализ финансовых показателей турфирмы и отдельных его сотрудников;

- получение полезной информации о степени удовлетворенности клиентов через водителей, с которыми общаются клиенты, например, при обслуживании экскурсий, а также через записи в книге отзывов и предложений;

- рекомендации "бывших" клиентов. Безусловно, это наиболее важный критерий оценки их удовлетворенности;

- обработка жалоб клиентов и принятие по ним мер, позволяющих улучшить сервис и повысить степень удовлетворенности клиентов турагентства.

Последовательная реализация программы повышения (или создания) репутации дает надежные "финансовые гарантии" самому туроператору или агентству, а значит, и конечному потребителю туруслуг.

#### Список литературы

1. Сорокина А.В. Организация обслуживания в гостиницах и туристских комплексах: учеб. пособие. – М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2007. – 304 с.

2. Экономика и организация туризма; международный туризм: учеб. пособие / Е.Л. Драчева, Ю.В. Забаев и др. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: КНОРУС, 2007. – 576 с.

3. Турбизнес для профессионалов. – 2007. – № 9. – Июль.

4. Салливэн Дж. // Менеджер по персоналу. – 2005. – № 4.

*В редакцию материал поступил 22.10.07.*

УДК 378:65.01

**Н.П. ЯЧИНА,**  
*старший преподаватель*

*Казанский институт предпринимательства и права*

## **ОТ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ – К КАЧЕСТВЕННОМУ МЕНЕДЖМЕНТУ**

*В статье рассматриваются проблемы экономического образования и воспитания у обучающихся. Определяются основные принципы, на которых должна строиться система экономического образования в школе.*

На современном этапе модернизации российского образования одним из важнейших направлений государственной политики является повышение качества образования как основы жизнедеятельности человека и общества в целом.

Запросы нового тысячелетия требуют от педагогики формирования поколения молодых лидеров – людей амбициозных, энергичных, с претензиями на высокую оценку своих профессиональных и индивидуальных достоинств.

Для того, чтобы уверенно строить карьеру, необходимы прежде всего знания и соответствующий опыт. Именно поэтому образование является хорошей возможностью выгодного вложения личных ресурсов. Образование – это индивидуальная культура различных видов деятельности и общения человека, которой он овладевает на основе целенаправленной и целостной системы обучения и воспитания, и которая на определенных этапах своего развития переходит в самообразование.

Таким образом, образование – это введение человека в мир культуры на различных этапах его жизни.

Термин "культура" означает возвращение, совершенствование чего-либо. Соответственно, и применительно к человеку – это возвращение, совершенствование, формирование его образа. Принимая во внимание данную трактовку, можно утверждать, что культура выступает предпосылкой и результатом образования человека, так как в процессе образования человек осваивает

культурные ценности (историческое наследие искусства, архитектуры).

Как известно, язык является способом познания окружающего мира и средством коммуникации. Он также выступает в качестве хранителя и выразителя духовной культуры, которая передается от поколения к поколению. Не случайно уровень культуры эпохи (и отдельного человека) определяется отношением к языку. Именно поэтому одна из миссий образования состоит в том, чтобы сформировать у молодого поколения ответственное отношение к родному и иностранному языкам, к сохранению и обогащению исторических, научных и культурных ценностей.

Общество, в котором свобода слова стала осознаваться одной из высших ценностей, пришло к пониманию того, что владение родным языком, умение общаться, вести гармоничный диалог и добиваться успеха в процессе коммуникации – важные составляющие профессиональных умений в различных сферах деятельности.

От того, насколько владеет культурой речи менеджер, зависит эффективность методов управления коллективом и отдельными сотрудниками. Неверно подобранные формы и виды речевого воздействия, слабая выразительность речи, наконец, неточно выражающие мысль слова менеджера часто приводят к взаимному непониманию, вспышкам конфликтов, антипатии, неприязни среди работающих, что отрицательно влияет на результативность их труда, приво-

дит к ослаблению и даже к разрушению творческого начала в коллективе и у отдельных личностей. Менеджер любого ранга, равно как и рядовой работник трудового коллектива, должен владеть искусством слова, то есть деловым красноречием. На протяжении застойных десятилетий игнорировались мораль в нашем обществе и совокупность концепций его культуры, обходились вниманием категория нравственности человека, этичность его поведения. Этот взгляд проник и в экономику: категория нравственности там была заменена категорией полезности человека.

Представление о том, что культура речи менеджера, его умение эффективно использовать речевое воздействие является излишним, избыточным, некой ненужной "роскошью" – такой взгляд должен уйти в прошлое.

Отличительной чертой теоретической мысли во всех областях человеческого научного знания в настоящее время стал комплексный подход в нахождении путей получения научного или практического результата. Комплексность менеджмента не будет полной без включения в него речевого воздействия в рамках этических требований.

Как устная, так и письменная речь в управленческом воздействии играет, без преувеличения, основную роль, поскольку именно ею определяется и форма, и содержание внедрения в сознание, а через него – в практическую работу, стратегии целей, тактических приемов.

Поэтому главная задача и школьного учителя-словесника, и преподавателя вуза заключается в глубоком переосмыслении подходов к формированию речевой культуры ученика и студента.

В Государственном образовательном стандарте "воспитание гражданина и патриота; формирование представления о русском языке как духовной, нравственной и культурной ценности народа; осознание национального своеобразия русского языка" определяются как задачи современной школы. Их решение осуществляется в процессе формирования культуроведческой компетенции, важнейшей составляющей которой является осознание языка как формы выражения национальной культуры.

Ключевая идея культуроведческого подхода к языку – это тезис о роли языка в жизни человеческого сообщества. Отношение к языку как к безусловной ценности – своего рода культурная универсалия; в то же время существует и национально-культурная специфика родного языка, свойственная конкретным этносам.

Страна находится на этапе перехода к рыночной экономике, и это определяет необходимость формирования у обучающихся экономического мышления, направленного на развитие творческого поиска, адаптации к социальным, культурным и экономическим условиям.

Экономическое образование и воспитание предполагают усвоение обучающимися основных положений экономической науки, дает им представления о способах производства, хозяйственной деятельности, экосистемах, роли экономики в жизни людей. Экономические знания способствуют осмыслению роли человека в обществе, развитию нравственности у обучающихся. Все это определяет основные принципы, на которых должна строиться система экономического образования в школе.

Уровневый принцип предполагает два уровня экономической подготовки школьников.

1 уровень (базовый, 1-9 классы). Целью экономического просвещения и воспитания является подготовка к жизни в современных условиях, профориентация. Основные задачи: формирование первоначальных представлений об окружающем мире, усвоение основных экономических понятий, законов, умение использовать экономические термины, анализировать и проектировать экономические явления и процессы, умение работать с источниками экономической информации, применять полученные знания.

2 уровень (10-11 классы) предусматривает более глубокое знакомство с теорией экономической науки, с историческими предпосылками современных экономических процессов. Обучающиеся овладевают начальными навыками профессии (банковское, бухгалтерское дело, менеджмент, делопроизводство и т.д.).

Экономическое образование в 10-11 классах отличается вариативностью и определяют-

ся типом учебного заведения, его специализацией, первоначальной подготовкой учащегося.

В этой связи одной из основных целей экономического образования в современной школе является формирование основ экономической культуры.

В 2007-2008 учебном году, когда автору пришлось встретиться с выпускниками более пятидесяти школ города по вопросам профориентации, выяснилось, что большинство руководителей школ правильно понимают требование времени и организуют профильную подготовку в выпускных классах исходя из интересов учащихся. К сожалению, в некоторых школах предмет "Основы рыночной экономики" не был введен в учебный план, и ученикам приходилось самостоятельно готовиться к вступительным экзаменам на экономический факультет вузов.

Экономическая культура является регулятором экономики. Чтобы помочь государству в осуществлении реформ, образование обязано создать условия для формирования у молодых людей рефлексивных навыков адаптации к изменяющимся условиям современной жизни, для развития их экономической культуры.

В этой связи одной из основных целей преподавания дисциплины "Рыночная экономика" в общеобразовательных школах является формирование основ экономической культуры.

Для достижения поставленной цели необходимо осознание следующих направлений:

- 1) массовое осознание необходимости формирования экономической культуры;
- 2) сущность экономической культуры;
- 3) выявление условий, эффективных форм, методов и приемов развития и саморазвития рыночной культуры учащихся;
- 4) гуманизация, гуманитаризация, интеграция учебно-воспитательного процесса в общеобразовательных, средних и высших учебных заведениях.

Экономическая культура присуща каждому из элементов экономической системы, всем видам, способам и формам экономической деятельности общества, коллектива, отдельного работника. Экономическая культура является

синтезом материального и духовного, она формирует и образ жизни современного общества.

В современном экономическом словаре приводится следующее определение понятия экономической культуры: это система ценностей и побуждений хозяйственной деятельности, позволяющая уважительно относиться к любой форме собственности и коммерческому успеху как к большому социальному достижению, это неприятие настроения "уравниловки", создание и развитие социальной среды для предпринимательства и т.п.

Культурология в большей мере затрагивает духовное и нравственное начало экономической культуры – это совокупность элементов и феноменов культуры, экономического сознания, поведения, экономических институтов, обеспечивающих воспроизводство экономической жизни общества.

Таким образом, экономическая культура не существует сама по себе, вне ткани социальных и политических структур, культурных форм и структур, самосознания.

Формирование социально-экономических способностей субъектов деятельности последовательно происходит и в сфере образования. Современные социально-экономические условия определили бесспорный приоритет образования в экономике – образовательные услуги, которые играют ключевую роль в развитии всех остальных отраслей экономики.

Образовательные услуги – это огромное разнообразие видов деятельности и коммерческих занятий, которые одна сторона может предложить другой, это сочетание духовных и интеллектуальных потребностей.

В современных условиях спектр образовательных услуг (платных, бесплатных) значительно расширился. В этой связи особое значение придается нравственно-этическим нормам адаптации в условиях рыночной экономики.

Высокая культура и нравственность – это благо не только для общества в целом, но и для каждой конкретной личности. Профессиональная культура делает человека экономически независимым. Однако не секрет, что в настоящее время использование знаний для получения

личной выгоды за счет нанесения ущерба обществу приобрело достаточно распространенный характер. Этот разрушительный процесс происходит на всех уровнях. Поэтому в нынешних условиях поиска страной своего нового исторического пути воспитание в каждом нашем соотечественнике качеств патриота, гражданина становится первоочередной задачей не только государственных учебных заведений, но и негосударственных. Россия – наш общий дом, и от того, какие отношения будут складываться между людьми в этом доме, зависит благополучие каждого из нас.

В современных условиях, когда государство проводит кампанию компьютеризации всей системы образования страны, возникает потребность в разработке методики обучения школьников с применением новых информационных технологий. Поскольку компьютер создавался как средство управления техническими и другими системами, он почти сразу нашел практическое применение и в управлении качеством обучения. При разработке проблемы компьютеризации обучения значительным барьером, который необходимо было преодолеть, стала компьютерная грамотность самого педагога. В настоящее время ситуация изменяется к лучшему: большинство педагогов владеют компьютером на уровне пользователя. Но компьютерные кабинеты в школах в целом не позволяют строить учебный процесс в соответствии с современными требованиями. Причиной тому является недостаточная материальная база. Но наука предлагает новые подходы в организации учебного процесса: одним из таких является дистанционное обучение.

Отличием дистанционной формы обучения от традиционной является отсутствие возможности живого диалога участников, но весь процесс обучения проходит интерактивно, при постоянном опосредованном взаимодействии учителя и ученика, а также учащихся между собой.

В этом принципиальная разница, концептуальное отличие дистанционного обучения от программ самообразования, по которым может заниматься учащийся: учебных компьютерных программ, программ и курсов на компакт-дис-

ках, видеокассетах, телевизионных и радиокурсов.

В дистанционном обучении, особенно при онлайн-режиме, присутствуют все признаки учебно-воспитательного процесса (учитель, ученик, средства обучения, соответствующие методы обучения и организационные формы). Важно подчеркнуть, что система дистанционного обучения не является антагонистичной в отношении к существующим очной и заочной формам обучения и не отрицает имеющиеся образовательные тенденции. Она естественным образом интегрируется в эти системы, дополняя и развивая их, и способствует созданию мобильной образовательной среды.

Преподаватель вуза Москвы В.А. Шитова предлагает для абитуриентов и старшеклассников проводить занятия по русскому языку, используя сетевую технологию обучения, или технологию он-лайн (on-line) обучения, основанную на интерактивном взаимодействии между участниками учебного процесса. Большая часть обучения в данном режиме проводится индивидуально: на основе диагностики знаний и умений каждому абитуриенту предлагается индивидуальная программа для устранения ошибок и закрепления полученных умений и навыков.

Область применения учебного он-лайн курса довольно обширна: владение культурой общения и основными правилами русской орфографии и пунктуации составляет основу культуры личности и необходимо в любой сфере профессиональной деятельности, что определяет актуальность курса для поступающих на любую специальность.

Таким образом, предметом изучения менеджмента является особая разновидность организационных отношений между людьми, имеющих форму информационного обмена и связанных с осуществлением руководства деловыми и хозяйственными процессами. Обществу нужны хорошие специалисты, владеющие компьютером, умеющие правильно и грамотно излагать свои мысли, толерантные люди с большой духовной культурой, что необходимо учитывать в повседневной деятельности учебных заведений.

**Список литературы**

1. Андреев В.И. Педагогика высшей школы. – Казань: Центр инновационных технологий, 2005.
2. Ботавина Р.Н. Этика деловых отношений. – М.: Финансы и статистика, 2002.
3. Веснин В.Р. Менеджмент: учебник. – М.: Изд-во "Проспект", 2006.
4. Русский язык в школе. – № 1. – 2007. – С. 18.
5. Психология и педагогика: учебник нового века; под ред. А.А. Реана. – СПб., 2002.
6. Материалы исследований канд. пед. наук Х.М. Низамовой. – Казань, 2005.

*В редакцию материал поступил 20.02.08.*



## ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 339.7.74

**Л.В. АЛЕКСЕЕВА,**  
*кандидат экономических наук, доцент*

*Казанский государственный финансово-экономический институт*

### СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВАЛЮТНЫХ ОПЕРАЦИЙ КРЕДИТНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

*Статья раскрывает основные аспекты обслуживания банками внешнеэкономической деятельности юридических лиц. Внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) предприятий опосредуется системой международных расчетов. Банки, являясь посредниками в международных расчетах, организуют движение денег участников внешнеэкономической деятельности. Следовательно, необходимо развитие аккредитивной формы расчетов с целью регулирования рисков неплатежей и участие банков в синдикате андеррайтеров для обеспечения дополнительными денежными средствами предприятий. Это способствует своевременности и полноте поступления экспортной выручки на счета участников ВЭД, а также рентабельности их деятельности.*

Система обслуживания внешнеэкономической деятельности нуждается, по мнению автора, в определенном совершенствовании. Основные рекомендации по данному вопросу систематизированы в таблице.

Наиболее часто используется такая форма расчетов по ВЭД, как простой банковский

перевод. Применение аккредитивной формы расчетов позволит клиентам банка существенно снизить риски неплатежа или непоставки продукции по экспортно-импортным операциям, правда, заплатив за эту комиссию в размере от 0,4 до 1% от суммы контракта.

**Таблица**

**Предлагаемые направления совершенствования обслуживания  
внешнеэкономической деятельности**

Направление совершенствования	Сущность мероприятий
1. Расширение форм международных расчетов	Более активное использование в банке, в т.ч. на уровне филиалов, аккредитивной формы расчетов по экспортно-импортным операциям, снижающей риски неплатежа (или непоставки импортных товаров) для субъектов внешнеэкономической деятельности
2. Расширение спектра услуг по внешнеэкономическому и валютному консультированию	Введение услуги дополнительного внешнеэкономического и валютного консультирования для тех клиентов банка (мелких и средних предприятий и ПБОЮЛ), у которых нет собственного внешнеэкономического отдела
3. Внедрение системы долгосрочного прогнозирования валютной деятельности	Прогнозирование с использованием регрессионных и иных экономико-математических методов и моделей, наиболее вероятной величины дохода от валютных операций, рентабельности отдельных направлений обслуживания внешнеэкономической деятельности на перспективу 5-7 лет
4. Участие (соучастие) банка в размещении ценных бумаг предприятий на мировых финансовых рынках (перспективное направление)	Перспективное предоставление банком услуг андеррайтера при IPO предприятий, размещении облигаций и депозитарных расписок на мировых финансовых рынках

Кроме того, расширить спектр консультационного обслуживания клиентов банка, занимающихся внешнеэкономической деятельностью, можно по следующим направлениям:

- общее консультирование по вопросам организации ВЭД и форм международных расчетов;
- консультации в области валютных рисков;
- консультирование в области учета внешнеэкономической деятельности и т.п.

Для этих целей при банке может быть создана специальная дочерняя структура, занимающаяся исключительно вопросами внешнеэкономического и валютного консалтинга. Данные услуги могут быть востребованы небольшими предприятиями и частными предпринимателями, которые занимаются экспортом или импортом, но не имеют возможности содержать собственный внешнеэкономический отдел, – для них будет достаточно удобно получать в банке не только расчетное обслуживание по международным операциям, но и качественные консультации.

Предполагается в будущем активное использование потенциала банка в качестве андеррайтера (или соандеррайтера) при размещении ценных бумаг республиканских эмитентов (прежде всего относящихся к ТЭК и нефтехимии) на зарубежных финансовых рынках. В частности, на 2008-2009 гг. планируется размещение на зарубежных финансовых рынках ценных бумаг Нижнекамского НПЗ.

В настоящее время андеррайтинг означает организацию эмиссии ценных бумаг для клиента, являющегося эмитентом ценных бумаг, и гарантирование в той или иной форме их размещения на первичном рынке.

Обычно андеррайтинг осуществляет не один профессиональный участник рынка ценных бумаг, а их группа, то есть создается эмиссионный (андеррайтинговый) синдикат. Эмиссионный синдикат не является юридическим лицом, это временное объединение участников рынка для выполнения одной задачи – размещения определенного выпуска ценных бумаг.

На современном фондовом рынке выбор андеррайтера является важной частью подготовки эмиссии ценных бумаг. Компания, планирующая выпуск ценных бумаг, должна выбрать такого андеррайтера, квалификация и опыт

которого в наибольшей степени отвечали бы ее запросам. Привлечение андеррайтера для осуществления эмиссии не является обязательным. Однако для эмитента, не обладающего достаточным опытом работы на рынке ценных бумаг и не владеющего техникой эмиссии ценных бумаг, использование услуг инвестиционного банка для размещения ценных бумаг является гарантией успешной эмиссии.

Эмиссия ценных бумаг по поручению эмитента (андеррайтинг) включает следующие этапы:

1. Оценка инвестиционной привлекательности проекта.

В ходе оценки изучаются правовая сторона операции (право общества выпустить ценные бумаги), экономическая (экономическое состояние эмитента, цель выпуска) и техническая (если речь идет о промышленном обществе). Комплекс мер, осуществляемый инвестиционным банком для проверки и Подготовки материалов о правовых аспектах финансово-хозяйственной деятельности эмитента, называется *due diligence*. В ходе *due diligence* менеджер организует ряд встреч, на которые приглашается управляющая группа андеррайтеров с целью обсуждения планов эмиссии и выполнения финансовых условий.

2. Подготовка эмиссии. Данный этап кроме переговоров с эмитентом о виде, объеме и условиях эмиссии включает в себя подготовку документов, необходимых для выпуска ценных бумаг.

3. Прием и выкуп ценных бумаг у эмитента.

В современной инвестиционно-банковской практике используются три основных типа соглашений о размещении новых выпусков ценных бумаг, при которых компания-эмитент принимает на себя весь риск или часть риска колебания рынка.

Андеррайтинг бывает следующих видов:

- андеррайтинг на базе твердых обязательств. При данном соглашении андеррайтер берет на себя обязательство выкупить у эмитента весь выпуск целиком. В случае неразмещения эмиссии он принимает на себя финансовые риски за непроданные ценные бумаги, также его потери будут значительными, если на вторичном рынке цена на ценные бумаги понижается.

Для эмитента этот тип соглашений наиболее предпочтителен, поскольку эмитент освобождает себя от риска, связанного с размещением выпуска. Но в силу высоких рисков для андеррайтера эмитенту приходится терять часть доходов, делая скидку с оговоренного эмиссионного курса при продаже выпуска инвестиционному банку. Соглашения такого типа используются для размещения высококачественных эмиссий;

- частичный выкуп (распространение с гарантией выкупа). В этом случае банк выкупает лишь часть эмиссии и гарантирует выкуп за свой счет недоразмещенного им среди инвесторов в течение оговоренного срока остатка эмиссии;

- андеррайтинг на базе лучших усилий. По данному соглашению андеррайтер берет на себя обязательство приложить все возможные усилия для размещения ценных бумаг, но не берет обязательства выкупать недораспространенную часть выпуска. Непроданные ценные бумаги возвращаются эмитенту. Сторонним инвесторам ценные бумаги продаются от имени эмитента. Инвестиционный банк в данном случае действует как агент, пытающийся продать ценные бумаги по желаемой цене и получающий комиссионные от проданных ценных бумаг. Причем, если за определенный период времени часть акций остается непроданной, на инвестиционный банк налагается штраф. Такой вид андеррайтинга обычно используется, когда инвестиционный банкир и компания-клиент не могут договориться по поводу размера или условий выпуска.

4. Предварительное информирование потенциальных инвесторов.

Инструментами этой процедуры служат меморандум о продаже (инвестиционное предложение) и роуд-шоу (road show).

5. Размещение ценных бумаг среди инвесторов.

Осуществление этого этапа возможно путем публичного размещения, так как частное размещение проводится среди заранее известных эмитенту инвесторов (надобность андеррайтера в части размещения бумаг отпадает).

Послерыночная поддержка ценных бумаг означает, что андеррайтер берет на себя обяза-

тельство по поддержке курса этих ценных бумаг на фондовом рынке как во время первичного размещения, так и после его завершения. Андеррайтер сдерживает цены, чтобы не допустить ситуации, когда бумаги на вторичном рынке можно купить дешевле, чем при их первичном размещении. Для этого создается группа маркет-мейкеров – участников торговли, способных поддерживать минимальные спреды на торгуемые бумаги и предотвращать временную потерю ликвидности, когда рынок находится в стадии низкой конъюнктуры. Такая начальная поддержка бумаг может продолжаться (по законодательству США) в течение максимум 10 дней с начала их официальной продажи. На количество покупаемых таким образом бумаг накладывается ограничение, которое, как правило, содержится в соглашении, заключаемом при формировании эмиссионного синдиката.

Оказание аналитической и информационной поддержки ценных бумаг консультантом-андеррайтером состоит в постоянном отслеживании конъюнктуры рынка, состоянии факторов, влияющих на рынок в целом и на курс данных ценных бумаг.

Необходимо заметить, что указанные этапы не обязательны для исполнения каждым андеррайтером. Выполнение тех или иных этапов оговаривается в зависимости от потребности в их исполнении.

По мнению автора, андеррайтинговая деятельность будет достаточно перспективной для большинства банков. Вместе с тем, указанная деятельность сопряжена с большими инвестиционными рисками, для минимизации которых процедуру андеррайтинга следует осуществлять совместно с крупными зарубежными банками.

В целом, разработанные рекомендации нацелены на расширение спектра услуг банка по обслуживанию внешнеэкономической деятельности юридических лиц и валютных операций, а также на более широкое использование аналитического, в том числе экономико-математического, инструментария при прогнозировании тенденций валютной деятельности.

*В редакцию материал поступил 27.02.08.*

# ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 340.12

**А.В. КРАСНОВ,**  
*кандидат юридических наук, доцент*

*Институт экономики, управления и права (г. Казань)*

## НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПООЩРИТЕЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

*Статья посвящена отдельным аспектам правовой политики российского государства на современном этапе. Автор касается вопросов понятия и содержания правовых поощрений и их использования главным образом в рамках правотворческой правовой политики. Особое внимание уделяется закреплению правовых поощрений в структуре правовой нормы. Обосновывается необходимость включения правовых поощрений в содержание санкций норм права. Дается характеристика проблематике соотношения правовых поощрений и мер государственного принуждения.*

Проблематика, связанная с правовой политикой, на данный момент имеет высокую степень актуальности. Проведение правовой, судебной реформ в России требует взвешенного, комплексного подхода к стратегии и тактике развития законодательства. Необходимо четко представлять как общее направление развития механизма правового регулирования, так и пути совершенствования отдельных его элементов.

Можно встретить достаточно много определений понятия "правовая политика". В наиболее широком смысле правовая политика трактуется как "комплекс идей, мер, задач, программ, методов, установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права" [1]. Данное определение подвергалось критике на том основании, что в него включаются не только идеи, программы, установки и иные аналогичные элементы, формирующие стратегию государства в правовой сфере, но и методы осуществления правовой политики, то есть элементы, относящиеся к компонентам механизма реализации правовой политики. С точки зрения профессо-

ра Марченко, необходимо различать правовую политику как явление, с одной стороны, а с другой – как систему мер, методов, установок, с помощью которых реализуется правовая политика. Первое он называет правовой политикой в статике, второе – в динамике [2].

Впоследствии приведенное выше определение правовой политики было серьезно уточнено. Правовая политика стала рассматриваться как научно обоснованная, последовательная и системная деятельность соответствующих структур (прежде всего государственных и муниципальных органов) по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирование правовой государственности, высокого уровня правовой культуры и правовой жизни общества и личности. Активная правовая политика призвана: во-первых, осуществлять конъюнктурную

модернизацию правовой системы путем решения ее самых острых текущих проблем (тактика) и, во-вторых, определять долговременные ориентиры правового развития страны, ее правового прогресса (стратегия) [3, с. 9-10].

По мнению автора, нет особого противоречия между тем, чтобы вычленять в рамках содержания правовой политики динамическую и статическую, тактическую и стратегическую составляющие. Здесь речь идет о разных аспектах, ракурсах рассмотрения проблемы. Вряд ли целесообразно, например, отождествлять динамику и тактику, статику и стратегию. Дело в том, что тактика может предполагать наличие определенных идей, установок, которые выглядят статично; с другой стороны, стратегия предполагает динамичное развитие явления по ряду параметров. Поэтому в нормативно-функциональном плане можно говорить о статике и динамике правовой политики, а в инструментально-целевом – о стратегии и тактике.

Что касается вопроса о включении в содержание правовой политики непосредственно методов, путей ее реализации, то, по мнению автора, термин "политика" достаточно многогранен, и может подразумевать как идею, так и ее воплощение, то есть и идеальный компонент, и процедурно-реализационный, и материально-воплощенный в виде конкретного результата. Сказанное, конечно, не исключает использование термина "формы реализации" или "реализация" правовой политики применительно к процессам воплощения в жизнь основных ее положений.

От того, какой будет правовая политика российского государства, зависит содержание нормативных правовых актов различного уровня. Задача правовой науки – способствовать совершенствованию правовой политики, давать рекомендации по закреплению и использованию на уровне нормативного и индивидуального правового регулирования таких средств, способов, приемов, форм регулирования, которые позволяют лучше организовать общественные отношения, добиться эффективности, прежде всего в форме удовлетворения и защиты прав и свобод субъектов права при не самых больших

материальных и организационных издержках. При этом ученые всегда приглашают практиков к диалогу, чтобы совместными усилиями прийти к компромиссу по поводу как стратегии, так и тактики правовых реформ в российском обществе.

Исходя из того, что в качестве цели правовой политики необходимо рассматривать повышение уровня и качества правовой жизни российского общества и его структурных подразделений, обеспечение гарантированного осуществления прав человека и гражданина, интересов личности [3, с. 21], можно с уверенностью говорить о том, что достижение этих целей невозможно без совершенствования механизма правового регулирования, юридических средств, которые позволяют удовлетворять интересы субъектов права. Автор затронет в данной работе прежде всего некоторые концептуальные моменты, связанные с правовым поощрением, с точки зрения закрепления его в рамках логической структуры нормы права и соотношения с мерами государственного принуждения.

В эпоху развития советского права, когда доминирующей идеологией являлось марксистское учение, в науке теории государства и права и в некоторых отраслевых правовых науках проводились исследования, связанные с правовым поощрением (В.М. Баранов, А.М. Витченко, В.Н. Кудрявцев, В.И. Никитинский, В.Н. Скобелкин и др.). При этом затрагивались совершенно различные аспекты указанной проблематики – вопросы поощрения как метода правового регулирования, поощрительных норм, поощрительных санкций, поощрительных правоотношений, эффективности поощрений. Научные исследования в интересующей нас области продолжают и в настоящее время [4 – 11].

Собственно поощрения необходимо рассматривать как разновидность правовых стимулов, направленных на закрепление формы и меры юридического одобрения добровольного заслуженного поведения, в результате чего субъект вознаграждается, для него наступают благоприятные последствия [4, с. 164].

Действительно, следует исходить из того, что поощрение всегда связано с определенными

ми благоприятными последствиями. Оно может выражаться, в первую очередь, в представлении новых благ, причем не обязательно только материальных. Поощрение может также носить организационный характер (заключение долговременных договоров, соглашений, применение упрощенного порядка при разрешении юридического вопроса при наличии положительных данных о контрагенте и пр.). Особое место занимают меры морального поощрения, которые закрепляются в нормах права. Поощрение может также выражаться и в освобождении от тех или иных обязанностей, либо в применении упрощенного, облегченного порядка их исполнения.

Сущностной характеристикой правовых поощрений является их применение за специально установленное заслуженное поведение. Сказанное означает, что поощрение должно быть предпослано адресату нормы, который заранее будет строить свое поведение со знанием того, что ему впоследствии полагается поощрение. Такого рода модель закрепления поощрений приводит нас вплотную к рассмотрению такого аспекта, как вопрос о поощрительных санкциях.

Действительно, с одной стороны, поощрение является одним из методов правового регулирования, хотя зачастую ему отводят место лишь среди дополнительных методов. С другой стороны, поощрения должны находить свое место в логической схеме правовой нормы. По этому поводу можно встретить целый ряд возражений против выделения поощрительных санкций в рамках структуры правовой нормы.

По существу, главным тезисом против поощрительных санкций является утверждение о том, что правовая норма носит принудительный характер, поэтому ее санкция может быть связана исключительно с мерами государственного принуждения, неблагоприятными правовыми последствиями [12; 13; 14]. Такой подход по существу базируется на гипертрофии роли принуждения в праве.

Термин "принуждение" многозначен и употребляется в разных гуманитарных науках. Так,

традиционно в философии принуждение понимается как акт, который способен ограничить внешнюю свободу человека. Философия права развивает этот тезис: например, процесс принуждения определяется как снятие самостоятельности индивидуальной воли [15].

"Психологический подход" к принуждению предполагает воздействие на сознание и поведение принуждаемого лица вопреки его воле [16]. В свою очередь, в социологии принуждение понимается как метод социального воздействия. "Принуждать – значит различными насильственными способами и средствами заставлять принуждаемого поступать в соответствии с установленными социальными нормами, в соответствии с волей и желанием принуждающего субъекта" [17].

С точки зрения юридической науки, принуждение выступает как признак права в целом: в нормативном понимании право поддерживается принудительной силой государства. Однако государственное принуждение достаточно часто понимается слишком широко. Так, можно встретить утверждения о том, что "право принуждения... есть физическое, организационное или иное воздействие уполномоченных на то компетентных органов и лиц на сознание и волю субъектов права путем применения к ним в установленном действующим законодательством процедурно-процессуальном порядке принудительных мер, предусмотренных нормами права, в определенных общественно-полезных целях" [18]. Соответственно государственное принуждение при такой трактовке включает в себя физическое, психологическое и идеологическое воздействие [18].

Как кажется автору, государственное принуждение скорее выступает не как общий метод, а как средство правового регулирования. Действительно, в рамках таких мегаметодов регулирования, как императивный и диспозитивный, возможно подключение государственного принуждения. Если норма носит диспозитивный характер, субъекты не установили исключений из ее предписаний, то эта норма должна принудительно исполняться. И наоборот, если норма императивна, она может испол-

няться совершенно добровольно, без подключения государственно-принудительных мер.

Важно также обратить внимание на то обстоятельство, что основанием применения государственного принуждения являются меры принуждения, закрепленные в диспозициях и санкциях норм права. Только при этом совершенно очевидно, что такие меры являются лишь указанием на правовые ограничения, которые могут непосредственно выражать принудительную меру (лишение свободы, принудительное лечение), либо являться неблагоприятной мерой, чье применение не всегда влечет принуждение (возмещение убытков, выплата штрафа). Причем сказанное характерно как для материально-правовых, так и процессуальных норм.

По мнению автора, нужно исходить из того, что принуждение – это прежде всего средство реализации права. Оно "стоит за" правовыми нормами, потенциально всегда готово к тому, чтобы быть использованным при наличии аномалий в поведении. При ином подходе можно прийти к выводу, что принудительным является содержание всех элементов правовой нормы, в том числе и гипотезы, где закрепляется указание на юридические факты – условия реализации диспозиции. А как же быть при этом с рекомендательными нормами? Да и диспозитивная норма имеет принудительный смысл, если стороны договора, соглашения не установили иные правила, исключающие содержание нормы либо его изменяющие. Так что вряд ли целесообразно во всей правовой материи видеть исключительно принуждение. Реальность, экономическая необходимость требуют более гибких подходов к средствам правового регулирования.

Достаточно часто указание на государственное принуждение, или правовое принуждение, встречается при анализе содержания правовых санкций. Так, правовые санкции рассматриваются как меры воздействия на правонарушителя; при этом в качестве мер воздействия выступают только принудительные меры [13; 19]. Либо указывается, что санкция – не просто принудительные меры, а указания на меры принуждения [14]. В то же время, в литературе широко

распространен взгляд на правовую санкцию как на неблагоприятные правовые последствия. Последние применяются компетентными органами [20]. Существует также попытка уравнивать меры принуждения и неблагоприятные правовые последствия [21].

На взгляд автора, трактовки санкций как мер принуждения и неблагоприятных правовых последствий противоправного поведения нельзя считать идентичными хотя бы потому, что вторая из них предполагает возможность применения санкций добровольно, без применения государственного принуждения; тогда как первая эту возможность исключает. Меры, заложенные в санкции нормы права, вряд ли можно свести к принуждению. Принуждение, причем государственное, правовое фигурирует, прежде всего, на стадии реализации норм. Санкции сами по себе не могут принуждать кого-либо к чему-либо. Лишь в процессе реализации возникает вопрос об их принудительном применении. Если же применяются праввосстановительные санкции, то далеко не всегда возникает необходимость в принуждении. Часто индивид, допустивший отклонение от требований нормы, добровольно восстанавливает нарушенное право или состояние. Подход же к санкциям как к принудительным мерам, по сути, ведет к смешению санкции и процесса ее реализации. В связи с этим автор согласен с тезисом о возможности возложения ответственности правонарушителем на самого себя, без подключения принудительных мер [22].

Нельзя обойти вниманием и утверждение, что реализация санкций – физическое принуждение, а угроза реализации – принуждение психологическое [21, с. 44, 54]. Собственно, выше указывалось на то обстоятельство, что в содержание государственного принуждения включаются порой меры не только физического, но и так называемого психического и идеологического принуждения. Реализация санкции не всегда предполагает непосредственно физическое принуждение.

Представляется недостаточно оправданным признание психической угрозы, заложенной в санкции, принуждением, так как это влечет

отождествление обязательного с принудительным [23]. Справедливо подмечено, что принуждение – фактическое состояние, которое исключает для принуждаемого выбор поведения и, следовательно, выбор между исполнением и неисполнением обязанности [24]. Так называемое психическое и (или) идеологическое принуждение есть возложение на лицо той ли иной обязанности. При этом выбор всегда остается – исполнять или не исполнять. Во втором случае предусматриваются меры, которые позволяют физически принудить субъекта, совершить действия за него. Так что решение суда необходимо считать обязательным, исполнимым и авторитетным, но оно не всегда будет принудительным. В уголовном процессе такой признак в принципе характерен для приговора. Что касается процесса гражданского, арбитражного, то там принуждение применяется в особом порядке, предусмотренном законодательством.

Таким образом, сам термин "государственное принуждение" трактуется куда шире, чем принуждение в общеправовом плане. Трудно однозначно сказать, насколько это оправданно. Действительно, под принуждение порой подпадают меры, которые предполагают выбор вариантов поведения. Ведь даже при возбуждении гражданского дела в суде истец совсем не обязан являться в суд. Принуждение может возникнуть лишь на стадии исполнительного производства, да и то в начале дается время на добровольное исполнение, и лишь потом пристав-исполнитель начинает совершать определенные действия. Однако и здесь в арсенале пристава не так много средств, при помощи которых можно напрямую принудить лицо: к примеру, даже со вводом нового федерального закона от 02.10.07 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" [25] остаются проблемы с проникновением в жилище с целью описать имущество.

Или можно поставить вопрос: такой способ защиты гражданских прав, как неприменение судом акта государственного органа, противоречащего закону [26], – включает по содержанию принудительные меры или нет?

Возвращаясь к поощрительным санкциям, отметим, что этимологически термин "санкция"

многозначен, предполагает несколько значений; разноплановыми выступают и примеры из различных социальных норм, где вполне возможны и встречаются не только отрицательные, но и положительные последствия на случай совершения особого заслуженного поведения (достаточно много примеров одобрения и поощрения в моральных, религиозных нормах). Если подходить к проблеме с юридико-технической стороны, то норма, содержащая поощрительную санкцию, в общем виде похожа на нормы с негативными санкциями: возможна гипотеза с условиями совершения правомерного заслуженного поведения, диспозиция с указанием на это поведение, а также санкция с указанием на меры поощрения. По мнению профессора А.В. Малько, гипотеза в такой норме может быть слита с диспозицией [27]. Однако сути дела это не меняет.

Другое основное возражение (оно логически связано с первым) базируется на представлении о существовании особых поощрительных норм, в которых то, что называется поощрительной санкцией, якобы предстает как диспозиция [28]. По этому поводу можно сказать, что примеры из законодательства говорят как раз таки об обратном. Во многих нормативных актах указание на меры неблагоприятного характера сочетаются с указанием на меры поощрения. Такое можно найти, в частности, в главе 30 Трудового кодекса РФ [29], главе 15 Уголовно-исполнительного кодекса РФ [30] и проч. Приведенная же выше точка зрения означает некое "нагромождение" поощрительных и негативно-правовых мер в одной норме. Получается, что одновременно устанавливается поощрение (в диспозиции), а за неприменение этого поощрения закрепляется мера воздействия неблагоприятной направленности (в санкции). Собственно, на самом деле можно встретиться с тем, что за неприменение поощрения не установлена ответственность. Это характерно прежде всего для частного права, хотя встречается и в публично-правовой области. Можно ли привлечь, к примеру, к юридической ответственности, если лицо не представлено к награждению, хотя и совершило действия, которые заслужи-

вают награды? Трудно себе такое представить. Если же ответственность все же установлена, то нет оснований рассматривать это как продолжение "поощрительной" нормы. Следуя такой же логике, может получиться, что нормы уголовного права не являются самостоятельными нормами, поскольку они защищают права и интересы, закрепленные, в свою очередь, в нормах иных отраслей права. То же можно сказать и о нормах, устанавливающих административную ответственность. Юридико-технически такое невозможно, да и нецелесообразно. Собственно здесь мы затронули тему роли санкций в структуре правовой нормы. Не вдаваясь подробно в существо вопроса, ибо в данной работе ставятся иные цели, автор отмечает, что с его точки зрения, санкция выступает обязательным структурным элементом правовой нормы, однако это не означает, что каждая норма имеет свою собственную санкцию. Последняя технически может быть установлена как общая для целой совокупности норм. Такого рода примерами изобилует гражданское право, где такие санкции, как возмещение убытков, неустойка, проценты за неправомерное использование денежных средств вынесены "за скобки".

Кроме того, не стоит смешивать существо разных правоотношений. Дело в том, что санкция той или иной нормы также содержит определенные правила поведения. Более того, в рамках правоприменительных форм реализации санкций существуют целые комплексы норм процедурного, процессуального характера, которые "обслуживают" материально-правовые нормы. Не включаем же мы при этом содержание процессуальных норм в нормы материальные. Норма об убытках за нарушение договора – это одно, а вот нормы о порядке вынесения судебного решения, его пересмотре – это иное. Собственно, и нормы с поощрительными санкциями "обслуживаются" материальными нормами об ответственности лиц, не исполняющих свои обязанности или исполняющих их ненадлежащим образом, а также рядом процессуальных норм о порядке их привлечения к ответственности (дисциплинарной, административной).

Нельзя также не затронуть тему, связанную с так называемой позитивной юридической ответственностью, как тесно связанную с проблематикой правовых поощрений и поощрительных санкций.

Идея выделения позитивной ответственности формируется в 60-е годы XX века, как воспитующей ответственности, в противовес ответственности негативной, карающей. В двух случаях речь идет о двух видах обязанностей, при этом в одном случае обязанность возникает на основе правонарушения, а в другом речь идет об обязанности действовать в соответствии с природой закона. Позитивная юридическая ответственность существует прежде всего как особое состояние индивида, выражающееся в глубоком понимании интересов общества и государства, в принятии действующих правовых установок, в активном и добросовестном выполнении своих обязанностей, гражданского долга [31]. Впоследствии данная точка зрения в той или иной интерпретации был подержана различными учеными, такими, как В.Н. Кудрявцев, Н.И. Матузов, Б.Л. Назаров, П.Е. Недбайло, Т.Н. Радько, М.С. Строгович, Б.Т. Базылев, В.А. Тархов, Ф.Н. Фаткуллин и пр.

Не вдаваясь в подробный анализ трактовок позитивной юридической ответственности, обратим внимание, что существует трактовка позитивной ответственности как поощрительной ответственности [32]. Собственно, такой подход в наибольшей степени характерен для уголовного права: такая ответственность может быть прямо предусмотрена уголовно-правовой нормой, предоставляющей гражданам право на совершение строго определенных действий, направленных на обеспечение задач по охране общественных отношений от преступных посягательств на них. Речь идет о реализации прав граждан на необходимую оборону, крайнюю необходимость, задержание преступника, а также о поощрении позитивного посткриминального поведения. Как кажется автору, здесь смешиваются такие понятия, как освобождение от ответственности, признание непротивоправными тех обстоятельств, которые по внешним признакам подпадают под признаки правона-

рушения, а также поощрение. Здесь, как и в рамках всей концепции позитивной ответственности, применение поощрительных мер рассматривается как ответственность.

Необходимо, однако, обратить внимание на то обстоятельство, что сторонники позитивной юридической ответственности подчеркивают обеспечительную роль правовых поощрений. Последние ставятся на один уровень с санкциями неблагоприятно-правового характера. Обращается внимание на необходимость достижения позитивного результата [33]. Только в итоге получается, что исполнение обычных обязанностей, соблюдение запретов (позитивная юридическая ответственность) ставится в один ряд со стимулированием и использованием субъективного права на совершение заслуженного поведения.

По существу мы затронули лишь такое направление правовой политики, как правотворческая деятельность. Однако необходимо учитывать, что усилий только со стороны законодателей явно недостаточно, чтобы изменить ситуацию в механизме правового регулирования. Правотворческие органы должны обозначить лишь общий курс, направление регулирования отношений, тогда как огромные задачи стоят перед правоприменителями, субъектами правоинтерпретационной деятельности, да и вообще перед всеми участниками правовых отношений. Поэтому в процессе "продвижения" в механизм правового регулирования правовых поощрений и иных правовых стимулов должны участвовать и такие виды правовой политики, как правоприменительная, интерпретационная, доктринальная, правообучающая. Причем в первую очередь это касается области частно-правовых отношений, где нельзя использовать в большом объеме императивные нормы. Вряд ли целесообразно диктовать участникам частных правоотношений обязательные формы правового стимулирования. Поэтому развитие стимулирования во многом зависит здесь от правовой культуры лиц, вступающих в правоотношения, от правоприменителей, которые будут в той или иной форме интерпретировать практику закрепления стимулирующих норм в

договорах и соглашениях. Сказанное, однако, не означает, что законодатель должен устраниться от этого процесса. В нормах права можно закреплять рекомендуемые модели поведения, чтобы ориентировать специалистов в сфере юриспруденции на их использование.

#### Список литературы

1. Теория государства и права: курс лекций; под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд. – М.: Юристъ, 2000. – С. 647.
2. Марченко М.Н. Источники права: учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во "Проспект", 2005. – С. 245-246.
3. Малько А.В. Льготная и поощрительная правовая политика. – СПб.: Изд-во "Юридический центр Пресс", 2004. – С. 9-10.
4. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2003. – 250 с.
5. Морозова И.С. Льготы в российском праве: Вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. – 28 с.
6. Нырков В.В. Поощрение и наказание как парные юридические категории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – 34 с.
7. Кисилева О.М. Поощрение как метод правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – 38 с.
8. Гущина Н.А. Поощрение в праве: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2004. – 38 с.
9. Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве: вопросы теории, нормотворчества и правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2002. – 55 с.
10. Петров А.А. Общая характеристика правового стимулирования по трудовому праву // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков. Часть 1. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1998. – С. 233-236.
11. Мирошник С.В. Правовые стимулы в российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д, 1997. – 26 с.
12. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. Т. 1. – М.: Юридическая литература, 1981. – С. 268.
13. Серегина В.В. Государственное принуждение по советскому праву. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1991. – С. 23-38.
14. Пиголкин А.С. Нормы советского права и их толкование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1962. – С. 6.
15. Пучнин А.С. Принуждение и право: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – С. 79.
16. Кожевников С.Н. Государственное принуждение: особенности и содержание // Советское государство и право. – 1978. – № 5. – С. 49.

17. Каплунов А.И. Об основных чертах и понятии государственного принуждения // Государство и право. – 2004. – № 12. – С. 10.
18. А.А. Иванов, В.П. Иванов. Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика: учеб. пособие для студентов вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. – С. 125.
19. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. – М.: Юридическая литература, 1981. – Т. 1. – С. 268; т. 2. – С. 57.
20. Малейн Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 148.
21. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М.: Юридическая литература, 1976. – С. 77.
22. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1973. – С. 21.
23. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – С. 12, 73.
24. Ребане И.А. Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок // Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по правоведению. Вып. 182. – Тарту, 1966. – С. 122.
25. Российская газета. – 2007. – 6 октября.
26. Медведев С. Некоторые аспекты проблемы способов защиты права // Хозяйство и право. – 2004. – № 6. – С. 61.
27. Малько А.В. Льготная и поощрительная правовая политика. – СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2004. – С. 211.
28. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – 2-е изд., доп. – М.: ООО ИД "Право и государство", 2005. – С. 201.
29. Трудовой кодекс РФ. Федеральный закон от 30.12.01. № 197-ФЗ (ред. ФЗ от 01.12.07. № 309-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч.1). – Ст. 3; 2007. – № 49. – Ст. 6070.
30. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.97 г. № 1-ФЗ (ред. 01.12.07 г. № 299-ФЗ) // СЗ РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198; 2007. – № 49. – Ст. 6060.
31. Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. – Л., 1965. – С. 21, 78.
32. Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права РФ и их реализация. – Саратов, 1993. – С. 152.
33. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Изд-во "Юридический центр Пресс", 2004. – С. 64.

*В редакцию материал поступил 22.02.08.*

## КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.721

**Э.Р. АБЕРХАЕВ,**  
*прокурор отдела прокуратуры Республики Татарстан, юрист 2 класса,  
аспирант*

*Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, г. Москва*

### **ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ: ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

*Статья посвящена одному из основных конституционных прав человека и гражданина. В работе представлены позиции разных ученых относительно понятия права на неприкосновенность частной жизни, проанализированы признаки данного права. Основываясь на его существенных характеристиках, автором дано собственное определение рассматриваемого права. В статье отмечено, что данное право подвергается определенным ограничениям, и сферой наиболее существенных его ограничений является оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельность; указано на низкую эффективность уголовно-правовой защиты права на неприкосновенность частной жизни, тем самым обозначены проблемы реализации данного права; сделан вывод о том, что с учетом положений основных международно-правовых актов в области прав человека и складывающейся правоприменительной практики вероятно наполнение рассматриваемого права новым содержанием.*

Конституция РФ [1] устанавливает право каждого на неприкосновенность частной жизни, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Гарантией соблюдения данного права является норма ст. 24 Конституции РФ, устанавливающая запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия.

Право на неприкосновенность частной жизни занимает одно из ведущих мест в числе личных конституционных прав и вместе с другими естественными правами составляет основу конституционного статуса личности. Уровень охраны и защиты права на неприкосновенность частной жизни, его гарантированности нормами писаного права и судебной практикой является важным показателем демократизации об-

щества, служит необходимой предпосылкой становления и формирования правового государства.

Проблема защиты прав личности, защиты личности от несанкционированного сбора персональных данных, злоупотреблений, возможных при сборе, обработке и распространении информации персонального характера, приобрела особую актуальность в настоящее время в условиях информационного общества. Современные компьютерные технологии позволяют мгновенно обмениваться информацией, сопоставлять и сводить воедино персональные данные, накапливаемые в разных информационных системах, доступ к базам данных чреват нарушениями, которые трудно отслеживать. Нарушения права на неприкосновенность частной жизни в России широко распространены и, од-

новременно, наименее очевидны для большинства граждан по сравнению с нарушениями других основных прав человека. Российское законодательство не успевает за бурным развитием разнообразных возможностей для сбора, обработки и распространения частной информации. Разработка и внедрение механизмов защиты частной жизни граждан государством и, в частности, законодателем осуществляется ненадлежащим образом. Таким образом, многочисленные нарушения данного права являются следствием низкого уровня его правовой охраны.

Конституционное право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну производно от древнейших нравственных воззрений, согласно которым все, что связано с кровными узами, супружеством, свято и неприкосновенно. Данное право эволюционировало в рамках формирования общественного сознания.

Юридическая категория "право на неприкосновенность частной жизни" рассматривается с точки зрения различных отраслей права, но в первую очередь – конституционного и гражданского. В конституционном праве в аспекте – "государство и личность", в гражданском праве – через отсутствие экономического содержания личных неимущественных прав.

В современной юридической науке, юридической литературе, действующем законодательстве отсутствует единое понимание права на неприкосновенность частной жизни. Отечественные правоведы рассматривают грани понятия частной жизни по-разному: с одной стороны, дают это определение очень объемно, многогранно, детализируя до бесконечности, с другой – наоборот, сужая, ограничивают до общего определения. Так, Л.О. Красавчикова дает развернутое понятие, разбирая несколько сторон частной жизни. По ее мнению, частная жизнь проявляется по-разному, имеет десять различных сторон, десять граней. Складывается из "интимной стороны", определяющей индивидуальность личности, ее привычки; "семейной стороны" – складывающиеся отношения в семье; "организационной стороны" – установление распорядка дня, избрание места учебы

или работы; "оздоровительной стороны" – подержание здоровья; "стороны досуга" – отдых и развлечения; "коммуникативной стороны" – установление личных контактов с друзьями, знакомыми и т.д. [2].

И.Л. Петрухин характеризует понятие "частная жизнь" следующим образом: "Вся сфера семейной жизни, родственных и дружеских связей, домашнего уклада, интимных и других личных отношений, привязанностей, симпатий и антипатий... Образ мыслей, увлечения, творчество также относятся к сфере частной жизни" [3].

В.Н. Лопатин предлагает определить содержание права на неприкосновенность частной жизни через установление пределов допустимого вмешательства в частную жизнь индивида при реализации им личной свободы [4].

Право на неприкосновенность частной (личной) жизни рассматривается в двух аспектах: как самостоятельное субъективное право и как комплекс его компонентов, к которым относятся право на неприкосновенность личной тайны, право на неприкосновенность семейной тайны, право на тайну переписки, телефонных и других переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений личного характера, право на неприкосновенность жилища, на тайну информации о частной жизни лица. Каждый из этих компонентов является, с одной стороны, самостоятельным субъективным правом, имеющим конкретные цели, структуру, содержание, объекты неприкосновенности, каждому соответствующим свои принципы легитимных ограничений. Но, с другой стороны, они объединяются родовым понятием – правом на неприкосновенность частной жизни [5].

На взгляд автора, право на неприкосновенность частной жизни можно охарактеризовать как право человека, гарантированное запретом несогласованного проведения информационных процессов в сфере его частной жизни и обеспечивающее его независимость во взаимоотношениях с иными лицами, обществом и государством.

Защищая частную жизнь граждан, закон использует два правовых понятия – "неприкосновенность" и "тайна", которые наилучшим обра-

зом выражают природу данного института. Государство, граждане, организации не должны вмешиваться в частную жизнь человека, выведывать его тайны. К числу тайн, обеспечивающих неприкосновенность частной жизни, помимо личной и семейной, можно отнести врачебную (медицинскую), коммерческую, банковскую, тайну предварительного следствия, адвокатскую, усыновления, нотариальных действий, исповеди и др.

Право на неприкосновенность частной жизни, как любое личное неимущественное право, обладает рядом признаков. Во-первых, оно принадлежит конкретному гражданину в силу закона, является неотчуждаемым и непередаваемым другим лицам иным способом, кроме случаев, предусмотренных законом. Во-вторых, оно является абсолютным, то есть управомоченному лицу противостоит неопределенный круг лиц, обязанных воздерживаться от нарушения права. В-третьих, для данного права характерно наличие лишь двух правомочий: возможности управомоченного лица требовать от неопределенного круга обязанных лиц воздерживаться от нарушения его права; возможности прибегнуть в случае нарушения его права к установленным законом мерам защиты.

Конкретизировать содержание права на неприкосновенность частной жизни возможно не через правомочия, которыми располагает субъект данного права, а через те нарушения, от которых данное право его защищает. Например, нарушение уединения лица или вмешательство в его личные дела, перлюстрация корреспонденции; предание гласности сведений личного характера, неблагоприятно влияющие на его имидж в обществе и (или) причиняющие ему боль и душевные страдания, даже если сведения соответствуют действительности; использование имени или изображения лица в интересах того, кто его использует.

Попытки определения частной жизни не могут содержать исчерпывающих характеристик. Это понятие складывается из наиболее важных, закрепленных в Конституции РФ, и тех, которые гарантируются отраслевым законодательством.

Право на неприкосновенность частной жизни не может не подвергаться определенным ограничениям. Эти ограничения объективно необходимы, чтобы сбалансировать интересы отдельной личности с интересами других лиц, а также публичный интерес. Сферой наиболее существенных ограничений данного конституционного права является оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельность.

Частью 8 ст. 5 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12 августа 1995 г. [6] органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещено разглашать без согласия граждан (за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами) сведения, которые затрагивают не только неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, но честь и доброе имя гражданина. Такая общая формулировка без ее последующей конкретизации (хотя бы в ведомственных нормативных актах) не способствует обеспечению неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны при проведении оперативно-розыскных мероприятий [7].

В тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может использовать способы регулирования, которые посягали бы на само существо того или иного права, ставили бы его реализацию в зависимость от решения правоприменителя, допуская тем самым произвол органов власти и должностных лиц, и, наконец, исключили бы его судебную защиту. Законодатель не вправе формировать такие положения, которые в силу своей неопределенности и при отсутствии законных пределов усмотрения правоприменителя могут применяться произвольно [8]. Содержащиеся в законе нормы об ограничении рассматриваемого права должны быть ясными, определенными и исчерпывающими.

Возможны ограничения иного характера. Например, в отношении несовершеннолетних, лиц с психическими отклонениями, страдающих тяжкими инфекционными заболеваниями, проходящих срочную воинскую службу, содержа-

щихся под стражей, отбывающих наказание в местах лишения свободы, могут быть установлены специальные правила, касающиеся использования ими своего свободного времени, свиданий с родственниками и другими лицами, переписки, ношения определенного вида одежды и т.д.

На положениях ст.ст. 23, 24, 25 Конституции РФ основан комплекс федеральных законов и подзаконных актов, законодательных актов субъектов РФ, относящихся к различным отраслям права (конституционному, гражданскому, административному, уголовно-процессуальному, гражданско-процессуальному, уголовно-исполнительному, уголовному и т.д.). Несмотря на законодательное закрепление рассматриваемого права, практика показывает, что имеются случаи неправомерного проведения таких мероприятий, как контроль телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, личного обыска, обыска жилых помещений.

Уголовный кодекс РФ [9] предусматривает ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни, незаконный сбор или распространение сведений о частной жизни лица, составляющей его личную или семейную тайну, однако на практике уголовные дела по таким составам практически не возбуждаются. Отсутствует закон, который определял бы точный порядок перлюстрации корреспонденции, прослушивания телефонных переговоров в целях выявления противоправных действий, борьбы с терроризмом, а также процедуры контроля за такой информацией и недопущения ее использования в иных целях [10].

Кроме этого, является неурегулированным механизм ответственности должностных лиц при неправомерном ограничении прав человека.

Учитывая, что целостной системы юридических гарантий судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан в отношениях с властью пока не создано [11], реализовать и защитить это конституционное право сегодня крайне трудно. При признании конституционных прав непосредственно действующими, для

их реализации необходимы дополнительные нормы писаного права, в том числе через принятие федерального закона "О неприкосновенности частной жизни" и др. [12].

Нормы международного права, призванные обеспечить неприкосновенность частной жизни (ст. 12 Всеобщей декларации прав человека, ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и др.), и практика их применения, как общий свод правил, в своей совокупности образуют своего рода общепризнанную "Доктрину невмешательства" [13]. Поясняя эту Доктрину, Европейская Комиссия по правам человека в своей Петиции № 6825/74 определила, что "право на уважение частной жизни является правом на невмешательство в личную жизнь, правом жить как хочется, без предания огласке подробностей личной жизни". Причем право на частную жизнь, в свою очередь, предполагает наличие у гражданина права требовать от государства, в частности, у суда как органа судебной власти, позитивных действий, направленных на обеспечение защиты этого права. Впоследствии данное понятие было расширено, в данную сферу могут быть включены и некоторые аспекты профессиональных отношений [14].

Ссылки на нормы международного права при рассмотрении прав человека не случайны, поскольку в настоящее время граждане имеют равную возможность применения к ним общих стандартов в деле охраны их гражданских, процессуальных прав со стороны государств-участников Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

#### Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона. – М.: Юрид. лит., 1983. – С. 15-16.
3. Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. – М.: Юрид. лит., 1989. – С. 8.
4. Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: учебник; под ред. акад. РАН Б.Н. Топорнича. – СПб.: Изд-во "Юрид. центр Пресс", 2001. – С. 262.
5. Митцукова Г.А. Право на неприкосновенность частной жизни как конституционное право человека и гражданина: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – С. 9.

6. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
7. Козусев А.Ф. Некоторые проблемы прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности. / Права человека в России и правозащитная деятельность государства: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф.; под ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Изд-во "Юрид. центр Пресс", 2003. – С. 125.
8. Беломестных Л.Л. Ограничение прав человека. – М.: Академия ЭФП, 2003. – С. 59.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
10. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2004 год "Что для гражданина право, то для чиновника долг" // Российская газета. – 2005. – 31 марта.
11. Безлепкин Б.Т. Судебно-правовая защита прав и свобод граждан в отношениях с государственными органами и должностными лицами. – М.: Учебно-консультационный центр "ЮрИнфор", 1997 – С. 5.
12. Лопатин В.Н. Права и свободы человека как источник права в современной России / Права человека в России и правозащитная деятельность государства: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф.; под ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Изд-во "Юрид. центр Пресс", 2003. – С. 45.
13. Лебедев В. Судебная власть и средства массовой информации: теория вопроса и практика взаимоотношений // Российская юстиция. – 1999. – № 12. – С. 2.
14. Эйри (Airey) против Ирландии. Решение Европейского суда по правам человека от 9 октября 1979 г., Нимитц (Niemietz) против Германии. Решение Европейского Суда по правам человека от 16 декабря 1992 г. // "Европейский Суд по правам человека. Избранные решения": в 2 т. – М.: Изд-во НОРМА, 2000.

*В редакцию материал поступил 23.10.07.*

## ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.736

**Р.В. КАМОНИНА,**  
*старший преподаватель*

*Казанский государственный финансово-экономический институт*

### **ОСОБЕННОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, НЕ СПОСОБНОГО УДОВЛЕТВОРИТЬ ТРЕБОВАНИЯ КРЕДИТОРОВ**

*Одной из сторон в отношениях, возникающих при введении процедур несостоятельности (банкротства), является должник. По определению, должником может выступать физическое или юридическое лицо, которое обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, например, передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия. Во исполнение указанных действий, должник претерпевает определенные правовые последствия, например, ограничивается его возможность совершать определенные действия или принимать решения.*

В соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 года "О несостоятельности (банкротстве)" [1] (далее – Закон о банкротстве) к неплатежеспособным должникам применяются процедуры наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, а к признанному решением арбитражного суда несостоятельному должнику – процедура конкурсного производства.

Каждая из предусмотренных Законом о банкротстве процедур изменяет гражданско-правовой статус должника – юридического лица как субъекта гражданского оборота, ограничивая тем самым его правосубъектность, то есть способность лица иметь и осуществлять непосредственно или через представителя юридические права и обязанности [2, с.171]. Составными частями гражданской правосубъектности юридического лица являются его правоспособность и дееспособность.

Определение статуса несостоятельного должника (степени ограничения его прав и обязан-

ностей как субъекта права) является одной из спорных проблем, возникающих при введении процедур несостоятельности (банкротства).

По мнению С.А. Карелиной [3, с. 251], определение характера такого рода изменений имеет глубокую теоретическую основу, "... речь идет о содержании, характере и пределах ограничений, возникающих при осуществлении процедур банкротства в отношении несостоятельных органов управления должника в принятии решений".

Рассмотрим данную проблему в отношении каждой процедуры.

Так, при введении процедуры наблюдения ограничения, применяемой к органам управления должника, можно разделить на две категории:

- ограничение в совершении сделок<sup>1</sup>, например, сделок, связанных с приобретением, от-

<sup>1</sup> Исключительно с согласия временного управляющего, выраженного в письменной форме.

чуждением имущества должника, балансовая стоимость которого более 5 балансовой стоимости всех активов должника на дату введения наблюдения (п. 2 ст. 64 Закона о банкротстве);

- запрет на совершение ряда юридических действий, предусмотренных п. 3 ст. 64 Закона о банкротстве (например, органы управления должника не вправе принимать решения о реорганизации юридического лица).

В первом случае речь идет об ограничении дееспособности должника, а во втором – об ограничении его правоспособности [4, с. 93]. В.В. Бородин сравнивает ограничение дееспособности должника, вводимое процедурой наблюдения, с институтом попечительства [3, с. 253].

Последствия введения финансового оздоровления, связанные с установлением определенных ограничений для должника закреплены в ст. 82 Закона о банкротстве. В ходе финансового оздоровления органы управления должника, продолжая исполнять свои обязанности, ограничиваются в распоряжении своими средствами. Все ограничения, вводимые процедурой финансового оздоровления, можно разделить на две группы в зависимости от субъекта, чье согласие должно быть получено [4, с. 243]:

- на совершение сделок, требующих согласия собрания кредиторов или комитета кредиторов (п. 3 ст. 82 Закона о банкротстве);

- на совершение сделок, требующих согласия административного управляющего (п. 4 ст. 82 Закона о банкротстве).

С.А. Карелина выделяет четыре категории ограничений, вводимых процедурой финансового оздоровления [3, с. 159], добавляя к выделенным М.В. Телюкиной ограничениям еще две группы:

- на принятие решения о реорганизации, требующего согласия собрания (комитета) кредиторов и лица, предоставившего обеспечение (п. 3 ст. 82 Закона о банкротстве);

- на совершения сделок в отношении имущества, являющегося предметом залога (п. 6 ст. 82 Закона о банкротстве устанавливает, что все сделки с предметом залога могут совершаться только с согласия кредитора, требования которого обеспечены залогом такого имущества).

Другой классификации ограничения правосубъектности должника придерживается С.В. Сарбаш [5, с. 371], выделяя пять категорий ограничений. Первые четыре группы относятся к ограничениям на совершение сделок, требующих согласия собрания кредиторов или комитета кредиторов. В пятую группу автор выделил ограничения на совершение сделок, требующих согласия административного управляющего.

Таким образом, все ограничения, применяемые к должнику при введении процедуры финансового оздоровления, касаются лишь ограничения его дееспособности (в части ограничений на совершение сделок, то есть ограничения сделкоспособности).

При введении другой восстановительной процедуры – внешнего управления – полномочия руководителя и иных органов управления должника, а также собственника имущества должника – унитарного предприятия прекращаются и переходят к внешнему управляющему.

Исключение представляют полномочия органов управления должника, предусмотренные п. 2 ст. 94 Закона о банкротстве. Эти полномочия касаются принятия отдельных решений, касающихся главным образом серьезных изменений в имущественном положении должника.

Анализируя сказанное, можно говорить о наличии у должника при введении внешнего управления лишь ограниченной правоспособности, дееспособности же должник, на взгляд автора, вообще лишается.

Другого мнения придерживается М.В. Телюкина, она считает, что дееспособность ограничивается при проведении любых процедур банкротства [6, с. 34].

В период конкурсного производства (п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве) полномочия руководителя должника, иных органов управления должника и собственника имущества должника – унитарного предприятия прекращаются, а право собственности на имущество должника с момента открытия конкурсного производства переходит к кредиторам.

Как и при внешнем управлении, должник не лишается правоспособности полностью и

вправе принимать решения о заключении крупных сделок, принимать решения о заключении соглашений об условиях предоставления денежных средств третьим лицом или третьими лицами для исполнения обязательств должника, что говорит о сохранении его ограниченной правоспособности. В ранее действующем Федеральном законе от 8 января 1998 г. "О несостоятельности (банкротстве)" [7] должник лишался своей правоспособности (а соответственно и правосубъектности) полностью.

В заключение проведенного анализа содержания право- и дееспособности должника – юридического лица при применении процедур банкротства и характера их изменений можно сделать вывод, что правосубъектность должника ограничивается при любой процедуре банкротства.

Ограничение дееспособности присутствует в процедуре наблюдения и финансового оздоровления, в остальных же процедурах должник – юридическое лицо дееспособности лишается.

Ограничение правоспособности как элемента правосубъектности присутствует во всех процедурах в большем или меньшем объеме для достижения определенных целей в каждой процедуре банкротства.

#### Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 19 июля 2007 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
2. Суханов Е.А. Юридические лица как участники гражданских правоотношений // Гражданское право: учебник; отв. ред. Е.А. Суханов. – Т. 1. – М., 1998. – С. 171.
3. Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебно-практ. пособие. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 251.
4. Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве)". – М.: Юрайт, 2003. – С. 93.
5. Научно-практический комментарий (постатейный) к федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве)"; под ред. В.В. Витрянского. – М.: Статут. – 2003. – С. 371.
6. Телюкина М.В. Внешнее управление и проблема правосубъектности юридических лиц // Юридический мир. – 1997. – № 12. – С. 34.
7. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 222.

*В редакцию материал поступил 27.02.08.*

## УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.2

**И.И. БИКЕЕВ,**  
*кандидат юридических наук, доцент*

*Институт экономики, управления и права (г. Казань)*

### **О МЕХАНИЗМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ С УЧАСТИЕМ МАТЕРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ**

*С учетом различных научных позиций рассматриваются вопросы механизма преступления с участием материальных объектов повышенной опасности. Дается авторское определение понятия такого механизма, указывается его значение для уголовного права и криминологии, приводятся иные оригинальные суждения.*

В отечественной криминологической и уголовно-правовой научной литературе ряд авторов использует термины "механизм преступного поведения" и "механизм преступления" [1, 2, 3, 4]. Представляется целесообразным изучить механизм таких общественно опасных деяний как преступления с участием материальных объектов повышенной опасности. Под такими объектами автор понимает имеющие материальную форму (овеществленные) предметы, находящиеся в одном из агрегатных состояний (твердом, жидком, газообразном, плазменном или энергетическом), которые в силу присущих им особых свойств способны с высокой степенью вероятности при неправильном обращении с ними причинить существенный вред физическому состоянию людей и других ценностей либо создать реальные условия для причинения такого вреда. К числу указанных объектов, в частности, относятся предметы вооружения, ядерные материалы, легковоспламеняющиеся вещества.

В.Н. Кудрявцев под механизмом преступного поведения понимает "...связь и взаимодействие внешних факторов объективной действительности и внутренних, психических процес-

сов и состояний, детерминирующих решение совершить преступление, направляющих и контролирующих его исполнение" [5], а также "определенную последовательность развития преступных действий: возникновение преступных намерений, принятие решения совершить преступление, планирование своих поступков и, наконец, осуществление их преступником" [6]. А.И. Долгова отмечает, что при рассмотрении механизма преступного поведения внешняя для человека среда и его личные качества определяют во взаимодействии, принимая во внимание все этапы криминального поведения: формирование мотивации, принятие решения о совершении преступления, исполнение принятого решения, посткриминальное поведение [7]. Указанные и многие другие исследователи, таким образом, при формулировании механизма преступного поведения делают акцент преимущественно на тех признаках, которые в уголовно-правовой науке традиционно относят к субъективной стороне состава умышленного преступления, хотя осуществляют это значительно более развернуто, с анализом дополнительных элементов и учетом факторов внешней по-

отношению к человеку среды. Причем, говоря о поведении, они оставляют за рамками изучения последствия преступного деяния, что представляется весьма важным.

Для нас большой интерес имеет термин "механизм преступления", содержание которого, как представляется, существенно шире по объему, чем "механизм преступного поведения". Его использование, на взгляд автора, более удачно способно продемонстрировать специфические черты преступлений, в которых участвуют материальные объекты повышенной опасности, в том числе такие, как особенности предметов (орудий, средств совершения), неосторожность совершения ряда деяний. Понятие же "механизм преступного поведения" применяют преимущественно при исследованиях умышленных преступлений.

В рамках уголовного права и криминологии в отношении изучения механизма преступления уже имеются серьезные наработки. Так, А.И. Чучаев под механизмом транспортного преступления предложил понимать "взаимосвязь и взаимодействие управляющего субъекта с технической системой, ее информационным обеспечением и ситуацией, детерминирующими его поведение и влекущими нарушение безопасности функционирования железнодорожного, водного и воздушного транспорта" [3, с.19-20]. Мнение ценное с научной точки зрения и заслуживающее развития применительно к изучаемым в настоящем исследовании вопросам. Как видно, при таком подходе большее внимание уделяется субъекту преступления, а именно специальному объекту, а также ряду объективных признаков.

А.М. Кустов с позиций науки криминалистики под механизмом преступления предложил понимать систему процессов взаимодействия участников преступления, как прямых, так и косвенных, между собой и с материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов обстановки, которая закономерно обуславливает возникновение криминалистически значимой информации о самом преступлении, его участниках и результатах. В число основных

элементов механизма преступления он включает деятельность субъекта преступного события; комплекс (совокупность) действий, поступков и иных движений жертвы преступления; комплекс (совокупность) действий, поступков и иных движений лиц, оказавшихся косвенно связанными с преступным событием; отдельные элементы обстановки, используемые участниками преступного события, включая предмет преступного посягательства [8]. В соответствии с данной позицией названный механизм представляет собой объединение характеристик уже скорее объективных, чем субъективных.

Таким образом, можно заключить, что более или менее единого понимания механизма преступления в юридических науках не сложилось. Как видно из приведенных выше высказываний механизм преступления нуждается в четком отграничении от самого преступления и от состава преступления, его отдельных элементов. В противном случае существует вероятность смешения понятий.

Термин "механизм" имеет несколько значений. В интересующем нас контексте, по мнению С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, это, во-первых, система, устройство, определяющие порядок какого-нибудь вида деятельности; а, во-вторых, последовательность состояний, процессов, определяющих собою какое-нибудь действие, явление [9]. В соответствии с позицией составителей Современного словаря иностранных слов, также в интересующем нас контексте, это, во-первых, внутреннее устройство, система чего-либо, а, во-вторых, совокупность состояний и процессов, из которых складывается какое-либо физическое, химическое, физиологическое и тому подобное явление [10]. Как видим, изложенные подходы вполне сопоставимы. Для нас наиболее предпочтительными являются характеристики внутреннего устройства, а также совокупности составляющих феномен преступления состояний и процессов.

Как представляется автору, механизм преступления – это процесс воплощения уголовно-противоправного деяния в объективной реальности, объединяющий взаимосвязанную и взаимодействующую совокупность физических

и психических поведенческих актов субъекта и с необходимостью вытекающие из них общественно опасные последствия. В ряде случаев, как, например, в исследуемом в данной работе, этот процесс связан с задействованием (или, наоборот, незадействованием) определенных ресурсов и условий.

В отличие от преступления, состава преступления и его отдельных элементов механизм преступления – не набор признаков, а именно процесс, определенная иерархическая структурированная последовательность. Каждый процесс имеет много характеристик, в числе которых могут быть длительность, сокращенность, быстрота, медлительность, интенсивность, последовательность, стабильность, непрерывность, прерывистость, характер взаимосвязей участников.

Значительная важность механизма преступления для криминологии представляется очевидной. Уголовно-правовое значение исследования этого института как определенного процесса заключается, на взгляд автора, в нескольких аспектах. На взгляд автора, изучение механизма преступления позволяет познать и определить сущность уголовно-наказуемого поведения и его основные характеристики. А это, в свою очередь, дает возможность успешно анализировать соответствующее явление, в некоторых случаях квалифицировать деяние, дифференцировать и индивидуализировать ответственность, предлагать эффективные пути уголовно-правового и криминологического противодействия преступлениям того или иного вида, выбирать оптимальные методики и тактику их расследования.

Так, зависящая от виновного (виновных) длительность подготовки и совершения преступления может быть важной для квалификации содеянного, например, свидетельствовать об устойчивости группы, особой жестокости (в убийстве, умышленном причинении тяжкого вреда здоровью) и т.д. Последовательность и количество действий могут также свидетельствовать об устойчивости группы лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Количественная степень и характер (интенсивность) участия виновного в пре-

ступлении должны быть учтены при установлении такого обстоятельства, отягчающего наказание, как особо активная роль в совершении преступления. Характер взаимосвязи преступников может свидетельствовать о наличии или отсутствии признака сплоченности, необходимого для квалификации действий лиц, организовавших и (или) руководивших преступным сообществом (преступной организацией) либо участвовавших в таком объединении.

Механизм преступления с участием материальных объектов повышенной опасности характеризуется осмысленной человеческой деятельностью по взаимодействию с такими объектами, которая при определенных обстоятельствах вызывает неблагоприятные последствия. Соединяясь с тем или иным поведением человека, указанные объекты образуют особые системы, генерирующие опасности для охраняемых уголовным правом ценностей, таких как жизнь и (или) здоровье личности, материальные блага и т.п.

Степень сложности этих систем различна. По критерию возрастания сложности управления ими автор выделяет три вида систем "человек – вещь", создающих опасность: 1) протозергономические [11]<sup>1</sup>; 2) эргономические; 3) эргогатические.

"Протозергономическими", на взгляд автора, должны признаваться системы, состоящие из человека, вещи, не относящейся к категории машин, и среды, в которой они находятся. Примером такого образования являются системы "человек – холодное оружие", "человек – легко воспламеняющиеся вещества".

Эргономика определяется как отрасль науки, изучающая человека (или группу людей) и его (их) деятельность в условиях производства с целью совершенствования орудий, процесса и условий труда, основным объектом исследования которой являются системы "человек – машина" [11, с. 1410]. На данной основе под эрго-

<sup>1</sup> Греческое слово *protos* – «первый» используется в качестве части сложных слов, указывающих на первичность, первооснову.

номическими предлагается понимать именно указанные системы "человек-машина". К их числу, в частности, можно относить системы "человек – огнестрельное оружие", "человек – взрывное устройство".

Эргатическая система – это сложная система управления, составной элемент которой – человек-оператор (или группа операторов). В качестве ее примеров называют систему управления самолетом, диспетчерскую службу вокзала, аэропорта [11]. Таким образом, это системы "человек – самолет", "человек – объект жизнеобеспечения" и т.д.

Чем выше уровень сложности управления, тем более подробными и объемными должны быть требования к состоянию, подготовке и деятельности лица, управляющего системой и являющегося ее частью [3]<sup>2</sup>. В связи с этим представляется, что лиц, управляющих эргатическими системами, в случаях, связанных с их служебной деятельностью, в рамках уголовного закона следует признавать специальными субъектами соответствующих преступлений.

Чем сложнее система и чем она опаснее, тем более обращение с ней подлежит регламентации. В связи с этим количество актов, регулирующих взаимодействие человека и материальных объектов повышенной опасности, великое множество, и оно только возрастает. Значительная часть таких объектов не допускается в гражданский оборот или ограничена в нем. Диспозиции большого количества статей УК РФ, устанавливающих ответственность за общественно опасные формы обращения с материальными объектами повышенной опасности, являются бланкетными. Уяснение их содержания невозможно без привлечения соответствующих нормативных правовых актов. Следует отметить, что многие из таких актов носят подзаконный характер. Возникает естественный в этой связи вопрос: насколько правильна ситуация, когда возложение наиболее строгого вида юридической ответственности

осуществляется на основании подзаконных актов? Особенно учитывая положение ч. 1 ст. 1 УК РФ: "Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс". Нормативные акты, к которым корреспондируют нормы уголовного закона, должны, как представляется, быть не меньшего уровня, чем он сам. Ведь они содержат правила, фактически получающие его юридическую силу.

На взгляд автора, дальнейшим ориентиром развития законодательства, регламентирующего обращение с материальными объектами повышенной опасности, является преимущественное закрепление соответствующих норм именно в федеральных законах. Подзаконные же акты по отношению к закону должны выступать в качестве разъяснительных, комментирующих.

Условиями, обеспечивающими реализацию механизма преступления как процесса с комплексом указанных выше характеристик с участием материального объекта повышенной опасности, являются физическое лицо во всей гамме его личностных особенностей, обладающее необходимыми для привлечения к юридической ответственности признаками, и сам такой объект.

Между человеком и объектом повышенной опасности, как представляется, должна быть связь, установленная правом, поскольку необходимо, чтобы у субъекта была юридически установленная обязанность определенным образом обращаться с таким объектом: действовать или бездействовать. Такая связь может базироваться на праве собственности или ином вещном праве, на служебных обязанностях, на специальных правилах обращения с указанным объектом, адресованных конкретному лицу.

#### Список литературы

1. Калманов Г.Б. Патопсихологические механизмы насильственного преступного поведения: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – 322 с.
2. Петин А.И. Криминологические аспекты механизма преступного насилия: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – 289 с.

<sup>2</sup> Применительно к транспортным средствам этот вопрос подробно рассматривался А.И. Чучаевым.

3. Чучаев А.И. Транспортные преступления: проблемы механизма, квалификации и наказания: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1990. – 511 с.
4. Щербаков В.А. Механизм индивидуального поведения лиц, совершающих насильственные преступления против личности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 155 с.
5. Механизм преступного поведения. – М., 1981. – С. 30.
6. Криминология: учебник; под ред. В.Н Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2007. – С. 178.
7. Криминология: учебник для юридических вузов; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Долговой. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА·М, 1999. – С. 60.
8. Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997. – С. 27, 46.
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 354.
10. Современный словарь иностранных слов: ок. 20000 слов. – СПб.: Дуэт, 1994. – С. 377.
11. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 970.

*В редакцию материал поступил 02.03.08.*

---

УДК 343.34:681.3

**В.М. БЫКОВ,**

*доктор юридических наук, профессор*

*Институт экономики, управления и права (г. Казань),*

**В.Н. ЧЕРКАСОВ,**

*доктор экономических наук, профессор,*

*заслуженный деятель науки Российской Федерации*

*Саратовский юридический институт МВД РФ*

## **ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОМПЬЮТЕРНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ**

*В статье рассматриваются малоисследованные в науке уголовного права понятия как компьютерная информация, соотношение сведений и информации, а также их носителей. Авторы анализируют природу отчуждения информации, отмечают такую особенность компьютерной информации как отсутствие таких понятий как подлинник и копия; отмечают сложность в определении стоимости информации. Авторы указывают, что недостаточно разработаны и этические нормы в информационной сфере, а также сложности в решении вопросов и оценки действий субъектов преступлений в плане их противоправности.*

Как известно, человечество вступило в новую эпоху – эпоху информационного общества. Сегодня практически вся человеческая жизнь и деятельность в меньшей или большей степени зависит от компьютеров – нет такой области деятельности человека, которая не была бы связана с использованием компьютеров. Информационные технологии – это принципиально новый инструмент, который может использоваться как в целях созидания, так и разрушения. К сожалению, вместе со стремительным ростом числа персональных компьютеров и пользователей сети Интернет растет и количество преступлений, совершаемых с использованием вычислительной техники (компьютерных преступлений).

В связи с этим Уголовный кодекс РФ 1996 года впервые ввел уголовно-правовую защиту компьютерной информации в российском уголовном законодательстве. Однако уже с большим опозданием в УК РФ появилась глава 28 "Преступления в сфере компьютерной информации". Эта глава включает в себя три статьи:

ст. 272 "Неправомерный доступ к компьютерной информации", ст. 273 "Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ" и ст. 274 "Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети".

Как вполне обоснованно считают некоторые авторы, "компьютерные преступления можно определить как противоправные, виновно совершенные, наказуемые в уголовном порядке общественно опасные деяния, предметом которых является компьютерная информация, а объектом – отношения по ее нормальному безопасному использованию" [1].

В правоприменительной практике относительно составов преступлений, указанных в ст.ст. 272-274 УК РФ, возник ряд проблем. Однако, не имея возможности в одной статье рассмотреть все эти проблемы, связанные с применением указанных трех статей УК РФ на практике, авторы рассмотрят только те проблемы, которые являются общими для всех трех составов преступлений, обозначенных в рассматриваемых статьях УК РФ.

Анализируя составы преступлений, указанных в ст.ст. 272, 273 и 274 УК РФ, нетрудно заметить, что все они призваны защищать компьютерную информацию. Так, в диспозиции ч. 1 ст. 272 УК РФ указывается, что преступлением является "неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, то есть информации на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети".

Законодатель также установил уголовную ответственность за "создание программ для ЭВМ или внесение изменений в существующие программы, заведомо приводящих к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, нарушению работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, равно использование либо распространение таких программ или машинных носителей с такими программами" (ч. 1 ст. 273 УК РФ).

Кроме того, уголовная ответственность установлена за "нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети лицом, имеющим доступ к ЭВМ, системе ЭВМ или их сети, повлекшее уничтожение, блокирование или модификацию охраняемой законом информации ЭВМ" (ч. 1 ст. 274 УК РФ).

Во всех трех составах преступлений речь идет о защите информации, поэтому нам важно определиться с тем, что в рассмотренных нами диспозициях трех статей УК РФ следует понимать под информацией вообще и компьютерной информацией в частности. Понятно, что без точной и общепризнанной правовой трактовки указанных терминов, употребляемых в УК РФ и других законах и иных нормативных документах, невозможно их практическое применение, а также единообразная и обоснованная квалификация преступлений в данной сфере.

Как же понимаются информация и компьютерная информация в уголовном праве? Вот так, например, определяется понятие информации в одном из многочисленных комментариев к Уголовному кодексу РФ. "Под информацией (информационными ресурсами) понимаются отдельные массивы документов в информационных системах (базах данных), содержащие

сведения о лицах, предметах, событиях, процессах, населении независимо от формы их представления" [2, с. 833].

По мнению этого же автора, "компьютерная информация – это находящаяся в электронно-вычислительной (компьютерной) среде и доступная обработке с помощью ЭВМ информация о тех или иных лицах, событиях, процессах. Особенность организации компьютерной информации заключается в ее сосредоточении в отдельном файле, программе или базе данных, имеющих свои идентификационные атрибуты и являющихся предметом состава преступления в сфере компьютерной информации" [2, с. 833-834].

Рассмотрим подробнее, что же в уголовном праве следует понимать под информацией. Прежде всего, может ли информация быть объектом права, а, следовательно, объектом владения и защиты и т.п.? Попробуем сформулировать наше собственное понятие информации не только на основе норм уголовного права, но и на основе управленческого, кибернетического подхода, однако без использования сложной специальной терминологии (изоморфизм, гомоморфизм, множества, энтропия и пр.). Информация – продукт сопоставления неким субъектом управления некоторых сведений (данных, сигналов) извне и собственных знаний, в результате чего этот субъект может принять некое решение.

Из данного определения очевидно, что сведения и информация понятия отнюдь не равнозначные. Наличие сведений без осознания их субъектом еще далеко не информация. Сведения о том, что "индекс RTF на межбанковской валютной бирже упал на 8 пунктов" отнюдь еще не информация (а для большинства населения – даже не сведения, некий "шумовой фон"). Только конкретный субъект (физическое или юридическое лицо), обладающий знаниями биржевого сленга, имеющий средства или "голубые фишки", анализирующий свои бизнес-планы и личные намерения, в состоянии принять, используя данные сведения, соответствующее решение: продавать-покупать-ничего-не-делать.

Между тем, практически во всех нормативных документах, где речь идет, собственно, о сведениях (данных), некорректно применяется термин информация, понимаемый в качестве синонима указанных терминов, что на взгляд авторов, вносит неоправданную путаницу в понятийный аппарат. Например, в Федеральном законе РФ "Об информации, информационных технологиях и защите информации" содержится следующее определение: информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [3].

Исходя из сказанного, в дальнейшем описании при использовании термина информация будем понимать сведения (данные). С учетом сделанных выше оговорок попытаемся выделить некоторые особенности информации как предмета уголовного права. Дело в том, что информация существенно отличается от тех материальных предметов, с которыми "привыкла" иметь дело традиционная наука уголовного права. Вот некоторые особенности информации, которые делают ее уникальным объектом в уголовном праве.

1. Как уже сказано, это неоднозначность понятия. В общественном сознании, законодательстве и иных источниках информация трактуется тождественно сведениям или данным. Как показано выше, это не совсем так. Сведения (данные) существуют объективно. Информация возникает только у субъекта, сопоставляющего сведения и свои знания для принятия управленческого решения.

2. Информация не может существовать "сама по себе", она неотделима от носителя. ГОСТ и законодатель определяют в качестве носителя физические лица и материальные объекты (в том числе физические поля). Однако при относительной простоте данного определения многое остается неясным. Например, насколько материальны физические поля (например, науке до сих пор не известна физическая природа гравитационного поля)? Не понятно, к какой категории носителей можно отнести живых существ, например, собаку, попугая и других. Они, безусловно, могут быть носителями определенной информации (в том числе и в

правовом отношении значимой), но понятно, что их трудно отнести к физическим лицам или "материальным объектам".

3. Не определена природа отчуждения информации. К ней не применимо понятие хищения, традиционно связанное с посягательствами на материальные предметы. Особенность заключается в том, что украденная (скопированная) информация одновременно остается и у собственника (владельца), который продолжает ею пользоваться и распоряжаться.

4. У информации (особенно компьютерной) отсутствуют такие понятия, как подлинник и копия, которые являются важным признаком для квалификации ряда преступлений.

5. Определение цены (стоимости) информации представляет собой большую сложность. Как известно, материальные предметы имеют цену производства и потребительскую стоимость, которые весьма тесно связаны между собой, отличаясь, как правило, на норму прибыли (кроме предметов искусства, объектов коллекционирования и т.п.). Информация по своей сути обладает только потребительской, то есть определяемой субъектом стоимостью. При этом, в случае кражи (копирования) ее цена может как уменьшаться, так и возрастать.

6. Недостаточно разработаны этические нормы в информационной сфере. Они практически полностью отсутствуют в обывательской жизни. В обычном сознании лица, где предметом преступного посягательства является компьютерная информация, все действия лица по поводу этой информации нередко не осознаются им как преступные. Лицо, которое никогда не посягнет на чужую (материальную) собственность, без малейшего угрызения совести будет использовать, например, контрафактную программу.

7. И, наконец, о главном – о субъекте преступлений такого рода, который отнюдь не всегда оценивает свои действия как противоправные. Точнее сказать, что этот субъект имеет свои воззрения и оправдания своим противоправным действиям.

Оставляя это без внимания криминологам и специалистам уголовного права, видимо, не

следует. Во всяком случае, данное явление следует исследовать. Может быть, это не просто издержки морали отдельных личностей? А может быть, это проявление новой субкультуры, новой идеологии значительной массы людей? В настоящее время в мире существует около миллиарда пользователей "всемирной паутины". Предположим, что хотя бы 10% из них разделяют "Манифест хакера" или "Декларацию независимости киберпространства" (согласно некоторым исследованиям, таких лиц значительно больше)<sup>1</sup>.

Вот некоторые основополагающие идеи этих документов: "Вся информация должна быть доступной", "Мы творим мир, где кто угодно и где угодно может высказывать свои мнения... не испытывая страха, что его принудят к молчанию или согласию с мнением большинства", "Ваши правовые понятия собственности, выражение личности, передвижения и контекста к нам не приложимы".

Здесь выражен новый и несколько неожиданный взгляд большого количества людей как на нормы уголовного права о защите компьютерной информации, так и на право владения информацией вообще. Если на минуту встать на эту точку зрения, то нельзя не увидеть определенной логики, с позиции уголовного права существенно искаженной, в вопросах, которые ставят сторонники "открытого информационного мира", например:

- Почему чиновник решает, что можно, а чего мне нельзя знать?

- И почему я не могу иметь доступ к любой книге, опубликованной в Интернете?

- Что такое, например, тайна вклада, и нужна ли она честному человеку?

- Открытия, изобретения должны принадлежать всему человечеству или некоему собственнику (за использование бинорма Ньютона почему-то никто не платит)?

- Почему фактически запрещена разработка и использование криптографических систем (то

есть, люди практически лишены права на тайну переписки)?

Такого рода вопросы, конечно, противоречат во многом существующим правовым нормам в уголовном и гражданском праве, но нельзя не учитывать, что это мнение многих миллионов пользователей Интернета. Одним словом, относительно уголовной ответственности за компьютерные преступления возникают новые проблемы, к разрешению которых специалисты уголовного права в настоящее время еще не приступали.

В очень серьезных уточнениях нуждаются и многие иные термины, взятые из области информационных технологий и используемые в российском уголовном праве. Особенно такие, как "машинный носитель" и "ЭВМ" (компьютер). Эти понятия являются ключевыми в диспозиции ст. 272 УК РФ. От их трактовки, собственно, зависит сама квалификация деяния: подпадает ли оно под указанную статью УК РФ? Что такое компьютер (ЭВМ)? Для определенного упрощения будем полагать, что эти термины равнозначны, хотя, по мнению авторов, это далеко не так [4; 5; 6].

Правоприменительная практика уже сталкивалась с подобной проблемой.

В 2003 году<sup>2</sup> городской суд Пролетарского района г. Саранска осудил Э. на один год лишения свободы условно по ст. 273 УК РФ "Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ". Следствием установлено, что программа, созданная Э., позволяла изменять и обнулять данные по выручке, которые хранились в фискальной памяти контрольно-кассовых машин, изменять дату, количество покупок. Адвокат подсудимого строил защиту на утверждении, что термин "ЭВМ" не применим к кассовому аппарату. Однако суд признал доводы защитника несостоятельными. Вопрос же о том, является ли кассовый аппарат компьютером (ЭВМ), так и остался открытым.

Уже в начале века появились и получили широкое распространение объекты, весьма от-

<sup>1</sup> "Дело Склярва" показало распространенность таких воззрений и их возрастающее влияние.

<sup>2</sup> РИА "Новости", 27.02.2003.

личные от "привычного" персонального компьютера, но, по сути, являющиеся таковыми. Как, например, назвать устройство со следующими параметрами: терминал WA3050 от Sagem, сочетающий функции карманного компьютера и сотового телефона стандарта GSM, распознающий рукописный текст, поставляемый с комплектом ПО (Word, Excel, Outlook, Internet Explorer), имеющий ИК-порт, USB-порт, устройство громкой связи, цифровой диктофон и MP3-плеер? Кстати, весит этот "монстр" около 150 г [7].

По мнению авторов, в настоящее время целесообразно принять, хотя бы условно, некое самое обобщенное понятие компьютера, под которое должны подпадать любые автоматизированные устройства от микропроцессора круиз-контроля в автомобиле до современной программируемой стиральной машины.

На взгляд авторов, это определение можно представить в следующем виде: компьютер – техническое устройство, предназначенное для ввода, хранения, обработки, передачи и выдачи информации независимо от конкретного технологического исполнения<sup>3</sup>.

Весьма важен для квалификации преступного деяния, совершенного в сфере информационных технологий, термин "машинный носитель", входящий в диспозицию ст. 272 УК РФ. Собственно, если документ не является таковым, то квалификация деяния по указанной статье как компьютерного преступления вообще невозможна.

Итак, "носитель информации – физическое лицо или материальный объект, в том числе физические поля, в которых информация находит свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов". А что такое машинный носитель? На быденном уровне это воспринимается как некое перечисление носителей, известных автору того или иного нормативного документа: жесткие

диски, дискеты, CD-, DVD-диски, USB-устройства и т.п. Вряд ли кто-то согласится считать таким носителем лист бумаги с печатным текстом. А почему, собственно, нет?

Современные компьютерные технологии по существу стерли грань между машинным носителем информации и "немашинным". Информация с листа бумаги и с дискеты одинаково легко вводится в компьютер. Просто при этом используются различные технические устройства ввода. В первом случае – сканер, во втором – дисквод.

Таким образом, машинный носитель информации – это носитель информации (в смысле указанного ГОСТа), ввод данных с которого в компьютер возможен в автоматическом режиме. Возможно, использовать указанное определение следует применительно к конкретному компьютеру, обладающему определенными техническими характеристиками. В частности, вполне возможен вариант, когда этот компьютер оснащен анализатором речи. Будет ли в этом случае голос машинным носителем (по определению ГОСТа голос – носитель информации – физическое поле)?

С другой стороны, считать ли 5-дюймовую дискету машинным носителем? Вроде – бесспорно, но где сейчас найти компьютер с таким дискководом? У одного из авторов этой статьи лежат несколько коробок с такими дискетами. Вряд ли он когда-нибудь узнает, что на них было. А уж о том, где в настоящее время можно "прочитать" перфоленту, перфокарту или магнитную ленту для ЭВМ "Минск-22", можно не спрашивать. Об этом уместно бы помнить сторонникам и "реализаторам" концепции перевода всех архивов России в цифровой вид. Дело благое, но как бы не забыть своевременно их перезаписывать.

В диспозиции ст.ст. 272-274 УК РФ имеется ряд иных понятий, трактовка которых тоже весьма спорна. В частности, как понимать следующие термины: блокирование, уничтожение, модификация, копирование информации?

Особенно сложно с понятием копирования. И следует ли за копирование информации устанавливать уголовную ответственность?

<sup>3</sup> При таком определении ЭВМ – один из частных случаев компьютера, который может быть реализован в биотехнологиях, нанотехнологиях и пр.

Некоторые авторы пишут о том, что "распространение получил подход, при котором лицу, получившему доступ к компьютерной информации, не может быть поставлено в вину ее копирование, обусловленное не зависящим от его воли ("автоматически") действием программных средств" [8].

Кроме того, следует решить, а устанавливать ли уголовную ответственность только за чтение информации (которое, кстати, по непонятным причинам вообще не упомянуто в данных статьях УК РФ)? Если вспомнить определение носителя по ГОСТу, то, скорее всего – да. Чтение – перенос с одного носителя на другой, то есть, по сути – копирование. По духу и букве норм УК РФ – безусловно, нет.

Есть и другие терминологические неувязки. Не совсем ясно, что подразумевается, например, под словосочетанием "система ЭВМ". В современном понимании речь идет о сети (скорее всего, как следует из контекста, о локальной вычислительной сети – ЛВС). В этом случае заключительные слова диспозиции ст.ст. 272, 273 "или их сети" являются повтором. С другой стороны, сеть тоже можно назвать системой ЭВМ. В любом случае в уголовном законе желательна sobлюдности единство терминов.

Такого рода неточностей в уголовном законе можно привести достаточно много, однако их трактовка не оказывает особого влияния на квалификацию деяний. Главные понятия и термины, точная и однозначная трактовка которых насущно необходима, рассмотрены выше: информация, компьютер и машинный носитель.

Самой серьезной, на взгляд авторов, остается проблема именно криминализации деяний, сопряженных с компьютерными технологиями. Обстоятельства сложились таким образом, что российский законодатель предпочел "американский" путь кодификации преступлений в указанной сфере. Собственно по этому пути пошло большинство государств в мире. Другое дело – оптимален ли такой подход?

Следует признаться, что один из авторов статьи долгое время был сторонником такого подхода. За несколько лет до принятия нового УК РФ в 1996 году он был разработчиком

IV главы Закона Республики Беларусь "Об информатизации". В частности, законопроект предусматривал правовую защиту от следующих посягательств на информацию и информационные технологии:

- разглашение информации лицом, которому она стала известна в силу его служебных (производственных) обязанностей;

- хищение информации как умышленные действия, направленные на изъятие любым способом данных из систем обработки; подлог в информации, то есть умышленное нарушение ее точности, достоверности;

- неправомерное закрытие (блокирование) информации, то есть умышленное действие, ведущее к недоступности данных для правомочных действий;

- утрата информации, то есть умышленное или неосторожное действие лица, которому были доверены данные в силу его полномочий, в результате которых данные потеряны и стали (либо могли стать) достоянием посторонних лиц;

- порча информации, то есть умышленное либо неосторожное действие, приводящее к ее полному либо частичному уничтожению;

- нарушение работы систем обработки данных, то есть умышленное или неосторожное действие, препятствующее нормальному функционированию программных, технических средств или каналов связи.

Аналогичным путем создавалось уголовно-правовое регулирование в сфере компьютерной информации в России. Это отразилось, например, в проекте Закона РСФСР "Об ответственности за правонарушения при работе с информацией" [9; 10], в котором предполагалось введение целого ряда новых составов преступлений, связанных с компьютерной информацией и рядом других проектов.

Введение в УК РФ гл. 28 "Преступления в сфере компьютерной информации", по мнению авторов, не снимает все проблемы, а нередко приводит лишь к появлению видимости их решения. Данная глава представляется авторам крайне несовершенной (отчасти это рассмотрено выше), а главное, в ней идет речь лишь о

преступлениях, совершаемых в отношении средств компьютерной техники и информации, но не преступлений, совершаемых с их использованием.

Между тем, как показывает судебная практика, в подавляющем большинстве случаев информационные технологии – это не предмет преступления, а только инструмент, орудие, способ его совершения. Безусловно, преступления, совершаемые с использованием современных информационных технологий, представляют повышенную общественную опасность, но действующий УК РФ это обстоятельство вообще никак не учитывает.

А как этот вопрос решается в других системах уголовного законодательства? Например, надо ли нам следовать за законодательством США и Великобритании, которые продолжают расширять перечень криминализируемых деяний в сфере информационных технологий? Вот, например, британский "Закон о терроризме", считающий террористическими действия лиц, которые "серьезно нарушают работу какой-либо электронной системы или серьезно мешают ее работе"<sup>4</sup>.

Аналогично выглядят антитеррористический закон США, известный как "Акт 2001 г.", и Закон по повышению компьютерной безопасности (CSEA). Конгресс США этим законом ввел в оборот новые понятия, расширяющие трактовку термина терроризм, создав новое законодательное понятие "кибертерроризм". К нему законодатель отнес "различные квалифицированные формы хакерства и нанесения ущерба защищенным компьютерным сетям граждан, юридических лиц и государственных ведомств ..., включая ущерб, причиненный компьютерной системе, используемой государственным учреждением при ... организации национальной обороны или обеспечении национальной безопасности" (ст. 814)<sup>5</sup>.

Насколько перспективен такой подход? Представляется, что он крайне ограничен. Если

следовать указанной логике, то в ближайшее время придется вводить в УК РФ новые статьи, криминализирующие новые виды преступлений, такие как: кибермошенничество, киберклевету, кибершпионаж, киберподделку, киберхалатность, киберсаботаж и т.д. до бесконечности, точнее, до исчерпания Уголовного кодекса.

Можно предложить три выхода из сложившейся ситуации.

Вариант 1. Можно вообще отказаться от понятия "компьютерные преступления". Для этого следует выбрать вместо общепринятого "американского" пути другой путь, предложенный законодателями Нидерландов. Уголовное и гражданское право этой страны признает компьютерные программы и машинную информацию товаром (собственностью), посягательства на который подпадают под соответствующие статьи УК (кража, порча и т.п.).

Такая позиция, по мнению авторов, весьма интересна и снимает множество правовых коллизий. При этом, разумеется, остаются реальные проблемы специфики выявления, раскрытия и доказывания такого рода правонарушений, необходимость специальных экспертных методик, сложности в оценке реального материального ущерба и пр. Но теряется главная проблема – квалификация преступлений в указанной сфере.

В какой-то мере российское законодательство начало движение в аналогичном направлении. Ряд такого рода понятий уже были введены в правовое поле: собственник информации, владелец информации, пользователь информации [11]. К сожалению, эти термины, достаточно ясные любому юристу, политику, бизнесмену и даже рядовому обывателю, в редакции нового Федерального закона РФ "Об информации, информационных технологиях и защите информации" заменены неким невнятным определением – обладатель.

Вариант 2. Представляется также достаточно перспективным следующий подход: квалифицировать преступления в сфере информационных технологий по аналогии с гл. 27 УК РФ "Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта". Преимущество та-

<sup>4</sup> НАМАКОВ@dialup.Ptt.Ru.

<sup>5</sup> Там же.

кого взгляда на квалификацию преступлений заключается в том, что в данном случае законодатель рассматривает транспортное средство как источник повышенной опасности, а не в качестве объекта преступления.

Таким же источником, по мнению авторов, являются в настоящее время информационные технологии. Если очень сильно упрощать, то ряд статей гл. 27 УК РФ очень легко (почти путем контекстной замены) "преобразовать" в статьи гл. 28 (тем более что они расположены рядом). Так, например, в ст.ст. 263, 264 и 267 достаточно заменить термин "транспортное средство" на "информационная технология", а в ст.ст. 268, 268 "безопасность движения" – на "информационную безопасность". Во всяком случае, при таком подходе легко снимается ряд рассмотренных выше противоречий, а понятие "компьютерное преступление" охватывает достаточно широкий круг реально существующих деяний.

Вариант 3. Разрешить обозначенную проблему можно и менее радикальным способом, сохранив в неприкосновенности гл. 28 УК РФ, но одновременно добавив квалифицирующий признак – преступления, совершенные с использованием компьютерных технологий, в ряд других статей УК РФ. Этот подход был достаточно полно исследован авторами в ранее изданных работах [4; 12].

Нет необходимости подробно анализировать составы соответствующих статей УК РФ. Вполне достаточно привести перечень тех статей, где применение информационных технологий при совершении различного рода преступлений несомненно увеличивает их общественную опасность. Необходимость добавления в эти статьи такого квалифицирующего признака, как совершенных "с использованием компьютерных технологий", достаточно очевидна и вряд ли может вызвать какие-либо возражения.

Рассматриваемая проблема имеет еще и организационно-правовой аспект, в котором можно выделить: "информационная безопасность – человеческий фактор". Подавляющее большинство нормативных документов, инст-

рукций, наставлений, руководящих указаний в сфере защиты информации сводится зачастую лишь к защите от несанкционированного доступа (НСД). То есть нередко все сводится к борьбе с внешними угрозами для компьютерной информации, в основном, технологического характера. Между тем, как полагает ряд компетентных экспертов, утечка информации лишь в 35% случаев происходит по техническим каналам, в 65% источник такой утечки – сами сотрудники организации.

Заметим, что по исследованиям В.И. Ярочкина, эти сотрудники делятся на следующие категории относительно их готовности продать информацию: 25% сотрудников – никогда не продадут; 25% – готовы всегда ее продать; а 50% – готовы действовать в этих случаях по ситуации [13]. По данным Института компьютерной безопасности США и ФБР, средний материальный ущерб от внешних посягательств составляет 56 тыс. долл., а устранение последствий от преступных действий собственных злоумышленников наносит ущерб уже в 2,7 млн долл.<sup>6</sup>

Число служащих в организации, имеющих доступ к компьютерному оборудованию и информационной технологии, постоянно растет. Доступ к информации больше не ограничивается только узким кругом лиц из верхнего руководства организации. Этот процесс привел к тому, что произошла "демократизация преступления". Чем больше людей получает доступ к информационной технологии и компьютерному оборудованию, тем больше возникает возможностей для совершения компьютерных преступлений.

Типичный компьютерный преступник – это совсем не обязательно молодой хакер, использующий телефон и домашний компьютер для получения доступа к базам и банкам данных. Типичный компьютерный преступник – это служащий, которому разрешен доступ к системе, нетехническим пользователем которой он является. Следовательно, необходимо включать в соответствующие нормативные документы и

<sup>6</sup> Inroad Hi - Tech Review. 06.03.03.

инструкции правила и методы выявления неояльности собственных сотрудников, имеющих доступ к информационным ресурсам учреждения, организации и фирмы.

Это должно происходить на всех этапах: при приеме на работу, в ходе работы (отслеживать изменения в мотивациях, воздействие иных лиц, взаимоотношения в организации, заинтересованность в разглашении, материальное положение субъекта и пр.).

Второй аспект "человеческого фактора" заключается в том, что в настоящее время необходимо не только защищать информацию от человека, но и человека от информации. Данная сторона проблемы почему-то зачастую либо упускается из вида, либо игнорируется. На взгляд авторов, необходимо вести речь о защите человека от информационно-психологического воздействия. Это, может быть, одна из наиболее серьезных проблем, которая, как ни странно, практически не нашла своего отражения ни в научных работах по криминологии и уголовному праву, ни даже в средствах массовой информации.

Нельзя сказать, что она неизвестна. Например, в номенклатуру научных специальностей введена специальность 05.13.19 "Методы и система защиты информации и информационной безопасности". Одной из областей научного исследования, проводимого в рамках названной специальности, является "изучение методов и способов информационно-психологического воздействия на отдельные личности и людские ассоциации с помощью технических средств, на основании которых разрабатываются средства и методы выявления и манипулятивного воздействия и противодействия ему" [14].

Опасность такого воздействия, его распространенность в эпоху внешних и внутренних "информационных войн", выдвигают задачи обнаружения этих явлений и противостояния им на одно из первых мест в иерархии негативных последствий информатизации общества. Информационно-психологическое воздействие известно и широко применяется с древнейших времен. Им всегда пользовались правители и политические лидеры, журналисты, писатели и

преподаватели. Умелые ораторы, гипнотизеры, поэты – они всегда владели этим искусством.

По-настоящему опасным стало такое манипулирование лишь с появлением и развитием научных методов воздействия. В психотерапии новой волны выделяется направление, известное под названием нейро-лингвистического программирования (НЛП). Отличительной особенностью методов НЛП является возможность использования, в частности, речи как средства психологического воздействия. Причем, в техниках НЛП это воздействие реализуется в основном на бессознательном уровне за счет незаметного проникновения во внутренний неосознаваемый мир человека.

Особенно опасными становятся подобные методы, когда для их реализации используются современные информационные технологии. Существующие компьютерные психолингвистические экспертные системы (например, система ВААЛ) позволяют оценивать воздействия на подсознание человека русскоязычных текстов. А также:

- составлять тексты с требуемыми характеристиками воздействия;
- оценивать воздействие на подсознание человека отдельных слов русского языка;
- настраиваться на различные социальные и профессиональные группы людей, которые могут быть выделены по используемой ими лексике;
- оценивать эффективность коммуникации по тому, к каким сенсорным каналам восприятия апеллируют в тексте.

Совершенно очевидно, что широкое распространение и использование подобных автоматизированных систем создает совершенно новую ситуацию, многократно повышает опасность массового скрытого манипулирования сознанием целых социальных групп и слоев, требует адекватных средств выявления такого воздействия, разработки соответствующих методов противодействия и защиты.

Таким образом, в данной статье были рассмотрены только некоторые правовые проблемы, связанные с совершенствованием уголовной ответственности за совершение компьютер-

ных преступлений с учетом современных информационных технологий. При этом стало очевидно, что глава 28 УК РФ, в которой как раз и устанавливается уголовная ответственность за компьютерные преступления, нуждается с этих позиций в дальнейших серьезных изменениях и добавлениях.

#### Список литературы

1. Петухов Б.В., Маслаков Е.А. Компьютерные преступления: проблема выработки уголовно-правового понятия // Российский следователь. – 2004. – № 9. – С. 37.
2. Бессонов В. А. Комментарий к ст. 272 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации; отв. ред. А.А. Чекалин; под ред. В.Т. Томина, В.С. Устинова, В.В. Сверчкова. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2004.
3. Об информации, информационных технологиях и защите информации: Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3448.
4. Быков В., Нехорошев А., Черкасов В. Совершенствование уголовной ответственности за преступления сопряженные с компьютерными технологиями // Уголовное право, 2003. – № 3. – С. 9-11 (расширенный вариант см.: <http://home.microsoft.com/intl/ru> (в соавт.).
5. Черкасов В.Н. Понятия и термины в информатике. Проблемы понимания / Мат-лы межвузов. конф. "Проблемы системного подхода при изучении естественнонаучных дисциплин слушателями гуманитарных специальностей". – Саратов: СЮИ МВД РФ, 2004.
6. Черкасов В.Н. Терминологические проблемы преподавания информатики в юридическом вузе / Мат-лы XIII междунар. конф. "Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов". – М.: Академия МВД РФ, 2004.
7. Компьютерные решения. – 2001. – № 8. – С. 1.
8. Осипенко А. Уголовная ответственность за неправомерный доступ к конфиденциальной компьютерной информации // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С. 43-47.
9. Курушин В.Д., Минаев В.А. Компьютерные преступления и информационная безопасность. – М.: Новый Юрист, 1998. – С. 18.
10. Проект Уголовного Кодекса Российской Федерации // Российская газета. – 1995. – 25 января.
11. Об информации, информационных технологиях и защите информации: Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3448.
12. Черкасов В.Н. К вопросу об уголовной ответственности за преступления, связанные с компьютерными технологиями / Информатизация правоохранительных систем: сб. тр. X междунар. науч. конф. – М.: Академия управления МВД РФ, 2002.
13. Безопасность информационных систем. – М.: Ось-89, 1996.
14. Управление защитой информации. – 2000. – № 2. – Т. 4.

*В редакцию материал поступил 26.02.08.*

УДК 343.2:7

**Е.В. ЕПИФАНОВА,**  
*кандидат юридических наук, доцент*

*Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар*

## **АНАЛОГИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

*Статья посвящена историко-правовому анализу аналогии в отечественном уголовном праве. В ней рассматривается отношение к аналогии права и аналогии закона в современный период. Делается вывод о том, что факты применения аналогии в уголовном законе ныне имеют место, что должно рассматриваться как нарушение основных принципов уголовного права и уголовной политики.*

Аналогия была известна российскому уголовному законодательству давно. К ней прибегали в случае, когда ответственность за то или иное преступное поведение не предусматривалась нормами уголовного закона. Чаще всего это было связано со сложными переходными периодами в развитии государственности, например, с революцией 1917 года, гражданской войной, первыми годами построения рабоче-крестьянского государства в 20-е годы XX века, с годами Великой Отечественной войны. Научный подход к аналогии был однозначен – ее не должно быть в праве, однако в качестве временной меры она могла быть допущена.

Аналогия применялась при наличии в уголовном законодательстве такой нормы, которая предусматривала ответственность за сходное деяние, в исключительных случаях, как мера временного характера, как представляется автору, способная быстро реагировать на проведение криминализации деяний.

В науке признается, что аналогия уголовного закона была орудием борьбы с инакомыслием, неугодным культу личности. Такой альянс позволял признать деяния преступными, если они представляли опасность для социалистического общества и даже если они не были предусмотрены Особенной частью УК [1]. Однако, не все общественно опасные деяния можно было сводить к инакомыслию. Например, Д.С. Злыденко пишет о том, что в УК РСФСР

1922 года была предусмотрена ответственность за спекуляцию, а за коммерческое посредничество или частнопредпринимательскую деятельность ответственность отсутствовала. В этой связи применялась аналогия закона и устанавливалась ответственность как за спекуляцию.

Н.Ф. Кузнецова, А.А. Пионтковский утверждали, что применение аналогии в законе сыграло положительную роль в борьбе с преступностью в послереволюционный период и в годы Второй Мировой войны [2; 3]. Однако Р.Р. Галиакбаров отмечает, что учитывая причины введения аналогии в сложнейшие годы, согласиться с такими выводами можно, но с позиций общечеловеческих ценностей ее сохранение нельзя признать нормальным.

Совершенно правильными представляются выводы автора о том, что применение аналогии всегда включает в себе элемент беззакония, поскольку допускает судебское усмотрение. Поэтому по наличию аналогии в законодательстве можно судить в определенной мере о состоянии законности в государстве. В этой связи возрастают требования к законодателю – чтобы он правильно обозначил круг преступлений. Необходимо быть прозорливым с тем, чтобы определить содержание современного уголовного законодательства и учесть перспективы развития. Только стабильный закон воспитывает людей в духе уважения к такому законодательству [4].

В отличие от Руководящих начал по Уголовному праву РСФСР 1919 года, в УК РСФСР 1922 и 1926 годов признак противоправности в понятии преступления отсутствовал, поэтому и действовала аналогия закона [5]. Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 года исключили аналогию посредством введения признака преступления – противоправности.

Однако, на практике, и после отмены аналогии, она не исчезла. Например, А.Н. Игнатов указывал на пробел в уголовном праве, вызванный недостаточной разработанностью проблемы уголовной ответственности за половые преступления в связи с тем, что за совершение насильственных действий сексуального характера была установлена ответственность как за изнасилование по ст. 117 УК РСФСР [6]. Пленум Верховного Суда СССР разъяснил, что насильственное совершение полового акта в извращенной форме надлежит квалифицировать как изнасилование [7]. Такой же была позиция Верховного Суда РСФСР по делу Григоряна и Петухова [8]. Аналогичные вопросы обсуждались и по другим категориям дел [2, с. 10; 9; 10; 11].

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. № 24 "О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем" фактически закрепляется аналогия в праве. В пункте 21 постановления отмечается, что при вынесении обвинительного приговора по ст. 174 или ст. 174-1 УК суд должен установить факт получения лицом денежных средств или имущества, добытых преступным путем либо в результате совершения преступления. А в пункте 24 говорится, что использование нотариусом своих служебных полномочий для удостоверения сделки, заведомо для него направленной на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, квалифицируется как пособничество по ч. 5 ст. 33 УК РФ и, соответственно, по ст. 174 УК или 174-1 УК и при наличии тому оснований, – по ст. 202 УК.

По мнению Н.А. Лопашенко, суд вышел за пределы своей компетенции и занялся вместо толкования закона законотворчеством, что совершенно недопустимо [12]. Автору представляется справедливым сказать, что суд не просто вышел за пределы своей компетенции, а применил принцип аналогии. Проблема аналогии очень тесно связана с квалификацией преступлений.

Современная наука стоит на позициях неприятия аналогии в уголовном праве. Некоторые ученые говорили об отказе от аналогии, как в Общей, так и в Особенной части [13; 14]. Другие имели более гибкую позицию, указывая, например, что запрет на аналогию относится только к сфере криминализации деяний [15; 16; 17; 18; 19].

Проведенное автором анкетирование 100 научных, практических работников, присутствовавших на II Всероссийском Конгрессе по уголовному праву в Московском государственном университете (МГУ) (2007 год), выявило, что вопрос об аналогии не является чем-то забытым и несвоевременным. Несмотря на то, что половина из опрошенных респондентов считают, что применение аналогии в уголовном праве не допускается, так как аналогия запрещена в УК РФ, 1/4 респондентов отметили, что аналогия, к сожалению, – это часто встречающееся явление в правоприменительной практике, поэтому следует искать пути ее преодоления, 1/9 часть опрошенных прямо указала на необходимость разрешения аналогии на уровне уголовного закона. Были высказаны и иные мнения, например: "аналогия возможна только на уровне статей Общей части"; "применение аналогии в уголовном праве возможно в некоторых случаях"; "плюсов и минусов применения аналогии в уголовном праве примерно одинаково".

В современной литературе были предприняты попытки дать определение аналогии уголовного закона. Например, А.В. Наумов считает, что аналогия представляет собой восполнение пробела в праве, когда закон применяется к случаям, прямо им не предусмотренным, но аналогичным тем, которые непосредственно регулируются этим законом [20]; Б.В. Здрavo-

мыслов под аналогией понимал привлечение кого-либо к ответственности за сходные, но не предусмотренные прямо в УК деяния [21].

Интересной представляется точка зрения М.А. Кауфмана: аналогия, то есть ответственность за деяние, уголовная наказуемость которого прямо не предусмотрена в настоящем Кодексе, не допускается. Он считает, что аналогия права и аналогия закона – неизбежные и допустимые явления. Применение аналогии как способа преодоления пробелов на основе усмотрения правоприменителя есть мера нежелательная, но вынужденная [22].

Проведенные автором исследования позволяют сделать вывод о том, что в науке не существует до сих пор четкого понятия аналогии. Очевидно, с отменой аналогии пришло и забвение этой темы в связи с отсутствием ее актуальности. Однако, принимая мы аналогию или нет, необходимо четко знать, что это такое. Трудно согласиться с мнением М.А. Кауфмана о том, что аналогия – это ответственность за деяние.

В Словаре С.И. Ожегова "аналогия" трактуется как сходство в каком-нибудь отношении между явлениями, предметами, понятиями [23, с. 22].

В Словаре иностранных слов аналогия определяется как сходство, подобие в определенном отношении предметов, явлений или понятий, в целом различных [24].

Юридическая энциклопедия трактует аналогию в праве как применение к общественным отношениям, требующим правового регулирования, но не предусмотренным прямо законом или подзаконным актом, правовых норм, регулирующих сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии и таких норм – общих начал и принципов правового регулирования соответствующей отрасли права или правового института (аналогия права).

Аналогия служит средством разрешения конкретных дел при наличии пробела в праве, то есть когда определенный вопрос должен решаться юридическими средствами, но такое его решение не предусмотрено законодательством или предусмотрено не полностью. В отличие от гражданского законодательства, базирующе-

гося преимущественно на диспозитивном правовом регулировании, современное уголовное законодательство, представляющее собой систему императивных норм, не допускает применение уголовного закона по аналогии [25].

Автор полагает, что определить понятие аналогии необходимо, даже в целях того, чтобы знать, что можно и чего нельзя делать. Автору представляется, что если в уголовном законе нет нормы, но мы применяем за сходное деяние сходную санкцию, то это не что иное, как криминализация деяния. Поэтому, аналогия – это метод криминализации деяния, уголовная наказуемость за которое прямо не предусмотрена в Кодексе, но допускается в силу соответствия признакам сходного с ним преступления.

Преодоление аналогии – это задача каждого цивилизованного государства. Среди других возможных приемов и методов борьбы с ней, для того чтобы полностью избавиться от аналогии, необходимо в Общей части Уголовного кодекса дать разъяснения терминов, имеющихся в диспозициях статей Особенной части, по которым нет единого понимания среди работников правоохранительных органов.

Законодатель подтвердил отказ от аналогии в уголовном праве, закрепив в ч. 2 ст. 3 УК РФ 1996 года принцип законности. В соответствии с ним, применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Современная обстановка в России такова, что несмотря на гуманизацию и декриминализацию, проведенную в уголовном праве, особенно в связи с Законом от 08.12.2003 г., показатели преступности не сократились. Статистика показывает ее неизменный рост. Возникает вопрос: почему?

Среди многих причин следует указать на появление ранее не известных законодателю составов преступлений. Законодатель не сумел вовремя криминализировать эти деяния, обозначив их составы и санкции, только лишь потому, что таких составов не было либо они были, но теперь приняли иной характер.

Время перестройки – это время перехода от одной социально-экономической формации к другой – от социализма к капитализму. Есте-

ственно, что модель права прошлого слишком узка для реалий настоящего.

УК РФ 1996 года имел свое предназначение – справиться с валом преступности в переходный период, однако, с этой задачей он не справился. Как же бороться с преступностью, если законодатель не видит или не хочет видеть новых преступлений, квалифицирующих признаков преступлений, не закрепляет или не хочет закреплять их в кодексе, а преступность растет, несмотря на декриминализацию деяний, а экономика страны приходит в упадок от разоряющих ее экономических, экологических, должностных и других преступлений?

В настоящее время многие ученые и практики выступают за криминализацию деяний, а раз уже это не такой быстрый процесс и методом криминализации деяний является аналогия, то следует временно разрешить ее применение.

В Общую часть УК необходимо внести самостоятельную специальную главу о правилах квалификации преступлений, исключив возможность судебного толкования вопросов квалификации преступлений, выражаемого в руководящих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Принятие новых, сведение воедино имеющихся отдельных норм и введение их в действие позволит обеспечить единообразное, законное и обоснованное применение уголовно-правовых норм в следственной и судебной практике.

Проведенное автором анкетирование позволило выявить еще одну проблему, а именно – проблему соотношения аналогии закона и расширительного толкования закона. Мнения респондентов разделились на три равные части: одни трактуют расширительное толкование как скрытую аналогию уголовного закона; другие уверены в том, что расширительное толкование, в отличие от аналогии закона, не изменяет объем действия правовой нормы, а лишь помогает установить подлинную волю законодателя; третьи считают, что расширительное толкование так же, как и аналогия закона, должно быть запрещено, поскольку его необходимость вызвана пробелами и недостатками закона, которые могут быть устранены только законодателем.

Автор полагает, что изначально следует определить, что такое "расширительное толкование" закона. Если обратиться к Толковому словарю русского языка, то можно понять подлинный смысл слов "расширительное" и "толкование". "Расширить", то есть сделать более широким, более обширным; увеличить в числе, объеме; сделать более широким по содержанию, усилить, углубить. Отсюда "расширительный" – это не буквальный, а широко объясняющий, широко понимаемый [23, с. 658]. Иначе говоря, выходящий за рамки буквально очерченного содержания.

То же самое мы читаем в Словаре синонимов русского языка: "расширение" – это увеличение [26, с. 431].

"Толкование" означает объяснение чего-нибудь, изложение точки зрения на что-нибудь [23, с. 789]. А в Словаре синонимов указывается, что толкование – истолкование, трактовка, объяснение, освещение, комментарий, интерпретация [26, с. 499].

Таким образом, получается, что расширительное толкование – это не буквальное объяснение, а объяснение, выходящее за рамки содержания или объема законодательства. Поэтому расширительное толкование можно определить как завуалированную форму реализации аналогии уголовного закона. А так как применение уголовного закона по аналогии не допускается, то и расширительное толкование не должно применяться. В связи с этим в УК РФ следует указать, что расширительное толкование, как одна из форм реализации аналогии закона, не допускается.

Очень важно подчеркнуть, что запрещается аналогия уголовного закона, а аналогия права – нет. Поэтому судьи иногда занимаются собственным правотворчеством. Такую ситуацию следует исключить.

В настоящее время, в частности, например, гражданское право изобилует такими понятиями, к которым вынуждены обращаться специалисты уголовного права, ибо иной альтернативы не предлагается. Это вполне допустимое явление. Хотелось бы присоединиться ко всем ученым и практикам, высказывающимся за про-

ведение мониторинга российского законодательства с целью приведения его к единообразию для недопущения разночтений в правовой терминологии [27].

#### Список литературы

1. Уголовное право России: учебник для вузов. Т. 1. Общая часть; под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М., 1998. – С. 56.
2. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. – М., 1969. – С. 92.
3. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 2. – М., 1970. – С. 44.
4. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть; под ред. Р.Р. Галиакбарова. – Саратов, 1997. – С. 92-93.
5. Колосова В.И., Маляева Е.О. Изменение и совершенствование норм о преступлении в Российском уголовном законодательстве // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Проблемы теории и истории российского государства и права. – 1996. – С. 46.
6. Игнатов А.Н. Ответственность за насильственное совершение действий сексуального характера / Советская юстиция. – 1991. – № 12. – С. 10.
7. БВС СССР. – 1964. – № 3. – С. 32.
8. Сборник Постановлений Пленума, Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1961-1963 гг. – М., 1964. – С. 261-262.
9. Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество. – М., 1971. – С. 75.
10. Курс советского уголовного права. Т. 5. – Л., 1981. – С. 103.
11. Течнов Э. Пробелы закона и уголовная ответственность / Проблемы охраны прав граждан в сфере борьбы с преступностью. – Иваново, 1980. – С. 54.
12. Лопашенко Н.А. Толкование Пленумом Верховного Суда РФ норм об ответственности за незаконное предпринимательство и легализацию // Уголовное право. – 2005. – № 2. – С. 42.
13. Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. – М., 1967. – С. 316.
14. Карташов В.Н. Институт аналогии в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1976. – С. 12.
15. Кругликов Л.Л., Климцева О.Ю. К вопросу о пробелах в уголовном праве и путях их преодоления // Государство и право на рубеже веков: мат-лы всерос. конф. – М., 2001. – С. 75.
16. Мадьярова А.В. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. – СПб., 2001. – С. 281-284.
17. Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. – Волгоград, 1973. – С. 144.
18. Течнов Э. Пробелы закона и уголовная ответственность / Проблемы охраны прав граждан в сфере борьбы с преступностью. – Иваново, 1980. – С. 57.
19. Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. – М., 2003. – С. 40-41.
20. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. – М., 1996. – С. 48.
21. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник; под ред. Б.В. Здравомыслова. – М., 2001. – С. 19.
22. Кауфман М.А. Аналогия в уголовном праве: мифы и реальность // Российская юстиция. – 2005. – № 12. – С. 15-16.
23. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АЗЪ, 1995.
24. Словарь иностранных слов; под ред. И.В. Лехина, Ф.Н. Петрова. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. – С. 50.
25. Тихомиров М.Ю., Тихомирова Л.В. Юридическая энциклопедия; под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 1997. – С. 30-31.
26. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11000 синоним. рядов. – 13-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2005.
27. Грищук В.К. Некоторые вопросы разграничения преступлений и административных проступков / Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: мат-лы IV Междунар. науч.-практ. конф., посв. 250-летию образования Московского гос. ун-та им. М.В. Ломоносова и состоявшейся на юрид. факте МГУ им. М.В. Ломоносова 27-28 мая 2004 г. – М.: ЛексЭст, 2005. – С. 149.

*В редакцию материал поступил 15.12.07.*

УДК 343.82

**Е.В. НЕЧАЕВА,**  
*старший преподаватель,*

*Чебоксарский кооперативный институт,*

**Ю.В. БАРАНОВ,**  
*кандидат юридических наук, доцент*

*Институт экономики, управления и права (г. Казань)*

## **ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ В СЛЕДСТВЕННОМ ИЗОЛЯТОРЕ**

*Труд осужденных в следственных изоляторах имеет весьма специфический характер: с одной стороны он определяется экономическими потребностями, с другой – служит цели исправления. Соответственно, имеются довольно большие проблемы в организации труда в изоляторах. В статье предлагаются новые пути для решения сложнейших проблем в данной сфере, в том числе и нетрадиционные для российской уголовно-исполнительной практики.*

Общественно-полезный труд признан средством исправления осужденного, и труд по хозяйственному обслуживанию не является исключением. Под трудом понимают процесс взаимодействия природы и общества, способ существования общества, "процесс потребления рабочей силы, то есть физических и духовных способностей, которыми обладает организм ... и которые пускаются им в ход всякий раз, когда он производит какие-либо потребительские стоимости" [1]. В результате хозяйственного обслуживания "потребительские стоимости" не производятся, но от этого такой труд не перестает быть полезным. Труд по хозяйственному обслуживанию следственных изоляторов несет в себе большую воспитательную нагрузку и, при надлежащей его организации, может быть положен в основу исправительного процесса. Именно с этих позиций авторы и рассматривают труд по хозяйственному обслуживанию следственных изоляторов.

Специфика труда в условиях исправительных учреждений заключается в том, что такой труд обусловлен режимными требованиями. Вопрос о праве государства использовать труд осужденных, рассматривать его в качестве их обязанности вызывает постоянные дискуссии.

Большой вклад в разработку правового регулирования труда внесли такие ученые, как А.И. Зубков, К.А. Стручков, Л.П. Рассказов, И.В. Упоров, Л.П. Дубровицкий и другие [2-7].

В процессе работы над уголовно-исполнительным кодексом предлагалось рассматривать труд осужденных как их право, то есть привлекать к труду всех осужденных по их желанию. В России принудительный труд запрещен Конституцией, и некоторые юристы считают неконституционным положение ч. 1 ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса РФ о том, что каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться [8].

Авторы полагают, "что нельзя ставить знак равенства между обязательностью труда и эксплуатацией этого труда государством ..., поскольку здесь все зависит, во-первых, от провозглашенных целей привлечения осужденных к труду и, во-вторых, и это главное, от практического воплощения государственной пенитенциарной политики, что хорошо видно в истории деятельности исправительных учреждений нашей страны" [7, с. 159].

УИК РФ обязывает администрацию исправительных учреждений "привлекать осужден-

ных к общественно-полезному труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности" (ч. 1. ст. 103 УИК РФ). Обязанность учреждений, исполняющих наказания, обеспечивать привлечение осужденных к труду закреплена в п. 3 ст. 13 Закона РФ от 21 июля 1993 года "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" [9]. Это положение является фундаментальным в пенитенциарной политике нашего государства, поскольку "привлечение осужденных к общественно-полезному труду в значительной мере способствует их исправлению" [7, с. 148].

Согласно положениям указанного Закона РФ от 21 июля 1993 года, одной из форм организации трудовой деятельности осужденных является привлечение осужденных к выполнению работ по хозяйственному обслуживанию следственных изоляторов. Количество осужденных, занятых данной трудовой деятельностью, зависит от численности осужденных, содержащихся в конкретном исправительном учреждении (лимита наполнения), и средств, выделяемых из бюджета Российской Федерации<sup>1</sup>.

Выполнение работ по хозяйственному обслуживанию следственных изоляторов является наиболее устойчивой во всех отношениях формой привлечения осужденных к труду на протяжении всего существования уголовно-исполнительной системы и практически не изменялась по своей сути.

Удельный вес осужденных, выполняющих работы по хозяйственному обслуживанию, увеличился. Если в 1994 году такие лица составляли 19,6% от общего числа осужденных, то сейчас на этот вид деятельности приходится около 30-35%. С одной стороны, это отражает объективные процессы. Даже при сохранении абсолютного числа осужденных, занятых хозяйственным обслуживанием, их доля растет по мере сокращения основного производства. С другой стороны, администрация исправитель-

ных учреждений, стараясь хоть чем-то занять отбывающих наказание, направляет их на работы по хозяйственному обслуживанию [10].

Особенность труда осужденных в следственном изоляторе заключается в том, что здесь работы по хозяйственному обслуживанию являются не вспомогательными (как в колонии), а основными – ими заняты 100% осужденных.

При анализе цели привлечения осужденных к хозяйственному обслуживанию следственного изолятора наблюдается примат экономической цели, которая выражается, главным образом, в возможности обеспечения нормального функционирования учреждения, точнее, в возможности обеспечения его содержания. Поэтому администрации исправительных учреждений, "выполняя поставленные перед ними задачи по обеспечению изоляции и исправлению осужденных, не собираются отступать от действовавшего десятилетиями принципа самокупаемости" [11].

Таким образом, в одном учреждении, в данном случае в следственном изоляторе, проявляется симбиоз правоохранительной (а именно такую функцию наряду с другими выполняют исправительные учреждения) и экономической функций. В прошлом такое сочетание могло быть реализовано и реализовывалось на основе строго централизованной плановой экономики. Однако в новых условиях, когда исправительные учреждения вынуждены действовать совершенно самостоятельно в качестве субъекта рыночных отношений, оно неизбежно приведет и уже приводит к перекосам в пенитенциарной деятельности. Если раньше с исправительных учреждений жестко спрашивали валовой показатель, не особо обращая внимание на рентабельность и прибыль, то теперь, при отсутствии экономического давления "сверху", учреждения сами вынуждены ставить на первый план цель получения прибыли, поскольку при хроническом недофинансировании в большинстве случаев она является единственным источником жизнеобеспечения учреждений.

Однако не экономический фактор в деятельности исправительных учреждений должен быть доминирующим. На современном этапе разви-

<sup>1</sup> Нормативы утверждаются центральными органами управления уголовно-исполнительной системы.

тия уголовно-исполнительной системы России законодательное закрепление обязанности труда осужденных в местах лишения свободы должно быть определено только целью исправления преступников и необходимостью функционирования исправительных учреждений.

Следственный изолятор представляет собой достаточно сложный комплекс, выполняющий двойственную функцию (содержание лиц, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу и исполнение наказания в виде лишения свободы) и включающий в себя разнообразные системы жизнеобеспечения, обслуживание которых лежит в основном на осужденных. Это связано в первую очередь с трудностями привлечения вольнонаемных работников [12], поскольку сложно найти людей, согласных работать со спецконтингентом, да еще и за низкую заработную плату при отсутствии всяческих льгот, побуждающих людей идти на такую работу. Поэтому достаточно трудно себе представить функционирование следственного изолятора без услуг осужденных. Следует отметить, что на эти причины в качестве главных указывают почти все сотрудники следственных изоляторов. Кроме того, нельзя не учитывать и факт непрестижности работы в местах заключения. Понятно, что при таких условиях и без действенных мер со стороны государства практически невозможно заменить осужденных, выполняющих работы по хозяйственному обслуживанию СИЗО, вольнонаемными работниками.

Учитывая то, что в подразделения по хозяйственному обслуживанию лица отбираются с учетом профессиональных требований, то можно предположить, что все осужденные отряда хозобслужки имеют ту или иную профессию. Однако, как показывают исследования, это далеко не так. Всего 19,8% осужденных ответили, что работают по той же специальности, что и на свободе, 12,3% – по специальности, близкой к гражданской. Эти показатели даже меньше, чем в исправительной колонии, где такой ответ дали 26,7 и 32,4% осужденных соответственно.

Проанализируем штатную расстановку 300 осужденных, работающих в отряде по хозяй-

ственному обслуживанию СИЗО (данные приведены по всем исследованным СИЗО). На момент исследования осужденные работали по следующим специальностям: повара и пекари – 23 чел., работники пищеблока (чистка овощей, кухонные работники: мойщики посуды, уборщики кухни) – 59 чел., раздатчики пищи – 14 чел., подсобные рабочие – 35 чел., заведующие хозяйством – 3 чел., кладовщики – 4 чел., грузчики – 5 чел., слесари-сантехники – 3 чел., электрики – 7 чел., слесари-ремонтники – 7 чел., строители – 8 чел., механики – 5 чел., работники котельной – 7 чел., санитары – 20 чел., банщики – 6 чел., парикмахеры – 6 чел., художники-оформители – 2 чел., переплетчики – 4 чел., автослесари (работники гаража) – 4 чел., электросварщики – 3 чел., плотники – 9 чел., бытовые работники (прачечная, гладильная, пошив одежды, ремонт обуви) – 14 чел., чистильщики канализаций – 4 чел., уборщики административного корпуса – 10 чел., мусоросборщики – 2 чел., дневальные – 13 чел., нарядчики – 4 чел., разнорабочие – 17 чел., лифтер – 2 чел.

Как видим, перечень должностей стандартный. Анализ полученных данных позволяет сделать вывод о том, что значительная часть специальностей не требует определенной профессиональной подготовки (мойщики посуды, резчики хлеба, уборщики кухни, рабочие прачечной). Этим и объясняется тот факт, что профессиональный признак отбора в отряд по хозяйственному обслуживанию перестает быть главным, хотя определенные специальности требуют наличия соответствующей квалификации (повара, парикмахеры, столяры и др.). Поэтому целесообразно было бы организовать соответствующее обучение с присвоением определенной квалификации, чтобы после освобождения осужденный мог без труда реализовать себя в трудовой деятельности.

Значительная часть работ по хозяйственному обслуживанию СИЗО является малопривлекательной и непрестижной. Это дневальные, уборщики, мусоросборщики, дезинфекторы, чистильщики канализаций, разнорабочие и др. Воспитательное значение такого труда отличается от других специальностей не в лучшую сто-

рону. Во-первых, поскольку это неквалифицированные виды труда, осужденные теряют профессиональные навыки, которыми они овладели до осуждения. Во-вторых, систематическая, неинтересная, малооплачиваемая работа может привести к снижению заинтересованности в добросовестном труде и к потере его воспитательного значения. По мнению авторов, оптимальным решением было бы совмещение, например, труда дневального с трудом рабочего кухни, столовой, хлеборезчика или гладильщика и т.п. Также целесообразно будет предусмотреть такое совмещение в порядке очередности между одинаковыми в этом отношении категориями осужденных.

Одним из важных критериев отбора кандидатов в отряд хозобслуживания выступают антикриминогенность и надежность осужденных с точки зрения оперативных работников. Понятно, что не все осужденные легко идут на сотрудничество с администрацией. Кроме того, обладая недостаточными сведениями о характеристике потенциальных кандидатов в хозобслуживание, достаточно сложно спрогнозировать хорошее поведение осужденного, даже если, находясь под следствием, он характеризуется с положительной стороны. Поэтому первостепенным критерием здесь выступает надежность указанной категории лиц, хоть и в ущерб квалификации.

Решением данной проблемы может стать отбор осужденных с необходимой специальностью из числа лиц, отбывающих лишение свободы в исправительных колониях, когда уже сложилась определенная характеристика осужденного. Можно прогнозировать ситуацию, когда достаточно большая часть осужденных колонии давала бы согласие на их перевод в следственный изолятор, и это решение было бы более осознанным. Находясь под предварительным заключением, подследственные и подсудимые практически не представляют себе колонию и имеют о ней минимум информации. Давая согласие на оставление осужденного в следственном изоляторе, важно учитывать, чьи доводы окажутся убедительными – администрации следственного изолятора или сокамерни-

ков. Либо заключенный под стражу, оценив условия следственного изолятора, преувеличивает в своем сознании страх перед колонией, либо получает убедительный совет сокамерников. Если же осужденный, уже отбывая наказание в колонии, получает предложение перевестись в следственный изолятор для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, то можно ожидать принятия осознанного решения, принятого на основе реального сравнения обоих учреждений.

Более того, будет сохраняться постоянный резерв рабочей силы, которую можно при необходимости привлекать к работе по хозяйственному обслуживанию следственного изолятора, что в свою очередь уменьшит нагрузку на осужденных отряда хозобслуживания СИЗО.

Анализируя мнение осужденных об условиях отбывания лишения свободы в следственном изоляторе, можно сделать вывод о том, что преобладающая их часть удовлетворена своими условиями жизни, в отличие от осужденных, находящихся в колонии. Доля осужденных, оценивших условия отбывания наказания в следственном изоляторе положительно, составляет свыше 90% опрошенных, чего нельзя сказать об исправительной колонии общего режима, здесь таковых – 41,3%. Среди положительных моментов условий отбывания наказания в следственном изоляторе реальными являются шансы на условно-досрочное освобождение, на особом счету – наличие работы.

Изучение трудовой практики в следственных изоляторах выявило характерную особенность в оплате труда осужденных, занятых хозяйственным обслуживанием СИЗО, по сравнению с исправительными колониями. Зарплата в следственном изоляторе значительно ниже заработной платы осужденных, занятых на основном производстве в колониях общего режима. По мнению авторов, зарплату осужденных, выполняющих работы по хозяйственному обслуживанию следственных изоляторов, необходимо приравнять к заработной плате, предусмотренной для колоний общего режима и СИЗО, поскольку уголовно-исполнительный кодекс указывает на одинаковые условия отбывания наказания в

этих учреждениях (ч. 3 ст. 77 УИК РФ). Более того, учитывая особые условия отбывания лишения свободы, целесообразно установить более высокие оклады для осужденных отряда хозяйств либо установить единый повышающий зарплату коэффициент.

При таком кардинальном изменении в оплате труда осужденных резко повысилась бы их материальная заинтересованность. Повышение роли материального стимулирования в условиях следственного изолятора, по мнению авторов, полностью исключит карательный характер оплаты труда и усилит его воспитательное воздействие, выработает у осужденных стремление к достижению определенных перспектив, связанных с условно-досрочным освобождением и др.

Учитывая ограниченную возможность государства финансировать уголовно-исполнительную систему в полном объеме, считаем целесообразным рассмотреть альтернативу материального стимула, а именно увеличение осужденным, занятым хозяйственным обслуживанием СИЗО, продолжительности отпуска на четыре дня, а осужденным, перевыполняющим нормы выработки или образцово выполняющим установленные задания на тяжелых или вредных работах, – на 6 дней. В этой связи в ст. 104 УИК РФ "Условия труда осужденных к лишению свободы" предлагается внести дополнения следующего содержания:

а) пункт четвертый, после слов: "для отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях" дополнить словами: "16 рабочих дней – для осужденных, оставленных в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию";

б) пункт пятый, после слов: "на тяжелых работах" дополнить словами: "на работах, связанных с хозяйственным обслуживанием следственных изоляторов и тюрем".

Труд осужденных организуется с соблюдением определенных требований, обеспечивающих раздельное содержание, изоляцию и охрану и т.д. Так, установлен запрет на привлечение осужденных "в специальных отделах следственных изоляторов, фотолабораториях, радио-

трансляционных узлах и др." [13]. Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений (Приложение № 9 к Правилам) определен следующий перечень работ и должностей, на которых запрещается использовать осужденных: а) на всех работах и должностях в управлениях, отделах (службах) территориальных органов управления уголовно-исполнительной системы; б) других структурных подразделениях министерств и управлений внутренних дел субъектов РФ; в) в помещениях штабов и других структурных подразделений (служб), в которых размещается личный состав, осуществляющий охрану учреждений, находится (хранится) оружие, служебная документация, специальные технические средства.

Кроме того, не допускается труд осужденных по обслуживанию и ремонту технических средств охраны, а также размещенных во внутренней запретной зоне инженерных средств охраны; с множительной, радиотелеграфной, телефонной, телефаксной техникой; труд, связанный с учетом, хранением и выдачей медикаментов, взрывчатых, отравляющих и ядовитых веществ; с подчинением им вольнонаемных работников; в качестве водителей оперативных машин; в качестве продавцов, бухгалтеров-операционистов, кассиров, заведующих продовольственными, вещевыми складами, а также складами со сложным и дорогостоящим оборудованием, кладовщиков.

Данный перечень работ и должностей, на которых запрещается использование осужденных, авторы считают необходимым дополнить пунктом следующего содержания:

" – не допускается использование труда осужденных в личных интересах сотрудников".

Данное ограничение предусматривалось в практике организации труда в исправительных учреждениях дореволюционной России<sup>2</sup>. Это позволило бы исключить возможность произвола со стороны администрации.

<sup>2</sup> Главное тюремное управление запрещало начальникам, в ведении которых находились арестанты, использование их на работах для собственной пользы.

Продолжительность рабочего времени осужденных, правила охраны труда, техники безопасности и санитарии устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде, что также можно расценивать как шаг к соблюдению соответствующих международных норм и принципов<sup>3</sup>.

Однако следственные изоляторы переполнены, и это основной недостаток отбывания наказания в СИЗО [14]. Данный факт ведет к появлению сверхурочных работ, поскольку штат отряда по хозяйственному обслуживанию следственного изолятора должен определяться исходя из его реальной наполняемости (не более 10% от общего количества содержащихся в учреждении). Переполненность следственных изоляторов ведет к невозможности содержать большое количество осужденных по хозяйственному обслуживанию. Следовательно, нагрузка на каждого осужденного возрастает, отсюда и сверхурочные работы, которые, как правило, осужденным не оплачиваются, что, в свою очередь, является нарушением прав осужденных. Решением данной проблемы будет установление коэффициента, повышающего заработную плату в зависимости от объема выполненных сверхурочных работ, или, как предлагалось выше, увеличение продолжительности отпуска.

Нельзя не отметить и то, что работа с заключенными является небезопасной. Реформа предприятий уголовно-исполнительной системы должна преследовать новые цели: от использования труда осужденных в интересах государства, в качестве средства экономической выгоды – к приоритету создания центров трудовой адаптации для обучения отбывающих наказание и привития им необходимых трудовых навыков [15], востребованных на рынке труда. Возможность привлечения вольнонаемных рабочих в СИЗО существует, но при соответствующей зарплате и социальных гарантиях. Кроме того, лица, принимаемые на работу

в СИЗО, должны пройти специальную подготовку. По мнению авторов, заслуживает внимания предложение о привлечении к таким работам граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу. Тем более что перечень видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу (утвержден приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 23 марта 2005 г. № 231) [16], по многим позициям совпадает с перечнем должностей в СИЗО, а в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ "Об альтернативной гражданской службе" к местам прохождения альтернативной гражданской службы относятся организации, подведомственные федеральным органам исполнительной власти Российской Федерации, то есть к ним можно отнести исправительные учреждения. В этой связи предлагается дополнить ст. 77 УИК РФ пунктом в следующей редакции:

"К работам по хозяйственному обслуживанию следственных изоляторов и тюрем могут привлекаться граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу в порядке, установленном Федеральным законом".

Решение вопроса об отказе использования труда осужденных на хозяйственных работах в следственных изоляторах зависит от экономических возможностей государства. Россия пока решить эту задачу не в состоянии. Средства, выделяемые на содержание исправительных учреждений, не покрывают заявленных требований по обеспечению нормального функционирования СИЗО. Таким образом, как считают авторы, рассмотрение возможности поэтапного отказа от института исполнения наказания следственными изоляторами является наиболее приемлемым в существующих условиях функционирования уголовно-исполнительной системы решением данного вопроса.

#### Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Критика политической экономии. Собр. соч. – 2-е изд. – Т. 4. – М.: Изд-во полит. экономии, 1955. – С. 109.

<sup>3</sup> См.: Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (ст. 71. – 71.4); Европейские пенитенциарные правила (п.п. 71.1 – 71.4, 73,1).

2. Зубков А.И. Социально-правовые и организационные проблемы к лишению свободы: учеб. пособие. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1980.
3. Зубков А.И. Теоретические вопросы правового регулирования труда осужденных в советских исправительно-трудовых учреждениях. – Томск, 1974.
4. Зубков А.И. Трудовое перевоспитание заключенных в советских исправительно-трудовых учреждениях и его правовое регулирование. – Томск, 1970.
5. Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права: проблемы особенной части. – М., 1985.
6. Дубровицкий Л.П. Социально-правовые и организационные вопросы труда осужденных к лишению свободы в условиях развития рыночных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997.
7. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Использование и правовое регулирование труда осужденных в Российской империи. – Краснодар, 1998.
8. Миняева Т.Ф. Правовое положение осужденных. – М.: Права человека, 2000. – С. 103.
9. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – 19 августа. – № 33. – Ст. 1316.
10. Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 1999 г.; под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.С. Михлина. – М.: Юриспруденция, 2001. – С. 83-84.
11. Бычков Г. Нужна поддержка государства // Преступление и наказание. – 1997. – № 11. – С. 6.
12. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации; под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Зубкова. – 3-е изд., перераб. – М.: Норма, 2007. – С. 195.
13. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации; под общ. ред. О.О. Миронина. – М.: ИД. Юриспруденция, 2003. – С. 191.
14. Семенов В. Ситуация в следственных изоляторах улучшается, но проблемы остаются // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2004. – № 3. – С. 32.
15. Сизая Е.А. Принцип гуманизма при исполнении наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2004. – С. 11.
16. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 23 марта 2005 г. № 231 "Об утверждении перечней видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, и организаций, где предусматривается прохождение альтернативной гражданской службы" // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. – 2005. – № 4.

*В редакцию материал поступил 01.08.07.*

УДК 343.23

**С.Г. ОЛЬКОВ,**  
*доктор юридических наук, профессор*

*Институт экономики, управления и права (г. Казань)*

## **ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗНИЦЫ УРОВНЕЙ ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ТЯЖКИХ И ОСОБО ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ РФ, ВХОДЯЩИМИ В ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ, ЗА ПЕРВОЕ ПЯТИЛЕТИЕ XXI ВЕКА БЕЗ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕТЕРМИНИРУЮЩЕГО (ФАКТОРНОГО) КОМПЛЕКСА, ОБУСЛАВЛИВАЮЩЕГО РАЗЛИЧИЯ**

*Статья посвящена исследованию (с помощью обширного комплекса математических методов) разницы в уровнях зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, приведенных на 100 тысяч населения в возрасте старше 14 лет, между субъектами РФ, входящими в Приволжский федеральный округ, за первое пятилетие XXI века без исследования детерминирующего (факторного) комплекса, обуславливающего различия. Представлены строгие научные выкладки, полезные для руководителей штабных подразделений органов внутренних дел, аналитиков органов государственной власти и управления субъектов РФ, входящих в Приволжский федеральный округ.*

В Приволжский федеральный округ входит 14 субъектов Российской Федерации, и нам интересно узнать: 1) статистически значимо ли они различались между собой по уровням зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений за первое пятилетие XXI века, приведенных на 100 тысяч населения в возрасте старше 14 лет; 2) между какими субъектами наблюдается большее или меньшее сходство и различие. Ответы на поставленные вопросы позволят перейти к следующему этапу – изучению детерминирующего (факторного) комплекса исследуемого криминологического процесса – уровня тяжких и особо тяжких преступлений по соответствующим субъектам Приволжского федерального округа. Для ответа как на первый, так и на второй вопрос уместно использовать достаточно большое количество статистических методов, например, можно организовать *криминологический эксперимент* и решить несколько статистико-криминологических задач, в частно-

сти, провести *однофакторный дисперсионный анализ* исследуемых субъектов РФ по данному показателю за пятилетний период, а далее использовать множественное сравнение по методу *Тьюки-Крамера*. Однофакторный дисперсионный анализ позволит ответить на вопрос, отличается ли математическое ожидание в генеральной совокупности зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, приведенных на 100 тысяч населения в возрасте старше 14 лет, хотя бы в одном субъекте Приволжского федерального округа от соответствующих математических ожиданий в генеральных совокупностях других субъектов изучаемого федерального округа. Если данный факт подтвердится и мы опровергнем гипотезу  $H_0$  о равенстве математических ожиданий, то будет допустимо проведение множественных сравнений по методу *Тьюки-Крамера*, чтобы определить, какие именно субъекты статистически значимо отличаются друг от друга. Далее можно провести

простое ранжирование средних показателей и кластерный анализ наблюдений, изучить меры вариации, найти коэффициент локализации и построить кривую Лоренца, чтобы составить более или менее ясное представление о степени сходства и различия между изучаемыми объектами (субъекты РФ, входящие в Приволжский федеральный округ) по исследуемому признаку (числу зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений).

Прежде чем проводить однофакторный дисперсионный анализ, нужно убедиться, соблюдаются ли необходимые условия для его проведения. Вот эти условия: 1) экспериментальные данные должны быть случайными и независимыми; 2) экспериментальные данные должны подчиняться нормальному закону распределения; 3) дисперсии экспериментальных данных должны быть приблизительно равными. При этом особое внимание следует уделить третьему условию, поскольку его нарушение с высокой долей вероятности приводит к ошибочным выводам.

Очевидно, что первое и второе условия, необходимые для проведения однофакторного дисперсионного анализа, в нашем случае соблюдаются. Во-первых, регистрируемые тяжкие и особо тяжкие преступления являются незави-

симыми и случайными величинами. Во-вторых, как нами установлено ранее, преступность и ее различные виды по субъектам РФ подчиняются Гауссову закону – нормально распределены. Остается ответить на вопрос о равенстве дисперсий. Для ответа на него используем критерий Левенэ: 1) вычислим абсолютные величины разностей между наблюдениями (число зарегистрированных преступлений) и медианами в каждой группе (по каждому субъекту РФ, входящему в Приволжский федеральный округ) (табл. 1); 2) проведем однофакторный дисперсионный анализ полученных абсолютных величин разностей между наблюдениями и медианами в каждой группе (табл. 2).

По данным, приведенным в табл. 2, проведем однофакторный дисперсионный анализ, получив следующие результаты, приведенные в табл. 3.

Интерпретация полученных результатов: как видно,  $p$ -значение  $(0,99) > 0,05$ , а  $F$ -критическое  $(1,899) > F(0,175)$ , что не позволяет отвергнуть гипотезу  $H_0$  о равенстве дисперсий числа зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений по изучаемым субъектам РФ. Следовательно, все три необходимые условия для проведения однофакторного дисперсионно-

Таблица 1

**Уровни ряда зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, приведенных на 100 тысяч населения в возрасте старше 14 лет в субъектах РФ, входящих в Приволжский федеральный округ**

Субъект РФ	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Республика Башкортостан (1)	1067,3	835,3	642,9	480,4	619,6
Республика Марий Эл (2)	1867	1085,2	792,5	827,2	1015,2
Республика Мордовия (3)	1061,6	807,3	611,9	528	572,1
Республика Татарстан (4)	1321,7	950,7	718,8	618,8	764,1
Удмуртская Республика (5)	1386,9	971,6	920,8	855,4	1123,9
Чувашская Республика (6)	1154	737,2	675,4	629,4	871,8
Кировская область (7)	1365,9	747,8	672	568,4	659,7
Нижегородская область (8)	1531,6	1044,3	903,5	892,4	1094,5
Оренбургская область (9)	1435,9	1045	777,5	635,5	744,4
Пензенская область (10)	784,9	466,3	428,3	396,4	503,5
Пермский край (11)	2242,3	1639,2	1506	1422,2	1594,8
Самарская область (12)	1172,8	992,2	764,6	673,6	900,5
Саратовская область (13)	1192,7	828,3	634,8	535,3	652,5
Ульяновская область (14)	1095,5	762,5	552,8	486,7	686,5

Таблица 2

Абсолютные величины разностей между наблюдениями по каждому субъекту РФ и медианами числа зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений

1*	2	3	4	5	6	7
424,4	851,8	449,7	557,6	415,3	416,8	693,9
192,4	70	195,4	186,6	0	0	75,8
0	222,7	0	45,3	50,8	61,8	0
162,5	188	83,9	145,3	116,2	107,8	103,6
23,3	0	39,8	0	152,3	134,6	12,3
487,3	658,4	318,6	647,5	272,3	540,2	409
0	267,5	0	44,4	91,7	175,8	76
140,8	0	38	88,8	135,9	17,7	133,7
151,9	142	69,9	172,6	226,9	117,2	199,8
50,2	33,1	37,2	0	0	0	0

Примечание: \* – нумерация субъектов РФ, входящих в Приволжский федеральный округ, из табл. 1.

Таблица 3

Однофакторный дисперсионный анализ для проверки равенства дисперсий

Источник вариации	SS	df	MS	F	p-значение	F-критическое
Между группами	103896,7504	13	7992,0577	0,175	0,999309	1,89926495
Внутри групп	2556854,404	56	45658,114			
Итого	2660751,154	69				

Таблица 4

Однофакторный дисперсионный анализ для проверки гипотезы о равенстве математических ожиданий в исследуемых генеральных совокупностях по Приволжскому федеральному округу

Источник вариации	SS	df	MS	F	P-значение	F-критическое
Между группами	4981282	13	383175,6	5,24128	5,2174E-06	1,899264953
Внутри групп	4094009	56	73107,3			
Итого	9075291	69				

го анализа выполняются, и мы можем доказать или опровергнуть альтернативную гипотезу  $H_1$  о том, что математическое ожидание в генеральной совокупности зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, приведенных на 100 тысяч населения в возрасте старше 14 лет, хотя бы в одном субъекте Приволжского федерального округа отличается от соответствующих математических ожиданий в генеральных совокупностях других субъектов изучаемого федерального округа.

**Вывод 1:** как видно из табл. 4,  $F$ -статистика в данном случае составила 5,24, что больше  $F$ -критического, равного 1,899. Данный факт свидетельствует о том, что межгрупповая дисперсия больше внутригрупповой, а, значит, различие определяется эффектами условий эксперимента, поскольку межгрупповая дисперсия объясняется эффектами условий эксперимента, а внутригрупповая – ошибкой эксперимента;  $p$ -значение (0,0000524) значительно меньше 0,05 и 0,01, что также подтверждает альтернативную

гипотезу ( $H_1$ ) о том, что *математическое ожидание в генеральной совокупности зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, приведенных на 100 тысяч населения в возрасте старше 14 лет, хотя бы в одном субъекте Приволжского федерального округа отличается от соответствующих математических ожиданий в генеральных совокупностях других субъектов изучаемого федерального округа* (здесь и далее выделено авт.). Соответственно, гипотеза  $H_0$  отвергается.

Чтобы ответить на вопрос, насколько различаются между собой конкретные субъекты РФ, входящие в Приволжский федеральный округ, используем метод множественного сравнения Тьюки-Крамера. Названный метод позволяет одновременно сравнивать все пары групп путем нахождения разности средних и последующим сравнением с критическим размахом, рассчитываемым по формуле:

$$T = Q \cdot \sqrt{\frac{MSW}{2} \cdot \frac{1}{n_j} + \frac{1}{n_j}},$$

где  $T$  – критический размах Тьюки-Крамера,  $Q$  – верхнее критическое значение распределения стьюдентизированного размаха, имеющего  $k$  степеней свободы в числителе и  $n-k$  степеней свободы в знаменателе. Для нашего случая  $n=70$

(общее число наблюдений по всем субъектам РФ),  $n_j = 5$  (число наблюдений по каждому из 14-ти субъектов РФ),  $k = 14$ ,  $n - k = 70 - 14 = 56$ ,  $MSW$  (внутригрупповая дисперсия) равна 73107,3. Значение  $Q$  находим по специальной статистической таблице критических значений стьюдентизированного размаха  $Q$  для  $\alpha = 0,05$  или  $\alpha = 0,01$ . Так, для уровня значимости 0,05 при 14 степенях свободы в числителе и 56 в знаменателе получаем  $Q = 4,94$ . Отсюда:

$$T = 4,94 \cdot \sqrt{\frac{73107,3}{2} \cdot \frac{1}{5} + \frac{1}{5}} = 188,896.$$

Обозначим исследуемые субъекты РФ по порядку в соответствии с табл. 1  $x_1, x_2, \dots, x_{14}$ , найдем средние значения по всем субъектам и проведем попарно сравнение модулей разностей их внутригрупповых средних (табл. 5).

#### Вывод 2.

$$1) |\bar{x}_1 - \bar{x}_2| = |729,1 - 1117,42| = 388,32.$$

Очевидно, что между Республикой Башкортостан и Республикой Марий Эл имеет место статистически значимое различие в уровнях регистрируемых тяжких и особо тяжких преступлений за период с 2001 по 2005 гг. в пользу Республики Башкортостан, поскольку модуль разностей средних данных субъектов больше критического размаха Тьюки-Крамера ( $388,32 > 188,896$ ).

Таблица 5

**Внутригрупповые средние, минимумы, максимумы числа зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, приведенных на 100 тысяч населения в возрасте старше 14 лет в субъектах РФ, входящих в Приволжский федеральный округ, а также их стандартные отклонения**

Субъект РФ	Среднее	Медиана	Минимум	Максимум	Стандартное отклонение
Республика Башкортостан	729,100	642,900	480,400	1067,300	227,4478
Республика Марий Эл	1117,420	1015,200	792,500	1867,000	436,7945
Республика Мордовия	716,180	611,900	528,000	1061,600	220,6031
Республика Татарстан	874,820	764,100	618,800	1321,700	277,3116
Удмуртская Республика	1051,720	971,600	855,400	1386,900	211,9295
Чувашская Республика	813,560	737,200	629,400	1154,000	211,0244
Кировская область	802,760	672,000	568,400	1365,900	321,1838
Нижегородская область	1093,260	1044,300	892,400	1531,600	260,2375
Оренбургская область	927,660	777,500	635,500	1435,900	321,5456
Пензенская область	515,880	466,300	396,400	784,900	155,6671
Пермский край	1680,900	1594,800	1422,200	2242,300	324,7452
Самарская область	900,740	900,500	673,600	1172,800	195,2616
Саратовская область	768,720	652,500	535,300	1192,700	259,4395
Ульяновская область	716,800	686,500	486,700	1095,500	237,8352

$$2) |\bar{x}_1 - \bar{x}_3| = |729,1 - 716,18| = 12,92.$$

Видно, что между Республикой Башкортостан и Республикой Мордовия нет статистически значимого различия в уровнях регистрируемых тяжких и особо тяжких преступлений за период с 2001 по 2005 гг. ( $12,92 < 188,896$ ).

$$3) |\bar{x}_1 - \bar{x}_4| = |729,1 - 874,82| = 145,72.$$

Вывод: между Республикой Башкортостан и Республикой Татарстан отсутствует статистически значимое различие в уровнях регистрируемых тяжких и особо тяжких преступлений за период с 2001 по 2005 гг., поскольку модуль разностей средних данных субъектов меньше критического размаха Тьюки-Крамера ( $145,72 < 188,896$ ).

$$4) |\bar{x}_1 - \bar{x}_5| = |729,1 - 1051,72| = 322,62.$$

Вывод: между Республикой Башкортостан и Удмуртской Республикой имеет место статистически значимое различие в уровнях регистрируемых тяжких и особо тяжких преступлений за период с 2001 по 2005 гг. в пользу Республики Башкортостан, поскольку модуль разностей средних данных субъектов больше критического размаха Тьюки-Крамера ( $322,62 > 188,896$ ).

$$5) |\bar{x}_1 - \bar{x}_6| = |729,1 - 813,56| = 84,46.$$

Вывод: между Республикой Башкортостан и Чувашской Республикой нет статистически значимого различия в уровнях регистрируемых тяжких и особо тяжких преступлений за период с 2001 по 2005 гг. ( $84,46 < 188,896$ ).

Всего придется провести  $\frac{k \cdot (k-1)}{2} = \frac{14 \cdot (14-1)}{2} = 91$  сравнение пар субъектов РФ по Приволжскому федеральному округу (желающие могут это сделать по представленным данным).

Худшее положение дел наблюдается в Пермском крае, а лучшее в Пензенской области:  $|\bar{x}_{10} - \bar{x}_1| = |515,88 - 1680,9| = 1165,02$ . Это статистически значимое и максимальное различие в уровнях регистрируемых тяжких и особо тяжких преступлений за период с 2001 по 2005 годы по Приволжскому федеральному округу в пользу Пензенской области ( $1165,02 >> 188,896$ ).

Отдельные характеристики вариации исследуемых признаков, таких как размах, коэффициент вариации, коэффициент осцилляции, и ранжированные средние уровни зарегистрирован-

ных тяжких и особо тяжких преступлений, приведенных на 100 тысяч населения в возрасте старше 14 лет в субъектах РФ, входящих в Приволжский федеральный округ приведены в табл. 6, 7.

**Вывод 3:** из таблицы следует, что наименее устойчивы показатели в Кировской области (40%), Республике Марий Эл (39,1%) и Оренбургской области (34,7%). Прогнозирование тяжких и особо тяжких преступлений в этих субъектах РФ будет давать наименее точные результаты. Напротив, в Пермском крае уровень тяжких и особо тяжких преступлений устойчив (19,3%) (если принять во внимание другие данные, то можно сказать – устойчиво высок) и прогноз здесь более надежен.

На рис. 1 Приложения представлена блочная диаграмма для ряда субъектов, входящих в Приволжский Федеральный округ (Республики Марий Эл и Татарстан, Кировская, Нижегородская и Пензенская области, Пермский край), наглядно демонстрирующая различие размахов и средних значений в показателях регистрируемых тяжких и особо тяжких преступлений.

Таблица 6

**Ранжированные средние уровни зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, приведенных на 100 тысяч населения в возрасте старше 14 лет в субъектах РФ, входящих в Приволжский федеральный округ**

№ п/п	Субъекты РФ	Ранжированные средние
1	Пензенская область	515,88
2	Республика Мордовия	716,18
3	Ульяновская область	716,8
4	Республика Башкортостан	729,1
5	Саратовская область	768,72
6	Кировская область	802,76
7	Чувашская Республика	813,56
8	Республика Татарстан	874,82
9	Самарская область	900,74
10	Оренбургская область	927,66
11	Удмуртская Республика	1051,72
12	Нижегородская область	1093,26
13	Республика Марий Эл	1117,42
14	Пермский край	1680,9

Таблица 7

Отдельные характеристики вариации исследуемого признака  
(размах, коэффициент вариации, коэффициент осцилляции)

Субъект РФ	Размах	Коэффициент вариации, % $v = \frac{y}{\bar{x}} \cdot 100$	Коэффициент осцилляции $c = \frac{R}{\bar{x}}$
Республика Башкортостан	586,9	31,2	0,80497
Республика Марий Эл	1074,5	39,1	0,96159
Республика Мордовия	533,6	30,8	0,74506
Республика Татарстан	702,9	31,7	0,80348
Удмуртская Республика	531,5	20,2	0,50536
Чувашская Республика	524,6	25,9	0,64482
Кировская область	797,5	40,0	0,99345
Нижегородская область	639,2	23,8	0,58467
Оренбургская область	800,4	34,7	0,86282
Пензенская область	388,5	30,2	0,75308
Пермский край	820,1	19,3	0,48789
Самарская область	499,2	21,7	0,55421
Саратовская область	657,4	33,7	0,85519
Ульяновская область	608,8	33,2	0,84933

Для того чтобы наглядно оценить степень сходства и различия в уровнях регистрируемых тяжких и особо тяжких преступлений по субъектам Приволжского федерального округа, целесообразно провести кластерный анализ, что мы и сделаем, представив его результаты на иерархической агломеративной дендрограмме (рис. 2 Приложения).

Из дендрограммы явствует, что в наибольшей степени отличаются от других субъектов Пермский край и Пензенская область. Видно, что в наибольшей мере между собой схожи Мордовия, Башкортостан, Ульяновская и Саратовская области, а также Нижегородская область, Республика Марий Эл и Удмуртская Республика. Сходство наблюдается между Республикой Татарстан, Оренбургской, Кировской, Самарской областями и Республикой Чувашия. Следует также обратить внимание, что при проведении кластерного анализа используются все статистические данные, а не их выборочные значения.

**Вывод 4:** в Приволжском Федеральном округе можно выделить 5 кластеров субъектов по уровням зарегистрированных тяжких и особо

тяжких преступлений за первое пятилетие XXI века, приведенных на 100 тысяч населения в возрасте старше 14 лет:

1) субъекты с низким уровнем тяжких и особо тяжких преступлений (1 субъект (A)): Пензенская область;

2) субъекты со средним уровнем тяжких и особо тяжких преступлений (4 субъекта (B)): Республика Мордовия, Ульяновская область, Республика Башкортостан, Саратовская область;

3) субъекты с высоким уровнем тяжких и особо тяжких преступлений (5 субъектов (C)): Кировская область, Республика Чувашия, Республика Татарстан, Оренбургская и Самарская области;

4) субъекты с особо высоким уровнем тяжких и особо тяжких преступлений (3 субъекта (D)): Республика Марий Эл, Нижегородская область, Удмуртская Республика;

5) субъекты с экстремальным уровнем тяжких и особо тяжких преступлений (1 субъект (D)): Пермский край.

Построим диаграмму Парето, демонстрирующую, какой вклад в формирование валового показателя тяжких и особо тяжких преступле-

ний вносили за период с 2001 по 2005 гг., соответствующие субъекты Приволжского федерального округа (рис. 3 Приложения). Для этого выделим четыре группы субъектов: *A*, *B*, *C* и *D*, объединив в группу *D* субъекты с особо высоким и экстремальным уровнем тяжких и особо тяжких преступлений.

Более глубокий анализ степени неравенства в распределении числа зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений в Приволжском федеральном округе связан с получением коэффициента локализации по всем изучаемым объектам, а также построением кривой Лоренца, наглядно демонстрирующей степень неравенства в соответствующем распределении.

Такой анализ можно провести для каждого года или с использованием средних за исследуемый период. Проведем анализ с использованием средних значений за пятилетний период.

Учитывая тот факт, что у нас уже имеется столбец ранжированных средних, определим длину интервала:  $l = \frac{КП_{\max} - КП_{\min}}{h}$ , где  $l$  – длина интервала,  $h$  – число групп, а число групп ( $h$ ) по формуле Стерджесса:  $h = 1 + 3,322 \log N$ . Для нашего случая получим:

$$h = 1 + 3,322 \log (14) = 4,8 \approx 5;$$

$$l = \frac{1689,9 - 515,88}{5} = 234,8 \approx 235.$$

Построим вспомогательную рабочую таблицу (табл. 8, 9).

Таблица 8

Расчет кумулятивных итогов ( $p_i$ )

Субъекты Приволжского ФО с КП Т и ОТ на 100 тыс. населения в возрасте старше 14 лет	Число субъектов РФ $n_i$	Число субъектов к итогу, %	Кумулятивные итоги, % по субъектам РФ $P_i$
до 700	1	7,14	7,14
701-936	9	64,29	71,43
937-1172	1	7,14	78,57
1173-1408	2	14,29	92,86
1409-1681	1	7,14	100
ИТОГО	14	-	-

Таблица 9

Расчет кумулятивных итогов по КП ( $q_i$ )

Субъекты Приволжского ФО с КП Т и ОТ на 100 тыс. населения в возрасте старше 14 лет	Середина интервала, $x_i$	$x_i n_i$	$\left( \frac{x_i n_i}{\sum x_i n_i} \right) \cdot 100$	Кумулятивные итоги по КП, % $q_i$
до 700	350	350	2,71	2,71
701-936	818	7366	57,12	59,83
937-1172	1054	1054	8,18	68,01
1173-1408	1290	2581	20,01	88,02
1409-1681	1545	1545	11,98	100
-	-	12897	-	-

Составим итоговую таблицу для расчета коэффициента локализации (коэффициента Джини) и построения кривой Лоренца (табл. 10).

**Таблица 10**  
**Расчет коэффициента локализации**

Накопленная частость		Значения	
$p_i$ субъекты РФ	$q_i$ КП	$p_i q_{i+1}$	$p_{i+1} q_i$
7,14	2,71	-	193,57
71,43	59,83	427,2	4701,07
78,57	68,01	4857,72	6315,03
92,86	88,02	6915,89	8802,05
100	100	9285,71	-
ИТОГО	-	21486,53	20011,72

Коэффициент локализации для дискретных значений найдем по формуле:

$$G = \sum p_i q_{i+1} - \sum p_{i+1} q_i \text{ (в долях);}$$

$$G = \frac{\sum p_i q_{i+1} - \sum p_{i+1} q_i}{100 \cdot 100} \text{ (в процентах).}$$

Отсюда получаем:

$$G = \frac{21486,53 - 20011,72}{100 \cdot 100} = 0,147.$$

Коэффициент для непрерывных значений рассчитывают по формуле:

$$G = \frac{\int_0^1 q1(p) - q2(p) dp}{0,5}.$$

Построим кривую Лоренца (рис. 4 Приложения).

Вычислим коэффициент локализации для непрерывных значений:

$$G = \frac{\int_0^1 p - (0,5804p^2 + 0,4178p - 0,0025) dp}{0,5} = 0,2$$

Видно, что коэффициент локализации, рассчитанный по непрерывным значениям, в данном случае превышает полученный по дискретным значениям на 0,053, что не имеет принципиального значения и вызвано особенностями соответствующих математических процедур.

**Вывод 5:** коэффициент локализации, рассчитанный по средним значениям числа тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в Приволжском федеральном округе с 2001 по 2005 гг., приведенных на 100 тысяч населения в возрасте свыше 14 лет, показывает, что *степень неравенства в распределении тяжких и особо тяжких преступлений по субъектам, входящим в Приволжский федеральный округ, незначительна*, хотя, как мы видели ранее, отдельные субъекты округа и выделяются на общем фоне в худшую или лучшую стороны.

ПРИЛОЖЕНИЯ

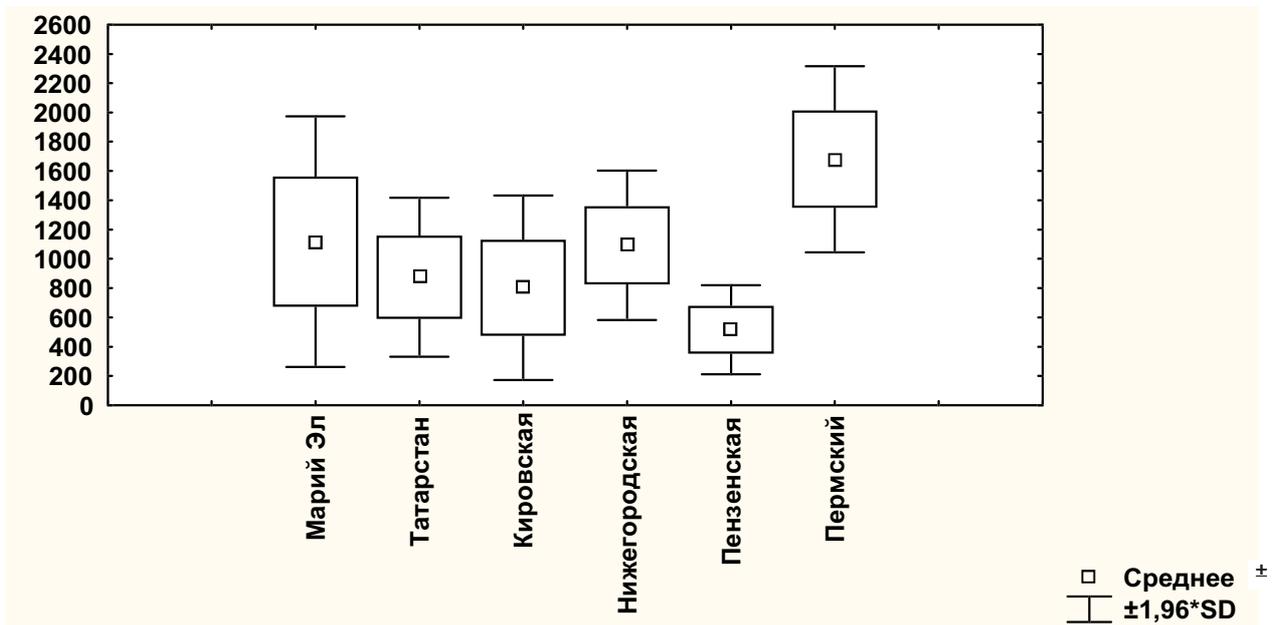


Рис. 1. Блочная диаграмма

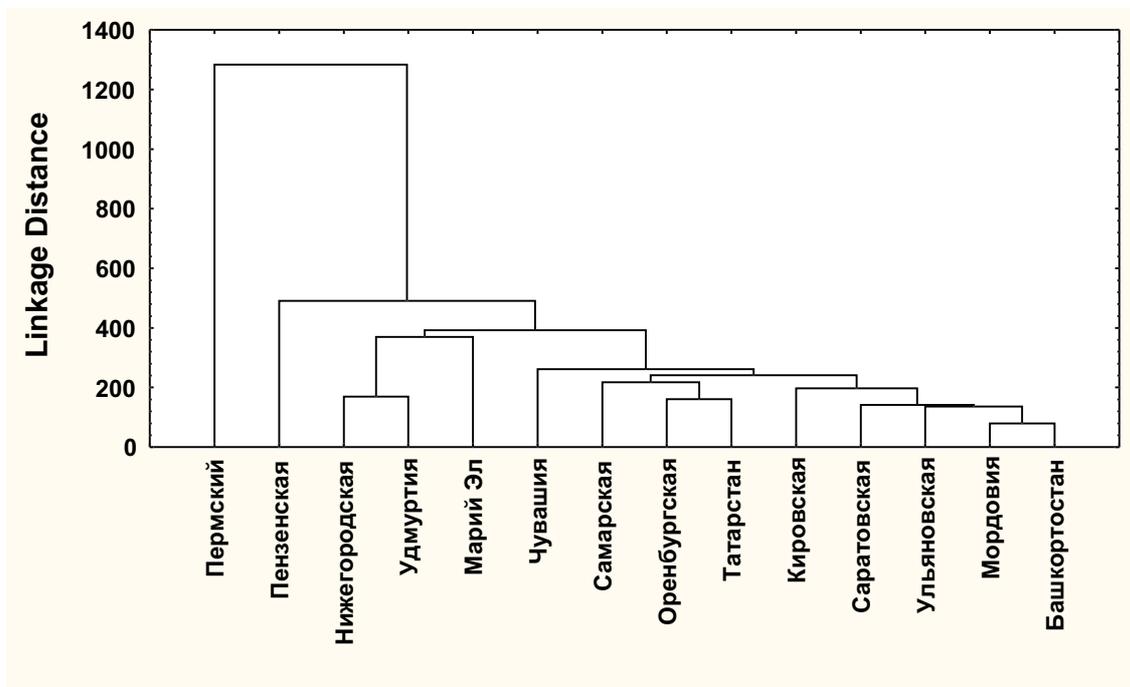


Рис. 2. Иерархическая агломеративная диаграмма субъектов Приволжского ФО по уровню зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений (2001-1005 гг.)  
Single Linkage Euclidean distances

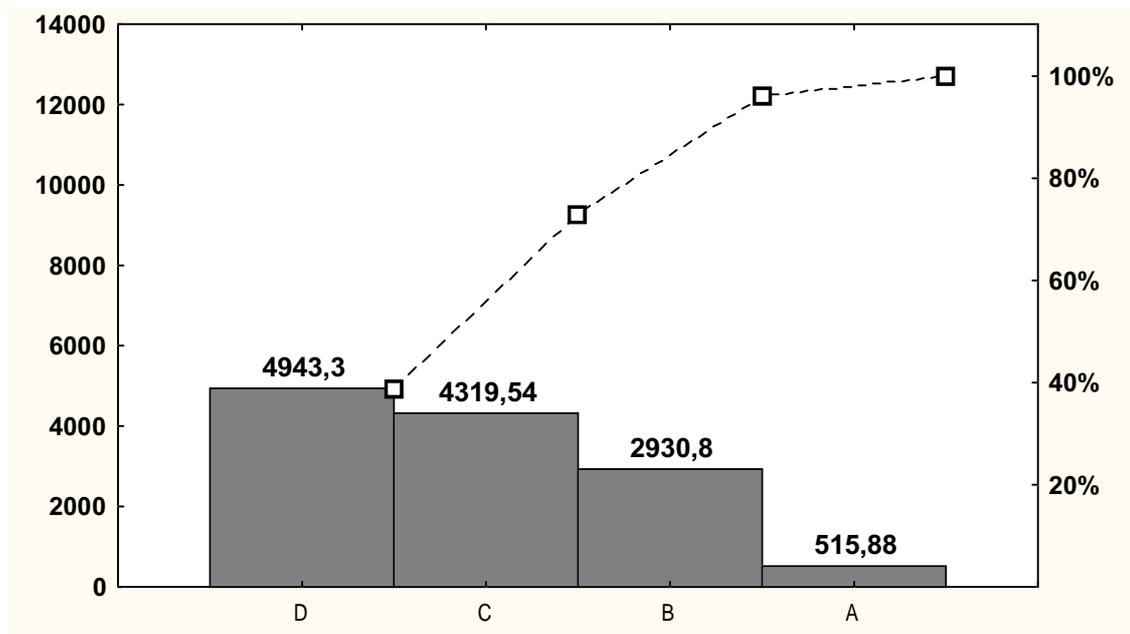


Рис. 3. Диаграмма Парето «Вклад субъектов в валовой показатель Т и ОТ\* преступлений»

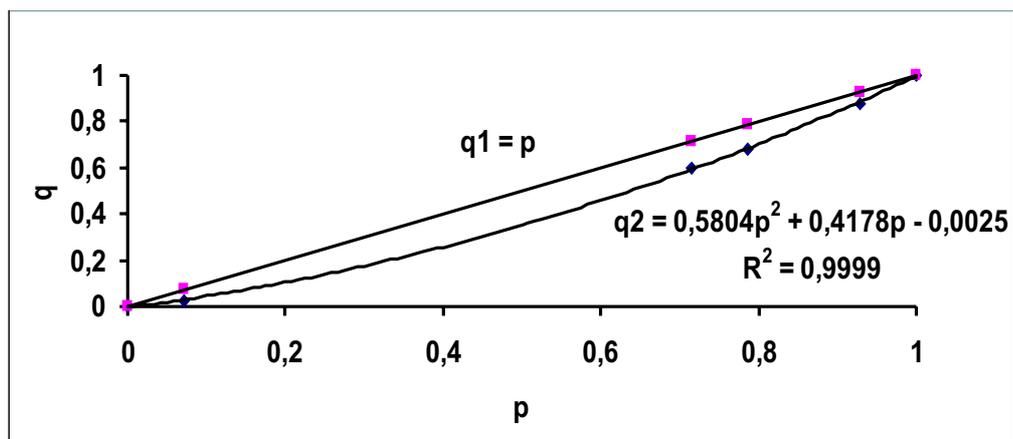


Рис. 4. Кривая Лоренца для оценки степени неравенства в распределении Т и ОТ\* преступлений по субъектам Приволжского ФО

Примечание: \* Т и ОТ – тяжкие и особо тяжкие.

В редакцию материал поступил 20.02.08.

УДК 343.43:340.15

**И.Н. ФРОЛОВА,**  
*федеральный судья, соискатель*

*Бугульминский городской суд Республики Татарстан*

## **ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА КЛЕВЕТЫ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЦАРСКОЙ РОССИИ**

*Статья содержит в себе исследование законодательных актов, действовавших на территории Российской империи в период с XI до начала XX веков, от Русской Правды до Уголовного уложения 1903 года. Основным аспектом исследования – наличие в законодательстве норм о клевете и смежных с ней составов, объективные и субъективные признаки состава клеветы, их возникновение и развитие.*

История законодательного регулирования ответственности за преступления против чести и достоинства имеет глубокие корни.

Первым широко известным важнейшим памятником русского феодального права является Русская Правда, относящаяся к XI-XII векам. Фактически это первый русский судебник, включающий в себя систематизированные нормы различных отраслей права, в том числе уголовного и уголовно-процессуального. Краткая редакция Русской Правды была открыта В.Н. Татищевым в 1758 г., известна также Пространная ("Суд Ярослава Владимировича") и Сокращенные редакции.

Ст. 18 Пространной редакции Русской Правды носит название "О поклепной вире" и фактически содержит описание процедуры отведения ложного обвинения в убийстве. Бремя доказывания своей невиновности при этом возложено на обвиняемого, который должен выставить не менее семи "послухов", то есть свидетелей его доброй жизни, которые могут "вывести виру", то есть отвести обвинение [1, с. 65].

Состав клеветы как преступления в Русской Правде отсутствует, имеется только указание на обязанность обвинителя внести плату за ложное обвинение. При этом такую же плату, своеобразный аналог государственной пошлины, вносит и оправданный потерпевший.

В течение следующих XII-XV веков на территории Древней Руси принимались и действовали различные княжеские уставы и уставные грамоты, в которых ответственность за преступления против чести и достоинства получила определенное законодательное закрепление.

Так, к XII веку ученые относят появление Устава князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных [1, с. 137]. На Руси к тому времени было принято христианство, и Устав закрепил место церковной организации в государстве.

Ст. 9 названного Устава впервые содержит указание на клевету как на преступление. При этом клевета наряду с оскорблением бранным словом расценивалась как разновидность "урекания". Наказуемой считалась клевета, связанная с обвинением в изготовлении зелий и еретичестве [1, с. 145]. Таким образом, объектом клеветы как состава преступления являлись не столько честь и достоинство человека, сколько его общественная благонадежность и верность христианской религии. Объективным признаком клеветы являлось совершение действий, направленных на "оскорбление клеветой", то есть обвинение в совершении общественно порицаемых и наказуемых поступков.

Таким образом, клевета, которая не расценивалась как преступление русским обычным

правом, с точки зрения церковного права стала расцениваться как таковое. Дела "об урекании" подлежали ведению епископов.

По мнению известного русского историка В.О. Ключевского, установление ответственности за оскорбление словом "было первым опытом пробуждения в крещеном язычнике чувства уважения к нравственному достоинству личности человека" [2, с. 183]. При этом само понятие преступления в древнерусском праве формулировалось как обида.

Древнерусские памятники права не содержали деления преступлений против чести и достоинства на составы, соответствующие современным. Так, ст. 25 Краткой редакции и соответствующая ей ст. 30 Пространной редакции Устава князя Ярослава о церковных судах, относящиеся к XIV веку, устанавливает ответственность за заведомо ложное обвинение и позорящее оскорбление чужой жены словом [1, с. 183]. Таким образом, в рамках одного состава объединены несколько современных составов преступления: и заведомо ложный донос, и оскорбление, но оскорбление не любое, а именно – позорящее оскорбление чужой жены словом. То есть, объектом преступления являлись не столько честь и достоинство самой женщины как самого предмета клеветы, сколько честь и достоинство ее мужа, о чем свидетельствует формулировка обвинения.

Образование русского централизованного государства, его превращение в сословно-представительную монархию не могло не отразиться на развитии всех отраслей права. По-новому стало трактоваться само понятие преступления, изменился и термин для его обозначения – вместо "обиды" преступление именуется "лихим делом" [3, с. 27], то есть изменился сам родовый объект преступления – он перешел с интересов конкретной личности на интересы государства.

Первыми опытами кодификации норм закона явились Судебники: Судебник 1497 года великого князя Ивана III и Судебник 1550 года царя Ивана IV.

В ст. 8 Судебника 1497 года впервые появляется понятие "ябедничества", то есть ложного доноса, злостной клеветы, имевшей своей

целью обвинить невинного [3, с. 68]. То есть преступлением являлась не любая клевета, а именно клевета как разновидность "поклепной виры" из Русской Правды и современного ложного доноса. При этом бремя доказывания, в отличие от Русской Правды, возложено на субъекта, совершившего оговор, а не на оговоренного. Но сам процесс доказывания был специфичным: виновность оговоренного подтверждалась не представлением доказательств, а крестным целованием оговаривающих (присягой) – ст.ст. 12-13 Судебника [3, с. 69]. При этом существовал даже определенный аналог главы 40 УПК РФ – особый порядок судебного решения. В ст. 12 Судебника введена сокращенная процедура судопроизводства, согласно которой оговор в воровстве со стороны пяти-шести "добрых людей", даже при отсутствии доказательств виновности, влек за собой для оговоренного обязанность удовлетворить требования истца без разбора дела по существу. Зачатки презумпции невинности оговоренного несли в себе лишь ст. 14 Судебника – оговор со стороны "татья" подлежал проверке пыткой или обыском [3, с. 73, 74]. То есть с усилением централизации власти честь и достоинство гражданина как таковые лишились уголовно-правовой защиты, защищалась законопослушность гражданина, его лояльность к государству и существующим законам.

Однако уже в ст. 26 Судебника 1550 года введена ответственность за бесчестье, в том числе и бесчестье действием [3, с. 137].

Главным печатным памятником русского права, изданным дважды по 1200 экземпляров и ставшим первым в истории России систематизированным законом, явилось Соборное Уложение 1649 года. Возрастает законодательная деятельность Российского государства, усиливается стремление правительства подвергнуть правовой регламентации как можно больше сторон и явлений государственной и общественной жизни, поэтому и ответственность за различные виды клеветы подробно регламентирована.

Так, при законодательном материальном опощении "извета" (доноса), ст. 17 гл. 1 вводит

ответственность за ложный донос в "великом государевом деле и измене", то есть в совершении государственного преступления, ст.ст. 7-9 гл. 10 устанавливают ответственность за необоснованное обвинение во взяточничестве, ст.ст. 84-89 – за бесчестье (оскорбление словом и делом), ст. 161 – за ложные показания в ходе "обыска" (массового опроса), ст. ст. 251-252 гл. 10 – ответственность за лжесвидетельство, ст. ст. 186-188 – за вымогательство путем предъявления "поклепного иска" [4, с. 265, 289, 296, 308, 311], то есть сам поклепный иск не наказуем, уголовную ответственность влекло установление корыстного мотива его предъявления как обязательного признака субъективной стороны состава преступления, прообраза современного квалифицирующего признака.

При этом появилась тенденция к ужесточению ответственности за специальные составы клеветы, такие как лжеприсяга и лжесвидетельство, что зафиксировано в ст.ст. 9-10 Указа от 21.02.1697 г. об отмене в судных делах очных ставок и Артикула воинского 1715 года, который в арт. 197-198 ввел ответственность за квалифицированный вид лжеприсяги и лжесвидетельства, зависящий от наступивших последствий, – если невиновному учинен вред [5, с. 403].

Таким образом, обязательным признаком вышеуказанного состава преступления явились не только действия по оговору невиновного, но и наступившие для оговоренного неблагоприятные последствия. Тут же впервые введена ответственность за "анонимный пасквиль" (арт. 149) [5, с. 354].

Нормы об уголовной ответственности за различные виды клеветы последовательно развиваются в памятниках законодательства феодального абсолютизма – Уставе благочиния или полицейском 1782 года (п. 9 ст. 272) [6, с. 385], а далее в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, где преступления "об оскорблениях чести" посвящена целая глава [7, с. 167]. Ст. 1535 Уложения, как и Устав князя Ярослава, предусматривает ответственность за клевету, которая посягает на честь и достоинство главы семьи по-

средством оклеветания его жены или других членов семьи, хотя бы и умерших. Такое расширение объекта клеветы, признание возможности посредственного оклеветания вызывается зависимым положением членов семьи от ее главы [8, с. 232].

Уложение о наказаниях развивает нормы о лжеприсяге, которой посвящена глава 5 [7, с. 232]. При этом нормы о лжеприсяге делятся по субъективному признаку состава преступления: ст. 256 – с прямым умыслом, ст. 260 – лжеприсяга без обдуманного намерения или в трудных обстоятельствах, то есть фактически введено понятие косвенного умысла, безразличного отношения к наступившим для оговоренного последствиям. Интересным моментом Устава о наказаниях является то, что фактически он ввел норму для устрашения клеветников: ст. 310 за подачу необоснованной жалобы более трех раз допускалась смертная казнь [7, с. 248].

Прообразом современных норм об уголовной ответственности за клевету явились нормы законодательных актов XIX века – Устава уголовного судопроизводства 1864 года, в ст. 35 которого говорится об ответственности за письменную клевету, которая отнесена к компетенции мировых судей и к делам частного обвинения, которые могут быть прекращены примирением сторон [9, с. 261], и Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 года, отделение 1 главы 11 которого носит название "Об оскорблениях чести" [9, с. 411].

Ст. 136 Устава устанавливает ответственность за простую и квалифицированную клевету по признаку квалифицированного объекта клеветы – женщины или лица, имеющего право на особое уважение [9, с. 411]. Ст. 137 Устава вводит ответственность за диффамацию, то есть разглашение любых тайных сведений, не обязательно ложных, с намерением оскорбить честь [9, с. 412]. При этом в ст. 138 Устава впервые оговаривается возможность освобождения от уголовной ответственности, если потерпевший выберет гражданско-правовой способ возмещения вреда. Устав устанавливает, что не образуют состава уголовно-наказуемой клеветы

ты действия, формально содержащие объективные признаки преступления, если ранее сам обиженный нанес обидчику равную или более тяжкую обиду.

Последним по времени принятия фундаментальным законодательным актом Российской империи в области материального уголовного права явилось Уголовное уложение 1903 года, нормами которого введена ответственность за преступления против чести и достоинства царствующей фамилии (ст.103) [10, с. 301]. При этом оговаривается и направленность умысла – прямой умысел (с целью возбудить неуважение к их особе), косвенный (без цели) и даже неосторожность (по недоразумению, невежеству. Сюда же отнесено и состояние опьянения). Отдельной статьей 104 введена ответственность за неоконченное преступление [10, с. 301].

Таким образом, к моменту крушения царской Российской империи была выработана обширная законодательная база регулирования уголовно-правовой защиты чести, достоинства и репутации граждан и должностных лиц.

#### Список литературы

1. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1; под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984.
2. Ключевский В.О. Сочинения. – Т. 1. – Л., 1974.
3. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 2; под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984.
4. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 3; под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984.
5. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 4; под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984.
6. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 5; под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984.
7. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 6; под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984 г.
8. Ной И.С. Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном праве. – Саратов: СГУ, 1959.
9. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 8; под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984.
10. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 9; под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984.

*В редакцию материал поступил 27.02.08.*

# УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

УДК 343.13

**А.Ю. ЕПИХИН,**  
*доктор юридических наук, профессор*

*Институт экономики, управления и права (г. Казань)*

## ИНСТИТУТ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

*Проблема обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства в отечественном законодательстве стала актуальной лишь в последние два десятилетия. Вместе с тем, в зарубежных странах правовое регулирование безопасных условий участия в производстве по уголовному делу давно решено. Проведенный автором анализ показывает возможность использования нормативного зарубежного опыта в российской законодательной практике с целью более эффективной борьбы с преступностью.*

Национальное законодательство отдельных зарубежных стран в последние три десятилетия характеризуется изменениями в материальном и процессуальном праве, направленными на обеспечение реальных гарантий по реализации мер безопасности участников процесса в борьбе с преступностью. В настоящей работе делается акцент на процессуальном законодательстве.

Исследователи особо отмечают законодательное движение по обеспечению прав потерпевших (жертв преступлений) в США [1], начало которого было положено принятием Комплексного закона о борьбе с преступностью (1968 г.). Этот документ впервые предусматривал возможность предоставления судом иммунитета свидетелю в случаях, когда этого требовали обстоятельства рассмотрения дела [2]. Свидетельский иммунитет предполагал невозможность использования правоохранительными органами показаний свидетеля против него самого и гарантиро-

вал освобождение от уголовного преследования. Позднее этот принцип нашел отражение в законе о борьбе с организованной преступностью (1970), которым вводилась в действие специальная Программа по обеспечению безопасности свидетелей от противоправных посягательств в связи с их участием в уголовном процессе по тяжким преступлениям.

Американское законодательство имеет четкую направленность на обеспечение тщательно урегулированной процессуальной формы, нарушение которой влечет процессуальные санкции. Особенное отношение – к получению доказательственной информации. Применение этого правила породило доктрину "плоды отравленного дерева" [3], которая обязывала суд признавать недопустимыми доказательства, полученные из незаконно обнаруженного источника (например, свидетель установлен в результате нарушения определенной законом процедуры, и все сооб-

щенное им должно быть признано юридически незначимым). В целях определения гарантий получения достаточных, полных и истинных сведений о преступлении в 1984 г. в США принимается специальный документ – "Акт об усилении безопасности свидетеля", предоставивший Генерал-атторнею США весьма широкие права по защите свидетелей, в том числе и членов преступной группировки [4]. В документе министр юстиции наделялся полномочиями по представлению защищаемому лицу таких мер безопасности, как смена места жительства (переселение) и защита свидетеля или потенциального свидетеля. Предусматривалась возможность применения мер безопасности во время официальных процессов, касающихся организованной преступности, если допускалась возможность (вероятность) совершения насильственного преступления против свидетеля, участвующего в данном процессе. Кроме этого, министр юстиции мог организовывать смену места жительства, а также принимать другие меры по защите непосредственно семьи свидетеля или лица, которое каким-либо образом связано со свидетелем или потенциальным свидетелем. Одновременно устанавливалась обязанность принятия мер, которые сочетались бы с понятиями "психологическая комфортность", "социальная адаптация", до тех пор, пока защищаемому лицу будет грозить опасность.

В настоящее время текст закона от 12 октября 1984 г. почти полностью включен в свод Законов США в качестве § 5321 раздела 18 [5, с. 238].

В ФРГ в соответствии с § 54 УПК официальные сотрудники Ведомства по охране Конституции или полиции, являясь государственными служащими специальных служб, могут давать свидетельские показания об обстоятельствах, сведения о которых составляют служебную тайну, только по специальному разрешению вышестоящего органа (за исключением сведений об агентурной работе). Такое разрешение предоставляет сотруднику право давать показания от своего имени на основании показаний, полученных от агентурного источника, без разглашения сведений о нем.

Так, например, решением Федерального конституционного суда ФРГ от 1982 г. была подтверждена правомерность допроса в судебном заседании оперативного работника, получившего от своего осведомителя информацию по делу [6]. Еще 1 августа 1962 г. Верховный суд ФРГ разъяснил, что в данной ситуации "сотрудники Ведомства по охране Конституции выступают в качестве так называемых свидетелей "по слуху" [5, с. 458-459]. Правомерность такой практики была подтверждена 26 мая 1982 г. Федеральным конституционным судом. Кроме возможности допроса оперативных работников, в ФРГ практикуется также допрос самих секретных агентов (осведомителей). При этом они, выступая в судебном заседании под псевдонимом, сохраняют свою анонимность.

Анализ зарубежного законодательства позволяет увидеть, что оно развивается по вполне определенным схемам, задаваемым и национальными традициями. Так, итальянское законодательство предусматривает специальные гарантии безопасности и материального благополучия раскаявшимся членам мафиозных структур, выступившим на судебных процессах в качестве свидетелей обвинения главарей и членов преступных кланов. К числу таких гарантий относится право раскаявшихся преступников и членов их семей на пластическую операцию, эмиграцию, материальное обеспечение в период эмиграции.

По УК Франции (ст. ст. 105, 107, 286) предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности "участника преступного сообщества, заявившего о его существовании до возбуждения всякого уголовного преследования и содействовавшего аресту сообщников" [7]. В ст. 62-1 французского УПК, введенной в действие на основании Закона от 21 января 1995 г., допускается возможность анонимных показаний (без указания сведений о месте жительства свидетеля, если он об этом ходатайствует). При допросе в полиции, естественно, данные о личности свидетеля устанавливаются и проверяются, однако в протоколе указывается только адрес комиссариата, где производится допрос. Такой квазиадрес сохраняет силу и в последую-

щих стадиях процесса, когда следственный судья или судья обязаны выяснить в начале допроса у свидетеля его место жительства. В каждом полицейском участке ведется специальный банк данных, куда заносятся данные о реальном месте жительства свидетелей, пожелавших сохранить его в тайне [5, с. 320-321]. Такая форма письменной фиксации ценной доказательственной информации, несомненно, расценивается как один из важных способов обеспечения безопасности свидетелей.

Весьма любопытные решения проблемы безопасности можно увидеть в законодательствах бывших республик СССР. Так, в УПК Республики Казахстан 16 февраля 1991 г. были внесены изменения и дополнения, регламентирующие принятие мер безопасности в отношении таких участников процесса, как потерпевший, свидетель, понятой, эксперт, специалист. Изменения предполагали возможность ущемления прав и интересов подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и других лиц, осуществляющих противоправное воздействие на указанных участников процесса. Эти изменения были вызваны "существовавшей и усиливающейся угрозой жизни, здоровью, чести, достоинству и имуществу участников процесса, <...> чья активная помощь способствовала раскрытию преступлений и изобличению виновных" [8].

Меры безопасности, закрепленные в ст. 100, содержат следующее: вынесение органом, ведущим уголовный процесс, официального предостережения лицу, от которого исходит угроза насилия или других запрещенных уголовным законом деяний, о возможности привлечения его к уголовной ответственности; ограничение доступа к сведениям о защищаемом лице; обеспечение его личной безопасности; избрание в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения, исключающей возможность применения (организации применения) в отношении участников уголовного процесса насилия или совершения (организации совершения) иных преступных деяний. В ст. 101 установлена возможность проведения закрытого судебного заседания для обеспечения безопасности участников процесса.

Из ч. 2 ст. 101 УПК Казахстана следует вывод о том, что ходатайство о применении мер безопасности может заявить только свидетель, сторона обвинения и суд (по собственной инициативе). Однако каким образом может заявить ходатайство подсудимый, не совсем понятно. Очевидно, что баланс интересов потерпевшего (свидетеля) и обвиняемого казахским законодателем решен не в пользу защиты. Вероятно, формулировка ч. 2 ст. 101 УПК Казахстана в части, исключающей возможность заявления ходатайств о применении мер безопасности к подсудимому его защитником, нуждается в совершенствовании.

Ограничение доступа широкого круга лиц к сведениям о личности защищаемого лица является одним из способов его безопасности. Совершенно очевидно, что при установлении реальных гарантий безопасности следует установить наименьшее возможное (необходимое) количество участников процесса, имеющих доступ к конфиденциальным сведениям. По мнению автора, это должны быть лица, надзирающие за проведением предварительного расследования (и осуществляющие его), а также судья, председательствующий в судебном разбирательстве.

В подобной ситуации возникает вопрос: будет ли являться ограничением прав и интересов участников защиты отказ в предоставлении информации о защищаемом лице? Справедливо по данному поводу высказывался А. Тихонов, утверждавший, что "подзащитного в первую очередь должно интересовать то, что его изобличает, что показывает против него, а уж затем – кто дает показания, из какого источника они получены" [9].

В УПК Республики Беларусь институту безопасности участников процесса отведена гл. 8 (ст. 65-75) [10]. В ней сформулированы обязанности органа, ведущего уголовный процесс, по принятию мер по обеспечению безопасности (ст. 65); в ст. 66 перечислены меры безопасности, которые классифицированы на процессуальные (неразглашение сведений о личности, освобождение от явки в судебное заседание, закрытое судебное заседание) и иные меры (использование технических средств контроля, про-

слушивание переговоров, ведущихся с использованием технических средств связи, и иных переговоров, личная охрана, охрана жилища и имущества, изменение паспортных данных и замена документов, запрет на выдачу сведений); регламентирован порядок применения мер безопасности, устанавливающий суточный срок принятия решения о применении мер безопасности или отказе в их применении (ст. 73); указаны основания для отмены мер безопасности (ст. 74) и ответственность за невыполнение обязанностей по их применению (ст. 75).

Учитывая позитивность наличия правовых норм, обеспечивающих безопасность защищаемых лиц в УПК Республики Беларусь, следует отметить нецелесообразность закрепления в процессуальном законе правовых норм, прямо с ним не связанных. Данное противоречие содержится в формулировке ст. 66: внепроцессуальные меры безопасности указаны в процессуальном законе. Справедливо было бы поместить их в специальном законе, устанавливающим общие начала и специфику избрания, применения, изменения и прекращения мер безопасности в отношении участников процесса и их близких. В УПК же целесообразно указать основания применения, изменения или отмены этих мер безопасности, права и обязанности сторон и т.п., не раскрывая особенность и специфику самих мер безопасности.

Украина также приняла Закон "Об обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве" (1994) [11], устанавливающий меры безопасности в отношении следующих участников процесса: лица, заявившего в правоохранительный орган о преступлении или в иной форме участвовавшего в обнаружении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступления или способствовавшего этому; потерпевшего и его представителя по уголовному делу; подозреваемого, обвиняемого, защитников и законных представителей; гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей по делу о возмещении ущерба, причиненного преступлением; свидетеля; эксперта, специалиста, переводчика и понятого; членов семей и близких родственников перечисленных лиц (ст. 2).

Как видно, лица, ведущие производство по уголовному делу, в данный перечень не внесены. В законе отсутствуют правовые гарантии безопасности лиц, не являющихся членами семьи или близкими родственниками, но в силу иных личных, духовных, моральных, нравственных связей являющихся близкими защищаемому участнику процесса.

К традиционным мерам безопасности, перечисленным в ст. 7 закона, отнесены следующие: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты или сообщения об опасности; использование технических средств контроля и прослушивания телефонных и иных переговоров, визуальное наблюдение; замена документов и изменение внешности; перемена места работы или учебы; переселение в другое место жительства; помещение в дошкольное воспитательное учреждение или учреждение органов социальной защиты населения; обеспечение конфиденциальности сведений о лице; закрытое судебное разбирательство.

Таким образом, закон включает как процессуальные, так и непроцессуальные меры безопасности, при этом в него помещены не все процессуальные меры. Например, реализация обеспечения конфиденциальности сведений, использование технических средств контроля переговоров и некоторые другие меры могут быть исполнены путем установления процессуальной процедуры. По мнению автора, в законе следовало бы выделить непроцессуальные меры безопасности с указанием на возможность использования "иных, предусмотренных законами Украины мер безопасности".

Как считает автор, в анализируемом законе имеются и другие недоработки, которые были присущи как законопроектам, так и принятому Закону РФ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства"<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Например, создание не единой федеральной службы, а нескольких специальных служб по охране участников процесса и др.

Важным и своевременным было принятие Верховным Советом Республики Башкортостан 14 октября 1994 г. Закона "О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству" [12], который предусматривает применение специально предусмотренных мер и средств защиты к лицам, заявившим в правоохранительный орган о преступлении либо иным образом участвовавшим в обнаружении, предупреждении, пресечении или раскрытии преступления, а также к иным участникам процесса. Меры безопасности могут применяться также в отношении близких родственников защищаемых.

К числу мер обеспечения безопасности свидетелей (ст. 5) Закон относит следующие: неразглашение органами предварительного расследования сведений о личности защищаемого лица; организацию закрытого судебного разбирательства; обеспечение личной охраны, охрану жилища и имущества; контроль телефонных переговоров охраняемого лица; выдачу данной категории граждан средств связи, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности, а в отдельных случаях и оружия; замену документов и изменение внешности; переселение на другое место жительства; изменение места работы или учебы; временное помещение в место, обеспечивающее безопасность.

К числу лиц, полномочных принимать решение о применении мер безопасности, Закон относит суд или судью, прокурора, а также следователя, орган дознания с согласия прокурора по находящимся у них в делопроизводстве заявлениям или сообщениям о преступлении либо уголовным делам, а после вступления приговора в законную силу – также орган внутренних дел по месту нахождения защищаемого лица.

В Латвии 12 июня 1997 г. был принят комплекс мер, направленных на обеспечение безопасности источников доказательственной информации по уголовному делу. Приняты три закона, внесшие изменения в УПК, УК Латвии и Закон об оперативной деятельности [13]. Ус-

тановлен комплекс мер, направленных на более эффективное обеспечение безопасности лиц, свидетельствующих по уголовным делам о тяжких преступлениях, и их законных представителей, угроза которым может повлиять на лицо, свидетельствующее по уголовному делу.

Так, ст. 305 УК Латвийской Республики устанавливает ответственность за "несоблюдение установленного законом порядка специальной защиты лица, а также разглашение идентификационных данных или местонахождения лица, находящегося под такой защитой" [14]. Квалифицированный состав, предусматривающий наступление особо тяжких последствий в виде смерти человека или других тяжких последствий, влечет наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет.

В заключение отметим, что в российской законодательной и правоприменительной практике возможно использование позитивных примеров обеспечения безопасности защищаемых лиц, применяемых некоторыми зарубежными странами. Так, в частности, со стороны российского законодателя необходимо изучение, разработка и реализация следующих важных положений: государственной программы, направленной на обеспечение безопасности любой (всякой) личности в сфере уголовного судопроизводства; возложение на один (единый) государственный орган вопросов принятия, реализации и обеспечения процесса безопасности защищаемых лиц; возможности усиления уголовной ответственности (лишение свободы на срок до 10 лет) за посягательство в отношении участников процесса или их близких в связи с их содействием уголовному судопроизводству; установления возможности допроса оперативных работников в судебном заседании по сведениям, полученным ими от осведомителя, как "свидетелей по слуху"; установление достаточного материального обеспечения защищаемых лиц, перемещенных или находящихся в другой стране, местности и т.п.; применение так называемого квазиадреса защищаемого лица, когда вместо подлинных сведений о его месте жительства указывается адрес отдела внутренних дел, в базе данных ко-

того имеется настоящий адрес вызываемого судом лица; установление мер превентивного характера, направленных на посягающего (запрет проживать в определенном районе, месте или обязанность проживать в месте, указываемом судом (например, в месте совершения преступления, проживания свидетеля, потерпевшего); запрет контактирования с определенными лицами (потерпевшим, свидетелями и т.п.); ежедневно встречаться с сотрудником спецслужбы и т.п.); решение вопроса о применении или отказе в применении мер безопасности в течение суток; установление уголовной ответственности за любой акт устрашения или за любую угрозу в отношении кого бы то ни было в целях заставить потерпевшего не подавать заявление или отозвать его.

Анализ показывает, что некоторые зарубежные страны значительно опередили Россию в законодательной деятельности по обеспечению безопасности участников процесса. В ряде стран уже не один год действуют самостоятельные специальные законы, устанавливающие основные положения, виды мер безопасности, права и обязанности сторон (защищаемых лиц и органов, принимающих решение и обеспечивающих их реализацию). В законодательстве других стран отдельный закон не принимался, однако внесены соответствующие изменения и дополнения в УК и УПК.

В России действует Закон "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" (1995 г.), устанавливающий меры безопасности в отношении участников процесса, ведущих производство по делу. Нарбатывается практика применения закона "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" (2004 г.) и ст. 11 УПК РФ.

Справедливости ради отметим, что в последнее время российский законодатель все же обратил внимание на проблему обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших, а также иных лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство [15; 16; 17]. Однако комплексный под-

ход к решению актуального, судьбоносного вопроса, к сожалению, пока так и не наблюдается.

По мнению автора, для решения проблемы обеспечения безопасности участников уголовного процесса необходимо принятие единого федерального нормативного документа, содержащего основные положения о системе безопасности в отношении всех (любых) участников уголовного процесса, как должностных лиц, ведущих производство по делу, так и иных; установление общих мер безопасности (организационные, социальные, экономические и иные); установление иных концептуальных положений.

#### Список литературы

1. Парий А.В. Потерпевший от преступления на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в США (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1997. – С. 4.
2. Аширбекова М.Т. Защита интересов свидетеля // Участники предварительного расследования и обеспечение их прав и законных интересов: сб. науч. тр. – Волгоград, 1993. – С. 87.
3. Машленко И.Ф. Проблема допустимости доказательств в уголовном процессе США: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1988. – С. 10.
4. Witness Security Reform Act of 1984 // Public Law 98. 473. Oct. 12. 1984. "Chapter – 224 – protection of Witnesses", 3521.
5. Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. – 2-е изд., доп. и испр. – М., 2002. – С. 238.
6. Ковалев В. Анонимные свидетели в буржуазном уголовном процессе // Социалистическая законность. – 1983. – № 4. – С. 70.
7. Гранат Н.Л. Компромисс в системе правоприменительной деятельности правоохранительных органов / Тр. Академии МВД РФ. – М., 1994. – С. 34.
8. Ахпанов А.Н. Пределы правоограничений личности в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. – Караганда, 1995. – С. 16.
9. Тихонов А.О. процессуальной безопасности свидетеля и потерпевшего // Советская юстиция. – 1993. – № 20. – С. 27.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. – СПб., 2001. – С. 174-182.
11. Закон Украины "Об обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве" // Ведомости Верховного Совета Украины. – 1994. – № 11. – Ст. 51.
12. Закон Республики Башкортостан от 14 октября 1994 г. № ВС-25/50 "О государственной защите потерпев-

ших, свидетелей и иных лиц, содействующих уголовному судопроизводству" // Энциклопедия российского права: справочно-поисковая система. – М., 1997. – Документ № 32971.

13. Latvijas Veestnesis. № 167/168. – 1997. – 1 июля.

14. Уголовный кодекс Латвийской Республики. – СПб., 2001. – С. 277-278.

15. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2006 г. № 200 "Об утверждении Государственной Программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного

судопроизводства на 2006-2008 годы" // СЗ РФ. – 2006. – № 16. – Ст. 1739.

16. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. № 630 "Об утверждении правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей иных участников уголовного судопроизводства" // СЗ РФ. – 2006. – № 45. – Ст. 4708.

17. Постановление Правительства РФ от 03.03.2007 № 134 "Об утверждении правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" // СЗ РФ. – 2007. – № 11. – Ст. 1325.

*В редакцию материал поступил 28.08.07.*

---

## МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

УДК 341.4

**Ю.В. САМОВИЧ,**  
*кандидат юридических наук, доцент*

*Кемеровский государственный университет*

### О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРАВА ИНДИВИДА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ ОТ УГОЛОВНОГО ОБВИНЕНИЯ

*Статья посвящена возникновению и развитию в международном праве регламентации права на судебную защиту личности от уголовного обвинения и присущих данному праву процессуальных гарантий.*

Принцип судебной защиты прав человека получил свое закрепление в фундаментальных актах международно-правового характера. 10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН Резолюцией 217 А (III) приняла Всеобщую декларацию прав человека в качестве "задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства", как было сказано в преамбуле Декларации. Особо оговаривалась необходимость всеобщего понимания характера прав и свобод гражданина.

В статье 8 Всеобщая декларация определяет, что "каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом" [1]. По существу, Декларация не имеет обязательной юридической силы, но факт принятия документа, регламентирующего право на судебную защиту индивида на международном уровне, доказывал совершенно новое отношение к этому вопросу со стороны государств. С этого момента соблю-

дение прав личности становится одним из важнейших направлений деятельности международного сообщества.

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года устанавливает в п. 3 в ст. 2 обязанность государств "обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты" [2, ст. 291], а Факультативный протокол № 1 к Международному пакту о гражданских и политических правах закрепил право гражданина обращаться в межгосударственные органы за защитой своих интересов [3]. Такое право было провозглашено еще в нескольких многосторонних документах.

В то же время, наиболее полный анализ состояния международно-правовой регламентации прав индивида на судебную защиту, на

взгляд автора, можно дать посредством изучения регламентации права индивида на судебную защиту от уголовного обвинения, поскольку именно в сфере уголовного судопроизводства наиболее остро встает проблема защиты прав человека.

Право на судебную защиту индивида в международном судебном органе (применительно к защите от обвинения) появляется в Уставе Международного военного трибунала 1945 года, который установил ответственность индивидов за нарушение международно-правовых норм и подтвердил норму обычного права о необходимости защиты прав человека на международном уровне.

"Для обеспечения справедливого суда над подсудимыми устанавливается следующий порядок:

*a)* в обвинительный акт включаются все подробности, детально излагающие обвинение против подсудимого. Копии обвинительного акта и всех документов, направляемых вместе с обвинительным актом, переведенные на язык, который подсудимый понимает, передаются ему заблаговременно до начала суда;

*b)* при любом предварительном допросе и на суде подсудимый имеет право давать любые объяснения по обстоятельствам выдвинутых против него обвинений;

*c)* предварительный допрос подсудимого и судебное заседание будут вестись или переводиться на язык, который подсудимый понимает;

*d)* подсудимый имеет право защищаться на суде лично или при помощи защитника;

*e)* подсудимый имеет право лично или через защитника представлять на суде доказательства в свою защиту и подвергать перекрестному допросу любого свидетеля, вызванного обвинением" [4, с. 155-156].

Таким образом, Нюрнбергский процесс подтвердил на практике обычную норму международного права, согласно которой права отдельного лица должны защищаться на международном уровне. Следует заметить, что процедурные правила и судебные гарантии, применяемые Токийским трибуналом, были аналогичны Уставу Нюрнбергского трибунала.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года содержит одну из наиболее исчерпывающих формулировок: "Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона" [5, ст. 2143]. Практически аналогичную формулу дает Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 года (п. 5.16): "каждый человек имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему обвинения или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и открытое разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона" [6, с. 33].

Традиционное, хотя и несколько усеченное по сравнению с другими международно-правовыми актами, определение права на защиту содержится в Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 года: "Каждый имеет право при рассмотрении любого дела на справедливое и публичное разбирательство в течение разумного срока независимым и беспристрастным судом" [7, ст. 1489].

Одна из наиболее удачных формулировок существует в Американской конвенции о правах человека 1969 года. Статья 8 – Право на справедливый суд – дает общую формулу в п. 1: "Каждый человек имеет право на рассмотрение его дела с должными гарантиями и в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, заранее созданным в соответствии с законом, с тем чтобы были рассмотрены доказательства в любом обвинении уголовного характера, выдвинутого против него, или с целью определения его прав или обязательств гражданского, трудового, денежного или иного характера" [8, с. 722-723]. Такое определение права на судебную защиту подчеркивает, во-первых, важность существования независимо-

го судебного органа на постоянной основе, что исключает злоупотребления и пристрастность вновь создаваемых судов, а, во-вторых, необходимость оценки доказательств для принятия объективного и справедливого решения.

Право на судебную защиту относится к общепризнанным правам личности, неразрывно связанным с правом на эффективное восстановление нарушенных прав. В связи с этим, суд – как беспристрастный и объективный орган – выступает как наибольший гарант защиты прав человека. Именно поэтому международное право, как и национальное законодательство, закрепляет в основных договорах, касающихся регламентации, обеспечения и защиты прав человека, положения, оговаривающие само право на судебную защиту или обеспечение доступа к правосудию.

Международно-правовые нормы, регламентируя наиболее оптимальный порядок реализации одного из основных прав личности, эффективность которого обеспечивает возможности надлежащего осуществления большинства остальных прав индивида, являются, в тех случаях, когда речь идет о юридически обязательных положениях, безусловным приоритетом для норм внутригосударственных. Благодаря тому, что подобные нормы относятся к установлениям, имеющим прямое действие, отсутствие аналогичных положений в национальном законодательстве практически не влияет, в отрицательном смысле, на положение индивида. Однако и рекомендательные нормы призваны служить образцом для государств в отношении разработки нового и совершенствования действующего законодательства.

Эффективная реализация права на судебную защиту включает в себя, прежде всего, процедурный аспект, который определяет справедливый характер разбирательства дела и институциональный аспект – независимость и беспристрастность суда. Участвуя в анализируемых международных договорах, государства берут на себя обязательства обеспечить функционирование судебной системы, необходимой для надлежащего отправления правосудия, а также создать систему законодательства, которая обес-

печит справедливый характер самого судебного разбирательства. Иными словами, обязательства государств, напрямую связанные со структурой государственной власти в отношении судебной ветви, а косвенно – с реализацией конституционных принципов, выходящих за рамки защиты прав человека, тем не менее, направлены на охрану индивида как субъекта права на судебную защиту.

По мнению как теоретиков, так и практиков [9, с. 54], Римскому статуту во многом удалось избежать упущений, присутствовавших во всех четырех Международных трибуналах, в большей или в меньшей степени.

Анализируя право на судебную защиту в Статуте Международного уголовного суда, следует отметить, что Статут, в основном, регламентирует данное право в применении к защите от обвинения, а также в применении к потерпевшим и иным лицам, содействующим правосудию.

Процедурные гарантии осуществления права на судебную защиту обвиняемого в большинстве своем совпадают с правами лиц, обвиняемых в совершении уголовных преступлений, регламентированными в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Данные процедурные гарантии включают права обвиняемого:

a) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который обвиняемый понимает в полной мере и на котором он говорит, о характере, основании и содержании предъявленного ему обвинения;

b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, а также свободно сноситься с выбранным защитником в условиях конфиденциальности;

c) быть судимым без неоправданной задержки;

d) с учетом п. 2 ст. 63 быть судимым в его присутствии и защищать себя лично либо через посредство назначенного ему защитника, быть уведомленным, если он не имеет защитника, об этом праве, иметь назначенного ему Судом защитника в любом случае, когда того требуют интересы правосудия, и безвозмездно для него

в любом случае, когда он не располагает достаточными средствами для оплаты услуг защитника;

е) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также иметь право на вызов и допрос свидетелей, показывающих в его пользу, на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него. Обвиняемый также имеет право выдвигать аргументы в свою защиту и представлять иные доказательства, являющиеся допустимыми, согласно настоящему Статуту;

ф) бесплатно пользоваться помощью квалифицированного переводчика и получать переводы, необходимые для того, чтобы судебное разбирательство отвечало требованиям справедливости, в случаях, когда язык, используемый для рассмотрения дела в Суде, не является тем языком, который обвиняемый понимает в полной мере и на котором он говорит;

г) не быть принуждаемым к даче показаний либо к признанию себя виновным и иметь право хранить молчание, причем такое молчание не должно приниматься во внимание при определении виновности или невиновности;

h) без принятия присяги выступать с устными или письменными заявлениями в свою защиту;

i) быть свободным от бремени доказывания обратного или обязанности опровержения [4, с. 249-250].

Однако, кроме стандартных гарантий, перечисляемых в Пакте, иных международно-правовых документах и широко применяемых в национально-правовых актах, Римский статут консолидирует в одном документе новые права обвиняемого, обеспечивающие эффективное использование права на защиту, и процедурные гарантии, закрепленные в специализированных международных договорах.

Пункт 2 ст. 64 Статута регламентирует обязанность Судебной палаты обеспечить, "чтобы разбирательство было справедливым и быстрым и проводилось при полном соблюдении прав обвиняемого и с должным учетом необходимости защиты потерпевших и свидетелей" [4, с. 247].

Данное положение было внесено в Статут по предложению Канады и Аргентины после лоббирования "Международной Амнистией" [9, с. 54]. Смысл этой нормы принципиально важен не только для обвиняемого, но и для потерпевшего и, так называемых, лиц, содействующих правосудию – разбирательство должно быть не только справедливым, быстрым и проводится с учетом соблюдения прав обвиняемого, но и с учетом прав иных участников процесса, а также всего контекста международного права и международных стандартов, существующих на момент разбирательства. Соблюдение прав всех участников процесса – важнейший процессуальный принцип, подтверждаемый в статьях Статута неоднократно: п. 1 ст. 68 предусматривает, что меры "для защиты безопасности, физического и психического благополучия, достоинства и неприкосновенности личной жизни потерпевших и свидетелей" не должны "наносить ущерб правам обвиняемого или быть несовместимыми с ними, а также наносить ущерб проведению справедливого и беспристрастного судебного разбирательства"; п. 5 ст. 68 применяет это правило в отношении безопасности свидетелей и их семей, а п. 2 ст. 69 устанавливает, что меры по защите безопасности свидетелей "не должны наносить ущерб правам обвиняемого или быть несовместимыми с ними" [4, с. 250-251].

Однако при всей попытке создателей Статута сохранить баланс интересов участников уголовного процесса, думается, в некоторых ситуациях невозможно решать вопрос только с позиции не нарушения прав обвиняемого. В связи с этим, автор полагает, что правила Уставов Международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде являются более прогрессивными, устанавливающими в качестве мер защиты для потерпевших и свидетелей проведение закрытых разбирательств и сохранение в тайне личности потерпевшего и свидетеля, но не ограничиваются ими [4, с. 167, 179]. Некоторые юристы говорят о нарушении в подобных случаях прав обвиняемого, но применение данных мер необходимо в соответствующих случаях в интересах правосудия, поскольку это спо-

способствует выяснению истинных обстоятельств и установлению истины по делу.

Именно такое толкование данного принципа дается Европейским судом по правам человека и Комитетом по правам человека. Речь идет о необходимости обеспечить равенство между возможностями обвинения и защиты в суде, но не за счет умаления прав какой-либо из сторон. И хотя справедливость и состязательность не являются тождественными понятиями, положения международного права предъявляют к справедливому судебному разбирательству требование его осуществления на основе состязательности и полного равенства сторон.

Право на судебную защиту, безусловно, принадлежит и тем, кто был признан судом виновными. Это право на апелляцию и пересмотр дела. Статья 81 (b) Статута предусматривает право подачи апелляции по следующим основаниям:

- ошибка в праве;
- ошибка в факте;
- процессуальная ошибка;
- неадекватность вынесенного приговора совершенному преступлению (ч. 2 ст. 81);
- любое иное основание, которое влияет на справедливость судебного разбирательства или решения либо доверие к такому разбирательству или решению.

По первым из четырех перечисленных оснований, апелляцию вправе подать прокурор Международного уголовного суда. Несмотря на то, что подобное положение существует и во многих национальных правовых системах, оно вступает в противоречие с принципом *non bis in idem* – запрет повторного возбуждения уголовного дела против лица по тому же обвинению после принятия судебного решения. Следовало бы конкретизировать это полномочие прокурора и указать, что оно носит единовременный характер.

Апелляционная палата, в соответствии со ст. 83, обладает всеми полномочиями Судебной палаты. Если Апелляционная палата приходит к заключению, что обжалуемое судебное разбирательство было несправедливым таким образом, что это ставит под сомнение доверие к решению

или приговору, или что при вынесении обжалуемого решения или приговора были допущены существенные ошибки в факте (или праве) или процессуальное нарушение, она может:

- a) отменить или изменить решение или приговор; или
- b) распорядиться о проведении нового судебного разбирательства другой судебной палатой.

Для этих целей Апелляционная палата может вернуть вопрос, связанный с фактической стороной дела, в первоначальную Судебную палату в целях его выяснения и последующего представления Апелляционной палате соответствующего заключения или же она может сама затребовать доказательства для выяснения вопроса. Если решение или приговор обжалуется только осужденным или прокурором от имени такого лица, то такое решение или приговор не может быть изменен с ущербом для этого лица.

Данное положение не учитывает того факта, что в случае осуществления подобного права осужденный лишится права на обжалование фактического решения суда, что, по сути, является прямым нарушением права на судебную защиту.

Наконец, новеллой Римского статута в регламентации права на судебную защиту являются так называемые промежуточные обжалования решений. К ним относятся положения ст. 82 "Обжалование прочих решений". Каждая из сторон в соответствии с Правилами процедуры и доказывания может обжаловать любое из следующих решений:

- a) решение в отношении юрисдикции или допустимости;
- b) решение, разрешающее или запрещающее освобождение лица, которое находится под следствием или в отношении которого ведется судебное разбирательство;
- c) решение Палаты предварительного производства действовать по своей собственной инициативе согласно п. 3 ст. 56;
- d) решение, касающееся вопроса, который в значительной мере влиял бы на справедливое и быстрое ведение судебного разбирательства или на его результат или в связи с которым

незамедлительное принятие Апелляционной палатой решения может, по мнению Палаты предварительного производства или Судебной палаты, способствовать существенному продвижению в разбирательстве дела.

В результате краткого анализа некоторых международных договоров, посвященных правам человека, а также положений Римского статута Международного уголовного суда, касающихся надлежащей реализации права на судебную защиту, можно сделать следующие выводы.

1. Право на судебную защиту относится к общепризнанным правам личности, неразрывно связанным с правом на эффективное восстановление нарушенных прав. В связи с этим, суд – как беспристрастный и объективный орган – выступает как наибольший гарант защиты прав человека. Именно поэтому международное право, как и национальное законодательство, закрепляет в основных договорах, касающихся регламентации, обеспечения и защиты прав человека, положения, оговаривающие само право на судебную защиту или обеспечение доступа к правосудию.

Однако реализация права на обращение за судебной защитой возможна лишь при наличии определенных предпосылок, выступающих в качестве неперемennых условий эффективной реализации этого права.

2. Участвуя в международных договорах, государства берут на себя обязательства обеспечить функционирование судебной системы, необходимой для надлежащего отправления правосудия, а также создать систему законодательства, которая обеспечит справедливый характер самого судебного разбирательства. Иными словами, обязательства государств, напрямую связанные со структурой государственной власти в отношении судебной ветви, а косвенно с реализацией конституционных принципов, выходящих за рамки защиты прав человека, тем не менее, направлены на охрану индивида как субъекта права на судебную защиту.

3. В международном праве в области регламентации прав человека сложилась и действует целая система международно-правовых до-

кументов, носящих и юридически обязательный, и декларативный характер, а также механизмов, гарантирующих соблюдение и восстановление нарушенных прав и свобод. Причем подчеркивается не только необходимость совершенствования возможностей внутригосударственной защиты с помощью международно-правовых норм и развития национального законодательства, но и важность права отдельных лиц или групп, действующих от их имени, поддерживать связь с международными органами, наделенными компетенцией получать и рассматривать информацию, касающуюся утверждений о нарушении прав человека. Безусловно, в первую очередь к подобным органам относятся именно судебные учреждения.

4. Обеспечение доступа к действенной судебной защите достигается также за счет выработанных в международном праве обязательных форм судебных процедур в гражданском (в широком смысле) и уголовном судопроизводстве. Основная цель наличия данных обязательных требований, при условии их выполнения, заключается в гарантированной реализации права индивида на судебную защиту, поскольку соблюдение четких беспристрастных процедур помогает заинтересованным лицам реализовывать свои права.

#### Список литературы

1. Российская газета. – 1995. – 5 апреля.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
3. Бюллетень международных договоров РФ. – 1993. – № 1.
4. Международное уголовное право в документах: в 2 т. – Т. 2. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2005.
5. Собрание Законодательства РФ. – 1998. – № 20. – Ст. 2143.
6. Права человека и судопроизводство: собрание международных документов. – Вена: ОБСЕ, 1999. – С. 29-45.
7. Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 13. – Ст. 1489.
8. Международные акты о правах человека: сб. документов. – М.: НОРМА-ИНФРА М, 2002.
9. Холл К.К. Право на справедливое судебное разбирательство в Статуте Международного уголовного суда // Российское издание Бюллетеня ИНТЕРАЙТС. – 1999. – № 2.

*В редакцию материал поступил 07.12.07.*

---

---

## АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

---

---

УДК 314.7:342.717

**Ф.Н. БАГАУТДИНОВ,**  
*доктор юридических наук, профессор,*  
**Л.М. ХАКИМУЛЛИНА,**  
*аспирант*

*Академия социального образования  
(Казанский социально-юридический институт)*

### АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИИ

*В работе предлагается различными способами решать проблемы адаптации иностранных граждан в России, в том числе такими, как организация центров тестирования, создание специальных образовательных центров, подготовка и издание необходимой литературы.*

Основной проблемой, с которой сталкиваются иностранные граждане в процессе адаптации в Российской Федерации, является процесс "врастания" в новые формальные и неформальные социальные группы, отношения. При этом вхождение в иной образ жизни, усвоение новых норм морали и стандартов поведения, овладение русским языком и многое другое превращаются для иностранца в длительный и мучительный процесс. Это не может не порождать значительных сложностей и конфликтов, особенно у лиц старшего возраста с уже сложившейся системой взглядов и отношений, устоявшимися стереотипами поведения. Что касается молодежи, то, не обладая в силу возраста большим жизненным опытом, стойкими взглядами и убеждениями, молодые люди не всегда могут противостоять негативным для них факторам на новом мес-

те и найти выход из сложной жизненной ситуации. У детей-иностранцев наблюдается повышенная эмоциональная возбудимость, их повседневное поведение становится непредсказуемым, а зачастую даже агрессивным.

Для успешной адаптации иностранных граждан необходимо наличие как минимум двух условий:

- 1) удовлетворение жизненно важных потребностей (личных и семейных);
- 2) удовлетворение потребности в самореализации.

Одним из препятствий, с которым сталкиваются иностранные граждане дальнего и ближнего зарубежья по приезде в Россию, является незнание русского языка. Лингвистическая проблема для иностранцев весьма актуальна и заслуживает отдельного рассмотрения.

В свое время русский язык был признан Уставом Стран Независимых Государств (СНГ) языком межнационального общения. Однако некоторые лидеры государственных новообразований искусственно сужали ареал русского языка, вытесняли его на обочину культуры. Теперь за собственных политиков, сокращавших школы с преподаванием на русском, запрещавших продажу книг русских классиков, сокращавших вещание радио и ТВ из Москвы, расплачиваются мигранты из стран СНГ, решившие трудоустроиться в России.

Если старшие поколения, сформировавшиеся в советскую эпоху, не утратили навыков русской устной и письменной речи, то молодежь изъясняется плохо или вовсе не говорит по-русски. А кадровые агентства, заинтересованные в трудоспособных, молодых специалистах, как правило, оговаривают в условиях найма – и это естественно – владение государственным, официальным языком страны пребывания.

В дальнем зарубежье языковую проблему иностранных граждан решают на разнообразных курсах, в школах, и т.д., как при государственной поддержке, так и с помощью частных пожертвований. В некоторых странах инициаторами такого ликбеза выступают культурные центры диаспор, воскресные церковные школы.

В общегосударственных масштабах к этой проблеме обратились только в 2007 году. Именно тогда комиссия по русскому языку решала, в какой степени человек должен владеть русским языком, чтобы получить российское гражданство. То есть вскоре иностранный гражданин, возможно, будет сдавать экзамен по русскому языку. На суд ведущих лингвистов страны был представлен проект документа государственных требований к тестируемым иностранцам. Тест состоит из пяти частей: "Чтение", "Письмо", "Аудирование", "Говорение", "Грамматика. Лексика" [1]. Экзамен будет засчитан в том случае, если иностранный гражданин справится с 66% каждого из пяти тестов. А сделать это не так уж и просто. Например, в задании по письму экзаменуемый должен уметь грамотно изложить услышанный текст, проставить все запятые и соблюсти при этом правила русской орфогра-

фии. А также без ошибок заполнить такие документы, как таможенную декларацию, написать официальное письмо, факс с благодарностью или заявку на бронирование гостиницы. Лексический минимум кандидата должен составлять около полутора тысяч слов [2].

Тестирование, по замыслу разработчиков проекта, будет проводиться в региональных центрах, оборудованных на базе вуза или межвузовской ассоциации, где есть специалисты по преподаванию русского языка иностранным гражданам. Учебное заведение, претендующее на вхождение в государственную систему тестирования, должно иметь: не менее трех лет стажа работы с иностранными гражданами, соответствующую кафедру, специалистов по тестированию иностранцев и материальную базу, включающую, в частности, видеоклассы. Во избежание нарушений при определении результатов тестирования устные беседы будут записываться на пленку.

При Тамбовском государственном техническом университете еще в 2000 году на базе кафедры русской филологии был создан Региональный центр тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку. Консультированием, подготовкой к тестам и приемом экзаменов здесь занимаются высококвалифицированные преподаватели, имеющие большой опыт работы со студентами-иностранцами (20 лет и более).

Тестирование проводится по мере комплектования групп и занимает два дня. Результаты тестирования сообщаются кандидатам через две недели после экзамена. Оценка результатов тестирования определяется как "удовлетворительно" и "неудовлетворительно".

Тестирование считается успешно пройденным, если выполнено правильно: с 75 до 100% заданий по базовому и первому уровню тестирования и с 66 до 100% заданий по третьему уровню тестирования.

По результатам тестирования выдается сертификат. При неудовлетворительном результате по какой-либо части теста кандидат может в течение двух лет пройти повторное тестирование по данной части. Остальные компоненты

теста засчитываются по результатам предыдущего тестирования.

Унифицированная система тестирования позволяет определять и сертифицировать уровень владения русским как иностранным языком вне зависимости от места, времени и формы обучения, а также создает основу для обеспечения международного признания языковых сертификатов.

В настоящее время российская государственная система тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку предусматривает выделение различных сертификационных уровней владения русским языком иностранным гражданином:

1) сертификат Элементарного уровня общего владения русским языком свидетельствует, что кандидат способен удовлетворять элементарные коммуникативные потребности в ограниченном числе ситуаций бытовой, социально-культурной и учебной сфер общения. При этом набор языковых средств, обеспечивающих общение в данных сферах, строго минимизирован;

2) сертификат Базового уровня общего владения русским языком свидетельствует, что кандидат способен удовлетворять свои основные (базовые) коммуникативные потребности в социально-бытовой, социально-культурной и учебной сферах общения. При этом набор языковых средств, обеспечивающих общение в данных сферах, также минимизирован;

3) сертификат Первого уровня общего владения русским языком подтверждает, что иностранный гражданин способен удовлетворять свои основные коммуникативные потребности в социально-бытовой и социально-культурной сферах общения. Этот уровень обеспечивает необходимую коммуникацию в условиях языковой среды (работа, учеба, отдых). Кроме того, наличие данного сертификата позволяет иностранному гражданину начать обучение в российском вузе, для чего ему необходимо выполнить дополнительный тестовый модуль.

Далее следуют второй, третий и четвертый сертификационные уровни.

Готовясь к прохождению теста, кандидат может заранее ознакомиться с требованиями,

которые предъявляются к тестируемому. Они изложены в Государственном стандарте по русскому языку для иностранного гражданина. Таким образом, иностранный гражданин имеет возможность: ознакомиться с образцами тестов, выполнить (по желанию, на договорной основе) пробный тест и ознакомиться с его результатами, получить необходимые консультации, пройти курс по подготовке к сдаче теста. Все эти условия предстоит создать межведомственной комиссии по русскому языку для граждан, желающих приобрести российское гражданство.

За время существования Регионального центра тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку при Тамбовском государственном техническом университете успешно сдали экзамены и получили сертификаты граждане Китая, Гонконга, Тайваня, Южной Кореи, Японии, Вьетнама, Германии, Иордании и других стран.

Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 20 июня 2006 года № 2606 утверждена форма сертификата о прохождении государственного тестирования по русскому языку иностранных граждан и лиц без гражданства для приема в гражданство Российской Федерации.

Этим же приказом утвержден перечень российских и зарубежных образовательных организаций (учреждений), проводящих государственное тестирование по русскому языку иностранных граждан и лиц без гражданства для приема в гражданство Российской Федерации.

В настоящее время российская государственная система тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку охватывает более 150 учебных учреждений (организаций) РФ, 40 учебных учреждений (организаций) за рубежом. В Республике Татарстан в данную систему входят Казанский государственный университет и Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева.

К факторам, влияющим на процесс адаптации иностранных граждан, следует отнести и переход вузов РФ на многоуровневую систему образования и систему государственного тестирования. Тем самым вносятся кардинальные

изменения в разработку вопросов содержания и технологии обучения иностранных граждан. Наиболее важным является период начального этапа в адаптации иностранного гражданина в нашей стране, когда иностранец испытывает самые большие трудности, сковывающие его деятельность, и необходимо проводить мероприятия по его адаптации к новым социальным условиям. В рамках этой деятельности целесообразно проведение бесед с психологом, с юристом, посвященных в том числе ознакомлению с законодательством современной России.

Важно не только проводить программу адаптации иностранных граждан, но и для россиян – надо стать толерантнее. Это не произойдет само собой. Большая работа в этом направлении должна начаться в каждой школе. Подобная программа реализуется в Красноярске в обычной средней школе № 84. В этой школе довольно большой процент учащихся – нерусскоязычные дети. Там проводятся различные поликультурные праздники, позволяющие сломать стену отчуждения и неприязни среди учеников, и это дает положительные результаты, особенно среди детей младшего школьного возраста. Для них уже не играет большой роли иная внешность и иной родной язык их друзей.

Иностранец, приезжая в незнакомую ему местность, естественно, испытывает чувство дискомфорта. Самая сложная проблема для иностранного гражданина, с которой он сталкивается по приезду, это подходящая работа. Наибольшие трудности испытывают выходцы из Центрально-Азиатского региона, которые хоть и имеют профессиональное образование, но зачастую не имеют никакого опыта работы, что немаловажно при трудоустройстве [3].

Адаптация к новой социально-культурной среде может быть ускорена созданием хороших условий для проживания иностранных граждан. Надо организовывать миграционные терминалы в регионах, как в Москве, дешевые гостиницы, общежития [4].

Мэр г. Москвы Ю.М. Лужков считает, что "...на региональном уровне нужно формировать полноценные государственные механизмы, ком-

плексно решающие проблемы, связанные с трудоустройством и проживанием иностранных граждан. Таким механизмом может стать развернутая в регионах система "единых миграционных окон" (центров распределения иностранных работников). На их базе можно ... обеспечивать правовые, бытовые и все иные условия пребывания законных иностранных граждан для их адаптации. Решению проблемы размещения иностранных граждан может способствовать создание специальных административно-бытовых городков, специальных гостиниц упрощенного типа, оснащенных необходимым набором бытовых услуг. Эти места смогут стать официальными адресами проживания иностранных граждан" [5].

Например, в пос. Домашка в 50 км от Самары собираются построить поселок-поселение для иностранных граждан и переселенцев, а также возвращающихся из-за рубежа соотечественников. На 16 гектарах будут построены малоэтажные дома для данной категории граждан. Поселение будет рассчитано на 5 тыс. человек. Кроме того, в границах поселка-поселения будет создан центр временного размещения иностранных граждан и выходцев из соседних республик на 400 мест. В центре будут работать курсы социальной адаптации, а также спецпрограммы, которые смогут помочь как иностранным гражданам, так и жителям других республик России пройти социальную адаптацию. Работы по проектировке центра временного размещения иностранных граждан и непосредственно самого поселения уже завершены. Данное поселение будет первым в России. В перспективе этот проект будет растиражирован и в других регионах страны [6].

Адаптация иностранных граждан в иноязычной среде это, безусловно, важный аспект миграционной политики, но не единственный. Русский язык остается одним из мировых языков. На нем распространяется колоссальный объем научно-технической, образовательной информации. Незнание русского языка значительно осложняет продвижение иностранного гражданина как специалиста по служебной лестнице. Следовательно, приобщение к русско-

му языку открывает перед иностранными рабочими или новообращенными россиянами перспективы карьерного роста, а также способствует "вовлечению в российский социум", а если взять шире – приобщает к мировой культуре.

В этой связи неизбежно возникает необходимость мобилизации в ряды миграционной службы переводчиков, преподавателей русского языка, психологов, конфликтологов, этнографов, правоведов, криминологов. В соответствии с этим социальным заказом российская высшая школа, как представляется авторам, должна быть соответствующим образом сориентирована на интересы миграционного контроля.

Специалистов такого профиля для иммиграционного ведомства можно переподготовить и из числа выпускников педагогических вузов. К примеру, из каждой группы (в среднем, 25 человек) "свежеиспеченных" филологов Московского областного пединститута по профилю работают только 20% выпускников. Примерно так же обстоят дела и в других субъектах Российской Федерации. Решая проблемы трудоустройства и адаптации иностранных граждан, государство одновременно обеспечит работой часть молодых российских специалистов.

Так как речь идет об обучении иностранных граждан, будет справедливо, если включение российских филологов в деятельность миграционной службы в этой сфере поддержат и профинансируют (на долевых, паритетных началах с РФ) международные гуманитарные организации. Ведь, по сути, речь идет о международной образовательной программе. По данным ЮНЕСКО, свыше 20% взрослых жителей Земли не умеют читать и писать. Следовательно, знания, полученные иностранными гражданами в России, стирают вселенскую неграмотность, овладение русским – одним из пяти языков международного общения – будет достойным для любого гражданина мира.

Что касается образовательных центров, в которых (на платной или иной основе) обучали бы русскому письменному и устному, где проводили бы тестирование на знание языка страны, выбранной для работы или постоянного места жительства, их можно было бы также раз-

местить при консульствах, в российских зарубежных культурных центрах, обществах дружбы с Россией и т.д. В ближнем зарубежье найдется немало учителей-русистов, которые охотно сотрудничали бы с официальными российскими структурами, что и подтвердил проходивший в 2007 году в Москве конкурс среди преподавателей русского языка из стран СНГ "Язык мой – друг твой".

Серьезность намерений будущих иностранных граждан в овладении языком, знакомство с традициями наших народов, основами российской культуры и законодательства – своеобразный первичный тест для соискателя российского рынка труда. А для сотрудников соответствующих подразделений МИДа, миграционной службы – это первичная информация для прогнозирования миграционных потоков в РФ.

Менее затратный вариант – размещение таких структур в приграничных субъектах Российской Федерации, в местах временного содержания и центрах временного размещения иностранных граждан. Для их адаптации к российской действительности, целесообразно наряду с курсом по языку, страноведению, предложить и программы освоения российского законодательства.

Следует обратить внимание еще на один немаловажный момент – наличие специальной учебной, учебно-методической литературы для иностранных граждан. Инициативное исследование книжных магазинов показало, что учебники по русскому языку для иностранных граждан существуют (на электронных носителях в том числе), но созданы они на базе немецкого, французского, английского. А покупатели нередко задают вопросы об украинских, молдавских и иных аналогах учебников. К большому сожалению, в издательских планах не значились армянско-русские, русско-литовские и другие разговорники.

Таким образом, нужны соответствующие учебники, словари и разговорники для иностранных граждан. Думается, что этими вопросами в первую очередь должна заниматься Федеральная миграционная служба, привлекая другие органы и ведомства. Возможно, что в этой

связи возникнет необходимость создания специальной службы в составе ФМС из числа педагогов, словесников, юристов и других специалистов, которые взялись бы за разработку необходимых учебников, программ, словарей, разговорников. В первую очередь важно создание учебников: русского языка для иностранных граждан; основ российского права для иностранных граждан; основ культуры и религии для иностранных граждан. На создание таких учебников следует объявить конкурс.

#### Список литературы

1. Новоселова Е.Н. / Российская газета. – № 244 (4507). – 01 ноября 2007. – С. 9.
2. Графова Л.Д. / Российская газета. – № 254 (4517). – 14 ноября 2007. – С. 12.
3. Смольякова Т.М. / Переселенцы нужны там, где они нужны. – М., 2007. – С. 12.
4. Графова Л.Н. / Российская газета. – № 248 (4511). – 07 ноября 2007. – С. 5.
5. Лужков Ю.М. / Российская газета. № 230 (4493) от 16 октября 2007. – С. 9.
6. Токмакова О.Н. / Российская газета. – № 147 (4410). – 11 июля 2007. – С. 21.

*В редакцию материал поступил 17.02.08.*

---

УДК 347.83

**А.А. ИСМАНЖАНОВ,**  
*кандидат юридических наук, доцент*

*Кыргызско-Узбекский университет, г. Ош*

## **ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ "ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПРОДУКТ" В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

*В статье рассматриваются новый объект частного права – "информационный продукт", специфика информационного объекта права, критерии многогранной информации, являющейся предметом информационного обмена во всемирной сети Интернет.*

Переход на взаимодействие посредством электронного обмена данными (ЭОД) в работе частных лиц, организаций и государств в настоящее время прослеживается практически во всех сферах деятельности людей. Повсеместной практикой является создание, обработка, передача и хранение информации в электронной форме. Развитие электронной коммерции и всемирной сети Интернет способствовали товаризации и коммерциализации информации, что обеспечило переход широкого круга учреждений и организаций на коммерческие условия работы с информацией, а также породило целую отрасль информационных компаний.

В ответ на интенсивно развивающиеся отношения с информацией товарного характера на раннем этапе становления информационного законодательства законодатель вводит категорию "информационный продукт". Информационный продукт в Федеральном законе РФ "Об участии в международном информационном обмене" от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ, ст. 2 был определен как "документированная информация, подготовленная в соответствии с потребностями пользователей и предназначенная или применяемая для удовлетворения потребностей пользователей" [1]. С принятием новой редакции Закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27 июля 2006 г. [2], законодательное определение инфор-

мационного продукта было потеряно вместе с отменой Закона, регламентирующего его. Однако определение информационного продукта, будучи прописанным в справочной информации, литературе и в сознании правоприменителя, нашло поддержку в законодательстве стран СНГ (в частности Узбекистана, Таджикистана, Украины, Молдовы и др.). Категория "информационный продукт" также стала общеприменительной в информационной индустрии по отношению к электронным видам товарной информации.

Таким образом, в настоящее время можно говорить о новом объекте частного права, теоретико-практический анализ которого характеризуется актуальностью и востребованностью. Вопрос не праздный, так как оборот информационных продуктов претендует на становление отечественной моделью информационного обмена, а информационный продукт соответственно – единой правовой категорией товарной информации, в том числе для ее электронных видов. В связи с этим в правовой науке возникает вопрос о правовом положении информационного продукта как объекта права. В решении данной задачи, прежде всего, следует устранить сомнения относительно объективности и достоверности выдвинутой теории, ответив на следующий вопрос: не являются ли информационные продукты потребностью за-

конодателя, а не отражением объективной реальности? Отражает ли данное определение специфику информационного объекта права и отвечает ли критериям многогранной информации, являющейся предметом информационного обмена во всемирной сети Интернет, а также по беспроводным сетям?

В правовой практике стран-лидеров в области информационно-коммуникационных технологий (США, Западная Европа, Япония) коммерческий информационный обмен облекается в правовую форму услуг, а не товара, и информация, несмотря на признание ее объектом права собственности, рассматривается как объект обязательственных, а не вещных прав. Таким образом возникает резонный вопрос: является ли верной позиция отечественного законодателя, рассматривающего информацию в качестве товара и предлагающего ей модель купли-продажи, тогда как в мире популярным остается модель лицензирования (передачи права пользования) информационными продуктами?

Концепция лицензирования информационных продуктов основана на определяющем характере признаков неосязаемости и непотребляемости информации. В отличие от осязаемых товаров, "информацией можно пользоваться без ее полного использования и продать, полностью не передавая ее" [3]. В этом контексте при рассмотрении информации как товара модель купли-продажи представляется неразумной, так как информация неустойчива и неподконтрольна единичному собственнику, что в свою очередь не свойственно товару. Лицензирование информационного продукта является концепцией США и стран Европейского союза, имеющих приоритет в выпуске информационных продуктов и заинтересованных в императивном и непрерывном контроле всех пользователей со стороны единичного лица.

Тем не менее, лишь факт следования развитых стран определенному пути не является достаточным основанием выбора иными государствами той же модели, и это особо относимо и к коммерческому информационному обмену. Принятие информации как товара (информационный продукт) и применение к ней купли-про-

дажи имеет ряд неоспоримых преимуществ перед лицензированием, которыми последнее не обладает, а именно:

- полноценность прав владельца на информацию (собственника), наряду с создателем (автором);

- наличие правомочий защиты и устранения препятствий владения и пользования у собственника наряду с создателем (разработчиком, автором);

- возможность виндикации и др.

Таким образом, хочется верить, что выбор законодателя основан именно на таких соображениях, направленных на перспективу становления справедливого и защищенного (включая права потребителей) информационного рынка.

По вопросу, разделяет ли понятие информационного продукта объективную реальность в сфере объектов права, автор предлагает провести комплексное исследование информационного рынка.

Наиболее массивным источником информационных продуктов и вместе с тем областью их обмена в настоящий момент является сеть Интернет. Крупнейшими разновидностями информационных продуктов, являющихся предметом обмена в сети Интернет, являются так называемые электронные книги (e-Books), мультимедиафайлы (digital media) и информационный контент (information content).

По формату информационные продукты могут быть изображениями (gif, jpg, bmp и др.), звуковыми файлами (mp3, wav, vqf и др.), видеофайлами (avi, mpeg, dat и др.), текстовыми файлами (pdf, doc, txt и др.) и мультимедиафайлами (exe, html, swf и др.). Несмотря на то, что в новое время эти форматы все больше приобретают взаимопроникающий характер (например, изображения gif имеют анимационные функции, документы pdf могут быть мультимедийными и включать видео и звук), общее деление информационных продуктов остается таковым.

В среде разработчиков и пользователей информационных продуктов, существуют следующие способы ее интерпретации:

- 1) "расширительный" – информационными продуктами являются любого рода объекты,

содержащие информацию (книги, журналы, аудио-, видеокассеты, компакт-диски);

2) "относительный" – информационные продукты представляют собой разного рода электронные объекты (фото, видео, звуковые файлы и др.);

3) "ограничительный" – информационные продукты представляют собой электронные продукты информационного содержания, изложенные в виде символов и знаков.

Наиболее близкой к сущности информационного продукта представляется его ограничительная интерпретация, так как информационный продукт поддается четкому разграничению от иных сходных объектов права (таких, как информационные услуги, программные продукты и базы данных, информационные ресурсы в целом и др.), что позволяет судить о самостоятельном объекте права. О близости к ее ограничительному пониманию также свидетельствует опыт англоязычного сегмента сети Интернет как сети с наиболее ранней историей развития.

Применив комплексный подход в сочетании видения современного пользователя и участников электронной коммерции, можно выработать следующее определение информационного продукта – это автономный информационный ресурс, направленный на обеспечение пользователя определенной информацией, предназначенный для сообщения по обычным или электронным каналам связи.

Таким образом, мы имеем представление о том, каким является информационный продукт на информационном рынке. Для формирования полноценного определения информационного продукта следует также принять во внимание требования законодателя, предъявляемые к надлежащей информации: достоверность, безопасность, защищенность [2].

В соответствии с законодательным определением информационного продукта, приведенным в Федеральном Законе РФ "Об участии в международном информационном обмене" от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ, ст. 2, можно выявить, что законодательное определение информационного продукта смещается от определе-

ния информационной индустрии. Законодатель в содержании информационного продукта ставит иные приоритеты: это документированность (как зафиксированность и идентифицируемость), ориентированность на потребности пользователя и потенциальное или реальное удовлетворение потребностей пользователя. К тому же, как можно увидеть, определение не лишено тавтологии, выраженной в повторяющейся ориентации на потребителя.

Относительно правовой природы и обмена информационными продуктами в информационном законодательстве в целом прослеживается лаконичность законодателя. Предполагается, что, по причине экономии нормативного материала и для предупреждения противоречий законодатель оставил вопросы регулирования обращения информационных продуктов в области гражданского права (в положениях об объектах гражданского права, собственности, договора) и права интеллектуальной собственности (в частности, авторского права).

Исследования коммерческого оборота информационного продукта позволяют утверждать, что информационный продукт может быть объектом гражданского права, вопреки позиции Гражданского Кодекса, сводящей защищаемую информацию к коммерческой тайне. Это позволяет утверждать тот факт, что объектами гражданского права является не законодательно закрепленный перечень объектов, указанный в гл. 6 ГК РФ [4], а материальные и нематериальные (выделено авт.) блага, по поводу которых субъекты гражданского права вступают между собой в правовые отношения. Также, перечень объектов гражданского права не является исчерпывающим и может включать любой другой объект.

Таким образом, одновременно, информационное законодательство признает информационный продукт объектом права собственности. Но вместе с тем, существует точка зрения, что информация не может быть объектом права собственности. Так, по мнению О.А. Гаврилова, "информация как таковая не может быть объектом права собственности, так как она представляет абстрактный, идеальный объект, между

тем, право собственности гражданский закон связывает с материальными, вещественными объектами, с вещами" [5]. В этом же направлении научной дискуссии высказывается точка зрения о том, что "категория собственности может быть применима только к материальным носителям нематериальных объектов, в частности, информации" [6].

Л.К. Терещенко, рассуждая о соотношении информации и собственности, пишет, что классическая "триада" правомочий собственника, обладающего абсолютным правом на вещь, не может применяться в отношении информации. К ней неприменимо правомочие владения, поскольку нельзя физически обладать нематериальными объектами. Информация может находиться одновременно в пользовании бесчисленного круга субъектов, и в этой связи к ней неприменимо правомочие "пользования". Правомочие распоряжения также неприменимо по отношению к информации, поскольку, отчуждая право на ее использование, продавец не лишается при этом возможности ее дальнейшего использования" [7].

Несмотря на столь категоричные заключения, с точки зрения гражданско-правовой науки, наличие одной и той же информации у различных лиц не приводит к кризису института права собственности, а создает лишь ситуацию небезызвестного гражданскому законодательству объекта, наделенного родовыми признаками. При этом ничто не препятствует собственнику пользоваться и распоряжаться ею (уничтожение, передача, если это допустимо с позиции права интеллектуальной собственности).

Также нельзя отрицать право собственности лица, приобретшего информацию законно на основании договора с автором (правообладателем). Его право обладать данной информацией правомерно, так как относится к самой информации, а не только к его материальному носителю. Материальный носитель лишь обеспечивает фиксацию информации и не представляет самостоятельной ценности в качестве информационного товара.

К информации может одновременно применяться как право собственности, так и право

интеллектуальной собственности. Право собственности защищает интересы собственника, авторское право – исключительное право автора информации в информационном продукте. Автор информационного продукта и его собственник изначально совпадают в одном лице, затем, после его передачи третьим лицам и иного правомерного перехода к другим правообладателям, возникает группа иных собственников информационного продукта. Коллизий права и прав здесь не возникает.

Учитывая ликвидность и копируемость информации, презюмируется, что для ее защиты как объекта права собственности она должна быть ограничена и защищена (о чем отмечается в законе о коммерческой тайне).

Лицензирование по передаче прав информационного продукта оптимально для обслуживания этапа передачи прав на информационный продукт от создателя (разработчика, автора) к распространителю. Купля-продажа же способна обеспечить многократную передачу одной и той же информации до конечных потребителей и удобна для правоотношений между распространителем и конечным потребителем. Данная задача выполнима именно *emptio-venditio* как универсальным инструментом обмена разнородными экономическими ценностями. При продаже информационного продукта конечным потребителям в интересах автора (создателя) информационного продукта право собственности может быть ограничено в форме владения, пользования и ограниченного распоряжения (установленного договором). Ограничение распоряжения имуществом посредством договора – вполне естественное и достаточно часто встречающееся в правоотношениях явление. Например, известно ограничение распоряжения информацией в договорах подряда, договора на выполнение НИР и ОКР, комплексной предпринимательской лицензии и др. В США широко распространены договоры, направленные на обеспечение конфиденциальности разного рода информации, ставшей известной сторонам в процессе взаимодействия (*confidential agreements*).

Потребитель информации приобретает отдельный экземпляр тиража, реализуя свои ин-

формационные правомочия знать и применять информацию, отображенную в экземпляре тиража, в собственных целях. Однако, в силу отсутствия исключительного права на распространение информации и/или в силу договора, пользователь не имеет права на тиражирование и включение этой информации в гражданский и иной оборот. Конкретный приобретенный им экземпляр может быть включен в состав его имущества, и при этом информация, отображенная в этом экземпляре, оценивается как нематериальные активы [8].

М.М. Рассолов, рассматривая предметы правового регулирования информационных отношений, отмечает, что "поскольку информация обладает уникальными качествами и свойствами и она для каждого физического или юридического лица составляет основу жизни и их повседневной деятельности, то каждый человек, предприятие, организация может быть собственником данной информации" [9].

Вопрос о том, является ли информационный продукт объектом интеллектуальной собственности, решается в зависимости от следующих основных условий. Все информационные продукты можно подразделить на три категории: 1) созданные впервые; 2) преобразованные из реально существующего объекта интеллектуальной собственности; 3) собранные из множества объектов интеллектуальной собственности.

В соответствии с п. 1 ст. 5 Закона Российской Федерации "Об авторском праве и смежных правах" от 9 июля 1993 г. № 5351-1, авторское право распространяется на "произведения, обнародованные либо необнародованные, но находящиеся в какой-либо объективной форме..." [10]. Информационный продукт, даже будучи электронным, все же в объективной форме зафиксирован на каком-либо носителе (веб-сервере, жестком диске компьютера, переносных носителях), а значит, может быть объектом авторского права. При этом информационный продукт может обозначаться знаком охраны авторского права (©).

Информационные продукты первой группы (созданные впервые) могут включать информацию, способную быть объектом патентного пра-

ва (изобретением, полезной моделью, промышленным образцом). Однако факт запатентованности информации не препятствует ее обращению в качестве информационного продукта, так как простое ознакомление с информацией об изобретении, полезной модели или промышленном образце не приводит к признанному в патентном праве нарушением "осуществлению" указанного объекта права. Исключение составляют бизнес-методы США, могущие быть объектами патентного права. Отечественное же законодательство по отношению к информационным объектам ясно и однозначно отдает предпочтение авторскому праву.

Информационные продукты второй группы (преобразованные из реально существующего объекта интеллектуальной собственности) не нуждаются в правовой охране, так как их материализованные аналоги уже охраняются авторским или патентным правом, а значит их электронные копии – тоже. Объект патентного права и относящаяся к нему документация в целях удобства ознакомления и пользования также может быть преобразована в информационный продукт.

Информационные продукты третьей группы (собранные из множества объектов интеллектуальной собственности) являются производными и составными произведениями авторского права. Согласно п. 3 ст. 7 Закона РФ "Об авторском праве и смежных правах" от 9 июля 1993 г. № 5351-1 [10], "Производные произведения и составные произведения охраняются авторским правом независимо от того, являются ли объектами авторского права произведения, на которых они основаны или которые они включают".

Издание автором в сети Интернет своего информационного продукта, являющегося объектом интеллектуальной собственности, является абсолютно правомерным действием. Аналогично тому, как автор произведения литературы издает предмет своего творчества в книжном формате – массовым тиражом, так и автор информации имеет право ввести в оборот свое произведение в сеть Интернет, тиражируя в виде информационных продуктов. По

этому поводу в ст. 16. Закона РФ "Об авторском праве и смежных правах" от 9 июля 1993 г. № 5351-1 [10], указано, что автору в отношении его произведения принадлежат исключительные права на использование произведения в любой форме и любым способом, что означает право осуществлять, разрешать или запрещать:

- воспроизводить произведение;
- распространять экземпляры произведения любым способом: продавать, сдавать в прокат и т.д.;
- публично показывать и исполнять произведение;
- сообщать произведение для всеобщего сведения по кабелю, проводам или с помощью иных аналогичных средств; и другие права.

При этом необходимо иметь в виду, что информация интеллектуальной собственностью может и не быть. Существует множество видов информации, не подпадающих под признаки интеллектуальной собственности (в авторском праве это идеи, процедуры, методы, концепции, принципы, системы, предлагаемые решения, открытия и др.). В этом случае, гражданско-правовая охрана договорным обязательством становится определяющим механизмом защиты интересов правообладателей информационных продуктов.

Укрепление права интеллектуальной собственности и права собственности на цифровое содержание способствует становлению цивилизованного оборота информации как важнейшего продукта общественного производства, наиболее ценного и ликвидного товара в международной и национальной торговле.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что законодатель пытается устранить пробел в информационных объектах права, возникший во вне рыночном постсоветском пространстве, в результате которого мы имеем некий "выпавший объект права" в системе информационных ресурсов – информационный продукт. При рыночном распределении информационных ресурсов в информационную эру, при вариации информации от более защищенной – к менее защищенной последовательность строится в следующем порядке: коммерческая тайна

(ноу-хау), запатентованная информация, объекты авторского права, общедоступная информация. Исходя из данной вариации, очевиден большой разрыв между охраняемой и не охраняемой информацией, которую призваны восполнить информационные продукты.

С популяризацией электронного безличного характера общения и взаимодействия, с увеличением типов и разновидностей средств отображения информации, сфера информационных продуктов будет неизбежно расширяться. Информационный продукт в электронном формате полнейшим образом войдет в число товаров и объектов гражданского права.

Вхождение информационного продукта в гражданский оборот по отношению к регулированию его обращения, может обеспечиваться информационным законодательством, а также институтами собственности, договора и обязательств действующего гражданского законодательства. Несмотря на это, определение информационного продукта нуждается в корректировке, а информационная индустрия – в поддержке и руководящих положениях применительно к деятельности по выпуску и обращению информационных продуктов (как типовые договоры, дополнения в сопутствующие нормативные акты, экономические преференции).

Информационные продукты являются одной из наиболее приемлемых схем по реализации имущественных прав авторов в сети Интернет, так как целью издательской деятельности является не тотальная защита путем всевозможного сокрытия информации, а наиболее продуктивное ее распределение.

#### Список литературы

1. Об участии в международном информационном обмене: Федеральный закон РФ от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 28. – С. 33-47.
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СЗ РФ. – 2004. – № 27. – Ст. 2711.
3. Online Law. SPA's Legal Guide to Doing Business on the Internet. Editor Thomas J. Smedinghoff. Addison-Wesley Developers Press. Massachusetts, 1996 – P. 126.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

5. Гаврилов О.А. Информатизация правовой системы России. Теоретические и практические проблемы. – М.: "Юридическая книга", при участии изд-ва "ЧеРо", 1998.
6. Северин В.А. Правовое регулирование информационных отношений // Юрист. – 2001. – № 7. – С. 2-10.
7. Терещенко Л.К. и др. Информация и собственность. Защита прав создателей и пользователей программ для ЭВМ и баз данных. – М., Российская правовая академия при Минюсте России, 1996.
8. Копылов В.А. О модели гражданского оборота информации // Научно-техническая информация. – 1999. – № 5. – С. 21-27.
9. Рассолов М.М. Информационное право: учеб. пособие. – М.: Юрист, 1999.
10. Об авторском праве и смежных правах: Закон Российской Федерации от 9 июля 1993 года № 5351-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 32. – Ст. 1242.

*В редакцию материал поступил 17.12.07.*

---

## ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 339.138

**В.Д. МАМОНТОВ,**  
*доктор экономических наук, профессор*

*Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина*

### ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Л.Б. Шабановой  
"Общеметодологический подход к проведению  
маркетинговых исследований на рынках товаров и услуг",  
представленной на соискание ученой степени доктора экономических наук  
по специальностям: 08.00.01 – Экономическая теория;  
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (маркетинг)**

1. *Актуальность темы диссертации* Л.Б. Шабановой обусловлена тем, что демократические преобразования, начавшиеся в России на исходе XX века, были тем историческим шансом, который дал реальную возможность создать новую систему экономических отношений. Одним из важнейших направлений социально-экономических преобразований в стране в начале 90-х годов прошлого века стало реформирование и развитие сферы потребительского рынка товаров и услуг.

В связи с тем, что на потребительском рынке товаров и услуг воспроизводственный процесс вступает в завершающую стадию удовлетворения потребностей, то в нем как в зеркале отражаются все экономические отношения, сформировавшиеся в стране. Несмотря на то, что в условиях централизованной плановой экономики потребительский рынок товаров и услуг был отраслью регулируемого государством товарно-денежного оборота, фактически он характеризовался разбалансированностью. Темпы роста производства товаров народного потребления отставали от темпов роста денежных до-

ходов населения, происходил процесс наращивания неудовлетворенного спроса населения, дефицита, очередей и спекуляции.

За короткий период времени централизованная и регулируемая система распределения товаров была заменена свободной куплей-продажей. Однако вместо многообразия форм собственности ведущее положение на потребительском рынке товаров и услуг занял частный сектор. Наметившиеся положительные тенденции развития потребительского рынка товаров и услуг сопровождаются рядом негативных явлений: чрезмерное увеличение доли поступлений по импорту в структуре товарных ресурсов обострило проблему их качества и соответствия стандартам продовольственной безопасности; увеличился объем неорганизованной продажи товаров на продовольственных, вещевых и смешанных рынках.

Из вышеизложенного видно, что в связи с происходящей трансформацией рыночных отношений, возрастает актуальность развития теории рынка. В теоретическом плане многосубъектность и многофакторность рыночных отношений, а

следовательно, их сложность, всегда оставляют для ученого "пространство" для анализа. В практическом плане, особенно с позиции маркетинга, объект анализа неисчерпаем, поскольку изменения, которые влияют на величину и структуру спроса, развиваются очень динамично.

Все это предопределяет актуальность диссертационного исследования Л.Б. Шабановой, которое представляется плодотворной попыткой решения задач маркетинговых исследований исходя из теории функционирования локальных рынков и разработки методик достижения конкретных целей маркетинговых исследований.

2. *Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна.* В диссертации автором обоснована актуальность темы исследования, степень разработанности проблемы, определен объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи работы, дана характеристика степени обоснованности научных положений, а также изложены теоретические и методические основы исследования, его информационная база, показана научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, представлены сведения об апробации и внедрении результатов исследования.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций обеспечены тем, что автор глубоко изучил труды отечественных и зарубежных специалистов не только по теории рынка, но и по проблемам маркетинга. Четко и просто сформулированные цели и задачи диссертационного исследования позволили Л.Б. Шабановой получить результаты, которые стали существенным вкладом в развитие теории, методологии и методики проведения маркетинговых исследований на потребительском рынке товаров и услуг.

Представленные автором к защите положения научной новизны соответствуют и предмету, и задачам исследования. Вполне логично, что часть этих положений включается в проблематику экономической теории, а часть – в проблематику маркетинга.

Конструктивным представляется проведенный в работе критический анализ известных в

экономической теории моделей, опираясь на результаты которого, автор делает попытку повысить их практическую значимость, что выразилось в попытке автора сформулировать условия сбалансированности рынка, разработать модель и алгоритм формирования оптимального плана продаж для субъектов малого и среднего бизнеса, а также методики исследования жизненного цикла товара (ЖЦТ).

Автор справедливо полагает, что изучение экономических процессов и проблем базируется на вопросах методологии экономической науки, которая обеспечивает общий подход к изучению экономических явлений, единое понимание действительности и единую философскую основу. Методология призвана помочь решить главный вопрос: с помощью каких научных способов, приемов познания действительности экономическая теория добивается наиболее адекватного отражения процесса функционирования и дальнейшего развития экономических отношений на потребительском рынке товаров и услуг.

Доказав, что понятия "исследование рынка" и "маркетинговое исследование" идентичны, автор, опираясь на теорию классификации, разработал классификацию маркетинговых исследований по четырем основаниям: научное направление, объект исследования, цель исследования и степень проработки поставленной проблемы. Предложенная автором классификация вызывает интерес тем, что она выходит за рамки микросреды рынка и систематизирует исследования в рыночной макросреде.

Следует согласиться с автором, что существенными проблемами в проведении маркетинговых исследований являются формирование адекватной информационной базы, измерение информации и ее шкалирование. В связи с этим Л.Б. Шабанова предлагает разработать алгоритмы и математические модели решения наиболее часто встречающихся маркетинговых задач, а также определяет направления разработки новых методик сбора маркетинговой информации и их совершенствования.

Определенный интерес представляет уточненная и скорректированная автором стандартная методика маркетинговых исследований, которая

условно названа "цель – затраты – результат". Автор не только дополнил традиционную методику проведения маркетинговых исследований этапами, которые позволяют до начала проведения исследования, сформулировать требования к квалификации исследователей, определить затраты на проведение исследования и сделать прогноз его экономической эффективности, но и апробировал модифицированную методику на рынках товаров и услуг. Для апробации методики автор вполне логично избрал динамично развивающийся рынок снековой (сухих закусок) продукции и сужающийся в связи с демографическим спадом рынок образовательных услуг.

Проанализировав недостатки проведения маркетинговых исследований методом опроса, автор приходит к выводу, что в целях повышения оперативности без снижения точности результатов исследований, необходимо шире использовать методы экспертных оценок. Соискателем предложен целый ряд полезных дополнений в методику проведения маркетинговых исследований на базе экспертных оценок и разработана методика получения количественной оценки маркетинговой информации на основе экспертного метода расстановки приоритета (парного сравнения).

Кроме того, автор сделал плодотворную попытку доказать, что информация, полученная по предложенной им методике, может быть положена в основу прогноза потребительского спроса и провел прогноз спроса на конкретном товарном рынке (рынке телевизоров с диагональю 14 дюймов).

Из вышеизложенного очевидно, что проведение маркетинговых исследований связано как с решением теоретических вопросов, так и со сложностями практического характера, например, упорядочением огромного эмпирического материала. В связи с этим автор вынужден одновременно решать и теоретические проблемы и задачи прикладного характера.

Представленные Л.Б. Шабановой теоретические и практические выводы и предложения являются результатом авторского подхода к проблемам маркетингового исследования рынка.

3. *Научно-практическая значимость* основных результатов исследования заключается в

том, что выдвинутые теоретические положения могут послужить базой для дальнейших исследований теории рынка, а предложенные методики, алгоритмы могут быть использованы в качестве инструментария при проведении маркетинговых исследований. Предложенные методики и алгоритмы сделают процедуры проведения маркетинговых исследований доступными для освоения и применения специалистами малого и среднего бизнеса.

Предложенная автором классификация маркетинговых исследований как разновидности прикладных научно-исследовательских работ позволяет привести в систему маркетинговые исследования, которые проводятся в сложившихся условиях, и те исследования, которые могут возникнуть в перспективе, что также способствует завершению процесса институционализации маркетинговых исследований.

Уточненная автором методика проведения маркетинговых исследований ("цель – затраты – результат") позволяет перед началом их проведения установить целесообразность предстоящих затрат и экономическую эффективность от ожидаемых результатов, то есть применение этой методики поможет предотвратить проведение затратных и неэффективных исследований.

Апробация разработанной автором методики получения количественной оценки маркетинговой информации на различных рынках товаров и услуг показывает, что она проста, универсальна и легко реализуется с помощью группы экспертов. Кроме того, предложенный метод количественной оценки маркетинговой информации – метод расстановки приоритета (парного сравнения) – интегрируется с другими экономико-математическими методами решения маркетинговых задач. Доказательством этого стал сделанный автором прогноз потребительского спроса на рынке телевизоров.

Научно-практическая значимость основных результатов исследования подтверждена многочисленными актами о внедрении, публикациями и докладами на всероссийских и межвузовских научно-практических конференциях.

В целом, давая положительную оценку диссертационному исследованию, проведенному

Л.Б. Шабановой, необходимо отметить некоторые моменты в работе, которые требуют дальнейшего развития.

1. Автор в своем диссертационном исследовании прибегает к моделированию и прогнозированию экономических явлений и процессов, предлагает методы и методики проведения исследований на потребительском рынке товаров и услуг, но при этом доказательная база достоверности и точности результатов их применения требует дальнейшего развития.

2. Все исследования, которые автор проводит самостоятельно в диссертационной работе, можно отнести по классификатору, предложенному самим же автором, к исследованиям микросреды рынка, объектами которых являются товар или услуга, целями – оптимизация товарного ассортимента, или повышение конкурентоспособности товара или услуги, или оптимизация затрат и прибыли, и завершаются эти исследования внедрением результатов. Автор предложил классификацию маркетинговых исследований, рассматривая их как разновидность прикладных научно-исследовательских работ, но недостаточно убедительно показал диапазон и широту использования этого классификатора для проведения маркетинговых исследований.

3. Автором предложено шире использовать методы экспертных оценок для проведения маркетинговых исследований, разработана авторская методика проведения таких исследований, которая апробирована на различных локальных рынках товаров и услуг. Однако автор, доказывая достоинство разработанной методики, не анализирует в должной мере ее недостатки, к которым, на наш взгляд, можно отнести субъективность и предвзятость мнений экспертов.

4. *Соответствие диссертации требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней и содержания автореферата диссертации основным положениям диссертации.*

В целом следует отметить, что диссертация представляет собой законченную научно-квалификационную работу на актуальную тему. Основные научные положения, разработанные в диссертации Л.Б. Шабановой, теоретически обоснованы и обладают практической значимо-

стью. Предложенные в диссертации методики и алгоритмы проведения маркетинговых исследований на локальных рынках товаров и услуг имеют научно-практическое значение, создают теоретическую и методологическую основу для завершения процесса институционализации маркетинговых исследований.

В диссертации обобщены научные результаты, полученные отечественными и зарубежными учеными по теме исследования, широко использованы данные статистики, а также результаты исследований, полученные автором самостоятельно.

Основные выводы, результаты и методические разработки внедрены в практическую деятельность, что подтверждено актами о внедрении Министерства торговли и внешнеэкономического сотрудничества Республики Татарстан, департамента маркетинга ОАО "Торгово-финансовой компании "КамАЗ", Института стратегических исследований рынка (г. Казань), а также использованы в учебном процессе ряда вузов. Содержание диссертации достаточно полно раскрыто в опубликованных автором работах в различных изданиях и издательствах, в том числе в периодических научных изданиях-публикаторах ВАК РФ.

Содержание автореферата достаточно полно отражает основное содержание диссертации.

Рецензируемая диссертация является законченной научно-квалификационной работой, которую можно определить как новое решение научной проблемы – развитие теории, методологии и методики проведения маркетинговых исследований на рынках товаров и услуг.

Работа соответствует требованиям п. 8 "Положения о порядке присуждения ученых степеней" ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор Шабанова Людмила Борисовна заслуживает присуждения ученой степени доктора экономических наук по специальности: 08.00.01 – Экономическая теория; 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (маркетинг).

*В редакцию материал поступил 22.02.08.*

## **ANNOTATIONS OF THE ARTICLES OF THE ISSUE**

---

**I.M. ABDULMANOV,**  
*PhD (Economics), Senior Lecturer*  
*Institute of Economics, Management and Law (Kazan)*

### **PROBLEMS OF COMPETITIVE RECOVERY OF REGIONS**

The differentiated approach to the solution of concrete economic problem, depending on the possibilities and features of each region is very important on the present stage. Only the strict comprehensive control over all natural and economical, institutional, demographic, ecological and other conditions and peculiarities of various regions in perspective of development and competitive recovery of Russian economy enables to combine the decision of the primary goals of the economy rise and rational use of resources with improving of living standards of the population in Russian regions reasonably.

**E.R. ABERHAEV,**  
*The public prosecutor of a department of prosecutor's office of Tatarstan Republic,*  
*the 2 classes lawyer, Post-graduate student*  
*Academy of the State Office of Public Prosecutor of the Russian Federation, Moscow*

### **THE RIGHT ON INVIOABILITY OF PRIVACY: THE JURIDICAL CHARACTERISTIC AND REALIZATION PROBLEMS**

The article is devoted to one of the basic constitutional laws of the person and the citizen. A different scientists' concerning concept of the right on inviolability of private life, signs of this right are represented and analyzed in this work. Being based on intrinsic characteristics, the author gives his own definition of the considered right. It is noted in the article, that this right is exposed to determined limitations, and its sphere most essential limitations is operatively – searching and criminally remedial activity; it is indicated on low efficiency of criminal – legal protection of the right on inviolability of private life, problems of realization of this right are designated. The conclusion is that with allowance for provisions of the basic international legal certificates in the field of the human right and development of the right practice, the considered right can be probably filled by the new contents.

**A.R. AKMALDINOVA,**  
*Assistant*  
*Nizhnekamsk branch of the Institute of Economics, Management and Law (Kazan)*

### **SOME PROBLEMS OF MODERN LABOR MARKET IN RUSSIA**

The questions of employment of the population, and the status of the labor market in recent time are discussed in the article. The main problems existing on the part of the formation of the labor market in Russia are analyzed. All the possible directions of employment of regulation and labor market of the country are given in the article.

**L.V. ALEKSEEVA,**  
*PhD (Economics), Assistant Professor*  
*Kazan State Financial-Economical Institute*

#### **MODERN ASPECTS OF ACCOMPLISHMENT OF CURRENCY TRANSACTIONS BY CREDIT ORGANIZATIONS**

The article opens the basic aspects of service by banks of foreign economic activities of legal entities. Foreign economic activities of the enterprises work by means of international payments system. Banks, being intermediaries in international payments, organize money movement of participants of foreign trade activities. Hence, developing the letter of credit method of payments is necessary with the purpose of regulation of non-payments risks and sharing of banks in syndicate underwriters for maintenance by additional money resources of the enterprises. It promotes timeliness and completeness of receipt of export proceeds on accounts of participants of foreign economic activities, and also profitability of their activity.

**M.V. ARBUZOVA,**  
*Senior Lecturer*  
*Institute of Economics, Management and Law (Kazan)*

#### **THEORETICAL ASPECT OF SERVICES QUALITY IN SPHERE OF HOSPITALITY**

Theoretical aspect of services quality as one of the key and actual factors of service increase degree and production efficiency of hotel services, and the development of competitiveness of the enterprises in the sphere of hospitality are considered in the article. The specificity of the contents of services quality is marked. The basic quality performances of services are considered in sphere of hospitality. The basic directions of perfecting of quality system at the enterprises of hospitality are defined in the article.

**F.N. BAGAUTDINOV,**  
*Doctor of Law, Professor,*  
**L.M. HAKIMULLINA,**  
*Post-graduate student*  
*Academy of social education (Kazan Institute of Society and Law)*

#### **ACTUAL PROBLEMS OF ADAPTATION OF FOREIGN NATIVES IN RUSSIA**

The problem of foreign natives adaptation in Russia and its solution by various methods, including such as organization of testing centers, creation of special educational centers, preparation and the issuing of the necessary literature are offered in this article.

**I.I. BIKEEV,**  
*PhD (Law), Assistant Professor*  
*Institute of Economics, Management and Law (Kazan)*

### **ON THE CRIME MECHANISM WITH TANGIBLE OBJECTS OF HEIGHTENED DANGER**

The questions on the crime mechanism with tangible objects of heightened danger from different scientific points of view are considered in the article. The author's definition of this mechanism is given, the meaning of it for criminal law and criminology is noted, other original thoughts are shown in the article.

**B.M. BYKOV,**  
*Doctor of Law, Professor*  
*Institute of Economics, Management and Law (Kazan)*

**V.N. TCHERKASOV,**  
*Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of Russian Federation*  
*The Saratov Institute of Law of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

### **LEGAL PROBLEMS OF STRUGGLE WITH COMPUTER CRIMES**

The concepts that are scantily studied in science of a criminal law as the computer information, a proportion of data and information, and also their bearers are considered in the article. The authors analyze the nature of the information disposal, mark such feature of the computer information as the absence of such concepts as the original and the copy; mark the complexity in a cost determination of the information. The authors note, that ethical standards in information sphere, and also complexity in the decision of questions and estimations of actions of subjects of crimes in the sphere of their illegalities are also insufficiently developed and considered.

**M.B. DEMIN,**  
*PhD (Economics), Assistant Professor*  
*Kazan State Technical University n.a. A.N. Tupolev*

### **SUPPRESSION OF ABUSIVE PRACTICE BY THE LEADING POSITION AS THE BASIC DIRECTION OF MODERN ANTIMONOPOLY REGULATION**

The abusive practice by a leading position as a basic direction of modern antimonopoly regulation and the basic kinds of abusive practice by a leading position emerge are researched in the article, author analyzes the practice of suppression of these infringements in Russia. The conclusions on the degree of realization efficiency of this direction of antimonopoly regulation in Russia in conditions of globalization are given.

**Sh.I. ENIKEEV,**  
*PhD (Economics), Assistant Professor,*

**A.V. DIDA**  
*Institute of Economics, Management and Law (Kazan)*

### **THE ASYMMETRIC INFORMATION AND "FIASCO OF THE MARKET"**

The problems of the asymmetric information and possible mechanisms of its overcoming are researched in the article. The information asymmetry is considered as one of the cases of the market insolvency.

**E.V. YEPIFANOVA,**  
*PhD (Law), Assistant Professor*  
*The Kuban State Agrarian University, Krasnodar*

### **ANALOGY IN THE CRIMINAL LAW: THE HISTORY AND THE PRESENT**

The article is devoted to the historical and legal analysis of analogy in criminal law of our country. In this work the attitude to analogy of the law and the legal analogy in modern period is considered. The author comes to the conclusion that the facts of analogy application in the criminal law nowadays take place that should be considered as infringement of main principles of a criminal law and the criminal policy.

**A.Ju. EPIHIN,**  
*Doctor of Law, Professor*  
*Institute of Economics, Management and Law (Kazan)*

### **INSTITUTE OF SAFETY OF CRIMINAL PROCESS PARTICIPANTS: THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE FOREIGN COUNTRIES LEGISLATION**

The problem of personal safety in the sphere of the criminal trial in the domestic legislation became actual only in the last two decades. At the same time, legal regulation of safe conditions of sharing in criminal proceeding in foreign countries is already solved. The analysis given by the author shows the possibility of use of normative foreign experience in the Russian legislative practice with the purpose of more effective prevention of crime.

**A.M. ZIGANGIROVA,**  
*PhD (Economics), Senior Lecturer*  
*Institute of Economics, Management and Law (Kazan)*

### **THEORETICAL ASPECTS OF THE ESTIMATION OF EFFICIENCY OF THE AGRICULTURAL PRODUCTION**

Low efficiency of results of agricultural organizations activity, heavy economic and social situation in village have lead to the reasons carrying both objective and subjective character to concrete branch of production. Therefore, rational use of major factors of production can become the condition of efficiency increasing.

**A.A. ISMANZHANOV,**  
*PhD (Law), Assistant Professor*  
*The Kyrgyz-Uzbek University, Osh*

**LEGAL VALUE OF THE GRADE "THE INFORMATION PRODUCT"  
IN THE MODERN INFORMATION LEGISLATION**

In the article the new object of private law – "an information product", specificity of the information legal object, criteria of the many-sided information, which is a subject of an information exchange in the World Wide Web are considered.

**R.V. KAMONINA,**  
*Senior Lecturer*  
*Kazan State Financial-Economical Institute*

**SPECIFICS OF LIMITATION OF THE LEGAL PERSONALITY INSOLVENT –  
THE LEGAL PERSON**

One of the parties in the relations in insolvency procedures is a debtor. The definition shows, that the debtor is the natural or legal person who is obliged to commit determined action for the benefit of other person (creditor), somehow he can act: to turn over stores, perform work, to pay money, etc., or to refrain from any action. In the performance of the indicated actions, the debtor undergoes determined legal, for example, he is limited to commit determined actions or to make of the decision.

**A.V. KRASNOV,**  
*PhD (Law), Assistant Professor*  
*Institute of Economics, Management and Law (Kazan)*

**SOME ASPECTS OF THE INCENTIVE POLICY OF LAW**

The article is devoted to separate aspects of the Policy of Law of the Russian state at the present stage. The author concerns questions of concept and the contents of legal encouragements and their use mainly the Policy of Law. The special attention is given to legal encouragements binding in the law rule structure. The including of legal encouragements for the contents of the law rules sanctions is necessary. The characteristic of a parity of legal encouragements and measures of state coercion is given.

**D.Ju. KURINOV,**  
*The director*  
*Open Company "ALTEHPLAST"*

**PERFECTING OF THE MANAGEMENT PATTERN BY THE ENTERPRISE  
OF MONEY RESOURCES AS A TOOL OF CIRCULATING ASSETS PLANNING**

Actual planning problems of one of the major elements of circulating assets – money resource are considered in the article. Existing models of money resources planning are shown in the article. The new advanced by the author model taking into account the peculiarities of domestic economy developing is also offered.

**A. KUSAINOV,**

***Doctor of Pedagogic, Professor***

*The member of Executive committee of the World community of comparative education  
Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan*

### **SOCIOECONOMIC REFORMS OF EDUCATION IN KAZAKHSTAN**

Education is considered as the key factor of socioeconomic development of society; various aspects of educational policy in Kazakhstan are analyzed; the basic directions of reforming of education system of Kazakhstan are defined in the article.

**V.D. MAMONTOV**

***Doctor of Economics, Professor***

*The Tambov State University n.a. G.R. Derzhavin*

### **REVIEW**

**of the official opponent on the dissertation of L.B. Shabanova**

**"Methodological approach to realization of marketing researches on commodity markets and services", submitted for the nomination for the degree of Doctor of Economics by specialty: 08.00.01 – Economics; 08.00.05 – Economics and management of a national economy (marketing)**

**E.V. NECHAEVA,**

***Senior Lecturer***

*Cheboksar Cooperative Institute,*

**Ju.V. BARANOV,**

***PhD (Law), Assistant Professor***

*Institute of Economics, Management and Law (Kazan)*

### **PROBLEMS OF WORK ORGANIZATION OF CONVICTED IN INVESTIGATORY ISOLATOR**

Work of convicted in investigatory isolators has rather particular character: on the one hand, it is defined by economic requirements; on the other hand, it serves the purpose of amending. Accordingly, there are rather big problems in work organization in isolators. New roads for the decision of difficult problems in this sphere, including no conventional for the Russian criminal – executive practice are offered in the article.

**S.G. OLKOV**

*Doctor of Law, Professor*

*Institute of Economics, Management and Law (Kazan)*

**RESEARCH OF THE DIFFERENCE IN LEVELS OF REGISTERED GRAVE CRIMES AND FELONIES BETWEEN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION WHICH ARE INCLUDED IN VOLGA FEDERAL DISTRICT, FOR THE FIRST FIVE YEARS OF XXI CENTURY WITHOUT RESEARCH OF DETERMINING (FACTORIAL) COMPLEX, CAUSING DISCREPANCY**

The article is devoted to research with the help of an extensive mathematical methods complex of the difference in levels of registered grave crimes and felonies indicated on 100 thousand of the population in the age older than 14 years, between the subjects of the Russian Federation which are included in Volga Federal District, for the first five years of XXI century without research of determining (factorial) complex causing discrepancies. Scientific calculations useful to chiefs of staff divisions of law-enforcement bodies, analysts of public authorities and management of subjects of the Russian Federations which are included in Volga Federal District are presented in the article.

**G.I. RAHMANKULOVA,**

*Post-graduate student*

*The Russian Academy of a Public Service at the President of the Russian Federation*

**LINEAR PROGRAMMING, PRICING IN THE MARKET OF PRODUCTION FACTORS AND THE DUALITY**

The article represents the description of the mathematical tool of linear programming and use of this tool for demonstration of some additional interrelations between resources productivity and pricing in these resources markets.

**L.N. SALIMOV,**

*PhD (Economics), Assistant Professor*

*Institute of Economics, Management and Law (Kazan)*

**INVESTMENT ACTIVITY: ESSENCE, THE ESTIMATION AND THE IMPACT ANALYSIS ON SOCIOECONOMIC DEVELOPING OF REGION**

The results of regional investment activity research are presented in the article. The urgency of a theme is stipulated by necessity of auditing and clarification of some theoretical provisions concerning influence of investments on socioeconomic development of regions in new conditions – in conditions of becoming a postindustrial economy and amplification of international economic integration. Regional investment activity, in author's opinion, is the interrelation and dynamics of the size and structure of investments in economy of region, their sources and results. The author advances techniques of estimations of regional investment activity and of impact analysis of investment activity on socioeconomic development of region.

**Ju.V. SAMOVICH,**  
*PhD (Law), Assistant Professor*  
*The Kemerovo State University*

#### **ABOUT THE INTERNATIONAL LEGAL REGULATION RIGHTS OF THE INDIVIDUAL ON JUDICIAL PROTECTION FROM CRIMINAL CHARGE**

The article is devoted to rise and development in the international law of a regulation of the right on judicial personality protection against criminal charge and due processes of law inherent in this right.

**L.N. SAFIULLIN,**  
*Doctor of Economics, Assistant Professor,*

**D.V. ULESOV,**  
*Competitor*

*Institute of Economics, Management and Law (Kazan)*

#### **FEATURES OF THE INFORMATION AS FACTOR OF PRODUCTION**

Mutual relations between managing subjects in information economy conditions are considered in the article.

**D.A. SERGEEV,**  
*PhD (Economics), Assistant Professor,*

**I.I. MINGALEEV,**  
*Senior Lecturer*

*Institute of Economics, Management and Law (Kazan)*

#### **ECONOMIC RESULTS OF INDUSTRIAL ESTABLISHMENTS ACTIVITY IN KAZAN FOR 1895-1896 (EXPERIENCE OF THE STATISTICAL ANALYSIS)**

The article is devoted to the statistical analysis of economic activity results of industrial establishments in Kazan for 1895-96. The interrelation of economic, technological and organizational processes allowing evidently to open specificity of an intensification mechanisms of production on industrial establishments in Kazan for the considered period is tracked.

**I.N. FROLOVA,**  
*The federal judge, Competitor*  
*Municipal Court of Tatarstan Republic, Bugulma*

#### **OBJECTIVE AND SUBJECTIVE SIGNS OF DEFAMATION STRUCTURE UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION IN IMPERIAL RUSSIA**

The article comprises research of the act in the Russian State during period from 11-th to the beginning of 20-th centuries, from the Russian Truth up to the Criminal Code of 1903. The basic aspect of research is availability in the legislation of norms on defamation and structures adjacent, objective and subjective signs of defamation structure, their rise and development.

**B.A. HAHUK,**  
*Assistant*

*The Kuban State Technological University (Krasnodar)*

### **METHODOLOGICAL APPROACHES TO RESEARCH OF THE LAND RENT**

Theoretical and methodological approaches to research of the land rent are indicated in the article. The contents of the land rent are corrected as economic grade. There is the formation mechanism and withdrawal. Questions of conditions of formation of the differential land rent are covered in the article.

**R.I. HIKMATOV,**

*PhD (Economics), Senior Lecturer*

*Institute of Economics, Management and Law (Kazan)*

### **EVOLUTION OF THE CHINESE ECONOMY TO MARKET RELATIONS**

The article is devoted to research of long and rather instructive transformation road of the Chinese economy from conditions of total and rigid state regulation to market relations by liberalization, privatization and stabilization of economic processes. Besides it in the article expresses the assumption, that the growing critical bulk of economic transformations, apparently, will come to reforming rather strong and unshakable political system of Chinese People's Republic.

**V.R. SHILMAN,**

*Post-graduate student*

*Institute of Economics, Management and Law (Kazan)*

### **INFLUENCE OF BUSINESS REPUTATION ON THE FINANCIAL POSITION OF TOUR AGENCY**

In the article is considered the business reputation of tour agency developing during long-term qualitative and professional work; a firm estimation from the part of its reliefs, contractors, consumers. The positive estimation promotes the gain of new consumers and increasing in the income.

**N.P. JACHINA,**

*Senior Lecturer*

*The Kazan Institute of Business and Law*

### **FROM EDUCATION QUALITY TO QUALITATIVE MANAGEMENT**

Problems of economic education are considered in the article. Main principles on which the system of economic education at school should be under construction are defined.

---

---

**УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ,  
ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ  
"АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА"  
В 2007 ГОДУ**

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ**

- Алпатова Э.С.** Факторы формирования новой институциональной среды в банковском секторе .....№ 1, с. 4
- Ахметзянов Р.Н.** Вопросы развития устойчивых экономических процессов .....№ 2, с. 4
- Ахунзянова Д.Н.** Постановка целей денежно-кредитной политики как путь к повышению ее эффективности .....№ 2, с. 9
- Ахунзянова Д.Н.** Денежно-кредитная политика и инфляция: эффективность регулирования современной экономики России .....№ 4, с. 4
- Бодров О.Г.** Оппортунизм как форма ограничения экономической свободы фирмы .....№ 2, с. 13
- Бурганов Р.А.** Кластеризация экономики в преддверии вхождения в ВТО .....№ 3, с. 4
- Бурганов Р.А.** Семейно-культурные ценности как центральное звено социально-экономической системы .....№ 1, с. 10
- Губайдуллина Т.Н.** Реализация концептуальных основ устойчивого развития на региональном уровне .....№ 1, с. 14
- Гузельбаева Г.Т.** Социально-экономические основы реализации планомерности в современных условиях .....№ 2, с. 18
- Дёмин М.Б.** Закон тенденции развития антимонопольных отношений .....№ 2, с. 24
- Дёмин М.Б.** К вопросу об уточнении содержания категории "естественная монополия" .....№ 1, с. 20
- Дёмин М.Б.** Теоретико-методологические и практические вопросы реализации отношений модификации монополизма в современной экономике России .....№ 3, с. 11
- Игнатьева О.А.** Доходы населения в командной экономике: основные черты, тенденции, особенности.....№ 4, с. 9

<b>Ильин С.С.</b> Экономические формы и методы конкуренции в рыночной сфере АПК .....	№ 1, с. 24
<b>Кабашева И.А.</b> Собственность и социально-экономическая справедливость: институциональный подход .....	№ 3, с. 18
<b>Кашаев Р.А.</b> Эволюция экономических интересов в процессе реализации прав собственности государства и бизнеса .....	№ 4, с. 12
<b>Мальгин В.А.</b> Импорт институтов и критерии оценки его эффективности .....	№ 1, с. 31
<b>Мингалеев И.И.</b> "Ведомость о фабрично-заводском промышленном заведении за 1896 год" (краткая характеристика) .....	№ 3, с. 28
<b>Никонова Т.В.</b> Частно-государственное партнерство в условиях перехода России к инновационной стратегии развития .....	№ 2, с. 29
<b>Орлов С.Л., Лобанов Д.А.</b> Политика социальных приоритетов .....	№ 2, с. 38
<b>Пугачева Н.Б.</b> Закономерности и условия формирования кластеров .....	№ 4, с. 16
<b>Рабинович Л.М.</b> Экономические проблемы агропромышленного комплекса: причины возникновения и пути решения .....	№ 1, с. 37
<b>Сафиуллин Л.Н.</b> Теоретико-методологические аспекты роста общественного благосостояния .....	№ 1, с. 46
<b>Сафиуллин Л.Н., Сафиуллина Г.Н.</b> Информационная модель управления воспроизводством качественной рабочей силы .....	№ 4, с. 26
<b>Сафиуллин Н.З.</b> Теория многомерных рынков в условиях преобразования российской экономики .....	№ 1, с. 51
<b>Суркина Н.Н.</b> К вопросу о подходах к определению современной (постиндустриальной) экономики .....	№ 3, с. 34
<b>Туфетулов А.М.</b> Информационная экономика и информационное общество .....	№ 3, с. 39
<b>Хабриева М.Н.</b> Экономика научных исследований .....	№ 1, с. 56
<b>Цветкова А.А.</b> Теоретические проблемы взаимосвязи экологического бизнеса и воспроизводства человеческого капитала .....	№ 4, с. 33
<b>Шабанова Л.Б., Шабанов М.Ю.</b> Потребительский рынок товаров и услуг и основные тенденции его развития .....	№ 3, с. 47

---

---

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ  
(ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ,  
ОТРАСЛЯМИ И КОМПЛЕКСАМИ)**

- Антонов С.А.** Оценка эффективности деятельности субъектов инновационных отношений в социальной сфере экономики .....№ 2, с. 44
- Батин С.Л.** Социальная ответственность современного менеджмента .....№ 3, с. 54
- Галеева Е.И.** Синергетический подход в управлении экономикой России .....№ 2, с. 49
- Зигангирова А.М.** Рациональное использование факторов производства в условиях рынка .....№ 4, с. 38
- Ильенкова С.Д.** Некоторые проблемы управления знаниями на макро- и микроуровне экономики .....№ 3, с. 58
- Кашбразиев Р.В., Панасюк М.В.** Региональные кластеры как форма территориальной организации производства .....№ 1, с. 61
- Квон Г.М.** Обоснование экономической целесообразности внедрения энергосберегающих технологий в Республике Татарстан с целью повышения надежности системы ЖКХ .....№ 2, с. 54
- Крамин Т.В.** Влияние институциональной среды и институциональных преобразований на процесс функционирования системы управления стоимостью компании .....№ 2, с. 58
- Крамин Т.В.** Институциональный подход как основа системы управления стоимостью компании .....№ 1, с. 69
- Кураков А.Л.** Повышение качества высшего профессионального образования как важнейший фактор экономического роста .....№ 1, с. 75
- Манушин Д.В.** Совершенствование диагностики финансового состояния предприятий .....№ 4, с. 43
- Найденов Л.И., Тимирясова А.В.** Определение залоговой стоимости земельного участка и суммы необходимого кредита .....№ 3, с. 65
- Орлов С.Л.** Финансовые ресурсы для региональной экономики .....№ 1, с. 81
- Рубцов В.А., Степин А.Г.** Вопросы оптимизации распределения средств как проблема согласования территориально-производственных интересов .....№ 1, с. 89
- Сушкова Т.В.** Оценка имиджа банка на локальном рынке .....№ 4, с. 47

**Туфетулов А.М.** Основы концепции отраслевой реструктуризации региональной экономики .....№ 1, с. 97

**Фалахиева З.Ф.** Определение безубыточности инвестиционного проекта методом Монте-Карло .....№ 3, с. 70

**Шабанов М.Ю.** Конкурентная среда рынка автотранспортных средств и основные тенденции его развития .....№ 4, с. 53

**Шабанова Л.Б., Кушниренко В.Н.** Прогнозирование жизненных циклов товаров .....№ 2, с. 65

### **ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ (МАРКЕТИНГ)**

**Ермолаева Н.Н.** Новый импульс повышения качества услуг в розничной торговле .....№ 1, с. 102

### **МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА**

**Валидова А.Ф.** Перспективы вступления Турции в Европейский Союз .....№ 2, с. 72

**Давыдова И.Ш.** Оценка формирования института бюджетного федерализма в России на основе анализа зарубежного опыта .....№ 3, с. 77

### **ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ**

**Богатырева М.А.** Зарубежный опыт кредитования и возможность его адаптации к особенностям российской кредитной системы .....№ 3, с. 72

### **БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА**

**Гусарова Л.В.** Проблемы бухгалтерского учета износа и амортизации основных средств некоммерческих организаций .....№ 2, с. 78

**Ерина Т.В.** Концепция рациональности в международной и отечественной учетной системе .....№ 4, с. 59

### **ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

**Абузярова Н.А.** Договорный режим имущества супругов: некоторые семейно-правовые и гражданско-правовые аспекты .....№ 1, с. 119

**Ахметьянова З.А.** Об автономных учреждениях, правовом положении их имущества и ответственности по обязательствам .....№ 2, с. 98

- Лубягина Д.В., Абузярова Н.А.** Правовая природа бездокументарной ценной бумаги .....№ 2, с. 93
- Опытнина Е.Г.** О необходимости совершенствования законодательства о коммерческих организациях, оказывающих финансовые услуги .....№ 3, с. 81
- Петрова Г.В.** Развитие норм международного частного права в условиях усиления международного финансово-правового регулирования .....№ 4, с. 69
- Салиева Р.Н.** Рациональное пользование недрами при разработке газовых (газоконденсатных) месторождений: вопросы правового обеспечения .....№ 1, с. 124
- Сатгарова Н.А.** Некоторые вопросы представительства .....№ 1, с. 130
- Серкова Ю.А.** Соотношение договора строительного подряда с отдельными гражданско-правовыми обязательствами .....№ 4, с. 63
- Серкова Ю.А.** Условия гражданско-правового договора: понятие, виды, значение .....№ 3, с. 85

#### **УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

- Астанин В.В.** Антикоррупционный мониторинг норм законодательства как направление научно-практического исследования (методологические аспекты) .....№ 3, с. 108
- Баранов Ю.В.** Система стадий ресоциализации осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания .....№ 1, с. 135
- Безверхов А.Г.** Проблемы современной уголовной политики в сфере экономики .....№ 2, с. 135
- Бикеев И.И.** Легковоспламеняющиеся вещества и пиротехнические изделия как предметы преступления по российскому уголовному праву .....№ 4, с. 120
- Бикеев И.И.** Понятие и виды объектов повышенной опасности в уголовном праве .....№ 1, с. 141
- Бикеев И.И.** Холодное, в том числе метательное, оружие как предмет преступления по российскому уголовному праву .....№ 3, с. 112
- Быков В.М.** Правовые основания и условия производства следственных действий по УПК РФ .....№ 1, с. 150
- Горшенков А.Г.** О понятии "криминологический контроль" .....№ 3, с. 128

- Горшенков Г.Н.** О корректности понятийных категорий в криминологии .....№ 3, с. 118
- Зелинская Н.А.** Международное уголовное право в системе юриспруденции .....№ 3, с. 134
- Изосимов С.В.** Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград как вид уголовного наказания .....№ 3, с. 143
- Кабанов П.А.** Жертвы политических преступлений: понятие, содержание и виды .....№ 1, с. 159
- Калашников О.Д.** Особенности предупреждения организованной преступности в Германии .....№ 3, с. 153
- Кругликов Л.Л., Попаденко Е.В.** Альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском уголовном праве .....№ 3, с. 157
- Малков В.П.** Еще раз о противодействии коррупционной и иной преступности наказанием в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью .....№ 3, с. 161
- Маршакова Н.Н.** Преступления против семьи и несовершеннолетних в системе особенной части УК РФ .....№ 3, с. 171
- Ольков С.Г.** Моделирование частот рационального преступного поведения .....№ 1, с. 164
- Сидоркин А.И.** Анализ наркоситуации в Республике Марий Эл .....№ 2, с. 144
- Старков О.В.** Проблема создания новых направлений современной криминологии .....№ 3, с. 175
- Фазылов Р.Р.** Характеристика субъектов нецелевого расходования бюджетных средств и личности преступников .....№ 3, с. 179
- Чирков Д.К.** К вопросу о совершенствовании действующего законодательства, направленного на улучшение качества работы правоохранительных органов и заинтересованных ведомств по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма .....№ 4, с. 125

**УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС; КРИМИНАЛИСТИКА И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА;  
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

- Быков В.М.** Нарушение конституционных принципов уголовного процесса как основание признания доказательств недопустимыми .....№ 4, с. 131
- Епихин А.Ю.** Генезис проблемы безопасности личности в уголовном судопроизводстве .....№ 1, с. 174

- Магизов Р.Р., Шайхулов Р.Р.** Понятие общих (принципиальных) условий досудебного производства .....№ 4, с. 137
- Мазуренко П.Н.** Проблемные вопросы криминалистической экспертизы холодного оружия .....№ 4, с. 147
- Томин В.Т.** Стратегия уголовного судопроизводства и некоторые её составляющие: понятийный и терминологический инструментарий исследования .....№ 4, с. 152
- Хазипова Х.М., Игнатов С.Д.** Некоторые особенности процессуальной деятельности адвоката-защитника в суде надзорной инстанции .....№ 4, с. 159
- Шадрина Е.Г.** О субъекте обвинения и его функциях на предварительном слушании .....№ 2, с. 161
- Юнусов А.А.** Вопросы подготовки дела к судебному разбирательству в российском уголовном процессе .....№ 2, с. 166
- Юнусов А.А.** Особенности подготовки уголовного дела к судебному разбирательству в странах англосаксонской и континентальной системы права .....№ 1, с. 183

#### МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

- Андреев М.В.** Эволюция стратегий НАТО к евро-атлантической безопасности как потенциальная угроза национальной безопасности Российской Федерации .....№ 3, с. 100
- Дремина-Волок Н.В.** Международный уголовный суд: специфика и противоречия юрисдикционного режима .....№ 4, с. 99
- Клемин А.В.** Европейское частное право и публичный порядок государств (к вопросу о неприменимости норм иностранного права) .....№ 4, с. 105
- Туфетулова Л.Ф.** Современная система таможенных мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности .....№ 2, с. 130
- Кужашева Р.Ш.** К вопросу о деятельности международной организации в качестве юридического лица .....№ 4, с. 116

#### АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

- Мазуренко П.Н.** К вопросу о создании новой концепции оборота оружия в Российской Федерации .....№ 2, с. 120
- Сатарова Н.А.** Бюджетные кредиты в свете последних изменений Бюджетного кодекса РФ .....№ 4, с. 76

**Ступаков В.И.** Финансово-информационные отношения в правовом регулировании деятельности федеральных органов исполнительной власти .....№ 4, с. 80

**Ступаков Н.В.** Мониторинг финансовых услуг в Российской Федерации: становление правовой модели .....№ 4, с. 90

### **СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР**

**Савина Т.А.** Пути повышения престижа мировых судей .....№ 4, с. 95

### **КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО**

**Кузнецов А.П., Голубева М.Л.** Судебная власть в системе государственного управления .....№ 3, с. 92

**Курманов М.М.** Взаимоотношения органов государственной власти субъектов Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в федеральном законодательном процессе .....№ 2, с. 107

**Скоробогатов А.В., Титова Т.А.** Регулирование этнолингвистической сферы в Республике Татарстан и защита прав национальных меньшинств .....№ 2, с. 113

### **ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА**

**Байтеева М.В.** Нормативные идеи прав и свобод человека в современном обществе .....№ 1, с. 108

**Байтеева М.В.** Эволюция принципов права в современном государстве .....№ 2, с. 84

**Краснов А.В.** К вопросу о правовых стимулах в действующем законодательстве .....№ 1, с. 113

**Скоробогатов А.В.** Правовая реформа в России во второй половине XVIII века .....№ 2, с. 88

### **ТРУДОВОЕ ПРАВО**

**Лукьянова Н.А.** Содержание трудового договора в условиях нового правового регулирования .....№ 2, с. 125

### **ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ**

**Агапов П.В.** Отзыв официального оппонента о диссертации О.А. Адоевской "Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России", представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право .....№ 4, с. 163

**Малков В.П.** Отзыв официального оппонента о диссертации Н.А. Егоровой на тему "Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции", представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.....№ 3, с. 186

**Стерликов Ф.Ф.** Отзыв официального оппонента на диссертацию Т.В. Крамина "Система управления стоимостью компании в институциональной экономике", представленную на соискание степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями и комплексами: промышленность) .....№ 2, с. 179

### ДИСКУССИИ

**Баишев М.А.** Регулирование отношений собственности на природные ресурсы в трансформационной экономике .....№ 4, с. 168

**Баранов Ю.В.** Вокруг проблем эффективности российского законодательства и ресоциализации осужденных .....№ 4, с. 171

**Железнов В.Б.** Экономическая безопасность в контексте рыночных преобразований экономики России .....№ 2, с. 184

**Кадыров Б.Г.** Немецко-фашистская оккупация советских территорий в 1941-45 гг.: опыт и уроки .....№ 2, с. 188

### ИНФОРМАЦИЯ

**Кабанов П.А.** Коррупция и антикоррупционная политика .....№ 3, с. 193

**Тишкина Т.В.** Научно-практическая конференция по безопасности .....№ 2, с. 193

## ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ журнала «Актуальные проблемы экономики и права»

1. Статья передается в редакцию журнала «Актуальные проблемы экономики и права» ответственному секретарю (420111, г. Казань, ул. Московская, д. 42; контактный тел. (843) 231-92-90).

Объем статьи не должен превышать 0,5 авторских листов (20 000 печатных знаков).

Материалы принимаются в распечатанном и электронном виде (на любых носителях или могут быть направлены на e-mail: apel@ieml.ru).

2. В приложенной к статье отдельной справке необходимо указать следующие сведения:

- список авторов;
- сведения об авторах (ученая степень, звание, место работы (полное название организации и занимаемая должность), домашний и рабочий адреса и телефоны, электронный адрес, лицо, с которым вести переговоры по возникающим вопросам);
- название статьи на русском и английском языках;
- аннотацию на русском языке (не более 10 строк);
- список литературы;
- подписи автора(ов) (с надписью «Статья публикуется впервые и не направлена в другое издание») и дата;
- рекомендацию о публикации статьи, данную кафедрой или специалистом в соответствующей области, как правило, доктором наук (для статей, авторами которых являются лица без ученой степени или звания);

Автор, направляющий статью в журнал "Актуальные проблемы экономики и права", выражает тем самым свое согласие на ее опубликование в журнале, на ее размещение в открытом доступе на сайте журнала в сети Интернет, на передачу текста статьи (в том числе ссылок, библиографической информации и т.д.) лицам, предоставление которым данных сведений носит обязательный характер либо иным лицам в целях обеспечения возможности цитирования публикации.

Все поступающие статьи проходят обязательное научное рецензирование, затем рассматриваются редакционной коллегией. На основании рецензии редколлегия может рекомендовать автору доработать статью. Принятые в печать статьи с замечаниями рецензента и редколлегии направляются автору. После внесения исправлений автор представляет в редакцию журнала 1 экземпляр статьи с электронным вариантом.

Ответственность за приводимые в статьях фактические материалы и данные несут авторы.

Редакция оставляет за собой право не рассматривать статьи, оформленные не по правилам.

Решение о публикации или отклонении материалов принимается редакционной коллегией.

Редакция не несет обязательств по рецензированию всех поступающих статей и не вступает в дискуссию с авторами отклоненных материалов.

Рукописи не возвращаются.

### Требования к оформлению рукописей

**Оформление статьи.** Текст должен быть набран в текстовом редакторе Word в формате .doc или .rtf и распечатан на стандартных страницах ф.А4 с одной стороны. Шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14 pt. Междустрочный интервал – полусторонний. Все поля – 20 мм. Абзацный отступ – 0,5 см (3 знака).

Выравнивание основного текста – по ширине.

Все слова внутри абзаца разделяются только одним пробелом. Перед знаком препинания пробелы не ставятся, после знака препинания – один пробел.

**Не допускаются:** два или более пробелов; выделения в тексте подчеркиванием; формирование красной строки с помощью пробелов; автонумерация (нумерованных и маркированных списков) в главах и абзацах. Все набирается вручную.

Формулы должны быть набраны в формульном редакторе Microsoft Equation.

Латинские буквы набираются курсивом, греческие и русские буквы – прямо. Цифры имеют прямое начертание.

В тексте обязательно должна быть ссылка на рисунки и таблицы. Таблицы располагать в тексте. Обязательно указывать номер таблицы и ее название. Рисунки можно вставлять в текст, используя только редакторы надежно совместимые с редактором Word. Желательно представление рисунков на отдельном листе с указанием номера рисунка и названия статьи.

**Аннотация** должна кратко излагать содержание статьи. Объем аннотации – не более 10 строк. Печатается в начале статьи под заголовком. Заглавие статьи не должно повторяться в аннотации. Не рекомендуется включать в аннотацию ссылки на литературу.

**Литература** приводится в конце статьи в порядке очередности упоминания в тексте. Ссылки на первоисточники в тексте заключаются в квадратные скобки.

## **Условия подписки на журнал «Актуальные проблемы экономики и права»**

Журнал «Актуальные проблемы экономики и права» распространяется по подписке.  
**Наш индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» – 86303.**

Периодичность выхода издания – 4 номера в год.

Подписка на журнал может быть оформлена через редакцию.

Для получения журнала в редакции достаточно передать в редакцию письмо-заявку о желании получать журнал с указанием номера и года издания и требуемого количества журналов и перечислить на расчетный счет ООО «ТЦО «Таглитат» 250 руб. за один экземпляр журнала, с пометкой «Журнал «Актуальные проблемы экономики и права».

**Наши реквизиты:** ИНН 1653007123, Р/с 40 702 810 300 000 001 556, КПП 165501001, БИК 049205798, К/с 30 101 810 900 000 000 798 АКБ «БТА-Казань» ОАО г. Казань. (за журнал)

Оплату может произвести любое лицо.

По заявке, направленной в редакцию, отдельные номера журнала высылаются наложенным платежом.

**Копия платежного документа в обязательном порядке высылается в редакцию журнала.**

Журналы будут высылаются по почте на адрес плательщика или на иной адрес по доверенности плательщика.

Адрес редакции журнала:

420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Московская, д. 42, редакция журнала «Актуальные проблемы экономики и права»

Факс (843) 292-61-59

Тел. (843) 231-92-90

e-mail: [apel@ieml.ru](mailto:apel@ieml.ru).

**Ответственный секретарь редакции:** Гульназ Язкарровна Дарчинова

---

---